

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ СЕРИЯ

А. А. Бессолицын

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УЧЕБНИК

3-е издание, переработанное и дополненное

Допущено Учебно-методическим объедине-
нием по направлениям педагогического
образования в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению 050400
«Социально-экономическое образование»

УДК 338.22(47+57)(091)"8/19"(075.8)
ББК 65.29-03я73
Б53

Серия удостоена диплома в номинации «Лучший издательский проект»
на IV Общероссийском конкурсе учебных изданий для высших учебных заведений
«Университетская книга — 2008»

Печатается по решению Ученого совета
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Ответственный редактор серии
член-корреспондент Российской академии образования,
доктор экономических наук, профессор **Ю. Б. Рубин**

Рецензенты:

д-р ист. наук, профессор **М. Н. Барышников**, д-р экон. наук, профессор **А. А. Семенов**

Бессолицын А. А.

Б53 История российского предпринимательства : учебник / А. А. Бессолицын.
3-е изд., перераб. и доп. — М.: Московский финансово-промышленный
университет «Синергия», 2013. — 400 с. (Университетская серия).

ISBN 978-5-4257-0097-1

Агентство СІР РГБ

В учебнике прослеживается эволюция делового мира России — с момента возникновения государства у восточных славян в IX в. до возрождения деловой активности в новой России на рубеже XX–XXI вв.

Автор раскрывает все основные этапы и периоды в истории российского предпринимательства. Особое внимание уделяется основным типам предпринимателей, характерным для каждой из исторических эпох.

Важное место отводится вопросам конфессионального предпринимательства, развитию благотворительности и меценатства, социально-экономической и политической активности российской буржуазии на рубеже XIX–XX вв.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов финансово-экономического профиля, а также всех интересующихся историей предпринимательства в России.

УДК 338.22(47+57)(091)"8/19"(075.8)

ББК 65.29-03я73

Бессолицын Александр Алексеевич

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Учебник

Формат издания 60 × 90¹/₁₆

Печать офсетная. Гарнитура NewtonC.

Печ. л. 25,0. Тираж 1500 экз.

Главный редактор *В. Х. Педро*

Редактор *В. А. Пономарева*

Корректор *И. Ф. Козлова*

Компьютерная верстка *В. С. Чукашев*

Дизайн обложки *Синергия Дизайн*

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

125190, Москва, Ленинградский пр-т, д. 80, корп. Г, оф. 612. Тел.: (495) 987-43-74

www.book.mfpa.ru; e-mail: book@mfpa.ru

© Бессолицын А. А., 2013

© Московский финансово-промышленный
университет «Синергия», 2013

ISBN 978-5-4257-0097-1

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Место и роль предпринимательства в социальной и экономической истории	15
Глава 2. Древняя Русь: истоки предпринимательской деятельности	61
Глава 3. Предпринимательство на Руси в период феодальной раздробленности	79
Глава 4. Развитие предпринимательства в Московской Руси (XIV–XVI вв.)	101
Глава 5. Развитие предпринимательства в последний век Московского царства	125
Глава 6. Петровские преобразования в России и развитие предпринимательства	144
Глава 7. Предпринимательство в России в период правления Екатерины II	162
Глава 8. Развитие предпринимательства в предреформенный период (первая половина XIX в.)	178
Глава 9. Реформы Александра II и развитие предпринимательства в пореформенный период	206
Глава 10. Деловой мир России конца XIX — начала XX вв. Представительные организации российской буржуазии	227
Глава 11. Предпринимательство в условиях Первой мировой войны, «Военного коммунизма» и новой экономической политики	268
Глава 12. Предпринимательство в СССР	295
Глава 13. Предпринимательство в новой России	311
Глава 14. Конфессиональное предпринимательство в России	323
Глава 15. Благотворительность и меценатство в деятельности российских предпринимателей	349

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	10
--------------------	----

Глава 1

МЕСТО И РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

1.1. Разработка теории предпринимательства в западной историографии	15
1.2. Российская традиция в исследовании феномена предпринимательства . . .	27
1.3. Современные подходы к исследованию предпринимательства	43
1.4. Условия и основные этапы формирования отечественного предпринимательства	47
1.5. Особенности развития предпринимательства в России	54
<i>Основные термины</i>	57
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	58
<i>Тестовое задание</i>	58
<i>Список литературы</i>	59

Глава 2

ДРЕВНЯЯ РУСЬ: ИСТОКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Зарождение торговли и предпринимательства на Руси	61
2.2. Купечество и его социально-правовой статус	67
2.3. Роль денежного обращения в развитии предпринимательства	71
2.4. Падение влияния Киевской Руси как центра торговых связей Востока и Запада	73
<i>Основные термины</i>	76
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	76
<i>Тестовое задание</i>	77
<i>Список литературы</i>	77

Глава 3

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА РУСИ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

3.1. Новые очаги предпринимательства. Негативное влияние на экономику Руси ордынского ига	79
3.2. Великий Новгород как центр ремесел и торговли на северо-западе Руси . .	81
3.3. Новгородские предприниматели и их профессиональные объединения . . .	87
3.4. Падение Великого Новгорода и судьба местного купечества	93

<i>Основные термины</i>	98
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	99
<i>Тестовое задание</i>	99
<i>Список литературы</i>	100

Глава 4

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МОСКОВСКОЙ РУСИ (XIV–XVI вв.)

4.1. Возрождение торговли и ремесел на Руси после монголо-татарского нашествия	101
4.2. Предпринимательство в эпоху Ивана Грозного	107
4.3. Создание Московской компании и ее деятельность	112
4.4. Развитие торговых путей в XVI в.	116
4.5. Начало государственного и частного предпринимательства в производственной сфере	118
4.6. Формирование денежной системы в Московской Руси	121
<i>Основные термины</i>	122
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	123
<i>Тестовое задание</i>	123
<i>Список литературы</i>	124

Глава 5

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПОСЛЕДНИЙ ВЕК МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

5.1. Иерархия торгового сословия и торговая политика государства в XVII в.	125
5.2. Внешнеторговые связи русского купечества в XVII в.	129
5.3. Юридическое оформление торгового сословия в XVII в.	133
5.4. Развитие мануфактурного производства в XVII в.	138
<i>Основные термины</i>	141
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	142
<i>Тестовое задание</i>	142
<i>Список литературы</i>	143

Глава 6

ПЕТРОВСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

6.1. Экономическая ситуация в России в начале XVIII в. Реформы Петра I в области финансов и торговли	144
--	-----

6.2. Изменение положения купечества и создание нового предпринимательского класса	148
6.3. Петровская политика поощрения государственного и частного промышленно-го предпринимательства	151
6.4. Известные русские предприниматели эпохи Петра I	156
<i>Основные термины</i>	160
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	160
<i>Тестовое задание</i>	160
<i>Список литературы</i>	161

Глава 7

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II

7.1. Политика «поощрения промышленности и торговли» при преемниках Петра I. «Экономический либерализм» Екатерины II	162
7.2. Изменение экономического и правового статуса купечества	167
7.3. Купеческое, дворянское и крестьянское предпринимательство	170
7.4. Переселенческая политика Екатерины II и ее влияние на развитие предприни-мательства	174
<i>Основные термины</i>	176
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	176
<i>Тестовое задание</i>	176
<i>Список литературы</i>	177

Глава 8

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРЕДРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

8.1. Попытки проведения либеральных реформ и их роль в развитии предприни-мательства	178
8.2. Начало промышленного переворота и формирование капиталистического предпринимательства в России	185
8.3. Развитие предпринимательства в сфере транспорта и в торговле	191
8.4. Финансовое положение России и развитие банковского дела	196
<i>Основные термины</i>	203
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	204
<i>Тестовое задание</i>	204
<i>Список литературы</i>	205

Глава 9РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II
И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

9.1. Реформы 1860–1870-х годов и формирование класса промышленной буржуазии	206
9.2. Строительство в России железных дорог и «железнодорожные короли»	211
9.3. Освоение новых экономических районов иностранными и отечественными предпринимателями	216
9.4. Предпринимательство в легкой промышленности, мелких кустарных промыслах и торговле	219
<i>Основные термины</i>	225
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	225
<i>Тестовое задание</i>	225
<i>Список литературы</i>	226

Глава 10ДЕЛОВОЙ МИР РОССИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX вв.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ БУРЖУАЗИИ

10.1. Торгово-промышленная и финансовая политика российского государства	227
10.2. Социально-классовое оформление российской буржуазии	235
10.3. Банковское и биржевое дело. Возникновение финансового капитала и финансовой олигархии	238
10.4. Представительные организации и политические партии российской буржуазии	242
10.5. Кооперативное движение как форма проявления предпринимательской активности населения России	252
<i>Основные термины</i>	265
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	265
<i>Тестовое задание</i>	266
<i>Список литературы</i>	267

Глава 11ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ,
«ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» И НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

11.1. Управление экономикой России в годы Первой мировой войны	268
11.2. Предпринимательство в условиях революции и Гражданской войны: введение политики «Военного коммунизма»	272
11.3. Новая экономическая политика	282

<i>Основные термины</i>	292
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	292
<i>Тестовое задание</i>	293
<i>Список литературы</i>	293

Глава 12

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СССР

12.1. Особенности предпринимательства в условиях формирования командно-административной системы (1929–1953)	295
12.2. Предпринимательство в период «хрущевской оттепели» и «брежневского застоя»	299
12.3. Предпринимательство в период перестройки	304
<i>Основные термины</i>	309
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	309
<i>Тестовое задание</i>	309
<i>Список литературы</i>	310

Глава 13

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В НОВОЙ РОССИИ

13.1. Формирование российского предпринимательства в условиях зарождения рыночной экономики	311
13.2. Экономический кризис 1998 г.	318
<i>Основные термины</i>	320
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	321
<i>Тестовое задание</i>	321
<i>Список литературы</i>	322

Глава 14

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ

14.1. Участие церкви в предпринимательской деятельности в домонгольский период	323
14.2. Развитие монастырского предпринимательства в условиях формирования централизованного государства	324
14.3. Старообрядческое предпринимательство	330
14.4. Еврейское предпринимательство в России	337
<i>Основные термины</i>	347

<i>Вопросы для самоподготовки</i>	347
<i>Тестовое задание</i>	347
<i>Список литературы</i>	348

Глава 15

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

15.1. Основные этапы становления благотворительности и меценатства в России	349
15.2. Религиозно-этические мотивы благотворительности российского купечества	356
15.3. Социальные мотивы благотворительности российских предпринимателей	366
<i>Основные термины</i>	376
<i>Вопросы для самоподготовки</i>	376
<i>Тестовое задание</i>	377
<i>Список литературы</i>	377
 Заключение	 379
 Глоссарий	 383
 Список литературы	 395

ВВЕДЕНИЕ

История предпринимательства как составная часть экономической истории России представляет сегодня несомненный интерес. Эта тема актуальна прежде всего в силу тех политических и социально-экономических изменений, которые произошли в стране за последние два десятилетия. Возвращение к рыночной экономике способствовало активизации предпринимательской деятельности и повысило интерес исследователей к ее истокам.

Одним из результатов этого процесса стало появление в вузовских программах самостоятельного учебного курса по истории российского предпринимательства, в рамках которого было опубликовано значительное число учебных пособий. Однако до сих пор отсутствует комплексное исследование, в котором обстоятельно, в хронологической последовательности были бы рассмотрены все основные периоды в истории становления и развития отечественного предпринимательства.

Предлагаемый вниманию читателей учебник посвящен истории российского предпринимательства начиная с возникновения древнерусского государства в IX в. и заканчивая рубежом XX–XXI вв., когда предпринимательство вновь возродилось уже в современной России.

В основе предлагаемого учебника лежит курс, разработанный и читаемый автором на протяжении ряда лет в Московском финансово-промышленном университете «Синергия».

Цели курса «История российского предпринимательства» — изложить основные теоретические и методологические подходы к исследованию феномена предпринимателя и предпринимательства в западной и российской историографии, осветить основные этапы и закономерности становления и развития российского предпринимательства, показать его место и роль в контексте исторического развития страны, раскрыть сложную судьбу российского предпринимательства, формировавшегося под воздействием как благоприятных, так и неблагоприятных факторов, причем при преобладании последних.

Особое внимание уделено вопросу формирования предпринимательских династий и российской деловой элиты в разные исторические эпохи, ее стремлению влиять на экономическую политику государства, особенно на этапе экономической модернизации на рубеже XIX–XX вв. В работе дан анализ причин слабой политической активности российской буржуазии в эпоху первой российской революции и думской монархии.

Автор попытался определить наиболее характерные формы предпринимательской деятельности и типы предпринимателей на каждом историческом отрезке времени, включая советский и постсоветский периоды.

Отдельное место в работе занимает анализ конфессиональных аспектов предпринимательской деятельности, включая монастырское и старообрядческое предпринимательство, религиозно-этических и социальных мотивов благотворительности и меценатства российского купечества, а также формирования основных этических принципов ведения дел и социальной ответственности бизнеса, прежде всего на этапе экономической модернизации России на рубеже XIX–XX вв.

Задачи курса:

- усвоение социальной истории российского предпринимательства;
- раскрытие основных научных подходов к исследованию феномена предпринимательства;
- выявление основных особенностей становления и развития российского предпринимательства;
- формирование представления о политике правительства в отношении предпринимательского сообщества на разных исторических этапах развития страны;
- раскрытие значения деятельности предпринимателей для экономического, политического и культурного прогресса страны.

Знание курса поможет студенту повысить интерес к профессиональной подготовке, изучению специальных дисциплин; получить навык самостоятельной работы в библиотеке с учебной и монографической литературой при подготовке к семинарским и практическим занятиям, тестам, а также при написании реферата или эссе.

В результате изучения курса «История российского предпринимательства» студент должен:

иметь представление:

- о формировании системы научных взглядов на теорию и практику предпринимательства;
- об основных периодах и особенностях становления и развития отечественного предпринимательства;
- о политике правительства по отношению к предпринимательскому сообществу на разных этапах российской истории;

знать:

- из каких категорий населения складывалась деловая элита в государстве и как она трансформировалась на разных этапах российской истории;

- основные типы предпринимателей каждой исторической эпохи;
- рыночные термины периода феодализма, раннего и современного капитализма;

уметь:

- анализировать социально-экономические процессы в истории российского предпринимательства;
- выделять значимые факторы, оказывающие влияние на российское предпринимательство, и характеризовать их;
- использовать специальную терминологию в предпринимательской практике.

Курс предполагает знание таких дисциплин, как «Отечественная история», «Экономическая история России», «История экономических учений», и развивается в дисциплинах, тесно с ним взаимодействующих: «Основы бизнеса», «Социология предпринимательства», «Теория предпринимательства», «Этика бизнеса», «Бизнес и политика» и др.

Учебник построен таким образом, чтобы, с одной стороны, не нарушать традиционного метода изложения учебного материала, а с другой — дать возможность максимально облегчить его восприятие. С этой целью основные понятия отмечены по тексту курсивом.

Для активизации процесса обучения в конце каждой главы расположены задания для самостоятельной работы студентов. Для закрепления материала по каждой теме выделены основные термины, а также тестовые задания, уяснению которых поможет глоссарий, размещенный в приложении. В конце учебника также имеется список рекомендуемой дополнительной литературы.

При подготовке учебника автор опирался на теоретические исследования западных и отечественных ученых, выполненные на рубеже XIX—XX столетий и составившие основу учебных курсов по экономической теории и ее истории, истории и социологии предпринимательства, а также на архивные материалы и труды современных отечественных и зарубежных авторов. В исследованиях российских ученых наряду с историей предпринимательства рассмотрены основные концепции предпринимательской деятельности, предпринимательская среда, представлен социальный портрет предпринимателя на разных этапах исторического развития. В них также анализируются роль государства в развитии предпринимательства и проблемы установления взаимоотношений предпринимателей и власти, многие другие вопросы, которые нашли отражение и в предлагаемом учебнике.

Учебник содержит пятнадцать глав.

Первая глава носит теоретический характер и посвящена анализу различных подходов в определении феномена предпринимательства, условий и основных этапов, а также закономерностей и особенностей развития европейского и отечественного предпринимательства.

Вторая глава раскрывает истоки предпринимательской деятельности в Древней Руси, освещает вопросы становления внешней и внутренней торговли и формирования основных типов предпринимателей этой эпохи.

Третья глава посвящена анализу развития предпринимательства в период феодальной раздробленности на Руси, в основном на примере Великого Новгорода.

Четвертая и пятая главы освещают вопросы развития делового мира в эпоху Московской Руси с XIV по XVII в.

В главах с шестой по десятую рассматриваются вопросы хозяйственной жизни и предпринимательства императорской России, включая петровские преобразования; экономические реформы, проведенные в эпоху Екатерины II; попытки проведения либеральных реформ при Александре I; «Великую реформу» Александра II, а также развитие деловых отношений в пореформенный период и на этапе экономической модернизации страны на рубеже XIX–XX вв. Отдельное место автор уделит малоизученной проблеме становления представительных организаций и политических партий буржуазии, которые в начале XX в. стали играть все более заметную роль в общественно-политической жизни России.

В одиннадцатой главе рассмотрены особенности предпринимательства в годы Первой мировой войны, в короткий период существования Временного правительства, а также в условиях политики «военного коммунизма» и новой экономической политики (нэпа).

Двенадцатая глава рассматривает основные проявления предпринимательской активности в условиях административно-командной системы в СССР, включая сложные процессы ее возрождения в период перестройки.

В тринадцатой главе предпринята попытка рассмотреть успехи и проблемы развития предпринимательства в современной России.

В четырнадцатой главе автором проанализированы конфессиональные аспекты российского предпринимательства, такие как монастырское предпринимательство в удельной и Московской Руси, особенности и значение для развития экономики России старообрядческого предпринимательства,

некоторые особенности национального, в частности еврейского, предпринимательства в России.

Пятнадцатая глава посвящена теме благотворительности и меценатства в деятельности российских предпринимателей. Здесь раскрыты не только основные этапы становления благотворительности в России, но также религиозно-этические и социальные мотивы этого явления, которое, безусловно, способствовало постепенному повышению статуса делового сообщества в жизни страны.

Автор выражает благодарность ректору
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
профессору Ю. Б. Рубину за понимание важности
изучения истории российского предпринимательства
при подготовке нового поколения менеджеров и экономистов.

Глава 1

МЕСТО И РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

- Разработка теории предпринимательства в западной историографии
- Российская традиция в исследовании феномена предпринимательства
- Современные подходы к исследованию предпринимательства
- Условия и основные этапы формирования отечественного предпринимательства
- Особенности развития предпринимательства в России

1.1. Разработка теории предпринимательства в западной историографии

Экономическая история, частью которой является история предпринимательства, изучает законы развития экономики и на основе исторического опыта может давать прогноз ее дальнейшего развития. Очевидно, что **история предпринимательства** — *наука о закономерностях развития предпринимательства и об особенностях этого явления в конкретной стране.*

Закономерности и особенности развития предпринимательства определяются конкретными историческими условиями.

Предпринимательство, понимаемое в достаточно широком смысле, объединяет рыночные сферы хозяйственной, общественной жизни и социальные институты. Глубинные истоки его связаны с торговым обменом, ремесленным производством, ростовщичеством, промыслами и т. д. В то же время предпринимательство (как учебная дисциплина в вузовском курсе) стала активно изучаться сравнительно недавно, с конца 1980-х годов. Хотя как важная составная часть экономической истории или истории бизнеса (как на Западе) история предпринимательства получила развитие еще в дореволюционной России, в качестве особой сферы познания.

Однако если на Западе эта отрасль исторической науки ко второй половине XX в. приобрела статус научной дисциплины, то в России после октября 1917 г. история предпринимательства, в связи с исчезновением самого понятия «предприниматель», практически исчезла как научная и учебная дисциплина. В этой связи можно вполне обоснованно говорить о том, что в советскую эпоху история предпринимательства рассматривалась прежде всего как пропагандистская проблема, имевшая конкретную идеологическую направленность, что определяло и методологические подходы к ее исследованию.

Практически во всех исследованиях по данной тематике в советский период российской истории господствовало упрощенное понимание социальных процессов как формы классовой борьбы трудящихся против угнетателей, а позднее — пролетариата против буржуазии, без глубокого анализа взаимовлияния и взаимопереплетения других форм жизнедеятельности общества (экономических, политических, социокультурных и духовно-нравственных).

Процесс формирования рыночных отношений в России, начавшийся в 1990-е годы, оказал и продолжает оказывать существенное влияние на экономику, политику, социальные отношения, культуру, менталитет нашего общества, что объективно повышает интерес исследователей к проблемам предпринимательства и предпринимательской практики в прошлом и настоящем. Тем более что предпринимательство относится к категории важнейших факторов устойчивого экономического развития и достижения нормального уровня жизнеобеспечения любой страны, а для современной России может служить эффективным инструментом преодоления кризисных явлений в экономической, политической и духовной сферах. Но для того чтобы предпринимательство стало реальным стратегическим ресурсом, который позволил бы нашей стране стать равноправным субъектом мировых рыночных отношений, необходимо правильно понимать и адекватно оценивать его сущность.

Сложность изучения феномена предпринимательства заключается в том, что оно относится к числу понятий, чрезвычайно богатых по своему содержанию, и является предметом исследования целого ряда научных дисциплин. Вопросы методологии и теории исследования предпринимательства, его роль и значение в жизни общества особенно подробно изучены в западной историографии.

Впервые экономическое определение слова «предприниматель» — человек, берущий на себя «обязательство по производству или строительству объекта», — появилось во Всеобщем словаре коммерции (*Dictionnaire universel de commerce*), изданном в Париже в 1723 г. Зарождение же теории предпринимательства обычно связывают с именем *Ричарда Кантильона*, который выделил **предпринимательство** в качестве особой экономической функции.

Кантильон считал, что расхождения между спросом и предложением на рынке дают возможность отдельным субъектам рыночных отношений покупать товары подешевле и продавать их подороже. Именно субъектов этих отношений он называл предпринимателями. По Кантильону, *предприниматель — это человек, подвергающий себя риску непостоянных*

*доходов: крестьянин, ремесленник, торговец, разбойник, нищий и т. п., но не рабочий и государственный чиновник с постоянным жалованием и не земельный собственник, получающий ренту*¹. Риск и неопределенность — вот главные отличительные черты деятельности такого предпринимателя.

Ричард Кантильон (ок. 1680–1734) — ирландский экономист, банкир, демограф.

Известно, что он разбогател, будучи купцом в Лондоне, став затем банкиром в Париже. Кантильон прославился благодаря труду «Очерк о природе торговли вообще», изданному уже после смерти автора в Лондоне в 1755 г.

Английский экономист **Адам Смит** ввел доктрину **свободного предпринимательства**, ставшую на долгие годы основой экономической науки. Смит охарактеризовал предпринимателей с позиции так называемого **экономического человека**, т. е. человека рационального, эгоистичного, строящего свои планы из принципа получения максимальной выгоды. Он сам планирует, организует производство, распоряжается результатами производства. Именно эти свойства, по мнению Смита, отличают предпринимателей от других людей — наемных рабочих и землевладельцев.

Центральная идея Смита — *экономика функционирует лучше, если исключить ее регулирование государством*. В таких условиях «экономический эгоизм» заставляет производителей выпускать продукты, нужные потребителям, по максимально низкой цене. Причем делать это, думая не о благоденствии общества, а пытаясь превзойти конкурентов и получить максимум прибыли. Но этот эгоизм принесет пользу всему обществу тем, что обеспечит больше товаров и услуг лучшего качества по более низким ценам. Подход Смита получил название *принципа «невидимой руки»*².

Адам Смит (1723–1790) — профессор, шотландский экономист, философ-этик.

¹ Цит. по: *Старцев А. В., Гончаров Ю. М.* История предпринимательства Сибири (XVII — начало XX вв.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 4.

² *Сорвина Г. Н.* История экономической мысли двадцатого столетия: Курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2003. С. 19.

Преподавал в университете Глазго «нравственную философию» (этику и естественное право). В 1776 г. опубликовал «Исследование о природе и причинах богатства народов». Эта книга долгие годы была одной из самых почитаемых и изучаемых в Европе.

А. Смит сделал политическую экономию наукой популярной, даже модной. Самый известный афоризм Смита — «*невидимая рука рынка*» — фраза, которую он использовал для объяснения эгоизма как эффективного рычага в распределении ресурсов.

Другой классик теории предпринимательства — *Жан Батист Сэй* определял предпринимателя как *лицо, которое берется за свой счет (или за счет заемных средств) и на свой риск и в свою пользу произвести какой-либо продукт, годный для употребления.*

При этом предприниматель должен обладать таким набором нравственных качеств, которые нечасто соединяются в одном лице: *«тут требуются здравый ум, постоянство, знание людей и понимание окружающих обстоятельств, умение верно оценить важность продукта, потребность, которую он должен удовлетворять, средства производства; часто тут потребуется еще привлечь к делу очень большое число людей, закупить самому или поручить закупить сырые материалы (сырье. — А. Б.), собрать рабочих, привлечь потребителей, обнаружить стремление к порядку и бережливости — одним словом, обладать талантом управления. Кроме того, предприниматель должен верно сводить свои счета и вычислять издержки производства сравнительно с ценностью, какую будет иметь его продукт в продаже. Во время самого производства придется преодолевать много препятствий, переживать много беспокойств, исправлять много неудач, изобретать новые приемы производства и пр. Если люди, начиная свои предприятия, не обладают всеми этими качествами, то обыкновенно имеют мало успеха: такие предприятия держатся недолго и труд их скоро вытесняется из обращения»¹.*

Таким образом, важнейшими функциями предпринимателя, с точки зрения Сэя, являются:

- а) соединение факторов производства (капитала и труда);

¹ Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии // Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии; Бастиа Ф. Экономические софизмы; Экономические гармонии. М.: Дело, 2000. С. 56–57.

- б) сбор информации и накопление необходимого опыта;
- в) принятие решения и организация производственного процесса.

Здесь также особенно настойчиво выделяются такие качества, как творческий, экспериментальный, рискованный характер деятельности предпринимателя, ее отличие от рутинных повседневных операций по управлению производством.

Жан-Батист Сэй (1767–1832) — французский экономист и предприниматель.

В 1803 г. опубликовал «Трактат политической экономии, или Простое изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства», где изложил гипотезу, что перепроизводство товаров и экономические кризисы невозможны. Производство приносит доходы, на которые покупаются товары соответствующей стоимости. Совокупный спрос в экономике всегда равен совокупному предложению (Закон Сэя).

Сэй выделял три фактора производства: труд, капитал и землю («Теория трех факторов»). Особое внимание уделял предприятиям, которые комбинируют производственные услуги с целью удовлетворения потребительского спроса.

Ж.-Б. Сэй вводит такой термин, как **умелость**, имея в виду, что эффективно работают только те предприятия, которые ведутся умело. В этом смысле умелость ограничивает число людей, предлагающих свой труд в качестве предпринимателей. В то же время не все виды предпринимательской деятельности требуют одинакового уровня умелости, т. е. одинаковых способностей и знаний. Например, фермеру, занимающемуся сельским хозяйством, нет надобности в познаниях, которые, безусловно, необходимы купцу, ведущему торговлю с дальними странами. Если фермер знаком с рутинными приемами возделывания каких-нибудь двух-трех видов сельскохозяйственных культур, дающих доход его ферме, то он еще может справиться с делом. Знания же, необходимые чтобы вести торговлю с дальними странами, гораздо сложнее. Тут требуется не только знать свойства товаров, которыми ведется торговля, но и уметь составить понятие о размере потребностей и об объеме сбыта в тех местах, где предлагается продать эти товары¹.

¹ См.: Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии // Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии; Бастиа Ф. Экономические софизмы; Экономические гармонии. М.: Дело, 2000. С. 57.

Своеобразен подход к проблеме предпринимательства у немецкого экономиста и социолога **Вернера Зомбарта**, который понимал под предпринятием (в самом широком смысле) *«существование дальновидного плана, для проведения которого требуется длительное совместное действие нескольких лиц, подчиненных единой воле»*¹. При этом область предприятия (предпринимательской деятельности. — А. Б.) вовсе не ограничивается только хозяйственной областью, а включает самые различные функции.

Поэтому Зомбарт вводит такое понятие, как **предпринимательский дух**, под которым он понимает *«совокупность всех душевных качеств, которые необходимы для успешного выполнения предприятия»*².

Вернер Зомбарт (1863–1941) — немецкий экономист, социолог, философ.

Профессор экономики в университетах Бреслау и Берлина. Один из первых немецких социологов, вместе с М. Вебером руководил журналом «Архив социальной науки и социальной политики», первый президент Немецкого социологического общества.

В работах «Современный капитализм» (1902), «Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека» (1913) и др. Зомбарт показывает связь экономики с многообразными социальными институтами и историческими обстоятельствами.

С точки зрения Зомбарта, «предприниматель должен быть, если хочет иметь успех, трояким: завоевателем-организатором-торговцем».

Как завоеватель, предприниматель должен обладать решимостью и силой побороть все препятствия, возникающие на его пути. Завоевателем он должен быть также в смысле человека, который имеет силу на многое отважиться, который жертвует всем, чтобы достичь великого для своего предприятия. Для всего этого, в частности, необходимы духовная эластичность, духовная энергия, постоянство воли.

Для того чтобы окружающие действовали совместно с ним, предприниматель должен быть также хорошим организатором. «Организовывать», по Зомбарту, это значит «соединять много людей в счастливой, успеш-

¹ Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека // Зомбарт В. Буржуа. М.: ТЕРА, 2009. С. 66.

² Там же.

ной, совместной деятельности». Следовательно, предприниматель должен обладать способностью оценивать людей в отношении их продуктивности, иметь талант заставить их работать вместо себя с максимальной отдачей и т. д.

В качестве торговца предприниматель должен уметь также «хорошо вести переговоры, договариваться, сговариваться», т. е. уметь вести торг¹.

Главная цель предпринимателя — стремление к процветанию и росту своего дела, а подчиненная цель — рост прибыли. Тот, кто стремится прежде всего к прибыли, по утверждению Зомбарта, никогда не станет настоящим предпринимателем.

Зомбарт указал на основные формы организации предприятия (предпринимательства), которые имели решающее значение для развития европейской истории (рассмотрим их ниже), и описал **основные типы предпринимателей**, сформировавшиеся на заре капиталистической эпохи. Помимо купцов и промышленников, предпринимателями, по его мнению, выступали разбойники, феодалы, государственные чиновники.

Надо отметить, что термин **разбойники** Зомбарт понимал в широком смысле слова и связывал его с морскими экспедициями, которые получили большое распространение в XVI–XVII вв. Согласно Зомбарту, сам по себе военный поход не есть предприятие для наживы, но есть военные походы, которые с самого начала только и направлены на добычу золота и денег и которые теряют всякий смысл, если у них отнять стремление к наживе. Такими очагами наживы в рассматриваемый период выступали итальянские торговые города: Генуя, Пиза, Венеция и др., которые большую долю своего богатства добывали посредством морского разбоя; и первыми формами капиталистического предприятия являлись эти разбойничьи походы. В результате этих походов нарождались торговые компании, которые были не чем иным, как полувоенными, наделенными верховными правами и средствами государственного имущества завоевательными обществами.

Таким образом, вести торговлю в эти века означало снаряжать и вооружать корабли, вербовать бойцов, завоевывать страны, усмирять туземцев, отнимать у них добро, нагружать его на корабли и на родине путем публичных аукционов продавать его тому, кто больше даст. Итак, дух,

¹ Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека // Зомбарт В. Буржуа. М.: ТЕРА, 2009. С. 67–69.

двигавший торговлю и все колониальные предприятия, был, по выражению В. Зомбарта, *разбойничий дух*¹.

Следующим типом предпринимателя раннекапиталистической эпохи становится **феодал-землевладелец**, хозяйство которого все более обнаруживает приобретательские черты и постепенно формируется в капиталистическое хозяйство. Это происходит следующим образом: землевладелец с целью наживы соединяет в собственных приобретательских предприятиях находящиеся во власти его производительные силы. В его распоряжении:

- 1) земля как производительница растений;
- 2) полезные ископаемые, которые находятся в земле;
- 3) продукты земли, прежде всего лес и т. д.;
- 4) подчиненные его землевладельческой власти рабочие силы.

В ходе использования им этих производительных сил с целью наживы возникают различного рода капиталистические предприятия, которые все проникнуты духом своего создателя, т. е. носят полуфеодальный отпечаток.

Таким образом, мы видим феодала участвующим в построении капитализма, так что уже на основе этого опыта правомерно оценивать и рассматривать его как особенный тип раннекапиталистического предпринимателя.

Что касается участия в предпринимательской деятельности **государственных служащих**, то, по мысли Зомбарта, следовало бы рассматривать все современное государство как гигантское капиталистическое предприятие, с тех пор как его стремление все более и более обращается на «приобретение», т. е. на добывание золота и денег.

Еще одним специальным типом капиталистического предпринимателя выступает **спекулянт** как основатель и руководитель спекулятивных предприятий, возникающих в тот момент, когда прожектерство соединяется с предпринимательством. Характерным примером такого предпринимательства является грюндерство.

Грюндерство — это учреждение акционерных обществ, дающее их учредителям высокий разовый доход, связанный с ожиданием будущей прибыли акционерами,

¹ Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека // Зомбарт В. Буржуа. М.: ТЕРРА, 2009. С. 94.

покупающими акции по высокой цене, но далеко не всегда подтверждаемый на практике.

В России грондерство получило наибольшее распространение во второй половине XIX в. (пореформенный период) в ж/д строительстве, а также в строительстве мукомольных предприятий (так называемая мукомольная горячка).

Таким образом, по мнению Зомбарта, осуществление предпринимательских функций требует определенных душевных качеств и способностей, которыми могут обладать не только купцы и промышленники, но и феодалы, государственные чиновники, а также разбойники и пираты.

С рассмотренными типами предпринимателей неразрывно связаны **основные формы организации** предприятия (предпринимательства). По Зомбарту, это военный поход, землевладение, государство, а также церковь.

Военное предприятие, по Зомбарту, имеет место только тогда, когда отдельное лицо (или группа лиц) по хорошо продуманному плану выполняет военный поход, выбирая себе для этой цели необходимое число бойцов и управляя ими сообразно цели.

Военному предприятию противостоит **земельное владение**, которое наравне с ним вырастает в организации. С точки зрения предпринимательства землевладение есть прежде всего хозяйство, которое вел класс крупных землевладельцев, чтобы покрывать свою потребность в благах трудом других людей. Однако поскольку для выполнения хозяйственного плана в распоряжении землевладельца не было в достаточном количестве свободной рабочей силы, хозяйственный организм представлял собой пеструю мозаику различных взаимоотношений между руководителем хозяйства и работниками. При этом важным является то, что в земельных владениях были планомерно соединены большие массы людей для правильной работы над общим делом сообразно воле высшего руководителя. Именно эти предприятия стали зародышем разложения старых, докапиталистических отношений.

Современное **государство**, с точки зрения Зомбарта, также является предприятием, причем существующим для войны и для мира в одном лице. Его вещественный феномен основан на том факте, что большее число людей по воле одного человека становятся подчиненными интересам этого носителя власти. И для того чтобы заставить население большого пространства земли служить интересам властителя, *«создается система*

средств, которые сами начинают оказывать сильнейшее влияние на образование человеческой судьбы: силы должны быть собираемы, люди должны быть побуждаемы к совершению и несовершению известных действий; возникает аппарат управления крупнейшего масштаба, наиболее широко охватывающая, наиболее глубоко проникающая организация общества»¹.

Что касается участия **церкви** в предпринимательской деятельности, то эти вопросы разобраны Зомбартом достаточно схематично. По его мнению, рассматривать церковь в целом как предприятие вряд ли правомерно, однако в ее структуре возникли многочисленные предприятия в самом узком смысле. В этой связи *«всякое основание нового монастыря или епископства есть, в сущности, такое же событие, что и основание бумагопрядильни или банкирского дома»².*

Роль религии в предпринимательстве более подробно рассмотрел другой немецкий социолог — **Макс Вебер**, который полагал, что религия оказывала гораздо большее влияние на формирование предпринимательского духа. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» он обосновал мысль о том, что европейский капитализм обязан своим происхождением протестантизму как религиозно-этическому комплексу, обеспечивающему воспитание таких черт личности, как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость, т. е. набор неких буржуазных добродетелей, которые можно объяснить единым понятием «бюргерский (или гражданский)» дух. По мнению М. Вебера, *«вопрос о движущих силах экспансии современного капитализма не сводится к вопросу об источнике используемых капиталистом денежных ресурсов. Это в первую очередь вопрос о развитии капиталистического духа. Там, где он возникает и оказывает свое воздействие, он добывает необходимые ему денежные ресурсы, но не наоборот»³.*

С точки зрения М. Вебера, современный капитализм — это «чудовищный космос», втягивающий в орбиту всех людей, независимо от их желаний и устремлений, воспитывающий и создающий необходимые ему хозяйственные субъекты. *«Индивид в той мере, в какой он входит в сложное переплетение рыночных отношений, вынужден подчи-*

¹ Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека // Зомбарт В. Буржуа. М.: ТЕРРА, 2009. С. 79.

² Там же. С. 80.

³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 2006. С. 38.

няться нормам капиталистического хозяйственного поведения...»¹. Эта целостность сформирована из совокупности религиозных, культурных, экономических и политических факторов.

Макс Вебер (1864–1920) — немецкий социолог, экономист и историк культуры.

Родился в семье политического деятеля либерального направления. Учился в университетах Гейдельберга и Берлина. В 1894 г. был назначен профессором экономики Фрайбургского университета; два года спустя занял аналогичный пост в Гейдельбергском университете.

В 1904 г. Вебер стал редактором «Архива социальной науки и социальной политики», где опубликовал свой труд *«Протестантская этика и дух капитализма»* (1904–1905), с 1909 г. — редактором многотомных «Очерков социальной экономики», для которых написал работы *«Экономика и общество»* (1922) и *«Экономическая этика мировых религий»* (1916–1917).

Еще дальше в этом направлении пошел американский экономист **Йозеф Шумпетер**, по мнению которого предпринимательская деятельность вообще не может рассматриваться как профессия. В отличие от многих представителей экономической науки, он указывал на наличие особой предпринимательской функции, которая состоит главным образом в революционизировании производства путем использования изобретений или, шире, разнообразных возможностей для выпуска новых или старых (но новым способом) товаров, открытия новых источников сырья, рынков сбыта, реорганизации производства и т. д. Содержанием предпринимательской деятельности выступает, таким образом, *«осуществление новых комбинаций»* факторов производства и обращения или разнообразные нововведения.

Йозеф Алоиз Шумпетер (1883–1950) — австрийский и американский экономист, социолог и историк экономической мысли.

Закончил Венский университет. В 1919–1920 гг. занимал пост министра финансов Австрии. Профессор Рейнского (1925–1932) и Гарвардского (1932–1950) университетов. Президент Экономического общества (1940–1941). Президент Американской экономической ассоциации (1948).

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 2006. С. 29–30.

Основной труд «История экономического анализа» (1954) вышел после смерти автора под редакцией вдовы автора, Элизабет Шумпетер.

Предпринимательство, по Шумпетеру, — универсальная общеэкономическая функция любой общественной формации. Оно обычно сочетается с выполнением иных видов деятельности (управлением, научными разработками, маркетингом и др.) и не является раз и навсегда данным качеством.

Особое значение для предпринимательства имеет состояние хозяйственно-политической среды, поскольку она предопределяет не только способы использования возможностей «новых комбинаций», но и основные типы мотиваций предпринимательской деятельности.

В этой связи Шумпетер делает парадоксальный, на первый взгляд, вывод: *«Не только крестьяне, ремесленники, представители свободных профессий, порой причисляемые к “предпринимателям”, но и “фабриканты”, “промышленники” и “коммерсанты”, всегда попадающие в эту группу, с нашей (Шумпетера. — А. Б.) точки зрения, вовсе не обязательно являются “предпринимателями”». По его мнению, «то или иное лицо в принципе является предпринимателем, только если оно “осуществляет новую комбинацию” — оно перестает быть таковым, когда учрежденное им “дело” начнет дальше функционировать в рамках кругооборота»¹.*

При этом надо понимать, что предприниматель не должен непременно сам создавать новые возможности, его дело — суметь осуществлять или использовать их.

Шумпетер, по сути, соглашается с подходом, отождествляющим предпринимательскую функцию с менеджментом в самом широком смысле слова. Однако попытка Шумпетера применить свои познания в области предпринимательства на посту президента частного Австрийского банка закончилась плачевно. Банк в 1924 г. обанкротился, а его президент потерял все свое личное состояние и еще в течение нескольких лет должен был выплачивать долги.

Таким образом, в развитии основных концепций теории предпринимательства в западной историографии можно выделить несколько самостоятельных направлений.

¹ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. С. 143–146.

Если на первом этапе западные исследователи определяют предпринимательство в качестве деятельности, осуществляемой в условиях риска и неопределенности (Р. Кантильон), то по мере развития самого явления доминирующим становится понимание предпринимателя как собственника капитала, зачастую личным трудом участвующего в деле и подвергающегося экономическому риску, во многом обуславливающему получение прибыли (А. Смит).

На следующем этапе ключевой характеристикой предпринимательства выступает уже не собственность на капитал, а организация и управление предприятием. Поэтому на первое место выходит такая характерная черта предпринимателя, как *«умелость»* (Ж-Б. Сэй).

Представители следующего направления считают, что сущностью предпринимательской функции является создание новых рыночных возможностей и творческая, инновационная комбинация факторов производства, и только в рамках этой деятельности предприниматель может соответствовать своему качеству (Й. Шумпетер).

Наконец, специфичным образом проблема предпринимательства и предпринимательской функции раскрывается в работах М. Вебера и В. Зомбарта, взгляды которых сложно отнести к какому-либо из перечисленных выше направлений, так как эти мыслители рассматривали общество и рынок с позиций истории и социологии, а самое важное — изучали экономические отношения сквозь призму культурных, экономических и политических факторов, а также религии. В основании концепций обоих авторов лежит понятие «капиталистический дух».

1.2. Российская традиция в исследовании феномена предпринимательства

Российская традиция в исследовании феномена предпринимательства имеет древнюю историю и берет начало еще в XVII в., когда хорватский просветитель **Юрий Крижанич** высказался о необходимости полного освобождения внутреннего рынка России от негативного влияния со стороны иностранных купцов.

Юрий Крижанич (1618–1683) — выдающийся славянский просветитель.

Родился в Хорватии в семье небогатого землевладельца. Получил богословское образование в Загребе, Вене, а затем в Болонье. Окончил Болонский университет, где кроме богословских наук изучал юриспруденцию. Свободно владел немецким, латинским, итальянским и греческим языками.

Был священником-миссионером, выступал за унию католической и православной церквей и за единство славянских народов во главе с Россией во имя противостояния османскому наступлению на христианскую Европу.

В 1659 г. прибыл на службу в Москву, в 1661 г. сослан в Тобольск. В ссылке написал самые главные свои произведения, в том числе трактат «Разговоры о владетельстве» или «Политика» (1663). В 1676 г. получил разрешение вернуться в Москву, а затем и выехать из России.

С 1676 г. жил в Польше, вступил в орден иезуитов. Погиб 12 сентября 1683 г. под Веной в битве с турками-османами.

Свои идеи Ю. Крижанич изложил в трактате «Политика», который представляет собой сборник замечаний и размышлений об общественной жизни, государственном устройстве, безопасности страны, благосостоянии и воспитании народа. Автор обличает недостатки и пороки, встречаемые в России, приводит для сравнения то, что видел у других народов или о чем вычитал в книгах, и дает советы относительно разных улучшений, по его мнению, пригодных для России.

Книга Ю. Крижанича обращена ко всем славянам, но прежде всего к русскому монарху, поскольку именно в монархии он видит наиболее подходящую форму правления, обеспечивающую единство народа и государственную стабильность. Обращаясь к царю, автор говорит не только о правах, но и об обязанностях правителя перед народом.

Большое место в своем произведении Ю. Крижанич отводит проблемам экономики России. Он подробно рассуждает о главных экономических сторонах жизни — о торговле, ремеслах, земледелии и ископаемых богатствах. Крижанич полагает, что Русское государство «широко и безмерно велико», однако со всех сторон закрыто для торговли. При этом в стране нет никаких природных богатств, которыми можно было бы торговать. Всего же более, по его мнению, препятствует торговле то, что русские и вообще славяне совершенно не умеют «вести дальней торговли ни на море, ни посуху», и поэтому они всегда проигрывают в торговых сношениях с иностранцами; к тому же русские купцы не знают арифметики.

По мнению Ю. Крижанича, **основное правило торговли — дорого продать свои товары и дешево купить чужие** — не могло выполняться русскими людьми из-за хозяйничанья на внутреннем рынке России иностранцев. В связи с этим он подчеркивает, что не должно допускать иноземцев к торговле внутри страны, позволять им держать лавки или склады, иметь

в Москве наместников, ходатаев или консулов. Основной вывод, который делает автор трактата: «Если бы немцев на Руси не было, торговля этого царства была бы в гораздо лучшем состоянии. Мы бы дороже продавали наши товары и дешевле покупали нужные»¹. В связи с этим Крижанич предлагал русскому царю установить контроль над основными товарными потоками и ввести государственную монополию на внешнеторговую деятельность с тем, чтобы продавать русские товары за границу по максимально высокой цене, обеспечивая одновременно реализацию на внутреннем рынке покупных иностранных товаров с наименьшей прибылью.

Предлагая несколько конкретных средств для улучшения торговли, Ю. Крижанич считает полезным, чтобы никому не позволялось открывать лавки с товарами, пока не выучатся письму и счету.

В разделе трактата, посвященном ремеслам, Крижанич в числе средств к улучшению ремесел в России предлагает ввести, между прочими, такое правило, чтобы каждый раб, имеющий более одного сына, отдавал одного из детей (с ведома приказа) учиться ремеслу с тем, чтобы хорошо выучившийся получал свободу от рабства или от холопства. Крижанич советует обещать и давать городам, которые у себя заведут какое-нибудь ремесло, на несколько лет привилегию не платить с этого домашней пошрины, прочим же городам до известного времени не позволять перенимать это ремесло.

Заметив, что многие девушки выходят замуж прежде, чем они могут научиться тому, что должна знать хорошая жена (а матери многих девушек и сами ничего не умеют), Крижанич для распространения рукоделий советует назначать искусниц, которые учили бы девушек и молодых женщин разным рукоделиям и хозяйственным занятиям (тонко прясть, ткать, шить, белить полотно, солить и сушить рыбу и мясо, делать солод, квас, возделывать огород, печь хлеб и т. п.). В этом случае каждый, кто женится, должен будет спрашивать у этих искусниц свидетельство о том, что умеет его невеста, и способна ли она к учению.

«Земледелие, — по выражению Крижанича, — корень и основа всего богатства, ибо земледелец кормит и обогащает и себя, и ремесленника, и торговца, и боярина, и короля»². Эта тема, видимо, хорошо знакома Крижаничу; в соответствующем разделе трактата он подробно распространяется о видах растений, которые, по его мнению, годятся для возделывания в России, о земледельческих и домашних орудиях и т. п. Для

¹ Крижанич Ю. Политика. М.: Новый Свет, 1997. С. 50.

² Там же.

развития и для совершенствования земледелия, с его точки зрения, желательно было бы перевести некоторые хорошие книги, в которых перечислены различные растения, камни, руды, минералы, живность и сказано, какую пользу они приносят, как надо за ними смотреть и ухаживать, сохранять и употреблять.

Касаясь вопроса добывания руды, Крижанич высказывает мнение, что в России мало надежды найти какие-либо хорошие руды, вопреки всеобщему стремлению к отысканию металлов, и надеется на приобретение этого рода богатств путем торговли. «Ремесла для королевства, — как считает автор трактата, — полезнее, нежели наилучшие рудники и золотые горы»¹.

Крижанич резко негативно высказался относительно такого распространенного в России явления, как бродяжничество и профессиональное нищенство. Он обращает внимание на то, что безделье и праздность — враги ремесла. По его словам, у немцев в городах есть старосты, которые ни одному здоровому и не имеющему разрешений из приказа человеку не дают просить в городе милостыню, а у голландцев существует даже некий исправительный дом. «Хорошо было бы смотреть по городам, и если сыщутся какие-нибудь скитальцы, бродяги и голыши, сидящие по кабакам и квасным лавкам, и здоровые нищие, то отдавать их в деревни в холопство боярам и ссылать в Сибирь или иначе наказывать»². Надо отметить, что предложения, высказанные Крижаничем, позднее, в эпоху Петра I, легли в основу указов против бродяжничества и нищенства.

Таким образом, Крижанич в своем трактате «Политика» не только рассмотрел целый спектр экономических проблем, но и сформулировал конкретные предложения по улучшению экономической ситуации в России и развитию российского предпринимательства.

Одним из идеологов петровских реформ являлся в первой трети XVIII в. **И. Т. Посошков**, который входил в «Ученую дружину» императора и подготовил ряд экономических проектов, в частности «О денежном деле». Посошков придавал огромное значение купечеству, подчеркивая, что право на торговлю должно принадлежать только купечеству, а дворянам и крестьянству следует запретить занятие торговлей без записи в купечество³.

¹ Крижанич Ю. Политика. М.: Новый Свет, 1997. С. 57.

² Там же. С. 63.

³ См.: Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. СПб.: Наука, 2004. С. 308.

Большое внимание Посошков уделяет достижению наиболее выгодных условий для торговли с иностранцами. С этой целью он предлагает учредить единую купеческую компанию, которая под присмотром правительства объединяла бы все русское купечество для внешней торговли. Он настаивает на сокращении привоза иностранных товаров, в особенности предметов роскоши, и на увеличении русского вывоза.

Посошков является активным пропагандистом создания собственной крупной промышленности. Он подчеркивает, что необходимо строить железные заводы, полотняные, суконные и стеклянные мануфактуры. Он также предлагает завести производство парусного полотна, бумагеи, миткаля из русского льна и пеньки, т. е. вместо вывоза сырья перерабатывать его на отечественных мануфактурах.

В этой связи Посошкова совершенно справедливо можно отнести к активным сторонникам проведения политики меркантилизма. Его взгляды, изложенные, в частности, в «Книге о скудости и богатстве», позволяют причислить автора к выдающимся представителям не только русской, но и мировой экономической мысли.

Иван Тихонович Посошков (1652–1726) — русский экономист, публицист, предприниматель.

Родился в семье ремесленника-ювелира, занимался различными ремеслами, затем стал купцом и владел земельными угодьями. Его основной труд — «Книга о скудости и богатстве» (1724). По массе затронутых вопросов, по богатству мысли это произведение позволяет называть Посошкова первым русским экономистом.

Главной причиной скудости государства Посошков считал отсталость сельского хозяйства, для преодоления которой предлагал регламентировать крестьянские повинности. Сторонник петровских реформ, он выступал за развитие промышленности и торговли, предлагал с большим усердием разведывать новые месторождения полезных ископаемых и расширять строительство мануфактур. Считал необходимым взимание налогов со всех сословий, кроме духовенства, с учетом имущественного положения каждого, а также выдвигал идею формального равенства всех перед законом и судом.

После смерти Петра I Посошков был заключен в Петропавловскую крепость (причина его ареста неизвестна), где и скончался.

Проблемы предпринимательства, как общие его вопросы, так и вопросы предпринимательской практики, особенно активно исследовались

в отечественной исторической, экономической и философской литературе на рубеже XIX–XX вв. Специфика анализа этих вопросов заключалась в том, что они рассматривались в контексте глобальных проблем, волновавших российское просвещенное общество: о судьбах России, ее месте в мировой экономической системе, перспективах капитализма и частной собственности в нашей стране, влиянии этики, религии, психологии на суть и формы хозяйственной деятельности. Поэтому главными составляющими воззрений русских дореволюционных философов, экономистов, практиков предпринимательства было превалирование духовного начала в предпринимательской деятельности над материальными потребностями.

Любая предпринимательская деятельность воспринималась российскими религиозными философами сквозь призму православия и оценивалась по ее духовному и нравственному содержанию. Она должна была в первую очередь быть движима высшими религиозными мотивами и служить душеспасительным, а не меркантильным целям.

Известный отечественный философ и экономист **С. Н. Булгаков** в работах «Философия хозяйства», «Народное хозяйство и религиозная личность», «Православие и хозяйственная жизнь», «Христианский социализм» подчеркивает ту идею, что для будущего экономического расцвета России необходимо в полной мере использовать огромный нравственный и воспитательный потенциал православия. Повышенный интерес вызывала у него роль протестантской аскетики, особенно протестантской хозяйственной этики, и ее взаимосвязи с тем, что В. Зомбарт и М. Вебер называли «духом капитализма».

Комментируя работу М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», Булгаков выражает сожаление по поводу того, что *«подобного рода исследования почти совершенно отсутствуют относительно русской хозяйственной жизни, в частности, истории русской промышленности»*. Между тем он обращает внимание на особенно близкую *«связь русского капитализма со старообрядчеством, к которому принадлежат представители целого ряда крупнейших русских фирм»*¹.

Размышления Булгакова на тему труда, творчества непосредственно связаны с его мыслями о собственности и богатстве. Собственность, как

¹ Булгаков С. Н. Народное хозяйство и религиозная личность // Булгаков С. Н. Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2: Избранные статьи. С. 361.

и богатство, для Булгакова имеет двоякое значение: этическое (или религиозное) и социально-экономическое.

Под собственностью в этическом смысле он подразумевает не объект или право собственности, а чувство собственности: степень привязанности к ней, алчность, жадность, отделяющие человека от Бога. Что касается социально-экономического аспекта собственности, то он, с точки зрения Булгакова, находится в зависимости как от организации потребления, так и от организации производства. В этом смысле собственность является не только правом, но и обязанностью: когда владелец предприятия, будучи человеком религиозным, остается лично аскетом и бесребренником, но при этом не имеет морального права снять с себя ответственность за судьбу и благо работников своей фирмы.

Собственник, как и любой индивидуум, должен быть, прежде всего, человеком честным, нравственным, и именно с этой точки зрения оценивает его Булгаков: *«От собственника требуется особое поведение — именно исполненная доброжелательства помощь бедным и вообще полезное и разумное пользование богатством...»*¹

С. Н. Булгаков считает, что *«человек остается целостным во всех сторонах своей жизни, в частности, и в хозяйственной деятельности. Нельзя отделить от духовной жизни какую-нибудь сторону вообще, хозяйственную или другую»*. При этом он подчеркивает: *«Основа нашего хозяйства должна быть духовно-христианской»*, — и далее: *«Без благочестия неосуществимо хозяйственное богатство»*².

Таким образом, С. Н. Булгаков рассматривал индивидуальную хозяйственную деятельность как акт творчества, в котором преодолевается природная ограниченность человека и реализуется христианская заповедь о ценности труда.

Сергей Николаевич Булгаков, о. Сергей (1871–1944) — русский философ, экономист, публицист, общественный деятель и богослов.

¹ Булгаков С. Н. Основные мотивы философии хозяйства в платонизме и раннем христианстве // Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии: в 2 т. М.: Наука, 1997. Т. 2: Статьи и работы разных лет. 1902–1942. С. 228.

² Булгаков С. Н. Христианская социология // Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии: в 2 т. М.: Наука, 1997. Т. 2: Статьи и работы разных лет. 1902–1942. С. 556.

Родился 16(28) июля 1871 г. в г. Ливны Орловской губернии в семье священника. В 1894 г. закончил юридический факультет Московского университета. В 1896 г. опубликовал первую книгу «О рынках при капиталистическом производстве». В 1900 г. защитил магистерскую диссертацию по теме «Капитализм и земледелие».

В 1901 г. был избран экстраординарным профессором Киевского политехнического института, где преподавал политэкономия. В 1912 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Философия хозяйства», выпустив затем ее отдельной книгой. В 1918 г. принял сан священника. С 1919 г. — профессор Симферопольского университета.

В 1922 г. выслан в Константинополь, в 1923 г. переехал в Прагу, а в 1925 г. поселился в Париже, где стал профессором богословия и деканом Православного богословского института.

Умер в Париже 13 июля 1944 г., похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Предпринимательство как деятельность духовного порядка рассматривал и другой отечественный философ — **И. А. Ильин**, который полагал, что любая хозяйственная деятельность, включая и предпринимательство, это, прежде всего, акт духовный, творческий.

Критикуя сугубо материалистическое толкование сущности предпринимательской деятельности, И. А. Ильин указывал, что *«хозяйственный процесс есть творческий процесс; отдаваясь ему, человек вкладывает свою личность в жизнь вещей и в их совершенствование. Вот почему хозяйственный труд имеет не просто телесно-мускульную природу и не только душевное измерение, но и духовный корень»*¹.

Ильин считает великим благом наличие частной собственности, поскольку из нее проистекает хозяйственная самостоятельность. Однако и здесь он акцентирует внимание на христианских основах. По мнению Ильина, *«собственность обязывает каждого к творческому использованию всех ее возможностей; к несению больших общественных тягот и государственных повинностей...»*. При этом он отмечает, что *«нельзя исходить от предположения, что каждый из нас “от природы” созрел к ней и умеет ее осуществлять в жизни»*.

Только сильный и духовно воспитанный дух сумеет верно разрешить проблему частной собственности и создать на основании ее цветущее и социальное хозяйство.

¹ Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб.: Шпиль, 2004. С. 334.

И в этом отношении частная собственность подчинена всем основным законам человеческого духа»¹.

Иван Александрович Ильин (1883–1954) — русский христианский философ, писатель и публицист.

Родился в Москве в дворянской семье. В 1906 г. окончил юридический факультет Московского университета. Был оставлен на факультете для подготовки к профессорскому званию. В 1909 г. — приват-доцент кафедры истории права и энциклопедии права. В 1918 г. защитил диссертацию на тему «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» и стал профессором правоведения.

В 1922 г. за антиреволюционную деятельность был выслан из России в Германию вместе с большой группой философов, ученых и литераторов (знаменитый «Философский пароход»).

С 1923 по 1934 г. работал профессором в Русском научном институте в Берлине, после прихода к власти Гитлера был уволен и в 1938 г. переехал в Швейцарию, где до конца своих дней продолжал научную деятельность.

Основной труд — «Путь духовного обновления» (1932–1935).

Успех в православной хозяйственной этике для православного хозяина и предпринимателя предстает как Божье благословение — на что прямо ссылается известный предприниматель и общественный деятель начала XX в. **В. П. Рябушинский** в статье «Купечество московское»². Сходные представления есть и в католицизме. Однако в отличие от католиков православные считают, что успех даруется не за рациональную мирскую добродетель, scrupulousное выполнение повседневных обязанностей и нравственных заповедей (М. Вебер), а за благочестие и духовность.

Понятие успеха как Божьего благословения влечет за собой и соответствующие представления о богатстве и собственности. *«На свою деятельность смотрели не только или не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Про богатство говорили, что Бог дал его в пользование и требует по нему*

¹ Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб.: Шпиль, 2004. С. 346–348.

² Рябушинский В. П. Купечество московское // Рябушинский В. П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.: Иерусалим, 1994. С. 138.

*отчета*¹, — как писал в своих воспоминаниях «Москва купеческая» другой известный предприниматель, член Московского биржевого комитета **П. А. Бурьшкин**.

Особенно эта тема была актуальна для старообрядческого предпринимательства. Рябушинский, сам московский старообрядец, подчеркивал, что предприниматель рассматривал себя *«лишь как Божьего доверенного по управлению собственностью»*². Добродетель и благочестие отнюдь не всегда вознаграждаются богатством и успехом, так же как богатство и процветание в православной культуре не свидетельствуют о спасении или об особой духовной благодати. Как раз наоборот, хозяйственная деятельность, особенно предпринимательство, является своего рода «зоной риска», где мирская суета, погоня за прибылью, погруженность в дела легко приводят к забвению подлинных духовных добродетелей. Богатство всегда таит опасность гибели, что отражено и в русском фольклоре: *«Богатому черти деньги куют»*, *«Пусти душу в ад — будешь богат»*, *«Копил, копил, да черта купил»*, *«В аду не быть — богатства не нажить»* и т. п.

В патриархальном сознании русского человека прочно закрепилось отрицательное отношение к богатству. Считалось, что богатство портит нравственность человека, а из этого следовал вывод о невозможности честного обогащения. Собственность в России не стала священной, как это было на Западе. Для православного человека успех предпринятого дела и величина приносимой прибыли не являлись, как в протестантизме, доказательством его богоугодности. Здесь труд только тогда приобретает смысл, когда совершается «ради Христа». Труд в системе ценностей православия занимал подчиненное положение. Это приводило к тому, что одобрялся только умеренный труд, осуждались его интенсивность и упорство. В материальном плане поощрялся труд только для поддержания минимальных потребностей человека. Неприемлемым для народного сознания оставалось и ростовщичество, которое почиталось грехом и приравнивалось к грабежу. Например, в Киевской Руси ростовщичеством занималась в основном еврейская община, что приводило к периодическим еврейским погромам.

Однако в образе мыслей и отношении к миру предпринимателя-практика, руководствующегося лишь «здравым смыслом», есть установки,

¹ Бурьшкин П. А. Москва купеческая: Мемуары. М.: Высшая школа, 1991. С. 113.

² Рябушинский В. П. Купечество московское // Былое. 1991. № 1 С. 126.

прямо противоречащие православной этике, препятствующие погружению в мир православного духовного спасения. В образе предпринимателя в русской культуре преобладают мирские, практические ориентации, а также концентрация всех сил на деле, решительность и энергия, дополненные верой в собственные силы, в свою способность добиться успеха, самому преодолеть все трудности и препятствия. Его религиозность прекрасно характеризуется пословицей *«На Бога надейся, а сам не плошай»*.

Купец должен был следовать неписаным правилам и законам торговли, основному источнику своего богатства. В пословицах русского народа говорилось: *«лучше торговать, чем воровать»*, при этом поощрялось такое качество, как бережливость (*«скупость — не глупость»*), которая была так необходима для получения первоначального капитала и его увеличения. Правда, бережливость в сознании русского купечества зачастую понималась своеобразно. Н. С. Лесков в рассказе «Чертогон» описывал двойную жизнь купцов: днем они экономят каждую копейку и даже чай пьют в складчину (так как трактирщик в этом случае дает скидку на целый пятак), а вечером в «Яре» осознанно сорят десятками тысяч рублей. Такая у них внутренняя, душевная потребность. Потом заехать в обитель, покаяться в грехах, щедро одарить монахинь и опять почувствовать «жить»¹. Считается, что прототипом героя рассказа — Ильи Федосеевича — был купец А. И. Хлудов, который, по воспоминаниям Н. А. Варенцова, «...не мог избежать некоторой мелочности в своем характере: швырнуть для форса в трактире сотню или даже тысячу рублей — это ему было все равно, но принимая от лакея сдачу при расчете, тщательно проверить мелочь и, если не хватало гривенника или двугривенного, делать из-за этого целый скандал... в амбаре, желая выпить чаю, с нетерпением ожидать своего компаньона по трактиру, чтобы не попасть в трактир одному, из-за чего придется в трактире переплатить за чай несколько лишних копеек; торговаться с извозчиком до пота из-за какого-нибудь пятака и тому подобное»².

Другие правила торговли внушали купцу, что *«торговать — так по сторонам не зевать»*, *«купец — ловец, а на ловца и зверь бежит»*, *«без ума торговать*

¹ Лесков Н. С. Чертогон // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. Т. 6. С. 302–314.

² Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В. А. Любартовича и Е. М. Юхименко. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2011 (Россия в мемуарах). С. 202, 206.

— *только деньги терять», «за морем телушка — полушка, да рубль перевоз», «не обманешь — не продашь»* и т. д.

Подешевле купить, подороже продать — вот основной принцип простого товарообмена, который господствовал в России вплоть до первой половины XIX в. Только в пореформенный период, когда на российский рынок начинает активно проникать иностранный капитал, начинают применяться новые методы торговли: низкие цены как средство борьбы против конкурентов и достижения монополии в отдельных отраслях, реклама как необходимое средство торговли, широкое применение кредита, верность данному слову как обязательное условие работы в коммерции и др.

Однако новый тип предпринимателя еще только начинал складываться, в то время как большинство купечества, особенно в провинции, еще далеко не соответствовало принципам предпринимательской этики. Вот как описывает купечество 80-х годов XIX в. в своем, по сути, автобиографическом произведении «Жизнь Арсеньева» **И. А. Бунин**: «“торговые люди” нашего города, и большие и малые, были... чаще всего только на словах хороши: не мало в своем деле они просто разбойничали, “норовили содрать с живого и мертвого”, обмеривали и обвешивали, как последние жулики, лгали и облыжно клялись без всякого стыда и совести... на мужиков смотрели с величайшим и ничуть не скрываемым презрением, “объегоривали” их с какой-то бесовской удачью, ловкостью и веселостью»¹.

Стремление «объегорить» зачастую сочеталось с презрением ко всему нерусскому, непонятному для быстро разбогатевшего вчерашнего выходца из крестьянского или мещанского сословия. Так, в очерке **А. И. Куприна** «Немножко Финляндии», написанном в 1908 г., выведен характерный тип такого «нового русского предпринимателя»: «Помню, лет пять тому назад мне пришлось с писателями Буниным и Федоровым приехать на один день на Иматру. Назад мы возвращались поздно ночью. Около одиннадцати часов поезд остановился на станции Антреа, и мы вышли закусить. Длинный стол был уставлен горячими кушаньями и холодными закусками. Тут была свежая лососина, жареная форель, холодный ростбиф, какая-то дичь, маленькие, очень вкусные биточки и тому подобное. Все это было необычайно чисто, аппетитно и нарядно. И тут же по краям стола возвышались горками маленькие тарелки, лежали грудами ножи и вилки и стояли корзиночки с хлебом.

¹ Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. М.: Согласие, 2000. С. 89.

Каждый подходил, выбирал, что ему нравилось, закусывал, сколько ему хотелось, затем подходил к буфету и по собственной доброй воле платил за ужин ровно одну марку (тридцать семь копеек). Никакого надзора, никакого недоверия. Наши русские сердца, так глубоко привыкшие к паспорту, участку, принудительному попечению старшего дворника, ко всеобщему мошенничеству и подозрительности, были совершенно подавлены этой широкой взаимной верой. Но когда мы возвратились в вагон, то нас ждала прелестная картина в истинно русском жанре. Дело в том, что с нами ехали два подрядчика по каменным работам. Всем известен этот тип кулака из Мещовского уезда Калужской губернии: широкая, лоснящаяся, скуластая красная морда, рыжие волосы, вьющиеся из-под картуза, реденькая борода, плутоватый взгляд, набожность на пятиалтынный, горячий патриотизм и презрение ко всему нерусскому — словом, хорошо знакомое истинно русское лицо. Надо было послушать, как они издевались над бедными финнами.

— Вот дурачье так дурачье. Ведь этикие болваны, черт их знает! Да ведь я, ежели подсчитать, на три рубля на семь гривен съел у них, у подлецов... Эх, сволочь! Мало их бьют, сукиных сынов! Одно слово — чухонцы.

А другой подхватил, давась от смеха:

— А я... нарочно стакан кокнул, а потом взял в рыбину и плюнул.

— Так их и надо, сволочей! Распустили анафем! Их надо во как держать!»¹

Общие тенденции развития капитализма исследовал известный русский экономист **М. И. Туган-Барановский**. В магистерской диссертации «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» он доказывал, что капитализм сам себе создает рынок, который открывает простор для роста и развития рыночного хозяйства.

Центральным для М. И. Туган-Барановского стал вопрос о происхождении российского капитализма, прежде всего в промышленности. В книге «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (1898), учебнике «Основы политической экономии» (1909) и ряде научных статей он обосновал идею о том, что развитие капитализма в России шло еще от петровской, в значительной степени *«искусственно» созданной государем мануфактуры*, — к *крестьянской фабрике эпохи Екатерины II, возникшей*

¹ Куприн А. И. Немножко Финляндии // Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Правда, 1964. Т. 9: Очерки, воспоминания, статьи. С. 154–155.

стихийно, совершенно естественным путем, к фабрике, которую не только никто не поощрял, но, напротив, препятствовал ее создателям¹. Однако этот естественный процесс был своеобразным, во многом не схожим с опытом промышленного развития Западной Европы.

М. И. Туган-Барановский указывает на глубокие отличия условий русского хозяйственного развития от западноевропейского. Самым важным и основным из них, по его мнению, является *отсутствие в России стадии городского хозяйства, т. е. класса свободных ремесленников, которому Запад обязан своей высокоразвитой докапиталистической промышленной культурой*. Именно городские общины на Западе сыграли решающую роль в завоевании свободы от власти феодалов и крушении абсолютной монархии².

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919) — политический деятель, экономист, историк.

В 1888 г. окончил физико-математический факультет Харьковского университета. Получил степень магистра политэкономии за работу «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» (1894). Преподавал в Петербургском университете и на Высших женских курсах.

В 1898 г. за исследование по истории капитализма «Русская фабрика в прошлом и настоящем» получил степень доктора политэкономии.

Туган-Барановский активно участвовал в кооперативном движении. В своих теоретических работах формулировал реалистическую программу хозяйственного развития, полагая, что кооперация, основанная на свободной самоорганизации, — прообраз будущего общества.

Октябрьскую революцию не принял. В 1917–1918 гг. состоял министром финансов украинской Центральной Рады. В дальнейшем отошел от политической деятельности, занимаясь преподаванием и наукой. Умер от приступа стенокардии.

Другим коренным отличием исторических условий развития России сравнительно с Западом, непосредственно вытекавшим из первого, было, по его словам, *длительное господство крепостного права, «необычайная*

¹ Сорвина Г. Н. История экономической мысли двадцатого столетия: Курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 121.

² Там же. С. 122–123.

сила и устойчивость принудительного труда». В то время как в XVI–XVIII вв. на Западе крепостное право медленно отмирало, у нас оно «эволюционировало в противоположном направлении и, наконец, превратилось в чистое рабство»¹.

С этими двумя чертами русской истории Туган-Барановский связывает многие экономические, социальные и политические процессы, имевшие место уже в начале XX в. Это относится прежде всего к специфике развития капитализма, своеобразию его форм. *Отсутствие класса средней и мелкой промышленной буржуазии способствовало высокой концентрации производства на русских предприятиях. В России, по наблюдению Туган-Барановского, «не было никакой другой промышленной культуры, кроме капиталистической, и нет зажиточного и многочисленного класса мелких предпринимателей», поэтому «капитализм, вопреки обычному мнению, играл у нас гораздо более положительную роль, чем на Западе, ему не приходилось разрушать высокую экономическую культуру иного типа; вот почему наш капитализм, не встречая никакого сопротивления, легко складывается в формы, еще не достигнутые странами, стоящими по своему хозяйственному развитию далеко впереди нас»².*

Дальнейшая разработка теории и практики предпринимательства в советский период, в связи с исчезновением самого понятия «предприниматель», практически не велась. Единственной работой, посвященной исследованию теории предпринимательства в данный период, явился труд профессора **Г. К. Гинса** «Предприниматель», впервые опубликованный им в 1940 г. в эмиграции и, по сути, примыкающий к дореволюционной отечественной историографии.

Георгий Константинович Гинс (1887–1971) — российский юрист, политический деятель.

Родился в Новогеоргиевске (современный Модлин, Польша) в семье офицера. В 1909 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1916 г. — приват-доцент Петроградского университета, в 1918 г. получил кафедру

¹ Сорвина Г. Н. История экономической мысли двадцатого столетия: Курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 121–122.

² Туган-Барановский М. И. Очерк развития мануфактурной промышленности в России // Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М.: Наука, 1997. С. 574.

в звании экстраординарного профессора гражданского права в политехническом институте в Омске. Одновременно Г. К. Гинс работал управляющим делами правительства адмирала Колчака, входил в его правительство.

В 1920–1937 гг. Г. К. Гинс преподавал на русском юридическом факультете университета в Харбине, служил при управлении КВЖД, вел адвокатскую практику, написал ряд работ по проблемам Китая и Японии. Основной труд Гинса «Предприниматель» вышел в Харбине в 1940 г.

В 1941 г. переехал в США. С 1945 по 1954 г. преподавал в Калифорнийском университете в Беркли.

Г. К. Гинс рассматривает происхождение предпринимательства, его исторические типы, дает оценку предпринимательства в современной ему экономической литературе, анализирует взаимоотношения предпринимателя и рабочих, направления государственного контроля и конкретные меры в области регулирования народного хозяйства. Конечно, сегодня эта работа по своей структуре и содержанию весьма далека от принятых учебных курсов по предпринимательству, однако теоретическая проработка вопросов, касающихся основных черт предпринимательства, особенности предпринимательской деятельности в различных экономических системах и сегодня не утрачивают своего значения.

Для понимания сущности предпринимательства Гинс характеризует прежде всего психологические свойства предпринимателя. По его мнению, «предприниматель — разновидность хозяина, именно хозяина, а не собственника. Собственник коллекций и собственник, живущий на проценты от своих вкладов, не хозяева. Хозяин дома, заботливо поддерживающий свое имущество, не предприниматель. С другой стороны, антрепренер, на чужие деньги организующий спектакли, — предприниматель, хотя и не имеющий собственности, и даже самое название “антрепренер” по-французски означает также “предприниматель”»¹.

В своем понимании сущности предпринимателя Гинс опирается на выводы, сделанные Й. Шумпетером. У него предприниматель — это новатор в хозяйстве, обладающий способностью предвидения, инициативой и уверенностью. Выдвигая инновационность в качестве определяющей характеристики, он не отождествляет ее лишь с техническими изобретениями. В качестве необходимой предпосылки предпринимательства он

¹ Гинс Г. К. Предприниматель. М.: Посев, 1992. С. 21.

рассматривал предприимчивость, наиболее исчерпывающими элементами которой выступают сообразительность и активность в сфере хозяйственной предприимчивости, трансформирующиеся в склонность к расширению дела, способность предвидения, умение составить план. *«Предприимчивость в области хозяйства, выражающаяся в осуществлении плана и организации, носит название предпринимательства»*¹.

Таким образом, в воззрениях российских философов, писателей и исследователей предпринимательства начала XX в. личность человека представлялась важнейшим фактором производства, причем духовное начало человека выдвигалось на первый план.

1.3. Современные подходы к исследованию предпринимательства

Выявленное многообразие подходов и трактовок предпринимательства сохраняется и в современной экономической науке и практике. Например, американский ученый **Роберт Хизрич** определяет предпринимательство как *«процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью»*, а предпринимателя — как человека, который *«затрачивает на это все необходимое время и силы, берет на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, получая в награду деньги и удовлетворение достигнутым»*².

При этом существует множество точек зрения на трактовку самого понятия. Так, предприниматель, **с точки зрения финансиста**, это прежде всего человек, организующий предприятие по производству продукции и оказанию услуг за счет собственных и (или) привлеченных средств с целью получения прибыли.

С точки зрения психолога, предприниматель — это человек, которым движут определенные мотивы, например желание добиться чего-то в жизни, попробовать что-то новое, самоутвердиться или обрести самостоятельность. Поскольку понятие предпринимательства относится к области хозяйственной психологии, то с этой точки зрения предпринимателем является человек со свободной инициативой, рискующий своими средствами ради получения выгодного хозяйственного результата.

¹ Гинс Г. К. Предприниматель. М.: Посев, 1992. С. 32.

² Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха. М.: Прогресс-Универс, 1991. С. 20.

С точки зрения политэконома, это тот, кто умножает не только свое, но и национальное богатство, находит способы лучшего использования ресурсов, снижения потерь, создает новые рабочие места.

Подобные характеристики в той или иной мере присутствуют в определениях современных российских авторов.

Так, **А. И. Агеев** определяет предпринимательство как новаторскую экономическую деятельность¹. **М. Н. Барышников** рассматривает предпринимательство как совокупность субъектов производственной, коммерческой и финансовой деятельности, осуществляемой с целью получения прибыли на основе автономно принимаемых решений и под свою личную ответственность². **С. К. Никитина** отмечает, что, с одной стороны, предпринимательство — это «особый вид трудовой деятельности, имеющий определенные характеристики, специфические цели и “профессиональные” качества», с другой же стороны, это «особый тип хозяйственного поведения личности с определенными ценностными ориентирами, специфической мотивацией и социальной ролью»; экономическая категория, выражающая высшую форму активности экономического поведения³.

По мнению **А. В. Бусыгина**, смысл предпринимательства кроется в *предприимчивости*, столь необходимой во всех сферах жизни. В этом смысле предпринимательство выступает и как мыслительный процесс, и как искусство деловой активности. Поэтому с философской точки зрения предпринимательство может быть охарактеризовано как особый настрой души, как форма деловой романтики, как средство реализации человеком присущих ему потенций. А в профессиональном смысле **А. В. Бусыгин** рассматривает предпринимательство как умение организовать собственный бизнес и достаточно успешно осуществлять функции, связанные с ним⁴.

Ю. Б. Рубин считает, что предпринимательство является разновидностью профессиональной деятельности людей, а субъекты предприни-

¹ Агеев А. И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991. С. 10.

² Барышников М. Н. Деловой мир России. Историко-биографический справочник. СПб.: Искусство — Logos, 1998. С. 298–299.

³ Никитина С. К. Роль государства в развитии российского предпринимательства (IX — начало XX вв.): Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2002. С. 4.

⁴ Бусыгин А. В. Предпринимательство: учебник для вузов. М.: Дело, 1999. С. 13–14.

мательского бизнеса действуют, как правило, на профессиональной основе. Будучи профессией, предпринимательство имеет то же происхождение и характер, что и наемный труд. А смысл предпринимательства как профессии состоит в том, чтобы самостоятельно, инициативно и на свой риск создать бизнес, владеть им, удерживать его по мере необходимости, а затем — опять-таки по мере необходимости — вовремя ликвидировать его¹.

Таким образом, обилие определений свидетельствует о том, что до сих пор нет единой общепринятой трактовки предпринимательства. Тем не менее в научной литературе сложились наиболее характерные, чаще всего употребляемые понятия, составляющие суть предпринимательской деятельности. Неотъемлемой частью предпринимательства признаются **новаторство и новизна**, которые проявляются в изготовлении некоего неизвестного потребителям блага; открытии иных способов производства (технологий) и коммерческого использования уже существующих благ; освоении других рынков сбыта; использовании доселе неохваченных новых источников сырья; изменении структуры отрасли и т. п.

Но предприниматель — это особый тип новатора. Он должен обладать особыми свойствами предвидения, инициативы и уверенности, быть способным победить власть рутины, вырваться за пределы обыденного. Однако увлекаться новизной тоже опасно: не все новое лучше старого. Поэтому прежде чем решиться на применение новой комбинации, предприниматель должен серьезно оценить ее. Притом обладать основательным знанием дела, широтой кругозора для оценки разных осложняющих условий, способностью к всестороннему обсуждению вопроса. Если в обыденной жизни он может быть нерешительным, застенчивым, скромным, то в хозяйственной деятельности, наоборот, дерзать, быть революционером.

Предпринимателя можно сравнить с изобретателем в том смысле, что он вводит новшества в дело. Но в отличие от изобретателя он вовсе не должен сам изобретать эти новшества, быть творцом новых комбинаций. В свою очередь, изобретатель может быть вовсе лишен способностей предпринимателя.

Помимо новаторства, в качестве главных составляющих предпринимательской деятельности часто называют: **владение капиталом, соединение и комбинирование факторов производства, ориентацию на извлечение**

¹ Рубин Ю. Б. Основы бизнеса: учебник. М.: Маркет ДС, 2009. С. 36–37.

прибыли и капитализацию дохода, отсутствие принуждения, самостоятельность в принятии решений, инициативность, способность преодолеть сопротивление среды, готовность к конкуренции, ответственность. Опираясь на эти факторы, можно дать обобщенную характеристику предпринимательства как основы экономической деятельности и социального института, который формируется под воздействием всего комплекса реалий, определяющих социально-экономический облик той или иной исторической эпохи.

Согласно представителям австрийской экономической школы, *«предпринимательство — в самом общем смысле — совпадает с человеческой деятельностью»*¹. Другими словами, в действиях любого человека, направленных на то, чтобы изменить настоящее и достичь своих целей в будущем, содержится элемент предпринимательства.

Обобщая наиболее представительные трактовки предпринимательства, можно выделить необходимые (базовые) и возможные (вторичные) его свойства.

Предпринимательство как экономическое явление возникает при наличии двух взаимосвязанных обстоятельств: организационно-хозяйственного новаторства и экономической свободы. Целый ряд иных характеристик (несение риска, принятие решений, владение ресурсами, лидерство и т. д.) является либо производным, либо необязательным, либо дополняющим.

В «чистом» виде предпринимательство является порождением буржуазного общества, поэтому его генезис в определенной мере совпадает и хронологически, и по существу с периодом генезиса капиталистического общества: для Европы это XVI—XVIII вв., для России — вторая половина XVIII — XIX вв. Однако это не значит, что на более ранних ступенях исторического развития не существовало предпринимательства; можно говорить о том, что это явление возникает с появлением самого человека и постепенно охватывает все сферы его хозяйственной деятельности.

Предпринимательство в зависимости от организаторов и участников может быть индивидуальным (частным), групповым (корпоративным или артельным) и государственным (казенным), а по размаху распределяется на мелкое, среднее и крупное.

¹ *Сото У.* Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество. Челябинск: Социум, 2007. С. 25–26.

Таким образом, можно сказать, что предпринимательство является в какой-то мере двигателем прогресса, и благодаря этой деятельности производится основная часть богатства стран мира.

1.4. Условия и основные этапы формирования отечественного предпринимательства

Предпринимательство в России имеет древнюю историю и ведет отсчет с момента образования государства, а точнее — с Киевской Руси. Становление и развитие делового мира в нашей стране на протяжении многовековой истории шло в русле общецивилизационного процесса, но имело свои самостоятельные этапы и отличительные особенности. Всего в истории России можно выделить пять крупных исторических этапов, включавших 18 относительно самостоятельных периодов, в рамках которых складывались основные формы предпринимательской деятельности и формировались соответствующие им типы предпринимателей.

I этап. Древняя Русь и русские княжества:

- Киевская Русь (IX — начало XII вв.);
- феодальная раздробленность на Руси (XII—XIV вв.).

Оба периода связаны с историей возникновения, развития и распада Киевской Руси. С точки зрения развития предпринимательства в рамках данного исторического этапа можно говорить о том, что оно существовало в основном как **торговое предпринимательство**, а само государство, по сути, выступало в качестве транзитного государства, контролировавшего важные международные торговые маршруты, поименованные в истории как Великий путь из варяг в греки и Великий Волжский путь (другое название — Путь из варяг в персы). Если в рамках **первого периода** именно транзитная торговля являлась основным двигателем предпринимательства, то в **период феодальной раздробленности** Удельная Русь, раздираемая княжескими усобицами, крепла не столько внешней торговлей (тем более что, с одной стороны, происходит так называемое засорение торгового пути «из варяг в греки», а с другой — крестоносцы открывают более короткий и безопасный путь на Восток), сколько внутренней, развитием ремесла и разнообразных промыслов. Господин Великий Новгород (официальное название феодальной республики) «трудами» ушкуйников колонизировал Русский Север, открывал торговые дворы в близлежащих землях. В эту эпоху появляются первые купеческие корпорации, организованные, как правило, по типу продаваемого товара. В рамках

этого периода можно говорить о начале формирования межобластной торговли, причем это характерно как для домонгольского, так и монгольского периода феодальной раздробленности на Руси.

II этап. Московская Русь:

- формирование Московского царства (вторая половина XIV — XV вв.);
- укрепление Московского царства (конец XV — XVI вв.);
- расцвет Московского царства (XVII в.).

Монголо-татарское нашествие и установившееся иго снизили предпринимательскую активность русского купечества, многие ремесла и промыслы оказались утерянными, а мастера либо убиты, либо угнаны в Золотую Орду. *Восстановление предпринимательства начинается со второй половины XIV в.* В этот период Московская Русь, собирая русские земли, опиралась на торговых людей, помогавших государству восстанавливать экономику. В XIV в. позиции московских торговых людей укрепляются. Купцы в сословной иерархии занимают второе место после представителей знати. Купеческие сотни занимались в основном торговлей и промыслами, а для «заведения промышленных предприятий» казна стала приглашать иностранцев.

В конце XV — XVI в. русскими государями проводится политика переселения бояр и богатых купцов из Новгорода, Пскова, Смоленска и Вятки в Москву. Это, безусловно, подрывало политическую самостоятельность и ослабляло экономическую роль этих регионов, но способствовало сосредоточению в Москве крупных капиталов. Кроме того, переселенцы сохраняли и развивали деловые связи с городами, откуда были родом. Москва, таким образом, становилась местом, куда сходились нити деловых отношений на Руси. Это, в свою очередь, способствовало складыванию в стране единого хозяйственного пространства. Усилиями предпринимателей открываются новые земли, основываются города, восстанавливаются утраченные внешнеэкономические связи.

В XVII в. деловые отношения в Московском государстве претерпевают заметные изменения, создаются предпосылки формирования общероссийского рынка. Купец, самостоятельно совершавший долгие торговые путешествия, утрачивает былую значимость. Ему на смену приходит новый тип купца с сетью лавок и складов, разбросанных по разным городам, с собственными приказчиками, деловой перепиской и отчетностью.

Однако «служилая» экономика сковывает инициативу предпринимателей. В царствование Алексея Михайловича складывается устойчивая система контроля властей за предпринимательской инициативой. Она

включает поддержку немногочисленных по составу купеческих корпораций (гостей гостиной и суконной сотен) и торговцев из посадского (городского) населения и, напротив, жесткое ограничение деловой активности прочего населения, особенно сельского, которое слабо поддавалось налоговому учету.

В рамках последнего периода существования Московского царства закладываются юридические основы деловых отношений, что завершает формирование привилегированных торговых корпораций, а также закрепляет активное участие государства как в торговом (через объявления заповедных товаров), так и в промышленном (строительство казенных мануфактур) предпринимательстве.

В то же время к концу XVII в. дальнейшее укрепление централизованной власти, закрепощение крестьянства и сложившиеся формы взаимоотношений предпринимателей и власти приводят к экономическому отставанию страны от уже практически вступившей на путь капиталистического развития Европы. Эта ситуация объективно приводит к общественно-политическому и экономическому кризису, выход из которого связан с началом третьего этапа в истории российского предпринимательства.

III этап. Императорская Россия:

- реформы Петра I и его преемников (первая половина XVIII в.);
- эпоха Екатерины II (вторая половина XVIII в.);
- предреформенный период (первая половина XIX в.);
- пореформенный период (1861 г. — конец XIX в.);
- экономическая модернизация С. Ю. Витте и П. А. Столыпина (конец XIX — начало XX вв.);
- Первая мировая война и Февральская революция (1914 — октябрь 1917 гг.).

Этот этап богат самостоятельными периодами в истории российского предпринимательства. Если до конца XVII в. основной формой российского предпринимательства была торговая деятельность, то *при Петре I, т. е. с начала XVIII в., в России бурно развивается промышленное предпринимательство*, что диктуется прежде всего внешними факторами: длительной Северной войной, которую Россия вела более 20 лет (с 1701 по 1722 г.). Петровские преобразования серьезно повлияли на сообщество деловых людей: вместо представителей гостей и гостиной сотни на первое место в деловой иерархии вышли «казенные предприниматели». Однако при преемниках Петра I активно стали заниматься бизнесом не только купцы, но и дворцовые крестьяне, а также старообрядцы. Создание

купеческих гильдий по европейскому образцу, а также попытка организации биржевой торговли в этот период мало повлияли на хозяйственный уклад страны.

Таким образом, петровская политика в отношении поощрения государственного и частного предпринимательства хотя и диктовалась, в том числе, военными проблемами, тем не менее способствовала созданию реального частного промышленного сектора экономики, который практически отсутствовал в предшествующий период. Кроме того, ликвидация в петровскую эпоху привилегированных купеческих корпораций и гильдейская реформа существенно расширили предпринимательскую среду, позволили вовлечь в нее и торгующее крестьянство.

Новым периодом в развитии российского предпринимательства стала эпоха Екатерины II (1761–1796). На смену петровским предпринимателям, привязанным к интересам казны, экономический либерализм вывел новый тип предпринимателя — «капиталиста» — выходца из крестьян и старообрядцев, составившего к середине XIX в. основную конкуренцию дворянскому предпринимательству и купцам-фабрикантам. Дворяне, получившие монопольное право на занятие винокурением и промыслами, фактически передали это право своим крепостным крестьянам. Именно в этот исторический период закладывались многомиллионные состояния будущих фабрикантов и заводчиков, которые олицетворяли экономическую мощь государства во второй половине XIX — начале XX вв.

Если «Жалованная грамота дворянству» (1785) открыла возможность более активного участия этого привилегированного сословия в предпринимательской деятельности, то «Жалованная грамота городам» (1785) позволила купечеству окончательно оформиться в качестве самостоятельного сословия. Политика, проводимая Екатериной II в конфессиональной сфере, способствовала активному вовлечению в предпринимательскую деятельность старообрядцев и представителей других конфессий. Однако в рамках данного периода, несмотря на очевидные успехи в торговле и промышленности, не произошло перелома в установлении новых, капиталистических отношений. Развитие предпринимательской активности сдерживалось наличием крепостного права и в силу этого — отсутствием реального рынка рабочей силы.

Реформы Александра I (1801–1825) также сыграли важную роль в дальнейшем совершенствовании российского предпринимательства. В эпоху Александра I развиваются крестьянская промышленность (прежде всего

легкая) и торговля, формируются новые промышленные центры (Кострома, Иваново, Владимир — центры текстильной и хлопчатобумажной промышленности), развивается банковское и биржевое дело, а также акционерное предпринимательство. Однако существование сословного строя в России не могло обеспечить равных возможностей для всех его членов. Привилегированное положение для одних (дворянства), ограничения и притеснения для других (крестьянства) сопутствовали становлению российского предпринимательства.

В первой половине XIX в. частное предпринимательство было представлено промыслами, кустарным ремесленничеством и предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья: маслодельными, сыроваренными, винокуренными, сахароваренными и другими заводами.

Таким образом, в рамках данного периода намечается, хотя и крайне ограниченно, начало промышленного переворота, состоявшего в переходе от мануфактурного к фабричному производству, основанному преимущественно на вольнонаемном труде, что создавало условия для перехода к капитализму и формированию предпринимательства капиталистического типа.

Преобразовательная деятельность Александра II (1856–1881) дала качественно новое направление в структурном обновлении делового мира. Отмена крепостного права в 1861 г. правительством Александра II, а затем целая серия реформ 60–70-х годов XIX в. (всего восемь основных реформ) коснулись практически всех сторон социально-экономической жизни общества. Реформы нанесли серьезный удар по феодально-крепостнической системе, высвободив тем самым колоссальную энергию различных социальных слоев (прежде всего крестьянства), которая нашла применение, в том числе и в предпринимательстве.

Именно в эту эпоху как отечественные, так и иностранные предприниматели получили юридические гарантии для занятия предпринимательской деятельностью. Создание частных и акционерных банков стало благоприятной средой для возникновения дельцов — учредителей различных обществ, игравших важную роль в экономике страны. Появились железнодорожные магнаты, владельцы чугунолитейных заводов и угольных копей. Текстильные фабриканты устремились в Среднюю Азию основывать собственные плантации хлопчатника. Бурное железнодорожное строительство оказало благотворное влияние на всероссийский рынок, ускорило формирование кооперативного предпринимательства и способствовало созданию единого экономического пространства.

Таким образом, в рамках данного периода в основных чертах оформилась промышленная буржуазия, социальной базой которой явились представители купечества, отчасти мещанства, но преимущественно — разбогатевшего крестьянства.

Расцвет предпринимательства в России приходится на период экономической модернизации страны в конце XIX — начале XX вв.

В рамках этого периода министрами финансов Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградским и особенно С. Ю. Витте проводилась политика наибольшего благоприятствования для частного предпринимательства. Развитие частной инициативы сопровождалось отменой различных ограничений на занятие торгово-промышленной и банковской деятельностью и поощрением крупного частного предпринимательства. Денежная реформа, введение винной монополии, реформирование законодательства в сфере акционерного учредительства, реформа коммерческого образования, крестьянская реформа и другие способствовали бурному развитию предпринимательской активности практически во всех сферах экономики, стимулировали расцвет всех видов кооперации.

В рассматриваемый период происходит социально-классовое и организационное оформление российской буржуазии. Представители бизнеса стали играть значительную роль в общественной жизни. К началу XX в. в стране сформировалась разветвленная структура организованного представительства интересов капитала. Общественные организации (торгово-промышленные и отраслевые съезды, биржевые комитеты, союзы работодателей, торгово-промышленные палаты и т. п.), а после 1906 г. и политические партии буржуазии (торгово-промышленная партия, «Союз 17 октября») оказывали существенное влияние на ход социально-экономической жизни страны. Однако попыткам создать единую всероссийскую организацию буржуазии помешала Первая мировая война. Нежелание правительства привлекать буржуазию к регулированию национальной экономики, а следовательно, способствовать ее продвижению к власти по экономическим каналам привело к крайне тяжелому и затяжному процессу перестройки российской промышленности, в том числе и частной, на военный лад.

Короткий период существования Временного правительства (февраль — октябрь 1917 г.) не внес значительных изменений в предпринимательскую среду, лишь обусловил рост экономического и социального напряжения и крайнюю радикализацию политических настроений в стране. Создание в августе 1917 г. Всероссийского союза обществ заводчиков

и фабрикантов, на предприятиях которого работало более половины всех промышленных рабочих, уже не могло остановить надвигающейся революции.

IV этап. Советская Россия (СССР):

- политика «военного коммунизма» (1918 — март 1921 гг.);
- новая экономическая политика (нэп) (март 1921—1929 гг.);
- господство тоталитарной экономики (1932—1953 гг.);
- «теневое» предпринимательство (1953—1985 гг.);
- перестройка (1985—1991 гг.).

Приход большевиков к власти означал коренную ломку всего хозяйственного механизма и, как следствие, крушение частного капитала, который в годы Гражданской войны перешел в теневую сферу. Централизованное распределение ресурсов и отмена денежного обращения фактически привели экономику к краху.

Последним периодом легального существования частного предпринимательства в Советскую эпоху стал нэп (1921—1929).

Новая экономическая политика вернула частного предпринимателя в народное хозяйство: сначала свободная торговля, аренда мелких предприятий, потом организация бирж и даже частичное допущение иностранцев к бизнесу позволили уже к середине десятилетия восстановить народное хозяйство страны.

Нэп ознаменовал поворот от бюрократически-централизованного командования к экономическим методам управления хозяйством с широкой опорой на инициативу и творчество частных предпринимателей. Именно нэп обеспечил быстрый подъем производительных сил страны, улучшение жизни всех слоев общества, однако он шел вразрез с курсом на форсированную индустриализацию и поэтому был обречен.

С начала 1930-х годов в СССР утвердилась модель государственного социализма с присущим ему внеэкономическим принуждением, милитаризацией труда, командно-приказными методами управления хозяйством. Следствием этого явилось полное уничтожение остатков частного предпринимательства и фактическая отмена нэпа.

Опыт хозяйствования в советский период свидетельствует о том, что власть неуклонно осуществляла курс на уничтожение частной собственности и свободных рыночных отношений, что еще более загоняло экономику в тень. Расцвет теневого предпринимательства приходится на 70-е — 80-е годы XX в., когда «черный рынок» фактически являлся экономическим инструментом, восполнявшим нехватку жизненно важных товаров для населения.

Кризис советской экономической системы, обострившийся в 80-х годах XX в., стимулировал поиск новых подходов к ее реформированию. Попыткой выхода из кризиса явилось введение *во второй половине 1980-х годов* политики «перестройки и ускорения», в ходе которой практически была реанимирована частная собственность, а предпринимательство получило юридические гарантии своей деятельности и стало вновь легальным, что способствовало возрождению деловой активности населения.

Однако политика перестройки в силу ряда причин, прежде всего из-за непродуманности и непоследовательности ее проведения, так и не смогла снять основные экономические проблемы страны и закончилась с распадом Советского Союза.

V этап. Новая Россия:

- переходный период (1991–1998 гг.);
- экономическая стабилизация и модернизация экономики (начиная с 2000 г.).

В рамках последнего этапа можно выделить уже законченный период, связанный с проведением радикальных реформ, осуществленных правительством Е. Т. Гайдара *в начале 1990-х годов*, получивший название «*переходного периода*», и развернувшийся в начале XXI в. новый, еще исторически не законченный период, связанный с проведением политики экономической стабилизации и модернизации страны.

1.5. Особенности развития предпринимательства в России

Предпринимательство в нашей стране, как и в других странах, прошло основные этапы своего развития от торгового к промышленному и далее — банковскому. Эти три вида деловой активности являются ключевыми, хотя и не исчерпывают всего многообразия предпринимательской деятельности. В этом смысле Россия не является исключением. Здесь, так же как и в странах Европы, были представлены все виды предпринимательской деятельности, однако судьба предпринимательства в России складывалась под влиянием многообразных факторов, что и предопределило его особенности.

На развитие предпринимательства славян уже на самых ранних этапах древнерусской государственности оказали влияние ландшафтно-географическая среда, климат, наличие природных богатств, обширная территория; этносы, соседствующие со славянами; политический, социальный и религиозный факторы.

1. **Сложная геополитическая ситуация** (постоянная угроза со стороны кочевых племен на востоке и юге страны) не способствовала устойчивости внутреннего рынка и в связи с этим определила особую роль государства в регулировании предпринимательской деятельности. Российское государство постоянно расширялось за счет колонизации новых земель, что благоприятствовало развитию натурального, а не товарного производства. Долгое время определяющим был не интенсивный, а экстенсивный путь развития производства. Да и в самом производстве не было особой необходимости, так как можно было брать природные богатства (пушнину, мед, воск, пеньку, лес и т. п.) для экспорта, а в обмен получать готовые ремесленные изделия, а позже промышленные товары.

Негативное влияние геополитической ситуации на развитие предпринимательства заключается еще и в том, что, осваивая новые территории, русское государство брало на себя и функции их защиты, тем более что существовала постоянная угроза нашествия кочевых племен, особенно в период раннего средневековья, а это требовало — с целью защиты границ — формирования на окраинах государства военизированного населения (например, казачества), что, естественно, не благоприятствовало развитию торговли и других видов предпринимательства. Особенно это положение усилилось в условиях монголо-татарского ига, которое почти на 300 лет оторвало Россию от социально-экономических процессов, происходивших в странах Западной Европы.

Монголо-татарское нашествие и установившееся иго способствовали формированию нового типа государства — государства военно-этического образца, которым стала Московская Русь. Необходимость в выплате дани стимулировала активное вмешательство государства в экономические процессы, происходящие в стране, что также объективно сдерживало развитие частного предпринимательства.

Вмешательство государства в деловые отношения продолжалось и позднее, при Петре I, когда казенные предприниматели и крепостные рабочие создавали мощный военно-промышленный комплекс. Периоды оживления частного капитала и во времена правления Екатерины II, и в период нэпа были связаны с быстрым развитием кустарной промышленности, частной торговли. В советский период деловая активность населения могла реализовываться преимущественно в форме «теневого» предпринимательства. Юридические гарантии для занятия предпринимательской деятельностью стимулировали деловую активность в редкие исторические периоды. Так было в годы «Великих реформ» Александра II,

а также на рубеже XIX—XX вв., в ходе реализации реформ, разработанных при С. Ю. Витте и П. А. Столыпине.

2. Большое влияние на развитие делового мира России оказывал **православный фактор**. Если на этапе Удельной Руси влияние церкви было скорее плодотворным, то позднее, в годы Московской Руси каноны и сам дух православия не способствовали деловой активности человека, проявлению инициативы, выделению из общего ряда, без чего невозможны предпринимательский риск и экономическая независимость. Общественным идеалом в православии является аскет, убивающий плоть ради общего блага (поэтому так популярны были на Руси юродивые). Согласно православной идеологии праведником может быть только бедный, а человек богатый уже по определению грешен. Это порождало недоверие к богатым, особенно выходцам из низших сословий, т. е. к тем, кто сам заработал свое богатство, а не получил его с рождением, т. е. «от Бога», как представители господствующего сословия (князья, бояре). Отсюда вытекает и такая важная особенность российского предпринимательства, как *большой процент участия в нем старообрядцев*, т. е. тех, кого отрицала официальная церковь. Именно из среды староверов вышли представители самых знаменитых предпринимательских династий — Рябушинские, Морозовы, Гучковы, Прохоровы и другие.

3. Одним из важных факторов, влиявших на развитие предпринимательства в России, являлась на протяжении длительного исторического периода **низкая покупательная способность основной массы населения страны — крестьянства**, что, с одной стороны, сдерживало развитие внутреннего рынка, а с другой — подчеркивало особую роль государства, его влияние на предпринимателей, через выгодные казенные заказы, привилегии при производстве и сбыте продукции, таможенные льготы, протекционизм и т. п. Что касается внутренних процессов, то в условиях постоянной военной опасности, ярма монголо-татарского ига русское государство приобретало военно-этактический характер московского образца. Это не значит, что не существовало других альтернатив развития государства (и, следовательно, создания более благоприятных условий для развития предпринимательства). В качестве самостоятельных концепций устройства политической и социально-экономической жизни обычно рассматривают торгово-промышленное развитие Великого Новгорода, Пскова, севера Руси, Литовской Руси — все эти регионы были более демократическими и свободными для жизни граждан, а значит, и для развития предпринимательства. Но в условиях жесткой военно-политической

борьбы, развернувшейся в XIV–XV вв., победили московские князья, отстаивавшие позиции единого централизованного государства. Создание такого типа государства предполагало жесткое устройство политической жизни, что объективно сковывало экономическую свободу и, естественно, негативно сказывалось на формировании российского делового мира.

4. Другим коренным отличием исторических условий экономического развития России сравнительно с Западом было, по мнению русского экономиста М. И. Туган-Барановского, **длительное существование крепостного права**. Процесс закрепощения крестьянства, начавшийся в XIV в., продолжался вплоть до второй половины XVIII в., когда крепостничество достигло своего апогея. Это, в свою очередь, сдерживало формирование рынка рабочей силы и не стимулировало развитие прежде всего промышленного предпринимательства. Лишь после отмены крепостного права в 1861 г. процесс формирования рынка рабочей силы завершился в рамках пореформенного периода.

5. Еще одно важное отличие российских условий развития предпринимательства — **отсутствие на протяжении длительного времени надежных транспортных путей**, что не позволяло сформировать единое экономическое пространство. Отсюда, кстати, такой большой размах ярмарочной торговли, которая носила региональный и, как правило, сезонный характер. Лишь во второй половине XIX в. в связи с бурным железнодорожным строительством удалось в полной мере сформировать единое экономическое пространство огромной страны.

* * *

Таким образом, наличие ряда особенностей природно-климатического, социально-экономического, политического и религиозного характера на протяжении длительного исторического периода оказывало, как правило, негативное воздействие на развитие российского предпринимательства.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Предприниматель (предпринимательство)
«Экономический человек»

«Умелость»

Предпринимательский дух

Бюргерский дух

Разбойничий дух

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Назовите основные (базовые) и второстепенные (дополняющие) условия, необходимые для развития предпринимательства.
2. Какие типы предпринимателей формировались в Европе в эпоху первоначального накопления капитала?
3. В чем заключались основные особенности развития предпринимательства в России?
4. Перечислите основные этапы и соответствующие им периоды развития предпринимательства в России.
5. Каким образом православный фактор оказывал влияние на формирование предпринимательской этики в России?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. **Предпринимательство в качестве особой экономической функции впервые выделил:**
 - а) А. Смит;
 - б) Р. Кантильон;
 - в) Ж.-Б. Сэй;
 - г) Й. Шумпетер.
2. **Особую роль протестантизма как религиозно-этического комплекса, способствующего развитию предпринимательства, обосновал:**
 - а) В. Зомбарт;
 - б) С. Булгаков;
 - в) М. Вебер;
 - г) И. Ильин.
3. **В чем, с точки зрения Й. Шумпетера, состоит наличие особой предпринимательской функции?**
 - а) в получении прибыли;

- б) в капитализации дохода;
 - в) в риске получения непостоянных доходов;
 - г) в революционизировании производства.
- 4. Необходимость использования нравственного воспитательного потенциала православия в предпринимательской этике обоснована в трудах:**
- а) С. Булгакова;
 - б) М. Вебера;
 - в) В. Зомбарта;
 - г) М. Туган-Барановского.
- 5. Впервые на отсутствие докапиталистической культуры как на фактор, сдерживавший развитие капитализма в России, указал:**
- а) С. Булгаков;
 - б) М. Туган-Барановский;
 - в) И. Ильин;
 - г) Г. Гинс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агеев А. И.* Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991.
- Булгаков С. Н.* История экономических и социальных учений. М.: Астрель, 2007.
- Бусыгин А. В.* Предпринимательство: учебник для вузов. М.: Дело, 1999.
- Вебер М.* Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 2006.
- Гинс Г. К.* Предприниматель. М.: Посев, 1992.
- Зарубина Н. Н.* Православный предприниматель в зеркале русской культуры // Общественные науки и современность. 2001. № 5.
- Зомбарт В.* Буржуа: Этюды по истории развития экономического человека. М.: ТЕРРА, 2009.
- Рубин Ю. Б.* Основы бизнеса: учебник. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Маркет ДС, 2009.
- Рубин Ю. Б.* Эволюция теории предпринимательства и потребности практики // Российское предпринимательство. 2008. № 5.

Сизов В. С. Эволюция предпринимательской деятельности и ее содержание в условиях новой экономики // Российское предпринимательство. 2008. № 6, 9, 10.

Сорвина Г. Н. История экономической мысли двадцатого столетия: Курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2003.

Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: Дело, 2000.

Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1997.

Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007.

Глава 2

ДРЕВНЯЯ РУСЬ: ИСТОКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Зарождение торговли и предпринимательства на Руси
- Купечество и его социально-правовой статус
- Роль денежного обращения в развитии предпринимательства
- Падение влияния Киевской Руси как центра торговых связей Востока и Запада

2.1. Зарождение торговли и предпринимательства на Руси

Древнейшим видом предпринимательской деятельности является торговый обмен. Можно сказать, что торговля представляет собой явление, неотделимое от общего процесса человеческого развития. В своем изначальном состоянии торговля была тождественна простому натуральному обмену. Развитие торговли в мире связано с появлением и расширением товарного производства. При товарном производстве связующим звеном между производством и потреблением выступает рынок, а характер этой связи находит свое выражение в процессе купли-продажи.

Суть товарного производства заключается в том, что отдельные экономически обособленные производители специализируются на изготовлении (выработке) какого-либо одного или нескольких видов продукта, в котором нуждаются другие люди (потребители), для чего необходима купля-продажа этого продукта на рынке.

В Европе особенно бурными темпами торговля развивалась в эпоху феодализма (XI–XV вв.). Решающую роль в международной торговле играли крупные купеческие города. Объединяясь в торговые компании, товарищества, купцы не только создавали тем самым особые союзы для взаимной поддержки и защиты, но и способствовали более успешной и безопасной иностранной торговле. Важное значение имели также крестовые походы, содействовавшие обновлению экономической жизни средних веков и давшие сильный толчок торговому развитию.

Что касается восточных славян, то торгово-экономическая деятельность у них существовала еще до образования Древнерусского государства. Уже в VIII — начале IX вв. согласно сведениям археологов торговля становится важнейшей сферой хозяйственной деятельности восточных славян.

Первыми предпринимателями можно считать торговцев-профессионалов. Их появлению способствовали образование ремесленных поселений и местных рынков, накопление у племенной знати излишков

сельскохозяйственной продукции. Однако первоначально торговля была занятием исключительно общественных верхов: князей, их дружинников и небольшой группы состоятельных горожан. Княжеская дружина и городское купечество представлялись одним общественным слоем, который носил общее название *Руси* и занимался исключительно войной и торговлей. Варягов или руссов, по сути, дружинников, которые участвовали либо в военных походах князя, либо в сборе дани, обычно называли *гостями*.

Выдающийся русский историк В. О. Ключевский отмечает, что словом *гости* «с древнейших времен обозначались у нас торговцы, ведшие торговые сношения с заграничными рынками, теснее — городские торговцы, ведшие торговлю с другими городами»¹ (по определению Е. А. Преснякова, *гость* — это «*приезжий купец из чужой земли или едущий с товарами по чужим землям*»²). Если вначале слово «гость» обозначало иностранца (варяга), то со временем оно стало синонимом всех купцов-оптовиков, принимавших участие в международном товарообмене. От «гостя» происходят термины *гостьба*, или торговля на вывоз, и *погост* — место, где производился торговый обмен, т. е. «малый рынок»³.

Важную роль в становлении внешней торговли Древней Руси сыграл скандинавский, или варяжский, фактор. Варяги, точнее скандинавы (которых в славянской среде называли то Русью, то варягами), энергично стремились к освоению поволжских, прикаспийских и черноморских рынков. Так, например, в заключенном в 945 г. договоре князя Игоря с Византией среди упоминавшихся двадцати шести купцов, или гостей, «*только одного или двоих можно признать славянами*»⁴.

Не умаляя роли «варяжского фактора», В. О. Ключевский, однако, считал, что толчок развитию торговли в Древней Руси был первоначально дан греками⁵. А это значит, что славяне были вовлечены в торговлю

¹ Ключевский В. О. Терминология русской истории // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1989. Т. 6: Специальные курсы. С. 113.

² Пресняков Е. А. Княжье право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.: Наука, 1993. С. 309.

³ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 1 // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 141.

⁴ Там же. С. 176.

⁵ Там же. С. 137.

задолго до варягов, которые, став правящим классом в Киевском государстве в IX в., монополизировали торговый обмен. Но уже в X в., ассимилировавшись среди местного населения и приняв славянский язык, варяги стали рассматриваться как часть Руси, а само ее название было перенесено на все славянские земли, объединенные под властью Киева. Соответственно понятие «гость», вначале обозначавшее иноземца, стало синонимом всех купцов-оптовиков, ездивших торговать «на сторону».

Характер экономического быта Древней Руси всецело зависел от условий природы и естественно-географического положения той территории, которую заселили славянские племена. Поэтому первостепенную роль в торгово-обменных контактах в этот период играли реки Днепровского бассейна, которые представляли собой естественные пути для перевозки товаров.

Исторически в Древней Руси сложились два основных торговых пути. Еще с VIII в. был известен водный путь, получивший название Балтийско-Волжского, который связывал славян с Волжской Булгарией и далее по Волге — с Хазарией (Хазарский каганат), Азией и Арабским халифатом. Однако к IX в. в результате возросшей активности кочевых племен он стал менее востребованным, и основным торговым путем, связывавшим Балтийское море с Черным, а скандинавские и восточно-славянские центры с Константинополем, становится «*Великий путь из варяг в греки*». Он проходил через Новгород, Ладожское озеро, озеро Ильмень, по рекам Ловать, Днепр и далее в Черное море и Византию. После захвата князем Олегом Киева в 882 г. именно этот путь являлся «главной географической осью государства».

Помимо «великого водного» были и другие пути, густой сетью покрывавшие Русскую равнину по всем направлениям и ставшие районами оживленной торговли. Кроме водных путей существовал еще трансъевропейский сухопутный маршрут, проходивший через Киев. Он начинался на востоке Европы в столице Волжской Булгарии городе Булгаре, затем через Киев проходил на запад — через Дрогичин на Западном Буге в Польшу или несколько южнее — в Краков.

Практически внешняя торговля Киевской Руси являлась продолжением сбора *полюдья* (дани), поэтому товарами, предлагаемыми для торговли, первоначально были излишки дани. Существовало два вида дани — *полюдье*, когда с ноября по апрель князь с дружиной ходил по славянским землям, собирая меха, мед, воск и другие товары. Второй вид дани назывался *повози*, когда крестьяне сами на лошадях привозили

товары на княжеский двор. Вот эти товары и являлись важной статьёй в торговых отношениях славян с другими народами.

Во внешней торговле был заинтересован сам Великий князь. Походы киевских князей в Византию, Хазарию, Волжскую Булгарию и другие страны Востока и Запада можно охарактеризовать как военно-торговые экспедиции, поскольку одним из назначений этих походов была реализация излишков дани. При этом и Олег в 907 и 911 гг., и Игорь в 944 г., и Святослав в 971 г. в договорах с греческими императорами не предъявляли к Византии никаких территориальных претензий, но регулярно вносили положения о купечестве и его гарантиях в торговле с греками. Что касается Византии, то, заключая договоры, греки стремились *обезопасить себя от нападений Руси, заменив насилие мирным обменом, в них византийское правительство постоянно выговаривает для себя меры против буйства русов*, подробно и точно определяет *порядок частных отношений русских в Константинополе с греками*.

Заключая договоры с Византией, русские князья были обязаны заниматься устройством перевозов через волоки и реки, выдавать купцам проездные документы, поддерживать в надлежащем состоянии пути сообщения, обеспечивать соблюдение правильности единиц массы и длины, назначать мытников (таможенников) на торги и т. д. Согласно мирным договорам, заключенным Киевской Русью с Византией, византийцы, в свою очередь, обязались в течение полугода помесечно выдавать русским купцам-гостям содержание (месячину) разными продуктами, предоставлять им право пользоваться столичными банями, снабжать на обратную дорогу якорями, парусами, прочими снастями и продовольствием.

Только древние русичи пользовались привилегией беспопыльной торговли в Константинополе. Единственное ограничение, наложенное византийцами, боявшимися вооруженных русов, касалось безопасности столицы — Константинополя. Императорский чиновник составлял список гостей (для выдачи содержания) и сопровождал их в город, куда они должны были входить только через одни ворота группами не более 50 человек и без оружия; русам также запрещалось зимовать в пределах Византии. Это положение было продиктовано тем обстоятельством, что княжеские дружинники, лично заинтересованные в торговом обмене, не брезговали и пиратством. Как отмечал С. М. Соловьев, *«варяг являлся на известный берег под видом торговли и действительно начинал торговать*

с жителями; но при первом удобном случае из купца он становился пиратом и грабил тех, с которыми прежде вел мену»¹.

Понятно, что привилегированное положение русов не могло не вызывать недовольства греков, что выражалось в неоднократных избиениях русских купцов. Так, в 1043 г. после подобного их избиения в Константинополе (одного из купцов убили) князь Ярослав был вынужден послать в поход на греков флотилию во главе со своим сыном. Результатом похода явилось восстановление торговых отношений с Византией, которым русские князья придавали большое значение.

В целом же к особенностям внешней торговли Руси IX — начала X в. можно отнести ее масштабность, необычайную организационную сложность и военную поддержку со стороны государства. Дружинники, с которыми князья делились частью собранной дани, были лично заинтересованы в обмене приходившихся на их долю товаров. Для них были характерны необходимая торговцам мобильность, умение постоять за себя и защитить свои товары, т. е. те качества, которые изначально присущи всякой предпринимательской деятельности. Лишь некоторые из княжеских дружинников (прежде всего представители «младшей дружины», «отроки») впоследствии стали профессиональными купцами. Для большинства же торговля служила лишь временным попутным занятием.

В дореволюционной исторической литературе преобладало мнение об исключительной роли внешней торговли в политической и хозяйственной жизни Древней Руси и значительном личном участии киевских князей в дальних товарообменных операциях.

По версии В. О. Ключевского, внешняя торговля с вызванными ею лесными промыслами, звероловством и бортничеством (лесным пчеловодством), разработкой естественных богатств являлась господствующим фактором экономической жизни страны на протяжении IX—XIII вв. Он полагал, что издревле в каждой земле существовали старшие города: Киев, Переяславль, Чернигов, Смоленск, Любеч, Новгород, Ростов, Полоцк, которые были созданы *«успехами внешней торговли»*².

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 1. Т. 1. М.: Мысль, 1988. С. 242.

² Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 1 // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 141.

Большинство из них вытянулось длинной цепью по речному пути «из варяг в греки».

По еще одной версии, которая долгое время бытовала в исследованиях как дореволюционных, так и советских историков, *торговая деятельность была занятием исключительно одних общественных верхов, князей, их дружинников и небольшой группы состоятельных горожан*. На недостаточность такого мнения обратил внимание Б. А. Рыбаков, которому удалось установить, что для оснащения парусной флотилии из 400–500 судов требовалось задействовать 2000 ткацких станков и организовать работу женщин 80–100 деревень в течение всей зимы. Также необходимо было вырастить лен и коноплю, спрясть пряжу и изготовить примерно 20 тыс. м корабельных канатов. Количество судов в торговом караване измерялось трехзначным числом, и каждая ладья вмещала по 20–40 человек. Строительство торгового флота происходило в зимнее время и частично весной. Конечные пункты сбора кораблей (от Новгородской земли до Киева) отстояли друг от друга на расстоянии 800–1200 км. Таким образом, ежегодный сплав ладей по Днепру требовал колоссальных совместных согласованных усилий многих тысяч людей, *«государственного подхода»* к делу изготовления флота¹.

Новейшие археологические изыскания подтвердили обоснованность концепции В. О. Ключевского о становлении русских городов под влиянием и в связи с развитием внешней торговли. К середине X в. в Византии официально были «аккредитованы» 20–22 русских посла. Им были подотчетны до 50 купцов, каждый из которых имел на своем попечении несколько ладей. Ежегодно к Царьграду отправлялось 100–120 русских судов, способных обеспечить перевозку до 200 т груза.

Суммируя результаты изучения русской внешней торговли X — начала XIII вв., можно сделать вывод, что внешняя торговля затрагивала не только верхушку древнерусского общества, но и рядовое население.

Фактически география торговых связей Древней Руси была гораздо шире. В XI–XIII вв. интенсивно развивались ее отношения с Францией, Северной и Южной Германией, Италией, Польшей, Чехией, Венгрией, Швецией и другими странами и землями Европы.

Русские также торговали с печенегам, половцами и прочими кочевыми народами.

¹ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1993. С. 242.

2.2. Купечество и его социально-правовой статус

Говоря об участниках торговых операций периода IX—X вв., уместно применять двойной термин *воины-купцы*. Сам термин *купец* появляется в 907 г. в договоре князя Олега с греками. Этим словом именовался всякий, кто постоянно занимался торговлей, но лишь с середины XI в. купечество окончательно оформляется как профессиональная и социальная группа населения. В этот же период происходит разграничение понятий *гость* и *купец*. В узком смысле под *купцом* понимался торговец, участвующий во внутреннем обмене товарами в пределах города и близлежащей округи, в широком понимании купцами называли всех причастных к организации торговли. С этим термином связаны родственные слова *купля*, *купить*. Все эти общеславянские термины появились в глубокой древности и свидетельствуют о давнем знакомстве предков восточных славян с торговым обменом. С XIII в. начинает употребляться термин *торговец*, а с XIV в. — *продавец*.

Родовым понятием, объединяющим всех профессиональных торговцев, занимавшихся закупкой, доставкой, перепродажей партий товаров и принадлежащих к купеческому сословию, является термин *купец*. По мнению В. Б. Перхавко, сложность определения этого понятия заключается в том, что процесс юридического обособления купеческого сословия в России завершился лишь в XVIII в., с оформлением гильдейского купечества. В более раннюю эпоху к купцам, несомненно, принадлежали гости, члены гостиной и суконной сотен и прочие, т. е. это была «*исторически сложившаяся профессионально-социальная группа, отличавшаяся от других социумов российского общества по роду занятий и общественному статусу*»¹.

Наряду с купцами-профессионалами на рынках древнерусских городов присутствовала многочисленная группа мелких торговцев-ремесленников, продававших собственноручно изготовленные изделия. Ремесло по мере усложнения и усиления специализации все больше отделялось от сельского хозяйства и переходило к производству вещей не только на заказ, но и более массовыми партиями для продажи на рынке.

Костяк купечества составляли городские жители, что, в свою очередь, было связано с быстрым ростом в XI в. городов и посадских общин. Не случайно в скандинавских сагах Русь называли Гардарикой — «страной

¹ Перхавко В. Б. Торговый мир средневековой Руси. М.: Academia, 2006. С. 45.

городов». Если в XI в. на Руси насчитывалось 89 городов, то в XII в. — уже 224. Крупнейшим из них, безусловно, был Киев, численность населения которого к XIII в. составляла, по разным оценкам, от 37 до 45 тыс. человек. По словам северогерманского хрониста XI в. Адама Бременского, Киев являлся «соперником Константинополя, “блестящим украшением Греции”, т. е. православного Востока»¹. Все драгоценные восточные товары шли в основном через Киев. Здесь окончательно собирались караваны судов для отправки в Царьград; участники экспедиции договаривались о нарядах на товары и заключали разного рода торговые сделки; набиралась для караванов судов охрана из вооруженных людей, чтобы пройти по далеко не безопасным южным степям; нанимались опытные кормчие, способные провести суда через опасные пороги на южной части Днепра. Помимо Киева крупным торгово-ремесленным центром являлся Новгород, численность населения которого к началу XIII в. достигала 30—35 тыс. человек.

Вовлечение посадского населения в торговую деятельность и выделение купечества в обособленную социально-экономическую группу, поддерживаемую княжеской властью, заинтересованной в пополнении казны, нашло отражение и в законодательстве Древней Руси.

Статья 47 «Пространной Русской Правды» (сборника феодального законодательства IX—XI вв.) начинается раздел, посвященный обязательственному праву, и рассматривает условия споров по договору займа. В статье отмечается, что длительное невозвращение долга рассматривается как преступление. Статья 48 свидетельствует о широком распространении торговли в кредит. В частности, существовало правило, согласно которому купец купцу без свидетелей мог дать деньги на торговлю; если же должник отказывался их возвращать, кредитору достаточно было принести клятву относительно существования долга. Из статьи 49 «Русской Правды» явствует, что торговцы по закону могли оставлять свой товар на временное хранение даже в отсутствие тому свидетелей. Согласно Уставу Владимира Мономаха были ограничены произвол ростовщиков и размеры ростовщического процента, улучшено положение должников, в том числе из купеческой среды, и гарантировался первоочередной возврат долга гостям из других городов Руси и иноземцам².

¹ См.: Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 1 // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. С. 182.

² См.: Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 1. С. 100—103.

В древнерусском обществе отношение к купечеству было весьма противоречивым. Это выражалось, с одной стороны, в поддержке князьями гостей на внешних рынках и использовании их для сбыта излишков доходов и закупок предметов роскоши, с другой — в ущемлении их имущественных прав, введении многочисленных таможенных сборов и ограблении в период феодальных конфликтов. Признавалась полезность торговых людей, и в то же время дело нередко доходило до выражения открытой неприязни к ним со стороны бедноты. В целом же правовое положение купечества в Древней Руси не было вполне определенным, а соответствующее законодательство — в достаточной мере разработанным. Так, в основном правовом документе эпохи — «Русской Правде» — купечеству были посвящены всего 9 статей из 121, по которым:

- защищалось имущество, собственность, в том числе собственность торговых людей, купцов, предусматривалась ответственность за нарушение права собственности, а также определялся порядок наследования собственности. В частности, ст. 54 указывала на то, что банкротство, утрата купцом взятых в долг денег (и купленных на них товаров) не влечет за собой уголовной ответственности. Ему дается возможность восполнить утраченное и в рассрочку выплатить долг. Эта льгота не распространялась на купца, утратившего капитал в результате пьянства и иных предосудительных действий. В этом случае его имущество могло быть продано и он сам мог быть продан в холопы;
- защищалась жизнь купечества, с определением цены этой жизни где-то посередине между «ценой жизни» боярина и смерда (свободного крестьянина) и устанавливался соответствующий штраф (вира) за убийство купца;
- в общих чертах определялись взаимоотношения покупателя и продавца (словесный договор купли-продажи) и регулировались виды торговых сделок, в частности торговля в кредит (ростовщическая практика) и ответственность сторон. Так, в ст. 48 подчеркивалось, что купец пользуется особыми правами на получение и выдачу в долг денег за торговые операции;
- наконец, регулировалась уплата купцами прямых и косвенных налогов.

Таким образом, положение купечества (его социальный статус) хотя и регулировалось в древнерусском законодательстве, но в полной мере определено не было. В частности, купечество не имело правовой защиты с точки зрения международного права.

Помимо письменных источников сведения о первых русских купцах подтверждаются и археологическими находками: в богатых дружинных погребениях X–XI вв., обнаруженных на территории Древней Руси и вдоль *«пути из варяг в греки»*, наряду с мечами, наконечниками копий и стрел, боевыми топорами и кольчугами встречаются весы, гирьки и другой торговый инвентарь.

Если на ранних этапах развития торговых отношений Руси с другими странами их главными действующими лицами были воины-купцы (княжеские дружинники), то по мере получения земельных владений (вотчин) княжеская дружина, начиная с XI в., постепенно стала отходить от непосредственной торговой деятельности. Значительно уменьшилось в XI–XII вв. и количество военных походов.

Перемещение товаров на значительные расстояния, бездорожье, пересечение безлюдных и приграничных районов побуждали купцов к кооперации, коллективной защите от воровства и грабежей. Поэтому основной формой торговли в Киевской Руси была *караванная*, при этом караван — это не только способ перемещения товаров, но и активная торговля ими по пути следования. Караванная торговля осуществлялась в двух видах: водная (наладьях, ушкуях, стругах, барках) и сухопутная (на лошадях, волах, верблюдах). Караванные экспедиции продолжались по несколько месяцев, и, как правило, обмен товарами происходил один раз в году. Поэтому этот вид торговли не стал массовым. Тем не менее торговля с середины XI в. постепенно становилась главным средством накопления богатств на Руси. Крупнейшие капиталы, по свидетельствам иностранных источников, умножались именно в результате торговых операций на международных рынках, в которых активно участвовали гости из Руси. География их деловых поездок в XI–XII вв. чрезвычайно широка: от Закавказья, Средней Азии, Византии, Египта на востоке и юге до Англии, Германии, Франции, Скандинавии на западе и севере.

В числе русских вывозных товаров прежде всего следует указать на меха, мед и воск. Четвертым главным предметом вывоза был живой товар — невольники. По мнению В. О. Ключевского, в X–XII вв. челядь (рабы-пленники) *«составляла главную статью русского вывоза на черноморские и волжско-каспийские рынки»*¹. Причем за пределы Руси вывозились в основном рабы-язычники, в том числе и половецкие военнопленные.

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 1 // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. С. 278.

Кроме названных товаров, из Руси вывозились соль, лен и льняное полотно (так называемая русская ткань), серебряные изделия, кольчуги, икра, моржовая кость и изделия из нее. Археологические раскопки свидетельствуют, что изделия русских ремесленников X–XII вв. не уступали продукции иноземных мастеров, а в некоторых случаях были лучшего качества.

Наступивший в середине XII в. расцвет древнерусских городских ремесел продолжался вплоть до монгольского нашествия. Начался массовый выпуск продукции, которая непрерывно совершенствовалась в техническом и художественном отношении. Тем не менее ведущими статьями экспорта из Руси в другие страны Востока и Запада по-прежнему оставались пушнина, кожа, воск, мед, полотно; в обмен на них ввозились драгоценные и цветные металлы, сукно, шелк, ковры, оружие, краски, предметы художественного ремесла, керамика, церковная утварь, стекло и стеклянная посуда, вина, южные фрукты и пряности.

2.3. Роль денежного обращения в развитии предпринимательства

Функционирование торговых путей Древней Руси оказало большое влияние на формирование денежного обращения всей Северо-Восточной Европы: «восточное серебро» играло здесь роль международной валюты в течение всего IX и большей части X в. Однако во второй половине X в. по мере сокращения притока монет арабской чеканки и начавшейся разработки серебряных рудников в Германии «восточное» серебро заменяется «западным», которое, так же как и в странах Балтийского региона, стало активно использоваться и на Руси.

Однако письменные источники X–XIII вв. дают весьма приблизительное, схематичное представление о денежном обращении в Древней Руси. Они лишь свидетельствуют о том, что в нем участвовали серебряные монеты — *куны*, а в основе денежно-весовой системы лежала *гривна*, служившая всеобщим мерилom стоимости. Данные археологии и нумизматики подтверждают сведения об обращении в Древней Руси серебра в виде иноземных и русских монет. Еще в древности восточные славяне были знакомы с римскими серебряными динариями, которые выполняли различные денежные функции. По мере истощения фонда римских монет их обращение постепенно прекратилось. Для оплаты крупных покупок в «безмонетный» период (до появления в обращении на пороге IX в. восточных монет) в русских землях использовали слитки — гривны новгородского, киевского и черниговского типов. Кроме того, имели хождение

меховые и кожаные деньги в виде связок шкурок пушных зверей, каждая из которых по цене соответствовала одной серебряной монете. Однако хранение и перевозка на большие расстояния таких «денег» доставляли неудобства профессиональным торговцам, предпочитавшим использовать более простую, древнейшую форму натурального обмена — товар на товар.

Наиболее распространенной денежно-весовой единицей в Древней Руси являлась гривна. Первоначально слово *гривна* означало шейный обруч. Затем гривна приобрела весовое значение, соответствующее определенному количеству (массе) серебра. Так появились *гривна серебра*, а затем — *гривна кун*, соответствующая определенному количеству монет. Таким образом, гривна серебра (весовая) и гривна кун (счетная) стали платежно-денежными понятиями и инструментами. Известно, что гривна кун дробилась на более мелкие единицы, самой меньшей из которых была *векша*. В одной гривне кун содержалось 100 векш.

В конце X в. при князе Владимире на Руси началась чеканка собственных серебряных и золотых монет. За образцы были взяты византийские золотые монеты (солиды), что было обусловлено значительным ростом русско-византийской торговли в X–XI вв., а также признанием в 988 г. христианства в его восточном (византийском) варианте господствующей религией. Это были *златники* и *сребреники*. На них был изображен портрет князя Владимира и его родовой знак, а на обратной стороне — его имя и изображение Иисуса Христа. Златники весили чуть более 4 г ($\frac{1}{96}$ фунта) и стали русской единицей измерения массы. Начало чеканки собственной монеты на Руси в конце X в. представляется закономерным с точки зрения формировавшейся государственности, усиления власти киевского князя и проявления его политических амбиций. Русские князья к тому времени уже сумели создать достаточные запасы привозного металла.

После короткого перерыва, пришедшегося на XI в., чеканка отечественных денег возобновилась, причем чеканились исключительно серебряные монеты с портретом князя. В общей сложности чеканка русской монеты продолжалась 25–30 лет. В связи с повсеместным прекращением в начале XII в. чеканки динариев на Западе их приток и обращение на Руси прекратились. С этого времени перестал восполняться запас «ходячей» монеты. Страна вновь вступила в *безмонетный период*, который продолжался до второй половины XIV в.

Первый рубль появился на Руси еще в XIII в. Это был удлинённый брусок серебра весом приблизительно в 200 г, грубо обрубленный по концам. Рассеченный пополам, он стал называться *полтина* (позднее трансформировался в *полтинник*), а деленный на четыре части — *четверть*. Некоторое время рубль используется в качестве платежно-денежного понятия наравне с гривной. От слова «гривна» позднее образовалось слово «гривенник», т. е. $\frac{1}{10}$ доля рубля.

Лишившись прибылей от торговли с Востоком (в связи с ослаблением в XII в. Византийской империи и упадком торгового пути «из варяг в греки»), киевские купцы были вынуждены вкладывать деньги в ростовщические операции. Приток восточных серебряных монет на киевский рынок резко сократился, в то время как потребность общества в деньгах увеличивалась. Натурализация хозяйства, ограничение товарооборота, неразвитость денежного обращения послужили почвой для расцвета еще одной формы предпринимательства — ростовщичества.

Ввиду монопольного положения ростовщиков на денежном рынке *резы* (проценты по ссудам) были по тем временам исключительно велики (в начале XII в. они составляли 50 % в год) и могли взиматься в течение многих лет, даже после того, как через два года долг был практически возвращен. От этого одинаково страдали и дружинники, и рядовое торговое-ремесленное население Киева. Ростовщичеством в Киеве занималась еврейская община, которая находилась под покровительством князя Святополка. Однако после его смерти в 1113 г. вспыхнул бунт, причиной которого стало «лихоимство евреев». В результате Владимир Мономах запретил трехкратное (благодаря процентам) взимание долга, установив для ростовщиков предельную норму прибыли в 150 %. Но и в последующие века ростовщический процент достигал 50–100 % в год.

2.4. Падение влияния Киевской Руси как центра торговых связей Востока и Запада

Влияние Киевской Руси как центра торговых связей Востока и Запада начало ослабевать с середины XI в. Появление в Причерноморье печенегов, а затем половцев оказало крайне неблагоприятное воздействие на торговлю. Натиск кочевых орд повлек за собой ее сокращение на Черном море и перемещение торговых путей снова в бассейн Средиземноморья. Набеги кочевников особенно усилились в конце XI в., что было

вызвано «великой засухой». Степь горела, и это означало голодную смерть для кочевников. Засуха спровоцировала «великий голод» 1092 г. в Киеве, что привело к масштабным демографическим потерям и значительно ослабило Киевскую Русь.

Второй удар по торговле Киевской Руси нанесли крестоносцы, которые на своем пути к «освобождению гроба Господня в Палестине» опустошили Византию и открыли более удобный и безопасный путь на Восток через города Италии. Здесь особое значение имеет четвертый крестовый поход, состоявшийся в марте—апреле 1204 г., который явился результатом политических отношений того времени: с одной стороны, между Восточной и Западной империями, а с другой — между Венецией и Византией. Надо отметить, что Венеция в XII в. по отношению к Византии начинает играть чрезвычайно важную роль. Венеция в этот период практически являлась первой морской державой в Средиземном море и, естественно, имела важные торговые интересы в Византии, которую рассматривала как рынок для сбыта своих товаров. Все усилия венецианских государственных деятелей направлялись к тому, чтобы извлечь больше выгод из империи и устранить всякого рода конкуренцию в портах Средиземного и Черного морей.

По мнению академика Ф. И. Успенского, «империя со своей стороны находила интерес поддерживать Венецию, ибо последняя владела таким флотом, какого у империи не было, и имела много случаев как оказывать Византии услуги, так и наносить большой вред. Сознывая свою морскую силу, Венеция выхлопотала себе от византийского правительства такие привилегии, при которых ей легко было завладеть экономическими средствами страны и стянуть в свои руки производство и торговлю. Пользуясь правом селиться в Константинополе, заводить фактории и конторы в портах и беспощинно торговать в империи, Венеция могла хозяйничать в Византии по своему усмотрению, свободная от полицейского и таможенного надзора и от всякой конкуренции. Если венецианцы зазнавались и становились очень строптивы, Византия грозила им отменой привилегий и открытием своих рынков исконным соперникам Венеции генуэзцам и пизанцам. Так, за 30 лет до занимающих нас событий (четвертого крестового похода. — А. Б.), в 1172 г., желая дать урок венецианцам, царь Мануил наложил арест на имущество венецианской колонии, проживавшей в Константинополе, причем до 20 тысяч венецианцев потеряли свои товары и недвижимую собственность». Через 10 лет (в 1182 г.)

разграбление венецианской колонии снова повторилось, при этом многие венецианцы были убиты или проданы в рабство¹.

Подобные конфликты во многом способствовали тому, что именно Венеция профинансировала четвертый крестовый поход и направила рыцарей на штурм Константинополя. Согласно разработанному в марте 1204 г. плану рыцари должны были взять Константинополь и установить в нем новое правительство из латинян, город предать расхищению (при этом свою долю должны были получить все участники похода), а саму империю поделить на несколько частей. 12 апреля 1204 г. Константинополь был взят крестоносцами, и это стало началом конца Византийской империи².

При этом Венеция, наоборот, вступила в долгий период процветания, поскольку именно на ее долю при разделе империи выпал самый лакомый кусок: приморские области, важные в торговом, промышленном и военном отношении. Таким образом, к Венеции перешло господство в торговле между Европой и Востоком. Республика в 1284 г. начала чеканить свою монету, а венецианские купцы в XIII в. торговали в Киеве. Однако укрепление позиций Венеции, установление ее монополии в торговле с Византией негативным образом сказалось на русско-византийских связях. Не случайно в Новгородской летописи «подвиг» крестоносцев был представлен как возмутительное злодеяние, как авантюра и позорное дело, которое погубило греческое царство³.

Монголо-татарское нашествие в 1237–1240 гг. подвело последнюю черту под историей уже практически распавшейся Киевской Руси, создав своеобразный железный занавес между Русью и Европой.

¹ Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов. М.: Мысль, 2001. С. 405.

² Современники обращали внимание на варварское отношение латинян к памятникам искусства, к библиотекам и византийским святыням. Константинополь был отдан на три дня для разграбления крестоносцам, которые врывались не только в магазины, частные дома и императорские дворцы, но и в храмы, взламывали раки с мощами святых, похищали церковную утварь, ломали и били драгоценные памятники, жгли рукописи. Часть произведений искусства была вывезена в Венецию в качестве трофеев. До сих пор античная квадрига (четыре коня из позолоченной бронзы) с константинопольского ипподрома находится в соборе Святого Марка.

³ См.: Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов. С. 415.

Таким образом, древнейшее российское предпринимательство зародилось прежде всего в торговле и купечестве. Ростки предпринимательской деятельности могли возникнуть лишь в тех социально-экономических укладах домонгольской Руси, которые базировались на ресурсах и труде свободных людей — профессиональных торговцев и ремесленников-товаропроизводителей. Позже сюда добавилось и занятие ростовщичеством, получившее довольно широкое распространение начиная с XI в. Но древнейшим и главным носителем предпринимательских начал на Руси, безусловно, являлся не ремесленник, не ростовщик, а купец, наиболее тесно связанный с рынком и товарно-денежными отношениями, хотя и действовавший в погоне за прибылью на свой страх и риск, но зачастую находивший поддержку и защиту со стороны государства и церкви.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Гость

Купец («воин-купец»)

Караванная торговля

Гривна (гривна серебра; гривна кун)

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Какую роль в развитии Древней Руси играла внешняя торговля?
2. Какие виды торговли существовали в Киевской Руси?
3. Какие основные типы предпринимателей сформировались в Киевской Руси?
4. Как складывались торговые отношения Киевской Руси и Византии?
5. Каким образом формировалась денежная система Киевской Руси?
6. Как «Русская Правда» определяла социально-правовой статус купечества?
7. Стимулировало или сдерживало развитие предпринимательства в других сферах наличие транзитного характера торговли в Киевской Руси?
8. В чем вы видите причины упадка Киевской Руси?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. **Какой торговый путь соединял Древнюю Русь с Византией?**
 - а) Балтийско-Волжский путь;
 - б) «Путь из варяг в греки»;
 - в) «Великий шелковый путь».
2. **«Погост» в Киевской Руси — это место:**
 - а) для торговли;
 - б) для ночлега;
 - в) на кладбище.
3. **Какой документ в Древней Руси определял социально-правовое положение купечества?**
 - а) «Слово о полку Игореве»;
 - б) «Ипатьевская летопись»;
 - в) «Русская Правда».
4. **Бортничество — это:**
 - а) вид древней борьбы;
 - б) сбор меда диких пчел;
 - в) постройка части корабля.
5. **Как назывался размер дани, установленный княгиней Ольгой?**
 - а) подать;
 - б) полюдые;
 - в) тариф;
 - г) урок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вернадский Г. В.* Древняя Русь. Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ, 1996.
- Гуляева В. В.* Развитие предпринимательства в древнерусском государстве (IX–XII вв.). Владимир, 2000.
- История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX века. М.: РОССПЭН, 2000.
- История предпринимательства в России: хрестоматия / сост. А. А. Тимофеева. М.: Флинта, 2008.
- Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 1 // Ключевский В. О. Сочинения в 9 т. Т. 1. М.: Мысль, 1987.

Перхавко В. Б. Торговый мир средневековой Руси. М.: Academia, 2006.

Пресняков А. Е. Княжье право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.: Наука, 1993.

Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1993.

Шумилов М. М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.). СПб.: ИД Дмитрий Буланин, 2006.

Глава 3

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА РУСИ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

- Новые очаги предпринимательства.
Негативное влияние на экономику Руси ордынского ига
- Великий Новгород как центр ремесел и торговли на северо-западе Руси
- Новгородские предприниматели и их профессиональные объединения
- Падение Великого Новгорода и судьба местного купечества

3.1. Новые очаги предпринимательства. Негативное влияние на экономику Руси ордынского ига

Ослабление политического и экономического влияния Киевской Руси привело к дроблению единого государства на ряд самостоятельных княжеств. На Руси наступил период феодальной раздробленности, охвативший XII–XV вв. Этот исторический этап был наполнен сложными и противоречивыми процессами, его особенностями стали: явное ослабление военного потенциала Руси, облегчавшее иноземное ее завоевание; междоусобные войны; усиливающееся дробление княжеских владений. Если в середине XII в. на Руси было 15 княжеств, в начале XIII в. (накануне нашествия Батыя) — около 50, то в XIV в. число великих и удельных княжеств достигло почти 250.

В то же время эта эпоха стала следующим шагом в развитии предпринимательства, прежде всего вследствие формирования новых внутренних рынков и изменения характера торговли. В XII–XIII вв. на Руси образовались четыре крупнейших межобластных рынка: Северо-Западная Русь (Новгород, Псков, Полоцк, Витебск, Смоленск и др.); Северо-Восточная Русь (Ростов, Суздаль, Владимир-на-Клязьме, Тверь и др.); Южная Русь (Киев, Чернигов, Переяславль-Южнорусский и др.) и Юго-Западная Русь (Владимир-Волынский, Галич, Перемышль и др.). Возникновение и функционирование этих рынков были обусловлены различиями их естественно-географических условий и начавшейся специализацией отдельных районов огромной по протяженности территории Руси. Отличались рынки и источниками поступления товаров, а также ценами на них.

Показателем развития торговли, как местной, так и между отдельными княжествами, являлись становившиеся все более многочисленными сборы и пошлины, которыми облагалась торговля. Эти сборы включали:

мыт (с воза или лодки с товаром), *мостовщину* (за проезд по мосту), *тамгу* (пошлину с ценности товара), *гостиное* (за склад товара в торговом помещении), *явку* (при предъявлении товара властям) и др. Торговые сборы составляли значительную часть княжеских доходов.

Важнейшими статьями межобластной торговли являлись хлеб и соль. Цены на них значительно колебались, особенно во время неурожая и торговых блокад на коммуникациях в период княжеских междоусобиц, которые в тот период были нередкими.

Если Северо-Восточная, Южная и Юго-Западная Русь обеспечивали свои потребности в зерне за счет внутренних ресурсов, то в Новгород хлеб ввозился (особенно в неурожайные годы) из других древнерусских земель либо даже из Германии, поэтому и стоил там дороже. Потребности Южной Руси в соли удовлетворялись за счет ее ввоза из Крыма и Прикарпаття, а в Северо-Западную Русь она поступала из источников в Старой Руссе и у побережья Белого моря. Главным образом через новгородский рынок в остальные районы Руси попадали самые ценные сорта северной пушнины, моржовый клык, речной жемчуг.

Внутренняя торговля была более тесно, чем внешняя, связана с сельским хозяйством и ремеслом, стимулируя их развитие. Тон на городских торгах задавали крупные торговцы, закупавшие оптовые партии зерна, соли, других товаров и сбывавшие затем их в розницу на выгоднейших условиях.

Экономическая ситуация в русских княжествах резко меняется после монголо-татарского нашествия. В результате двух походов Батыя (1237—1238, 1240—1241) монголы завоевали Русь, включив территорию Северо-Восточной Руси (без Новгорода и Пскова) в состав своего государства, которое в русских письменных источниках называлось Золотой Ордой. Они не стали размещать в русских городах военные гарнизоны, не создавали и параллельной администрации, оставив управление в руках местной княжеской династии, не устраивали гонений на православную церковь. Завоеватели ограничились лишь тем, что обложили Русь данью и заставили русских князей признать политическое верховенство монгольского хана, который именовался царем и считался правителем более высокого ранга, чем кто-либо из русских князей. Таким образом, с начала 1240-х годов на Руси установилось иго Орды, означавшее, во-первых, политическую зависимость от монгольского хана и, во-вторых, экономическое угнетение русских земель.

Монгольское нашествие нанесло огромный ущерб экономике страны: пострадали города и ремесла, резко сократились международные контакты Руси. Сбор дани поначалу контролировали специально назначенные чиновники — баскаки, наезжавшие в княжества с большой свитой счетчиков, весовщиков и конных охранников. Резиденция *великого баскака* находилась во Владимире.

В 1250-е годы под покровительством ордынского хана в русские города стали приезжать для торговли восточные, или бесерменские, купцы-ростовщики (персы, арабы, туркмены, кипчаки и т. д.), которых на Руси звали *басурманами*. По мнению Г. В. Вернадского, эти «мусульманские купцы представляли собой международную корпорацию, контролирующую рынки Центральной Азии, Ирана и Южной Руси»¹. На Руси они сразу же взяли на откуп монгольскую дань. Русские князья, постоянно нуждавшиеся в деньгах, брали займы у бесерменских купцов, а чтобы заплатить последним, одалживали у своих купцов и вводили новые налоги с населения. В исторических источниках сборщиков ордынских податей называли *даньщиками*, *таможенниками*. Не имея возможности содержать постоянные контингенты военных и чиновников на огромной территории и столкнувшись с организованным сопротивлением населения, монголы к концу XIII в. вынуждены были отказаться от практики баскачества и доверить сбор дани русским князьям. Уполномоченному князю вручался ярлык на «великое княжение», который давал право собирать дань в пользу Орды и отвозить ее в столицу Золотой Орды город Сарай.

Выплата дани татаро-монголам на протяжении длительного периода (окончательно отменена в 1480 г.) существенно повлияла на систему русской государственности, в том числе на экономическую жизнь. На Руси дань, возникшая первоначально как следствие подчинения победителю, приучила население к платежу прямого налога и породила понятие *тягла* как податной обязанности населения.

3.2. Великий Новгород как центр ремесел и торговли на северо-западе Руси

Наивысшего расцвета в эпоху феодальной раздробленности торговля и предпринимательство достигли в Новгороде, роль которого особенно возросла в XIII в. — после монголо-татарского нашествия и вследствие усиления значения в торговле Балтийского торгового пути. Летопись

¹ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ, 1997. С. 220.

относит возникновение Новгорода к IX в. (согласно результатам археологических исследований основание города датируется серединой X в.). Однако еще до образования собственно Новгорода в истоке Волхова, на его правом берегу, в IX в. существовало торгово-ремесленное поселение, контролировавшее путь «из варяг в греки», известное в источниках под названием Городище. Именно здесь согласно летописи поселился со своей дружиной варяжский князь Рюрик, призванный в 859 г. местными племенами. С тех пор Городище, позднее вошедшее в состав города, стало местопребыванием князя (княжеской резиденцией) в течение всей истории Великого Новгорода.

Возвышению Новгорода способствовало прежде всего выгодное географическое положение, делавшее его своеобразным «окном в Европу». Город был построен на перекрестке торговых путей, важных как для Киевской Руси, так и для всей северной Европы. Из него было легко попасть вниз по Волхову через Ладожское озеро и Неву в Швецию, на Готланд или в земли балтийских славян; через Ильмень и Мсту — на Волгу и в Булгарию, Хазарию и далее на Восток; путь «из варяг в греки», пролежавший из Византии и Киева вверх по Днепру, через волоки, реку Ловать в Ильмень, проходил к Волхову через Новгород. Благоприятное географическое положение Новгорода способствовало его превращению в центр торговли. В свою очередь его удаленность от Киева не позволяла киевскому князю эффективно управлять этой территорией, обуславливала падение влияния Киева на Новгород и его обособление, обозначившееся еще при князе Святославе.

Автономия Новгорода еще более усилилась в конце X в., когда Киевская Русь стала страдать от повывисившейся военной активности печенегов. К тому же в X и XI вв. киевские князья еще очень мало дорожили новгородской землей, хотя нередко использовали новгородских воинов в своих многочисленных походах.

Характерен следующий летописный факт: когда князь Святослав, собираясь во второй Булгарский поход, стал делить Русскую землю между своими сыновьями, к нему пришли и новгородцы «просить себе князя». В ответ на эту просьбу Святослав сказал им: «Да пойдет ли кто к вам?»

Обособление Великого Новгорода уже как самостоятельного государства началось с 30–40-х годов XI в. На этот процесс повлиял акт, дарованный Ярославом Мудрым в 1019 г., об освобождении Новгорода от уплаты ежегодной дани Великому князю. В это же время завершилось формирование государственности в Новгороде. Ее признаками были: наличие ок-

репшей публичной власти и зачатков налогообложения; размещение населения по территориальному принципу и т. п. Однако лишь через столет — в 1136 г. — Новгород официально провозгласил свою независимость и постепенно стал восприниматься русскими князьями как иностранное государство. Антикняжеское восстание 1136 г. привело к полному торжеству новгородского боярства, реорганизовавшего систему политической власти и превратившего князя, по существу, в чиновника боярской республики. За князем была оставлена функция судьи, постановления которого, однако, обретали силу лишь после их окончательного утверждения посадником, выбранным на новгородском вече.

Косвенно о росте реальной независимости Новгорода от Киева свидетельствует огромный размах строительства в нем церквей: всего в X—XIV вв. их было построено 90, из них 69 (77 %) — в XII в.¹

Новгород со своими пятью концами (Плотницким, Славенским, Неревским, Загородским, Гончарским) был политическим центром обширной территории, объединявшим «пятин», составлявшие ядро новгородской земли, и лежавшие за пределами пятин волости, по сути, его «колонии» (Заволочье на Северной Двине и Ваге, Тре на Кольском полуострове, Печора, Пермь, Вятка). Все эти земли платили Новгороду дань, а также выступали в качестве его торговых партнеров. Драгоценная пушнина, полученная из Северного Поморья и Приуралья как в виде дани, так и посредством торговых операций и продаваемая на западных рынках, приносила большой доход боярам, снаряжавшим военно-промысловые и торговые операции, которые на ладьях (*ушкунях*) плавали по Студеному морю далеко на восток. *Ушкунники* (свободные новгородцы) занимались торговлей, промысловой деятельностью, грабили и кабелили угро-финские племена. В дальних городах новгородцы создавали свои *фактории* (торговые представительства). Так, в Киеве они объединялись вокруг церкви св. Михаила, предположительно на Подоле — в торговом районе города.

Выгодное географическое положение Новгорода способствовало развитию его внешней торговли, сближению с северными европейскими соседями (Норвегией, Швецией) и вовлечению в общеевропейскую торговлю. В XII—XIII вв. новгородцы посещали Данию, Висбю (главный город

¹ *Фроянов И. Я.* Мятежный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX — начала XII столетия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. С. 145—146.

острова Готланд, где до сих пор существует Новгородская улица), Любек и некоторые другие балтийские порты. На острове Готланд, в шведской Сигтуне и эстонском Линданисе (Таллине) возникли фактории новгородцев. В свою очередь купцы с Готланда уже в середине XII в. основали Готский торговый двор в Новгороде с церковью св. Олафа; другой торговый двор — Немецкий с церковью св. Петра — построили купцы Ганзейского союза. По данным археологических раскопок, площадь каждого из дворов не превышала 2000 кв. м. На огороженной мощными частоколами из бревен территории дворов находились церкви, жилые постройки, амбары для хранения товаров. Кроме того, известно, что на Готском дворе находились амбары для хранения соли, а на Немецком — поварня, пивоварня, мельница, больничное помещение, а рядом с церковью св. Петра существовало небольшое кладбище. При раскопках Готского двора был обнаружен фундамент башни, очевидно, сторожевой, которая к тому же являлась местом хранения товаров и заточения провинившихся купцов.

Позже в Новгороде были открыты Псковский, Тверской, Полоцкий, Смоленский и другие дворы.

Строительством в Новгороде Немецкого двора в 1192 г. начинается новый период в торговых связях Новгорода на западном направлении. Ведущее положение в них стала занимать не община купцов Готланда, а община немецких купцов, которые обосновались на острове во второй половине XII в. и постепенно вытеснили готландцев из новгородской торговли, взяв контроль над ней в свои руки. К концу XII в. Готланд утратил значение самостоятельного центра балтийской торговли и с этого момента вся западная торговля Новгорода проходила под эгидой немецких купцов, монополизировавших торговлю в балтийском регионе¹.

К этому времени важным торговым центром на побережье Балтики становится город Любек, удобно расположенный в устье реки Траве и связанный, таким образом, как с внутренней частью Германии, так и со всем морским побережьем. Это обстоятельство предопределило ведущую роль Любека в союзе немецких городов, получившем название *Ганзейский союз*. С середины XIII в. немецкие купцы, организованные в товарищества, прочно обосновались не только на Балтийском и Северном морях, но и на побережьях, создавая там немецкие городские поселения

¹ Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 55.

и фактории. Помимо северогерманских городов к Ганзейскому союзу присоединились Рига, Ревель и Дерпт, которые и стали основными торговыми партнерами для новгородских, псковских и смоленских купцов.

Приезжать в Новгород и останавливаться во дворах имели право только купцы ганзейских городов, при этом срок пребывания купцов в Новгороде ограничивался летним и зимним сезонами и в целом не должен был превышать одного года. Общее число купцов, одновременно проживавших на Готском и Немецком дворах, достигало 150–200 человек в пору расцвета ганзейской торговли. С ее упадком к концу XV в. их количество заметно сократилось. При закрытии Ганзейской конторы в 1494 г. в Новгороде находилось 49 купцов из 18 городов Германии и Ливонии¹.

Поскольку ганзейцы обладали монопольными правами на посредническую торговлю между странами Западной Европы и Новгородом, новгородские купцы фактически лишились возможности самостоятельно выходить в Балтийское море. В ответ новгородцы запретили немецким купцам вести розничную торговлю в городе и закрыли доступ в другие российские земли.

Основным местом торговли был Немецкий двор, куда приходили новгородские купцы, чтобы договориться о сделках и забрать товар. Ганзейские купцы также приобретали новгородские товары, как правило, непосредственно на усадьбах русских партнеров, поскольку торговля имела оптовый и меновый характер.

История новгородско-ганзейских отношений изобилует торговыми конфликтами, запретами на торговлю, частыми столкновениями между иноземными купцами и жителями города. Чаще всего конфликты возникали из-за несоблюдения той или иной стороной правил торговли. Поэтому отношение новгородцев с ганзейскими купцами определялось в договорах. Этих договоров за всю независимую историю Великого Новгорода насчитывается пять. Первый договор был заключен в конце XII в. (1195 г.), почти через 60 лет после того, как Новгород провозгласил свою независимость от Киевской Руси. Далее следует договор 1257–1259 гг., заключенный в период княжения Александра Невского; договор 1270 г.; договор 1301–1302 гг. и, наконец, проект подготовленного, но так и не подписанного новгородцами договора 1371 г.

¹ Рыбина Е. А. Международные связи Новгорода // Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 420.

Подписанные договоры предоставляли взаимные льготы новгородским и ганзейским купцам. Так, новгородец за границей или немецкий торговец в Новгороде не могли быть арестованы в течение трех лет из-за просрочки возврата долга, что давало торговцу время поправить свои финансовые дела. Только по истечении этого срока на имущество должника накладывался арест. Поскольку Новгород часто находился в состоянии войны, то в договорах с Ганзой специально оговаривалось нейтральное положение торговых гостей. Немцы в Новгороде держались особой колонией и составляли отдельную корпорацию, которая управлялась собственными правилами.

В торговых сделках существовало недоверие к русским купцам, выражавшееся в том, что «немцы обвиняли русских в недобросовестности и обманах. Так, в 1414 г. жаловался купец из Брюгге, что новгородец, продав ему воск, наложил туда кирпичей для увеличения веса. Когда продавали русским товары или покупали у них, то сделки происходили при свидетелях; русских непременно заставляли при себе пересчитать, перемерять и поверить, и немец платил русским не иначе, как с большой осторожностью»¹.

По торговым договорам купцы, прибывавшие морем и достигавшие острова Котлин — границы Новгородской земли, должны были высылать «передовых до устья Невы» и сообщать о своем приходе. Получив сообщение о приходе купеческих судов, «Великий Новгород высылал пристава и отряжал купцов для принятия гостей, — они провожали их до самого Новгорода. Иноземцы имели право брать новгородских лоцманов для провода судов от устья Невы до Ладоги. От Ладоги по Волхову нанимали других лоцманов, которые исключительно занимались проводом судов через волховские пороги (Vorsch). Так как здесь уже морские суда не годились, то иноземцам давали особые приспособленные к тому суда; они перекладывали на них свои товары и плыли на них по Волхову. Новгород ручался за безопасность гостей, но избавлялся от всякой ответственности, если они не дали о себе знать и не просили содействия новгородского правительства»².

¹ Костомаров Н. И. Русская республика (Севернорусские народоправства во времена удельно-вечегового уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки). Исторические монографии и исследования. М.: Чарли; Смоленск: Смядынь, 1994. С. 386.

² Там же. С. 377.

Берега Волхова были поделены на пристани и густо уставлены кораблями и лодками разных стран и городов. По сведениям летописца, судов на воде было так много, что иногда во время пожара огонь по ним переходил с одного берега на другой¹.

Точка в новгородско-ганзейских отношениях была поставлена Иваном III в 1494 г., когда Ганзейская контора в Новгороде была по его указу закрыта, а ганзейские купцы и их товары арестованы и отправлены в Москву.

Торговля носила меновой характер или же должна была производиться на металлы, достоинство которых оценивалось и гарантировалось правительственными лицами и удостоверялось специальным штампом. Новгородцы перешли к чеканке своей монеты позднее, чем в Центральной Руси, поскольку, во-первых, в Новгороде имели хождение иностранные монеты, а во-вторых, новгородские товары часто продавались за привозные серебряные деньги, которые затем поступали в местное обращение или переплавлялись в гривны. Литье слитков из серебра, поступавшего с Запада, давало определенный доход в виде пошлины, производили его облеченные доверием города *ливцы*, отвечавшие за соблюдение законного веса и качества слитков: их масса отличалась устойчивостью и соответствовала общепринятой весовой единице — гривне. В виде гривен-слитков серебро уходило дальше на восток — в русские княжества. Лишь в середине XV в. чеканка монеты в Новгороде сделалась государственной монополией. А в 1478 г. Новгородский денежный двор, утратив самостоятельность в чеканке монеты, стал периферийным двором Московского государства, просуществовав в этом качестве до 1663 г.

3.3. Новгородские предприниматели и их профессиональные объединения

В XII—XIII вв. Новгород был огромным по тем временам городом, по разным оценкам, в первой трети XIII в. численность новгородцев колебалась в пределах 30—35 тыс. человек. Основное население Новгорода составляли ремесленники самых различных специальностей: кузнецы, гончары, мастера золотых и серебряных дел, а также мастера, специализировавшиеся на изготовлении определенного вида изделий (щитники, лучники, седельники, гребенщики, изготовители гвоздей и т. п.). На новгородском городском торгу можно было купить и изделия местных

¹ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. С. 531—532.

ремесленников, и продукты, привезенные крестьянами из окрестных деревень, и множество разнообразных заморских товаров из стран Востока, Западной Европы, Византии, и товары из других русских княжеств.

Ремесленники селились группами по принципу сходства профессий. Так образовывались целые районы (например, Гончарный конец) и улицы города (скажем, Щитная). Продукция ремесленников в основном производилась на заказ, но в XII в. постепенно все большее распространение стала получать работа на рынок. Происходившее углубление дифференциации ремесел способствовало выделению более обеспеченных мастеров, которые имели свое место на торгу и сами продавали свои изделия, являясь и производителями, и торговцами.

Участниками новгородской торговли были также *житьи люди* — городские жители среднего состояния, в сословной иерархии, по-видимому, занимавшие место между боярством и «черными людьми». Именно эту категорию населения после падения Новгорода Иван III активно переселял в Москву.

В Новгород непрерывным потоком приезжали и многочисленные заморские гости: для торговли, несения службы, к родственникам, даже в изгнание. Они прибывали с многочисленными домочадцами, слугами, купцами, торговцами, сами привозили товары, а также скупали товары в Новгороде и вывозили их на родину. С тех пор понятия *гости*, *купцы*, *торговцы* стали отождествляться. Приезжие купцы обязаны были жить в гостиных дворах — селиться за их пределами запрещалось.

Наконец, класс настоящих новгородских торговцев представляли купцы. Они уже приближались к городскому простонародью, слабо выделялись из массы городских «черных людей» и либо работали у бояр, используя их капиталы или кредиты, либо служили комиссионерами в их торговых оборотах. Что же касается местных бояр, то в новгородских памятниках старины и преданиях, по словам В. О. Ключевского, «местный боярин чаще всего является с физиономией капиталиста-дисконтера» (дающего деньги в долг). Он приводит пример, когда в XIII в. народ, разграбивший дом одного посадника, «нашел долговые “доски”, на которых значилось отданных взаймы денег “без числа”»¹.

Новгородское купечество не было однородным. Уже к XII в. возникли первые корпоративные объединения торговцев. Наиболее влиятель-

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 2 // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 2. С. 75.

ными из них были оптовые торговцы воском — *вощники*, которые объединялись в Иванскую общину при церкви Иоанна Предтечи на Опоках. Община официально именовалась *Иванское сто*, как и другие купеческие гильдии, служила для защиты общих интересов, а ее целью являлось товарно-рыночное регулирование и поощрение торговли.

Община имела свой устав, а ее глава участвовал в заключении важнейших торговых договоров и являлся членом Совета Новгородской республики. Для того чтобы получить наследственное право стать *пошлым купцом*, т. е. полноправным и потомственным членом *Иванского купечества*, требовалось сделать весьма солидный по тому времени взнос в размере 50 гривен (10 кг) серебра. Взносы шли в храмовую казну, как бы выполнявшую функции банка, из которой заинтересованные лица могли получать ссуды. Обществу были даны важные привилегии, включая право контроля над взвешиванием воска и право на получение обусловленной пошлины с *вощенного веса*. Размер пошлины был дифференцированным: меньше всего платили новгородцы, больше — жители других городов Новгородской республики, самую большую пошлину — гости из иных областей Руси.

Все спорные вопросы корпорации решал торговый суд. Вмешиваться в его решения не имели права ни посадник, ни бояре. В состав торгового суда входили епископ, «иванский» староста и представители «всего Новгорода». Совет купеческой корпорации состоял из двух купеческих старост под председательством тысяцкого. Ему также передавалось ведение дел с чужеземными гостями и купцами из других городов. Таким образом, «Иванское сто» представляло собой типичную купеческую корпорацию, подобную западноевропейской гильдии со всеми присущими ей чертами.

Иванская община — наиболее показательный, но далеко не единственный пример корпоративного объединения новгородского купечества. Троицкая церковь в Новгороде была возведена на средства «щecinцев» — корпорации новгородских торговцев, ездивших в порт Щецин в устье Одера. Существовали также объединения при церкви Параскевы Пятницы купцов, ведущих дальнюю (зарубежную, заморскую) торговлю, объединения «низовских», поморских, югорских купцов, а также объединения купцов, которые вели торговлю с русскими землями. В Новгороде существовали десятки таких купеческих «артелей». Они образовывались в зависимости от товаров, которыми промышляли, или местности, куда ездили торговать. О влиянии церкви на развитие торгового предпринимательства свидетельствует, в частности, то, что каждая группа купечества

имела свой храм (как в западноевропейской купеческой гильдии), являвшийся, помимо прочего, и духовным покровителем корпорации.

Активно занимались новгородцы разнообразными промыслами. В писцовых книгах упомянуто порядка 30 промыслов. К концу XV в. в Новгороде насчитывалось около 215 домниц по выплавке железа, которые обслуживали 503 домника. За год на каждой такой домнице выплавлялось примерно 1,5 т металла. Обрабатывался металл новгородскими кузнецами, которых в этот период насчитывалось более 130 человек.

Другим промыслом, имевшим наряду с выплавкой железа немало важное значение для экономики Новгорода, было солеварение. Им занимались многие крестьяне Деревской и Шелонской пятин, а также Поморья. Владельцы соляных варниц нанимали сезонных рабочих — копачей. Существовал даже такой экзотический промысел, как жемчужный. В летописях сохранилось описание новгородского жемчуга.

Широкое распространение среди новгородского купечества получило *складничество*. Число купцов-складников обычно не превышало четырех-пяти человек, торговавших одинаковыми товарами. Из новгородских берестяных грамот известно о складничестве среди торговцев воском, мехами, солью, другими товарами.

Таким образом, в средневековом Новгороде были распространены профессии ремесленников от кузнеца до ювелира. Многие из них были довольно узкие, как, например, шитник, гвоздичник, котельник и другие, что свидетельствовало о емкости новгородского рынка. Железодельное производство выпускало ножи, топоры, серпы и другие орудия сельского хозяйства, а также оружие. В XV в. новгородская промышленность стала выпускать и огнестрельное оружие. Причем нередко оружие, предназначенное богатому заказчику, обильно украшалось драгоценными камнями и металлами. Особо узкой и крайне сложной считалась профессия замочника: всякие замки состояли порой из 30—40 мелких деталей.

Большой ассортимент изделий изготавливался мастерами-деревообделочниками. При раскопках в культурном слое Новгорода были найдены многие музыкальные инструменты, изготавливаемые такими мастерами: гусли, дудки, свистки и т. д. Также широко распространены были гончарное, ткацкое, кожевенно-обувное ремесла. Всего на начало XVI в. в Новгороде выявлено около 300 названий городских ремесел.

Внешняя торговля Новгорода, развитию которой способствовало его выгодное географическое положение, была делом не только купцов, но также бояр и церкви. Дальние торговые экспедиции, требовавшие

оснащения кораблей и большой вооруженной охраны, сплачивали боярско-купеческие круги и укрепляли их роль в жизни города. Эти далекие плавания были опоэтизированы в новгородском былинном эпосе. Так, в 1070-е годы появились былины о плавании к Корсуню (Херсону) в Крыму, а также о Садко — герое-гусяре, «богатом госте», где очень живо описан и быт самого Новгорода Великого.

Начало торговли Новгорода со странами Западной Европы относится к периоду X—XI вв. Торг находился на правом берегу Волхова, напротив детинца (Новгородского Кремля), с которым его соединял Великий мост. Лавки, которых было около 1800, делились на ряды. Название ряда соответствовало продаваемой на нем продукции.

Везли из Новгорода в основном меха, которые в огромных количествах поступали из всех новгородских земель и колоний на Русском Севере и затем вывозились в европейские страны. До конца XV в. главным поставщиком пушнины на внешний рынок выступало новгородское боярство, получавшее меха в виде ренты с зависимых от него крестьян. С конца XV в. развернулась самостоятельная крестьянская торговля мехами. Вывозились в основном необработанные беличьи шкурки. Дорогие же меха (соболя, куницы, горностая) составляли ничтожную долю мехового экспорта. В XIV—XV вв. из Новгорода на Запад ежегодно отпускалось свыше полумиллиона меховых шкур.

Торговля пушным товаром носила преимущественно оптовый характер. Меха обычно продавались целыми шкурками. В иных случаях меха беличьи, соболя, куницы, лисьи разрезались, а затем сшивались в полотнища по сортам: отдельно спинка, хвосты и т. д.

Еще одним широко вывозимым товаром был воск, заготовка которого осуществлялась в лесах Среднего и Верхнего Поволжья, районах Оки, Муромской, Рязанской, Смоленской и Полоцкой земель, где наибольшее развитие получил бортнический промысел. Хотя основным поставщиком воска на рынок выступало крестьянство, непосредственная торговля этим товаром находилась в руках гостей-оптовиков. Своего воска в Западной Европе не хватало, поэтому новгородские бортники вполне могли не только обеспечивать воском свой регион, но и продавать его за рубеж. Воск продавали кругами весом около 160 кг каждый. Всего в конце XV в. из Новгорода отпускалось до 300 т воска.

Кроме мехов и воска из Новгорода за границу вывозили мед, толстый грубый холст, паклю, шкуры, овчины, кожи и кожаную обувь, ворвань (жир морских млекопитающих), рыбу, строевой лес, смолу, деготь, лен, пеньку, канаты, поташ и др.

Что касается импорта, то к массовым его категориям относились прежде всего цветные металлы: медь, олово, свинец, серебро и др. Источником их поступления в Новгород были европейские страны, владевшие месторождениями тех или иных металлов (Швеция, Англия, Польша и др.). Новгород был практически единственным регионом, куда в больших количествах поступало серебро из Западной Европы. А поскольку в серебре нуждалась вся Русь — как для собственных нужд, так и для постоянной выплаты дани Золотой Орде, — то реэкспорт серебра из Новгорода в Тверь, Москву, Суздаль и другие города центральной Руси не только укреплял экономику Новгорода, но и порождал перманентные военные конфликты с Тверью, а потом с Москвой.

Массово импортировали также ткани, в основном шерстяные. Если в X—XII вв. в Новгороде преобладали ткани английского производства, то в XIII в. им на смену приходят ткани фламандского производства, получившие наибольшее распространение в XIV—XV вв. Ткани поступали на новгородский рынок и продавались поставками, запечатанными свинцовыми пломбами с геральдическими изображениями городов-производителей. Этими пломбами удостоверялось не только место изготовления тканей, но также подтверждалось их качество и количество в данном «куске»¹.

Также в большом количестве ввозился янтарь и изделия из него. Не столь массовой статьёй импорта являлось стекло и стеклянные изделия, в том числе ювелирные (например, венецианские стеклянные перстни), зеркала, западноевропейская керамика и т. д. Из продовольствия импортировались соль, сельдь, пряности, вино и пиво, которое продавали бочками. Вино было одной из главных статей торговли, особенно сладкое вино (кагор), которым Новгород снабжал весь русский мир для церковных служб. В неурожайные годы, а также в случае конфликтов с Суздалем Новгород закупал на Западе хлеб. Важной статьёй импорта были предметы роскоши для новгородской знати.

Таким образом, развитие ремесла и торговли являлось важной составляющей экономики Великого Новгорода.

¹ Рыбина Е. А. Международные связи Новгорода. С. 423—424.

Свободолюбие и экономическая активность предприимчивых жителей Новгорода стимулировали развитие их самых разнообразных способностей, отражались буквально во всех сферах городской жизни. Здесь впервые на Руси возникло летописание, большинство русских книг XI–XV вв. также родом из Новгорода. Живопись (иконы) и архитектура Древнего Новгорода составили определенный этап в развитии русского национального искусства. Уникальным явлением считаются новгородские берестяные грамоты, имевшие экономический и бытовой характер. По сведениям В. Л. Янина, на 2007 г. в Новгороде в ходе археологических раскопок найдена 961 берестяная грамота XI–XV вв., еще 41 грамота найдена в Старой Руссе и 19 в Торжке — древних новгородских городах¹. Подсчеты, основанные на характеристике культурного слоя Новгорода, позволяют утверждать, что в его почве сохраняется не менее 20 тыс. подобных документов, написанных людьми самого разнообразного социального положения — боярами и крестьянами, ремесленниками и купцами. В берестяных грамотах довольно полно отражены особенности экономической жизни города, не указанные в других источниках. В частности, на их основании можно сделать вывод о том, что экономическая и предпринимательская активность была характерна для всех слоев населения Новгорода.

3.4. Падение Великого Новгорода и судьба местного купечества

По мере укрепления Московского княжества московские князья все настойчивее стремились подчинить Новгород своему влиянию. При Василии II Новгород два раза вступал в вооруженный конфликт с Москвой (в 1441 и 1456 гг.); оба столкновения закончились мирными договорами, по которым Новгород обязывался уплатить великому князю Московскому значительную контрибуцию «новгородским серебром». Однако внутренняя политическая борьба в самом Новгороде, наличие промосковской и пролитовской партий изнутри ослабляли новгородскую самостоятельность. С приходом Ивана III давление Москвы еще более усилилось. 14 июля 1471 г. на реке Шелонь произошла битва, в которой пятитысячный отряд москвичей наголову разбил 40-тысячное новгородское ополчение. В ходе битвы пало до 12 тыс. новгородцев, еще две тысячи попали

¹ Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 3.

в плен. В числе пленных были главнейшие новгородские посадники и бояре. 27 июля 1471 г. Иван III начал переговоры о мире с представителями Новгорода, а 11 августа был подписан сам мирный договор. В тексте договора новгородцы еще именовались «Великим Новгородом», «мужами вольными», но как «отчина» (родовое владение) великого князя Новгород обязался не отступать от Москвы.

Московские власти не решились сразу упразднить в Новгороде вече-вой строй. Но уже 15 января 1478 г. глава Боярской думы И. Ю. Патрикеев с боярами въехал в Новгород и привел жителей к присяге. Вече в городе более не созывалось. Вечевой колокол и архив Новгорода были увезены в Москву. Выборные должности, вечевые порядки, древний суд упразднены. Новгородская республика пала, но даже после этого республиканские порядки еще продолжали сохраняться и окончательно были ликвидированы только Иваном IV.

Присоединение Новгорода к Москве надолго прервало в нем строительную деятельность. Последняя церковь в еще независимом Новгороде была сооружена в 1463 г., а следующая — только в 1508 г.

Главной причиной падения Новгорода во второй половине XV в., по мнению В. О. Ключевского, стало завершение процесса образования великорусской народности, которой к этому времени недоставало только политического единства. Политическим центром, объединившим великорусов, стала Москва. Ее возвышение решило участь не только Новгорода Великого, но и других самостоятельных политических центров, которые еще оставались на Руси к середине XV в. Кроме внешнеполитических причин, ускоривших падение Новгорода, существенную роль сыграли и внутренние процессы, проистекавшие в новгородском обществе в XV в. В частности, уже в начале XV в. в Новгороде была проведена государственная реформа, которая, по существу, ликвидировала вече-вой строй, заменив его олигархическим «Советом господ», что раскололо новгородское единство.

Тем не менее республиканские порядки Новгорода оказались очень прочными и живучими. Вплоть до середины 80-х годов XV в. оставалась неизменной экономическая основа новгородского боярства — землевладение, участие в международной торговле и т. д. Чтобы покончить с «республикой», Ивану III пришлось экспроприировать и выселить из пределов Новгородской земли всех местных бояр, а затем купцов и средних землевладельцев. Подобные акции получили в научной литературе название «переселенческой политики».

В соответствии с этой политикой, по свидетельствам летописей, в 80-е годы XV в. в *низовую землю* — в Москву, Подмоскowie и другие русские города — было переселено свыше 1000 опальных бояр, «житых людей», «гостей» с семьями, т. е. в общей сложности до 7000 человек. На место выселенных «переводились московские купцы и дети боярские. В Московской земле новгородцев определили по разным городам, расположенным далеко друг от друга, — от Владимира до Муром, от Ростова до Костромы. Подобная политика диктовалась не экономическими, а политическими причинами. Согласно летописи Иван III жаловал *свиденцев* на Москве поместьями. Однако бояре, выселенные из Новгорода, были владельцами не поместий, а вотчин. Р. Г. Скрынников отмечает: «Разом лишившись власти и богатств, новгородские бояре были озлоблены на московские власти, и вновь наделять их землями и оружием было опасно. К тому же в московских владениях было не так много свободных земель. Новгородские верхи стали изгоями, обреченными на исчезновение»¹.

Такая же политика проводилась в отношении бывших колоний Новгорода и его соседей. Летом 1489 г. отряд под командованием Даниила Щени подавил сопротивление непокорной Вятки. И вскоре из Хлынова (столицы Вятского края) большую группу купцов переселили в Дмитров. В 1510 г. наступил черед Пскова, откуда по повелению великого князя Василия III в Москву были переселены 300 боярских и купеческих семей. В 1514 г. туда же была переселена группа богатых смоленских купцов. «Обмен лучших людей» произошел после присоединения к Москве Твери, когда ряд крупных купцов был вывезен в Москву. В свою очередь в Тверь прибыли сведенцы из Москвы.

На конфискованных новгородских, псковских, тверских и других землях поселялись московские служилые люди. Так в России появилась новая форма землевладения — *поместье*, т. е. временное владение, полученное за службу. При этом если сын наследовал должность отца, то и земля переходила к нему. Размеры поместий не устанавливались. Однако отсутствие четких юридических гарантий наследования поместий делало их развитие экономически не выгодным. Поэтому расширение поместного землевладения, в отличие от вотчинного, не способствовало экономическому подъему России.

¹ Скрынников Р. Г. Иван III. М.: АСТ, 2006. С. 111.

Проводимая московскими князьями политика ослабила новгородское и псковское купечество как реальную политическую силу, лишила его части привилегий, нарушила преемственность семейных торговых капиталов. Так, в Новгороде после его присоединения к Москве был ликвидирован торговый суд, собиравшийся у храма Иоанна Предтечи, были отменены прежние вечевые традиции (выборность органов власти), и даже торговые ряды после пожара 1508 г. были перестроены по московскому образцу.

Однако наряду с жесткими и крайне непопулярными в купеческой среде мерами Иван III немало сделал для защиты торговых интересов Новгорода. Через три года после его окончательного присоединения к Москве от имени великокняжеского наместника был заключен новгородско-ливонский договор 1481 г., многие статьи которого регулировали условия торговли и пребывания русских купцов в городах Ливонии. При совершении сделок в Нарве непосредственно на реке (без выгрузки товаров на берег) новгородцы, торгующие с кораблей, освобождались от уплаты пошлины. Они получили право нанимать проводников из числа местных жителей, чтобы не сбиться с пути. Новых уступок удалось добиться Руси и в договоре с Ганзой, подписанном в Новгороде в 1487 г. Ганзейская сторона, в частности, была вынуждена взять на себя ответственность за ограбление новгородских купцов на Балтийском море. Позже московским властям удалось добиться от нее дополнительных уступок. Так, за считанные годы Москва лишила Ганзу значительных привилегий в торговле, чего безуспешно добивался Новгород в течение многих десятилетий.

В 1494 г. наместником Ивана III в Новгороде были ликвидированы последние привилегии ганзейцев, касавшиеся торговли воском и мехами. В том же году в Новгороде был закрыт Немецкий двор, где подверглись аресту 49 ганзейских купцов с конфискацией их товаров на сумму 96 тыс. марок. Причину этих решительных действий надо видеть в стремлении единого Русского государства проводить активную внешнюю политику на Западе и утвердиться на берегах Балтийского моря. Неудивительно, что эти шаги были предприняты после основания в 1492 г. Ивангорода — нового центра внешней торговли России.

Но и в XVI в. Новгород оставался крупнейшим экономическим центром России. Его население к середине XVI в. по приблизительным подсчетам составляло 25 тыс. человек¹. При этом его внешняя торговля стала

¹ *Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. С. 28.*

осуществляться в рамках единого государства, подчиняясь экономическим интересам страны в целом. Число лавок в Новгороде в течение XVI в. увеличилось с 700 до 850. По количеству лавок Новгород уступал только Пскову (1250) и Москве (1368 только в Китай-городе). Показателем развития ремесла в Новгороде явилось наличие в нем в XVI в. более 200 ремесленных специализаций¹.

Уровень развития рынка в Новгородской земле точнее всего отражало состояние денежной системы. Новгородская деньга даже после вхождения Новгорода в состав Московского царства содержала вдвое больше серебра, чем московская.

Однако к концу XVI в. — в результате поражения России в Ливонской войне и потери выхода в Балтийское море, а также повторного разорения города опричниками царя Ивана IV — Новгород окончательно теряет свое экономическое значение. Если в конце XV в. ссылке подверглись новгородцы, принадлежавшие к высшему сословию, то в марте 1569 г. основную массу высланных составляли посадские люди. Общее число лиц, подлежащих высылке, исчислялось весьма значительными цифрами: 2–2,5 тыс. человек. В дни разгрома опричники разграбили многочисленные торговые помещения и склады Новгорода и разорили новгородский торг. Все конфискованные у торговых людей деньги и наиболее ценные товары стали добычей казны. Часть товаров (привезенные из Европы и с Востока сукна, бархат и шелк) была роздана опричникам в виде награды. Однако основную массу реквизированных товаров составили традиционные предметы новгородской торговли: воск, сало, лен. В Новгороде скопились примерно двадцатилетние запасы этих товаров, предназначенных для вывоза в Европу. Эти товары не представляли интереса для опричной казны. Их трудно было вывезти из города и еще труднее реализовать на внутреннем рынке. Именно по этой причине, по мнению Р. Г. Скрынникова, опричники просто их сожгли. Кроме Новгорода опричники разграбили Нарву, важный порт в торговле с Ганзейским союзом, где новгородские купцы держали на складах свои товары. Иван Грозный отправил туда опричный отряд в 500 человек, которые ограбили все русские дома и сожгли запасы таких товаров, как соль, зерно и др. Некоторые из товаров были утоплены в реке. Именитым купцам велено было внести в казну

¹ Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. С. 29.

фантастическую сумму в 8000 руб., а также драгоценности (100 золотых чаш и кубков), пряности, дорогие ткани¹.

Опричные санкции против посадского населения Новгорода преследовали две основные цели. Первая из них состояла в том, чтобы пополнить пустующую опричную казну за счет ограбления богатой торгово-промышленной верхушки Новгорода. Другая цель заключалась в том, чтобы терроризировать посад, особенно низшие слои городского населения. В результате проведения этой политики Новгород во второй половине XVI в. пришел в полный упадок. Опричный разгром надолго подорвал торговлю Новгорода и Пскова со странами Западной Европы.

* * *

Возвышение Новгорода в XII–XV вв. помимо прочих причин во многом определялось деловой активностью и предприимчивостью практически всех слоев его населения. В отличие от Киевской, Владимирской, а затем и Московской Руси, где активно шли процессы закрепощения личности, в Новгороде были созданы предпосылки для зарождения личной свободы и уважения прав человека. Расцвет ремесел и торговли (как внутренней, так и внешней) способствовал укреплению основного предпринимательского класса того периода — купечества. Именно в Новгороде появились его первые корпоративные объединения, занимавшиеся регулированием правил торговли и следившие за их соблюдением, а также всячески помогавшие купцам в их предприятиях. Как и в предшествовавшие времена, торговля и ремесло находились под покровительством церкви и местной государственной власти. Впоследствии влияние государства на развитие предпринимательства продолжало возрастать.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Тамга
Ушкуйники
Фактория
Ганза

¹ *Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. С. 77, 93–94.*

Вощники
«Пошлый» купец
Переселенческая политика

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Какие новые очаги предпринимательства возникли на Руси в период феодальной раздробленности?
2. В чем заключаются основные особенности развития предпринимательства в условиях феодальной раздробленности?
3. В чем причины политического и экономического обособления Новгорода от Киевской Руси?
4. Назовите основных торговых партнеров Великого Новгорода.
5. Какие корпоративные объединения купцов существовали в Великом Новгороде?
6. Что явилось причиной экономического упадка Новгорода в конце XV — второй половине XVI вв.?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. **«Ганзейский союз» — это:**
 - а) католический орден для колонизации Восточных земель;
 - б) военно-политический союз европейских государств;
 - в) торговый союз северогерманских городов во главе с Любеком.
2. **«Фактория» в Великом Новгороде — это:**
 - а) торговое представительство;
 - б) военное поселение;
 - в) долговая запись.
3. **В какую корпорацию объединялись в Великом Новгороде торговцы воском?**
 - а) поморские купцы;
 - б) «Иванское сто»;
 - в) низовские купцы;
 - г) гости-сурожане.
4. **Как называлась в Великом Новгороде ремесленная часть города?**
 - а) «конец»;

- б) пятина;
- в) волость;
- г) слобода.

5. Какие из перечисленных корпоративных объединений средневекового купечества возникли в Великом Новгороде?

- а) ганзейский союз;
- б) низовские купцы;
- в) гости-сурожане;
- г) суконники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX века. М.: РОССПЭН, 2000.

Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 2 // Ключевский В. О. Сочинения в 9 т. Т. 2. М.: Мысль, 1987.

Костомаров Н. И. Русская республика (Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки). Исторические монографии и исследования. М.: Чарли; Смоленск: Смядынь, 1994.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1993.

Рыбина Е. А. Международные связи Новгорода // Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008.

Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008.

Скрынников Р. Г. Иван III. М.: АСТ, 2006.

Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994.

Фроянов И. Я. Мятёжный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX — начала XIII столетия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992.

Шумилов М. М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.). СПб.: ИД Дмитрий Буланин, 2006.

Глава 4

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МОСКОВСКОЙ РУСИ (XIV–XVI вв.)

- Возрождение торговли и ремесел на Руси после монголо-татарского нашествия
- Предпринимательство в эпоху Ивана Грозного
- Создание Московской компании и ее деятельность
- Развитие торговых путей в XVI в.
- Начало государственного и частного предпринимательства в производственной сфере
- Формирование денежной системы в Московской Руси

4.1. Возрождение торговли и ремесел на Руси после монголо-татарского нашествия

Данный исторический период, будучи неоднородным, в то же время имеет ряд общих черт, позволяющих рассматривать его как единый процесс.

Этот процесс связан с собиранием русских земель в условиях монголо-татарского ига, что в конечном счете способствовало его ликвидации. В рамках данного процесса значительно усилилась власть великого князя и его регулирующее влияние на экономику государства, что, безусловно, отражалось и на развитии предпринимательства. Можно сказать, что предпринимательство в рассматриваемый исторический отрезок времени развивалось под жестким давлением со стороны государственной власти, а это, в свою очередь, сдерживало инициативу и активность деловых кругов.

Опустошительное монгольское нашествие нарушило устои и постепенно ускорявшийся ход экономической жизни большинства русских земель. Самый тяжелый урон оно нанесло городам Северо-Восточной и Южной Руси: на время приостановились традиционные торговые связи, погибли или попали в плен многие ремесленники, оказались забытыми технологии ряда ремесел (стеклоделание, некоторые сложные приемы ювелирного дела, такие, например, как скань, перегородчатая эмаль, и т. д.), огнем пожаров были уничтожены мастерские с инструментами и запасами сырья. Установившееся почти на два с половиной столетия ордынское иго, сопровождавшееся уплатой огромной дани, выполнением других повинностей в пользу Орды и набегами ее отрядов, намного замедлило экономическое развитие русских земель, задушило уже имевшиеся ростки предпринимательства.

Однако полнокровная торгово-ремесленная жизнь продолжалась в ведущих центрах Северо-Западной Руси (Новгороде, Пскове, Смоленске), избежавших монгольских погромов. А уже со второй половины XIII в. стала постепенно возрождаться городская экономика и в наиболее пострадавших областях, особенно на северо-востоке, куда устремились переселенцы (в том числе торговцы и ремесленники) из южных районов. В XIV в. Москва, Нижний Новгород, Тверь, бывшие когда-то незначительными периферийными пунктами Владимиро-Суздальского княжества, превратились в крупные центры ремесла и торговли.

Центром объединения русских земель стала Москва. Ее возвышение началось с XIV в. — времени правления Ивана Калиты и, несмотря на сложность и длительность этого процесса, к середине XV в., по выражению В. О. Ключевского, *«в Северной Руси привыкли смотреть на московского князя как на образцового хозяина, на Московское княжество — как на самый благоустроенный удел»*¹.

После получения московским князем ярлыка на Великое княжение, который давал право собирать дань в пользу Орды, служить у него стало выгодным. Следствием этого стал приток людских ресурсов, объективно стимулировавший в XIV–XV вв. бурный социально-экономический рост Московского княжества. Уже в XV в. его территория составляла 430 тыс. кв. км, к 1530-м годам она выросла более чем в шесть раз, и объединяемая им Русь стала одним из крупнейших европейских государств, а в XVII в. Русское государство по территории становится крупнейшим в мире.

Московская Русь формировалась как государство военно-этактического образца, т. е. максимально вовлеченного в организацию хозяйственной жизни. Это диктовалось как внешними (наличие монголо-татарского ига), так и внутренними (нарастание тенденций, связанных с ликвидацией феодальной раздробленности) обстоятельствами. Однако процесс становления государства нового типа значительно растянулся во времени, что не могло не отразиться на предпринимательстве, которое развивалось, испытывая нарастающее давление со стороны государства. В рамках рассматриваемого исторического этапа достаточно четко вырисовываются три относительно самостоятельных периода в развитии деловой активности в Московской Руси.

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 2 // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 2. С. 14.

Первый условный период развития предпринимательства в Московском княжестве охватывает **XIV–XV вв.** Это время постепенного и достаточно последовательного, несмотря на наличие междоусобных конфликтов и опустошительных набегов внешних врагов, возвышения Москвы, что благотворно сказывалось и на положении купечества.

Основными хозяйственными единицами в это время являлись крупные и мелкие княжеские хозяйства, а также хозяйства удельных феодалов и вотчинников. Все они были однотипными, носили замкнутый, по сути, натуральный характер, все произведенные в них продукты в основном шли на прокорм княжеского двора. Основным земельным собственником был князь. И если первый самостоятельный московский князь Иван Калита имел в собственном владении 40 сел, то у Василия II Темного их было уже 125.

Наряду с возрождением ремесел после 1240 г. шло быстрое восстановление нарушенных торговых связей русских земель. Этому способствовала, в частности, и заинтересованность в этом правителей Золотой Орды, получавших значительные дополнительные доходы от взимания таможенных пошлин. Наряду с Новгородом Великим, Псковом и Смоленском оживленными центрами внутренней и внешней торговли в XIV–XV вв. стали Москва, Нижний Новгород, Тверь. Вокруг них и других крупных городов формировались областные рынки, налаживались межобластные связи. Больше всего сохранилось свидетельств о торговле зерном, солью, пушниной, льном, рыбой.

Наиболее массовой фигурой в предпринимательстве оставался крестьянин, который вывозил на рынок продукты, чтобы заплатить налог. Местную торговлю вели главным образом мелкие торговцы, покупавшие и продававшие небольшие партии товаров. Понятно, что такая торговля не могла обеспечить накопление в руках купечества сколько-нибудь значительных капиталов.

В условиях, когда основной хозяйственной единицей оставался княжеский двор и он же выступал в качестве основного потребителя товаров, накопление купеческих капиталов было связано с развитием внешней торговли, тем более что Москва была расположена на перекрестке важнейших как водных, так и сухопутных торговых путей. Основными во внешней торговле были южное (донское) направление и проходивший через Новгород торговый путь в Западную Европу. Попытки развернуть внешнеторговые операции Московской Руси с Персией и Индией особого успеха не имели, а такой важный торговый центр, как столица Золотой

Орды — Сарай-Берке, расположенный в низовьях р. Ахтуба, в конце XIV в. был разгромлен войсками Тамерлана и после уже не смог восстановиться.

Возрождение предпринимательства в известной степени было также связано с ремеслом. Углубление специализации и упрощение технологий ремесленного производства способствовали удешевлению изделий массового спроса, предназначенных для сбыта на рынке, и были немаловажными в связи с низким платежеспособным спросом населения. В городах ремесленники занимались изготовлением изделий в основном на заказ и редко выносили их на рынок. В условиях сохранения ордынского ига и нестабильности жизни выручку, полученную от продажи изделий, в оборот не пускали, а прятали в «кубышки» — специально изготовленные сосуды сферической формы, что, естественно, не способствовало расширению производства. Поскольку основными заказчиками были государство в лице князя и церковь, наибольшее развитие получили такие отрасли ремесленного производства, как изготовление оружия, монет, колоколов и различной церковной утвари.

Тем не менее наибольший простор для развития предпринимательства по-прежнему предоставляла торговля. Самым значительным был всплеск предпринимательской активности в относительно более выгодной и сравнительно независимой внешней торговле. Именно здесь концентрировались и наиболее крупные капиталы. Высшую группу купечества составляли *гости нарочитые* (назначенные), которые еще именовались «купцами великими». Среди них с середины XIV в. выделялась особо привилегированная корпорация *гостей-сурожан*, которые пользовались привилегиями и по общественному положению приближались к боярству. Не последнюю роль в их возвышении сыграло выполнение ими торговых поручений московских великих князей и родовитых бояр, заинтересованных в сбыте своих товаров в обмен на дорогие заморские.

Шелк, красители, ковры, пряности и прочие экзотические товары привозили в основном из Сурожа (современный Судак) на Черном море, а также из Кафы (Феодосия). В целом южная торговля сурожан XIV–XV вв. представляла собой торговое посредничество между Севером (откуда поступала пушнина и другие сырьевые товары) и Югом (черноморские порты) и не имела опоры в местном производстве. Торговая прибыль сурожан определялась удаленностью рынков сбыта товаров от мест их производства, порождавшей возможность продажи товаров значительно выше их себестоимости. Из Сурожа купцы везли только дорогие товары,

так как дешевые не оправдывали себя: прибыль была невелика ввиду крайней узости потребительского рынка.

В торговле с Западной Европой ведущую роль играла еще одна привилегированная группа купцов — *суконная сотня (суконники)*. Известные в Москве по летописи с 1382 г. и нередко упоминавшиеся в источниках XIV—XV вв. вместе с сурожанами, они, однако, стояли на более низкой ступени в иерархии средневекового московского купечества, поскольку в их отношении не употреблялся термин «гости». Главным предметом торговых операций суконников являлось западноевропейское (чаще всего немецкое, английское, бельгийское) сукно, которое обычно закупалось на рынках Новгорода, Пскова, городов Ливонии, Литвы, Польши. Помимо сукна с Запада ввозилось серебро, столь необходимое для чеканки денег, изготовления дорогих украшений и парадной великокняжеской утвари, а также для выплаты дани. Что касается торговли рабами, то этот вид предпринимательства к XV в. сошел на нет, более того, появилась тенденция к выкупу русскими купцами своих соотечественников.

О высоком социальном статусе гостей-сурожан и суконников в московском обществе свидетельствует, в частности, тот факт, что обычно при перечислении представителей общества того времени они упоминались летописцами сразу же за князьями и боярами. Свидетельствами большого богатства, авторитета и влияния купцов стали также возведенные ими в тогдашней преимущественно деревянной Москве каменные здания и храмы (например, купцы Ховрин-Головин и Таракан возвели для себя на территории Кремля кирпичные жилые палаты).

Купцы нередко кредитовали князей — отдавали им привезенные товары в долг. Так, в составленной около 1481 г. духовной грамоте удельный князь Андрей Васильевич завещал наследникам вернуть 300 руб. долга купцу Гавриле Салареву. Владимир Ховрин оказывал финансовую поддержку великому князю Василию II Темному в его борьбе с соперниками. Сурожанин Андрей Шихов был кредитором удельного князя Юрия Васильевича, отдавшего в залог за 30 руб. серебром рулон заморского сукна.

Совершали купцы в то время и далекие поездки в неведомые заморские страны. В 1466 г. в ответ на приезд в Москву посла Ширванского царства Иван III послал в Шемаху своего посла Василия Панина. Вместе с послом выехали несколько московских и тверских купцов, среди последних был и Афанасий Никитин. Он совершил в 1468—1474 гг. путешествие по Волге, через Каспий, Закавказье и Персию в далекую и сказочную Индию и составил о нем записки, получившие название «Хождение

за три моря». Благодаря им на Руси в XV в. смогли узнать о природе, климате, городах, народах, обычаях не только Индии, но и других стран, в которых пришлось побывать А. Никитину. Эти записки были введены в состав летописных сводов в качестве важнейших государственных документов.

Путешествия в далекие края совершали и другие купцы. Один из современников Афанасия Никитина также оставил свои путевые записки 1465–1466 гг. под названием «Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину». В них он подробно описал Кипр, Антиохию, Дамаск, Иерусалим, другие города и страны Ближнего Востока и Малой Азии, приведя сведения об их укреплениях, водоснабжении, торговле, составе населения. Известны также записки о «хождении» московского купца Федора Котова в Персию, совершенном в 20-е годы XVII в. по указу царя Михаила Федоровича, представляющие, по сути, торговый путеводитель по рынкам Персии с описанием продаваемых там товаров. Государство было заинтересовано во ввозе персидских товаров, так как торговля лучшими из них (например, шелком и коврами) была монополией казны и приносила ей существенный доход.

После гостей и суконников в документах нередко упоминаются *прочие купчие люди*, т. е. рядовое посадское купечество. Оно уступало первым двум категориям и по богатству, и по престижности торговой деятельности.

Пополнение московского купечества на протяжении XIV–XV вв. шло преимущественно двумя путями. Во-первых, в ряды торговцев переходили отдельные ремесленники, удачно реализовавшие на рынке изделия собственного производства и накапливавшие необходимые средства для торговых оборотов. Во-вторых, в результате присоединения одного за другим удельных княжеств в Москву стекались вслед за знатью и торговые люди.

Таким образом, в рассматриваемый период основной сферой предпринимательства оставалась торговля, а основным предпринимателем являлся русский купец. Главными сдерживающими факторами для развития предпринимательской деятельности на Руси были однородность элементов ее экономической жизни, натуральное княжеское хозяйство и традиции общины. Представители купечества, подобно другим сословиям, рассматривались московскими властями как государевы слуги, обязанные выполнять любые поручения и беспрекословно подчиняться великокняжеским указам. Освобождаясь от этих пут по мере централизации

государства и собирания земель, представители делового мира в дальнейшем попадали под гнет налогов военно-бюрократического и чиновничьего государства.

4.2. Предпринимательство в эпоху Ивана Грозного

Новым этапом в развитии предпринимательства становится XVI в., который ассоциируется с правлением Ивана IV Грозного (1533–1584). Именно в рамках этого периода начинается процесс формирования централизованного государства. Внешнеполитические успехи российского государства — аннексирование у Литвы Брянских земель (1500–1503) и Смоленска (1514), присоединение Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств — привели к тому, что под его контролем оказался Волжский путь на всем его протяжении; это благоприятствовало оживлению торговли через Каспийское море с восточными странами. Именно в XVI в. началось освоение Сибири, что способствовало расширению внутреннего рынка.

В этот период вызревают условия, в целом благоприятствующие зарождению русского торгового предпринимательства. Это находит проявление в разветвлении трех взаимосвязанных процессов.

Во-первых, наблюдается рост числа городов, которые из городов-крепостей постепенно трансформируются в торгово-промышленные центры. Если в начале XVI в. их насчитывалось около 140, то к концу столетия — уже свыше 230. Городами становились крепости, промысловые села и слободы, монастырские посады, сельские торгово-ремесленные рядки. Процесс градообразования сопровождался ростом численности торгово-ремесленного населения. Полагают, что Москва уже на рубеже XV–XVI вв. приобрела значение экономического центра страны и превратилась в один из крупнейших городов Европы.

Во-вторых, в рассматриваемый период намечаются и со временем становятся все более устойчивыми рыночные связи между регионами Русского государства. Этому способствует зарождающаяся специализация ремесленников отдельных городов и областей на производстве той или иной продукции.

В-третьих, страна постепенно покрывается сетью больших или малых рыночных центров сельской и городской торговли — рядков, торжков, ярмарок.

Тем не менее Россия продолжала оставаться экономически разобщенной страной, не имевшей единого хозяйственного центра. Каждая

земля жила своей особой жизнью. Участие России в мировой торговле было незначительным, плотность населения — низкой. К 1550 г. она насчитывала чуть более шести миллионов человек, большинство из которых проживало в Москве и центре страны. Самыми редконаселенными были северные области страны, где проживало в среднем не более двух человек на квадратный километр. В подавляющем большинстве население страны было крестьянским, а крестьянское хозяйство — натуральным (важнейшими исключениями были добыча соли и изготовление металлических изделий). Это свидетельствовало о том, что экономических условий для централизации государства еще не существовало.

Централизация России происходила в основном с использованием политических средств, а часто и с применением насилия. Реформы середины XVI в., направленные на укрепление власти царя, одновременно вели к закреплению крестьян, уничтожению среднего, наиболее способного к предпринимательству, слоя населения. Были ликвидированы свободные слободы — их приписали к посадскому населению. Произошло слияние купечества с другими слоями городского населения в одно сословие посадских людей, которое было обязано выполнять в отношении государства главные повинности — отбывать казенную службу и платить подати. Все это не могло не сказываться на предпринимательской деятельности наиболее активных слоев населения.

Служилым людям (избранной сотне) были розданы поместья, многие из которых как «излишки» были отобраны у богатых вотчинников и даже монастырей. Вотчины окончательно уравнились с поместьями. Еще до опричнины наблюдалась тенденция к тому, что царь подвергал опале богатых людей: забирал у них имения, а их самих высылал. Политика опричнины уничтожила остатки удельной системы, а с ней и частное землевладение. Одновременно царь жаловал и награждал бедных людей, поэтому было выгодно казаться бедным и убогим — это вызывало сочувствие.

Несмотря на умаление значения Новгорода и Пскова как торговых центров на Руси и закрытие после Ливонской войны (1558–1583) Балтийского пути масштабы торгового обмена в XVI в. значительно расширились. Этому способствовали и рост городов, и завершение объединения русских земель вокруг Москвы, и развитие мелкого товарного производства. Москва становится одним из крупнейших торгово-экономических центров, обслуживающих потребности не только местного населения, но и всего государства.

Новым явлением в организации торговли в XVI в. явилось появление в городах *гостиных дворов*, в которых торговали в основном иностранные и иногородние купцы. Это явилось показателем более интенсивного, чем прежде, развития хозяйственных связей между различными регионами Русского государства.

Гостиные дворы в рассматриваемый период можно было обнаружить практически в каждом русском городе. Они принадлежали казне и представляли собой комплексы построек, где купцы из других русских городов, а также иностранцы обязаны были складировать свой товар и совершать сделки. Гостиные дворы, как правило, состояли из деревянной или каменной стены вокруг обширного внутреннего двора, где располагались различные амбары и склады, которые прилегали к внутренним сторонам стены. Здесь же располагалась и таможенная изба, где торговцы уплачивали пошлину. И здесь же за определенную плату можно было получить ночлег и питание в специально отведенных для этого избах.

В Архангельске существовали два гостиных двора: один для иностранных купцов и один — для русских.

Русский гостинный двор в начале XVII в. насчитывал 84 «государевых» амбара с двумя этажами каждый; 32 лавки, 15 амбаров гостей и других торговых людей из Москвы и иных российских городов.

На *гостином дворе для иностранцев* располагалось 86 «государевых» амбаров, также в два этажа каждый, и еще 31 амбар принадлежал иностранным купцам, в основном англичанам и голландцам.

В 1535 г. центром московской торговли стал Китай-город. Вдоль Красной площади перед Кремлем протянулись ряды, в каждом из которых торговали каким-нибудь одним товаром. Оптовая торговля велась в гостиных дворах, куда обязаны были свозить свои товары иногородние и иноземные купцы. К этому времени в Москве существовали уже Устюжский, Английский, Армянский и Литовский гостиные дворы. Посещавшие Москву иностранные путешественники отмечали значительные масштабы торговли в Москве, не уступавшей ведущим торговым центрам Европы.

Постоянный торг (или ярмарка) был в Белоозере — перевалочном торговом пункте между Новгородом и северо-востоком России. Сюда

съезжались купцы из Твери, Новгорода и других городов, а также из окрестных монастырей, имевших в то время значительные обороты.

В первой половине XVI в. продолжал удерживать свои позиции г. Дмитров, расположенный к северо-востоку от Москвы. Этот город открывал важный путь к Волге и являлся средоточием соляной, рыбной и хлебной торговли. Здесь проживало много богатых купцов, доставлявших Каспийским морем и по Волге восточные товары.

Из городов Волжского бассейна крупнейшими торговыми центрами в первой половине XVI в. были Ярославль, Нижний Новгород и Балахна. В Ярославле шла торговля салом, хлебом, воском и кожами. Позиции Нижнего Новгорода в регионе резко усилились после того, как Василий III велел организовать здесь ярмарку и под страхом тяжелого наказания запретил московским купцам ездить на казанскую ярмарку, традиционно привлекавшую купцов из России, Средней Азии, Ирана и Закавказья.

В Россию везли золото, серебро, серебряную посуду, олово, ювелирные изделия, жемчуг, разное сукно, сахар, муку, лекарственные препараты, пряности и т. д., а вывозили из нее пеньку, канаты, смолу, деготь, воск, пушнину, кожу, лен, мед и т. п. Огромным спросом пользовались также треска, семга, сало и кожа морских животных. Одной из центральных ярмарок была сезонная Архангельская.

Все больший интерес и значение для Русского государства и его купечества приобретало западноевропейское направление торговли. До середины XVI в. контакты с западными торговыми центрами осуществлялись русскими купцами через балтийские порты, не принадлежавшие Москве, что не способствовало активному деловому партнерству, а после поражения России в Ливонской войне (1558–1583) и ослабления значения Новгорода это направление торговли фактически стало недоступным.

В XVI в. в составе купечества и характере его торговой деятельности происходят существенные качественные сдвиги.

Во-первых, в Москве складывается относительно мощный (в сравнении с другими городами) слой торговых людей, располагающих значительными капиталами, что явилось результатом принудительного переселения (свода) в Москву состоятельных новгородских, псковских, смоленских, вятских купцов. Этот процесс длился до конца XVI в. Так, согласно летописи в 1569 г. в столицу были переведены 145 семей из Великого Новгорода, 500 человек из Пскова и 470 из Переславля-Залесского. Имело место переселение и из Великого Устюга, Вязьмы, Твери, Старицы, Ржева. Переселенцы создавали в Москве целые слободы, такие как

Новгородская сотня или кварталы псковичей в районе Сретенки и в Замоскворечье. Осевшие в столице «сведенцы» в правовом положении от коренных москвичей ничем не отличались¹.

Во-вторых, идет встречный процесс, вызванный политическими соображениями центральной власти, — перевод московских торговых людей на жительство в центры бывших самостоятельных княжеств, прежде всего в Новгород и Псков.

В-третьих, ряды русского купечества начинают пополняться новым элементом — торговыми крестьянами (преимущественно в северных районах страны), которые постепенно выделяются из состава сельского населения.

В-четвертых, из среды городских и сельских торговых людей выделяется фигура скупщика товаров, первоначально сельскохозяйственных, для их последующей перепродажи. Это прежде всего *прасолы* — оптовые скупщики рыбы, мяса, живого скота.

В-пятых, возникают новые более сложные формы торгового предпринимательства, в частности, более развитая форма *складничества*. Формируется новый тип купца, возглавляющего обширное торговое предприятие и ведущего торговлю через многочисленных агентов-приказчиков (примером может служить деятельность торгового дома Строгановых, которые реализовывали соль и железо по всей стране и за рубежом). Можно говорить, что именно в эту историческую эпоху начинают зарождаться торговые династии.

В-шестых, к XVI в. относится появление элементов реальной конкуренции русских торговых людей на рынках, что вытекает из факта появления на рынках групп однородных товаров, произведенных в различных регионах страны (например, изделия из железа производились не только в Туле, но и в Устюжне Железнопольской, Твери и Серпухове), что неизбежно вело к столкновению интересов.

Во второй половине XVI в. купечество вместе с ремесленниками и мелкими торговцами городов было объединено в сословие посадских людей, где купцы составляли богатое меньшинство. Эта немногочисленная группа купцов привлекалась правительством для выполнения торгово-финансовых поручений. В последней трети XVI в. эти купцы были объединены в три общерусские привилегированные корпорации —

¹ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. I. М.: Памятники исторической мысли, 1998. С. 220.

гостей и торговых людей *гостиной* и *суконной сотен* (в конце XVI в., по сведениям В. О. Ключевского, гостей и людей гостиной сотни числилось 350, а в суконной сотне — 250 человек¹). С конца XVI в. чин гостя стал представляться особой жалованной грамотой.

Таким образом, на рубеже XVI–XVII вв. купечество превратилось в сословную группу, сочетавшую занятие торговлей с выполнением функции налоговых сборщиков на условиях откупа. Связь с государственным аппаратом способствовала обогащению одних и экономическому упадку и разорению других, ибо откупщики несли материальную ответственность за сбор установленной суммы налогов. Имущественная дифференциация в группах гостей, членов гостиной и суконной сотен была тем сильнее, чем выше было сословное положение и состоятельность группы в целом.

4.3. Создание Московской компании и ее деятельность

Новые перспективы для западноевропейской торговли Русского государства возникли в связи с открытием Беломорского пути, который также упоминается как *Северный морской путь*. В 1553 г. стартовала английская торговая экспедиция, организованная Обществом по открытию неизведанных земель. Экспедиция состояла из четырех кораблей и имела целью поиск нового торгового северо-восточного пути в Китай и Индию. Однако основная часть ее погибла во льдах у норвежских берегов, и только один корабль — «Эдуард Благое Предприятие», которым командовал Ричард Ченслер, был занесен в Белое море и 15 мая 1553 г. причалил в устье Северной Двины. Таким образом состоялось «открытие» англичанами на северо-восточном краю Европы страны Московии. Капитан Ченслер был удостоен аудиенции у Ивана IV, который пожелал установить прямые отношения с Англией.

По возвращении в Лондон Ченслер содействовал созданию общества для торговли с Россией. Так возникла *Русская*, или *Московская компания английских купцов*, которая просуществовала почти 100 лет, с 1554 по 1649 г. В феврале 1555 г. король Филипп и королева Мария утвердили устав нового общества. Его членам были предоставлены исключительные права на торговлю с Московским государством. Компания имела своих

¹ Ключевский В. О. История сословий в России // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1989. Т. 6: Специальные курсы. С. 348.

агентов в Москве, Вологде и Ярославле; изучая российский рынок, они определяли перечень товаров, спрос на которые в самой Англии был велик. К таким товарам принадлежали воск, сало, ворвань, лен, обработанная пенька (канаты) и дешевые меха (беличьи, лисьи, куньи).

В конце 1555 г. Ченслер вновь отправился в Москву. На этот раз он прибыл в роли посла с официальным поручением завести торговлю с Московским государством. В декабре 1555 г. Иван IV даровал Московской компании первые привилегии. С этого времени ее представители могли свободно приезжать в Россию и выезжать из нее. Разрешалась беспошлинная торговля, хотя и с условием, чтобы привозные товары сначала предъявлялись для выбора и закупки в царскую казну. В 1556 г. англичане получили в подарок дом в Москве на Варварке у церкви св. Максима, в котором разрешалось держать меры и весы с царским клеймом, а в 1564 г. — право покупки двора в Вологде или в Холмогорах и возведения товарных складов, где найдут удобную пристань. В 1557 г. в Лондон было отправлено первое русское посольство. Все эти меры положили начало регулярной торговле с Англией.

В сентябре 1567 г. царь пожаловал компании новую грамоту, значительно расширившую ее прежние права и привилегии. За ней закреплялись дома, приобретенные к тому времени в Москве и других городах. В этих местах допускалась розничная торговля. Также разрешалось учреждение складов в Холмогорах, Ярославле, Костроме, Нижнем Новгороде, Казани, Астрахани, Великом Новгороде, Пскове, Нарве и Юрьеве-Ливонском (Дерпте). Англичане получили право транзитной торговли с Шемахой, Бухарой, Самаркандом и другими землями Востока (главным образом с Персией). Таможенникам запрещалось вскрывать английские тюки. Наконец, только английским судам, принадлежавшим Московской компании, предоставлялось право приставать на всем северном побережье (всем чужеземцам, включая англичан, если они не являлись сотрудниками компании, запрещалось причаливать в устьях Северной Двины, Мезени, Колы, Печоры и других привлекательных для торговли местах).

1569 год явился «кульминационным пунктом» в истории успехов, достигнутых Московской компанией у верховной русской власти. Англичанам удалось добиться новых привилегий: заказывать денежным дворам в Москве, Новгороде и Пскове переделку собственного серебра в русскую монету; завести канатную мануфактуру в Вологде; вести разведку рудных запасов на Вычегде и основать металлургическое производство. Им было

разрешено захватывать иностранные корабли, которые попытались бы участвовать в беломорской торговле, с тем, однако, условием, чтобы половину добычи отдавать в царскую казну. Компанейским англичанам разрешалось заводить конторы и подворья в городах, держать русских работников, «жить везде по своему закону» — право суда и наказания английских подданных переходило к главному агенту компании, русские власти были обязаны оказывать ему содействие в высылке из страны англичан, не относящихся к компании.

Дело в том, что Иван IV настойчиво добивался самых тесных отношений с Англией, однако его предложение о военно-политическом союзе было отклонено английской королевой. В дальнейшем, сохраняя глубокий интерес к развитию прямых контактов с Москвой, английская сторона продолжала упорствовать в нежелании обременять себя военно-политическими обязательствами. Поэтому в торговой политике русского правительства постепенно стала просматриваться тенденция к ограничению тех привилегий, которые были дарованы компании. Уже в 70-х годах XVI в. их торговля ограничивалась собственно русскими городами; поездки в Казань и Астрахань допускались лишь с разрешения царя, что ставило под вопрос торговлю с Персией; торговля разрешалась с уплатой таможенных пошлин, хотя и в половинном размере против других иностранцев и русских торговых людей.

Тем не менее, получив значительные торговые преимущества, англичане стали широко торговать с Россией. После 1555 г. они ежегодно в конце мая — начале июня посылали в Россию несколько торговых судов, чтобы к осени вернуться в Англию с русским товаром. В 1570-е годы компания направляла уже от 6 до 10 кораблей ежегодно. Их якорная стоянка находилась на рейде перед Корельским устьем Двины, а с возведением в 1584 г. порта Архангельска — переместилась туда.

Около Николо-Корельского монастыря на острове Ягры в устье Двины англичане построили пристань для разгрузки кораблей и свой док. Оттуда, уже на более мелких судах, товар шел в Холмогоры и на Вологду, туда же доставлялись русские товары для отправки в Англию.

Кроме собственно торговых складов и поселений англичане начали строить заводы для обработки русского сырья. В 1557 г. в Холмогорах и Вологде началось строительство канатной мастерской, где работали прибывшие из Лондона мастера; на реке Вычегде был сооружен небольшой завод для обработки руды. В свою очередь, Россия получила в Англии те же привилегии (в том числе и собственное подворье в Лондоне),

но воспользоваться ими не смогла, так как фактически не имела своего морского флота.

Англичане привозили в Россию сукно и хлопчатобумажные ткани, металлы (свинец, олово, медь), оружие, селитру, вино, сахар, перец, сельдь, миндаль, изюм, бумагу, лекарства и другие товары английского, французского, испанского и немецкого происхождения.

Вывозились: воск, сало, масло, мясо (солонина), ворвань, дешевые меха, лен, конопля, пенька, канатная пряжа, канаты, кожи, маты и т. д. На Русском Севере компания занималась рыболовством, моржовым и китовым промыслами.

К концу царствования Ивана IV в устье Северной Двины образовалась международная сезонная ярмарка, которая стала называться Архангельской.

Московская компания продолжала успешную торговлю и в XVII в., что вызывало постоянное недовольство со стороны русских купцов, которые неоднократно обращались к государям с просьбой выгнать английских купцов из страны. Но только царь Алексей Михайлович в 1649 г. издал указ об их выдворении. В результате число английских купцов в России резко снизилось со 124 в 1640-х годах до 60 в 1650-е годы и далее продолжало сокращаться¹.

В 1642 г. в Англии разразилась гражданская война, в которой король Карл I потерпел поражение, и в 1649 г. он был казнен. Это «убийство короля» потрясло российское правительство настолько, что царь издал указ о запрете с 1 июня 1649 г. всем английским купцам вести торговлю на территории России. Они вынуждены были распродать свои дома в Москве, Ярославле и Вологде и впредь ограничить свою деятельность оптовой торговлей в Архангельске. Москва оставалась единственным городом на всем российском пространстве, где еще допускалось присутствие небольшой английской колонии.

Помимо английских судов в северные российские порты активно заходили также голландские, датские, норвежские, французские. Например, голландские купцы, торговавшие в устье Двины, пришли сюда на четверть века позже англичан, и тем не менее в 80-е годы XVI в. они уже

¹ Велувенкамп Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550–1785. М.: РОССПЭН, 2006. С. 41.

фраховали примерно такое же количество судов на Двину, что и Московская компания. В июле 1582 г. на Северной Двине находилось девять торговых судов Московской компании и шесть голландских. В 1589 г. в Архангельск прибыло в общей сложности 14 судов, из них 6 голландских и 4 — датских и норвежских¹.

4.4. Развитие торговых путей в XVI в.

С образованием в XVI в. единого Русского государства произошли изменения в сложившихся ранее торговых путях. Расширение территории страны и вследствие этого возникновение новых рынков приводило к появлению столь же новых направлений торговых путей, которые, как и старые торговые дороги, все более тяготели к Москве — административному центру страны. Однако эти пути утрачивали свое самостоятельное значение и становились радиусами, соединяющими столицу с периферией.

Ряд торговых путей в XVI в. имел особенно большое значение. По Москве-реке шел водный путь на Оку и далее — на Волгу. Через Стромынку вела дорога на северо-восток в направлении Суздаля. С Тверской улицы начиналась дорога на Тверь и далее — на Великий Новгород. Сретенская улица вела на Ярославский тракт, а от Рогожской слободы шел тракт на Казань и Нижний Новгород. Через пригородное село Коломенское шла дорога на юг в Серпухов и Тулу. Через Арбат и Дорогомилово — Можайская дорога в направлении Смоленска. Все эти дороги разветвлялись далее в целую сеть путей и расходились по всему пространству Русского государства.

Основной магистралью между двумя крупнейшими городами Новгородом и Москвой остается и в XVI в. старинная дорога от Москвы до Новгорода через Волок Ламский, Тверь и Торжок. С присоединением Новгорода к Москве укрепляются экономические связи между этими городами.

Несколько важных торговых путей расходились от Новгорода на запад и северо-запад. По ним осуществлялись связи со странами Западной Европы. Один из торговых путей на запад шел от Новгорода к Пскову, а дальше к Ивангороду и Нарве, в Ригу, Литву. К Ивангороду шли от Новгорода и другие дороги, минуя Псков по Луге до г. Ямы, через Петровский погост, через Лужский ям. Одна из дорог вела от Новгорода на север, в Холмогоры.

¹ Велувенкамп Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550–1785. М.: РОССПЭН, 2006. С. 129.

Особенно большое значение во второй половине XVI в. приобрел торговый путь от Москвы к Белому морю через Ярославль, Вологду, Тотьму, Великий Устюг. Этим путем шла оживленная торговля с Англией и Голландией. В грамоте 1583 г. указывается, что этим путем «гости де англичане и многие поморские торговые люди ездят с товаром через Волгу и через Которосль». Дорога эта подробно описана Дженкинсоном и другими английскими путешественниками. Она насчитывала более 1500 верст. Точное время, необходимое для ее преодоления, рассчитать трудно. Путешествие Дженкинсона с большими перерывами продолжалось около 50 дней. По расчету другого английского путешественника от бухты св. Николая до Вологды можно было пройти летом за 14 суток, а зимой — за 8. Дорога от Вологды до Ярославля преодолевалась в два дня.

На юг от Москвы уходило несколько торговых путей. Одним из главных в XVI в. был донской. Этим старинным путем можно было из Москвы попасть в Царьград. От Москвы караваны шли водой или по суше до Коломны и Рязани, а оттуда тремя дорогами — через Михайлов, Ряжск, Старую Рязань — к Воронежу и Дону. По Дону суда следовали до Азова, а затем морем к Константинополю. Общая протяженность пути от Москвы до Азова составляла около 2230 км. На это затрачивалось примерно 55 дней.

Кроме донского пути на юг вели также и сухопутные дороги через Белгород, Путивль, Новгород-Северский, Брянск, Калугу. Об этом упоминается в турецких и крымских посольских книгах. Торговые люди ездили иногда в Турцию и кружными путями — через литовские земли. Однако большого значения эти торговые пути в XVI в. не получили, так как в данный период отношения с Литвой были натянутые, и литовские власти старались не пропускать русских торговых людей через свои земли.

Изрядное развитие во второй половине XVI в. получил Волжский торговый путь, что произошло в связи с присоединением Казани и Астрахани. Этот путь начинался обычно в Москве, откуда купцы спускались по Москве-реке и Оке до Волги. Водная часть пути от Москвы до Астрахани длилась 1,5–2 месяца. В Астрахани товары перегружались на морские суда и путь продолжался в восточные страны вдоль берегов Каспийского моря. Несколько сухопутных дорог вело от Астрахани в Среднюю Азию и Иран.

Север всегда привлекал русских мореплавателей. К XVI в. относятся значительные успехи в освоении ими Северного морского пути. Северный путь в Европу был известен русским людям издавна. В литературе утвердилось мнение об открытии морского пути из Западной Европы в Белое море англичанами, однако на самом деле это верно только отчасти,

поскольку Ченслер прошел именно по тому пути, по которому задолго до него в XII–XV вв. ходили новгородские ушкуйники. В конце XVI в. общегосударственное значение приобрел также путь через Ледовитый океан до устья реки Таз, притока Оби, получивший название Мангазейского морского хода.

Кроме обширных транзитных торговых путей существовало множество дорог, имеющих местное значение, связывавших крупные города с мелкими городскими и сельскими пунктами, торговыми и торжками.

Средневековые пути сообщения были трудны и опасны не только примитивным состоянием дорог и транспорта. Немало забот для путешественников представляли набеги всевозможного разбойного люда. Поэтому путешествовать в одиночку было рискованно. Этим в значительной степени объясняется присоединение купцов к дипломатическим посольствам, которые имели достаточно надежную охрану. Посольские дела содержат массу свидетельств о торговых людях в составе иностранных посольств. Послы и торговцы объединялись в большие караваны численностью до 500 судов. Но, несмотря на многочисленность этих караванов, нападения на них и грабеж были очень часты. Документы сохранили многочисленные жалобы купцов на ограбления во время переездов.

Все перечисленные трудности заставляли средневековых купцов быть одновременно и торговцами, и дипломатами, и воинами. Гость XVI в. настолько же купец, насколько и воин; говорили, что *он в равной мере владеет и веслом, и мечом; он настолько же опытен в торге, как и в ратном деле.*

Правительство пыталось организовать на некоторых дорогах постоянную охрану путешественников от разбойных людей. Еще при Василии III Россия совместно с Турцией предпринимает меры для охраны Донского пути. Султан послал для «донского бережения три судна с пушками и пищальями». Им навстречу должны были двигаться русские охранные суда. На Волге русский царь держал отряды стрельцов для охраны посольских и торговых караванов. Но, несмотря на все эти меры, нападения на торговые и посольские караваны были очень часты и считались обычным делом на русских средневековых дорогах.

4.5. Начало государственного и частного предпринимательства в производственной сфере

Новым явлением стало развитие государственного предпринимательства в производственной сфере — участие государства в организации

ряда отраслей производства, непосредственно удовлетворявших его нужды. В 1479 г. в Москве было основано крупное государственное предприятие (по сути, мануфактура) по производству огнестрельного оружия — Пушечный двор, где наряду с пушками отливали и колокола. К 1547 г. относится первое упоминание об Оружейной палате, где работало несколько десятков мастеров, изготавливавших стрелковое и холодное оружие. Государственными отраслями хозяйства в XVI в. являлись строительное дело (все крупные строительные работы в стране выполнялись под руководством Приказа каменных дел) и «*государево полотняное дело*», находившееся в управлении Дворцового приказа. Государственное промышленное предпринимательство XVI в. было организовано по принципу *мануфактуры рассеянного типа*.

К примеру, в Тульской оружейной слободе, учрежденной царской грамотой от 1595 г., казенные мастера-оружейники жили в окруженной крепостной стеной части города, освобождались от податей и повинностей, за что должны были выполнять государственные заказы по изготовлению стрелкового оружия. Подобным образом было организовано и полотняное дело. Полотно для царского двора изготовлялось жителями дворцовых слобод и сел — Кадашевской слободы под Москвой, тверской Хамовной слободы, двух сел Ярославского уезда. Каждая слобода (или село) должна была поставлять для нужд двора «оброк» — определенное количество ткани установленного ассортимента, — который в действительности таковым не являлся, так как за него выдавалась определенная плата. Каждый хозяин выполнял часть общей работы — «*дело*». Помимо освобождения от государственных повинностей за каждое «дело» он получал «хлебное жалованье» (т. е. бесплатное продовольствие) и определенную денежную сумму.

Частное же промышленное предпринимательство, по существу, не развивалось вследствие монополизации государством этого вида деятельности, а также ввиду отсутствия как реального потребительского рынка, так и собственных разрабатываемых месторождений цветных и благородных металлов. Одним из немногих исключений была монополия частного предпринимательства на добычу и сбыт соли. Из-за постоянного и высокого спроса наряду с интенсивной разработкой старых месторождений соли на протяжении XVI в. заметно увеличивалось и число вновь открытых. В Восточном Поморье крупнейшим центром ее добычи стал Сольвычегодск. Именно там в XVI в. развернулась предпринимательская деятельность Строгановых, которые олицетворяли собой образ

типичного промышленника-купца эпохи Ивана Грозного. Только в Сольвычегодске они вываривали до 400 тыс. пудов соли в год.

Строгановы — выходцы из поморских крестьян — поселились в Вычегодском крае еще в 70-е годы XV в. Основателем династии стал *Аникий Строганов*, который, согласно записи устюжского летописца, в 1515 г. завел в Сольвычегодске солеваренный промысел. Наиболее же известным представителем этой династии стал *Григорий Строганов*, который в 1558 и 1564 гг. получил от царя жалованные грамоты на освоение земель на реках Кама и Чусовая, а в 1572 г. — привилегию добывать не только железную руду, но и цветные металлы (медь, олово, свинец). В 1581 г. Строгановы снарядили на освоение Сибири отряд казаков под командованием атамана Ермака, который разбил хана Кучума и занял столицу Сибирского ханства Искер.

Обширной была и география торговых операций Строгановых. Их приказчики везли пушнину в Архангельск, обменивая ее на европейские товары, совершали торговые поездки в Стокгольм и другие города Европы. На строгановских верфях около Архангельска строились морские суда по западному образцу. Строгановы выполняли поручения царя Ивана IV по закупке и доставке продовольствия и пушнины. К ним же царь обращался и за деньгами — Строгановы были его «банкирами». Ими ежегодно уплачивались налоги на фантастические по тем временам суммы — до 23 тыс. руб.

Династия Строгановых внесла весомый вклад в развитие русской культуры. В их иконописных мастерских зародилась знаменитая Строгановская школа иконописи. В начале XVII в. их личная библиотека насчитывала около двух тысяч книг, а на книжном рынке появились каллиграфически оформленные, писанные в их мастерских книги¹.

Таким образом, применительно к XVI в. можно говорить лишь о первых шагах в развитии отечественного промышленного предпринимательства. И здесь инициатива принадлежала казне, располагавшей необходимыми финансовыми средствами для учреждения мануфактур. Что касается частного предпринимательства, то оно зарождается в основном в добывающих отраслях и под контролем государства.

¹ *Андреев А. П.* Строгановы. XIV–XX вв. Энциклопедическое издание. М.: Белый волк, 2000. С. 6–7.

4.6. Формирование денежной системы в Московской Руси

Уже начиная со второй половины XV в. в ряде княжеств (Московское, Суздальско-Нижегородское, Рязанское, Тверское) началась чеканка собственной мелкой серебряной монеты — *деньги*. При московском князе Василии II (1425–1460) был создан большой, хорошо организованный монетный двор, ограничены типы выпускаемой монеты, введена в обращение стандартная монета. Однако только после проведения во время правления Елены Глинской денежной реформы (1535–1538) основной счетной единицей денежной системы всей России сделался *московский рубль*.

С этого времени на денежных дворах в Москве, Новгороде и Пскове стали чеканить одинаковые по весовым нормам и внешнему виду серебряные монеты: *новгородки* (копейки) весом 0,68 г, *московки* (деньги) — 0,34 г и *полушки* — весом 0,17 г. Введение единых стандартов веса и оформления монеты позволило быстро вытеснить из обращения старые деньги, среди которых было немало неполновесных и фальшивых монет, и обеспечить более благоприятные условия для совершения торговых операций.

Европейские талеры — *ефимки*, известные в России с середины XVI в., — за редким исключением во внутреннем денежном обращении участия не принимали. В Россию попадали французские, немецкие (любские), голландские, шведские и многие другие ефимки. Вместе с привозным серебром в слитках они служили лишь сырьем для чеканки русской «ходячей монеты». При этом любой русский или иноземный собственник серебра имел право обмена (продажи) его на копейки, деньги и полушки. Русские купцы также могли привозить серебро на денежные дворы для передела в русскую монету.

Торговля серебром была предметом особого внимания русского правительства, которое было постоянно озабочено привлечением в страну благородных металлов и стремилось не допустить их вывоза за рубеж. К концу XVI в. были выработаны система закупочных цен на талеры, порядок приемки их на денежных дворах и нормы выхода готовой продукции (копеек) из иностранного сырья. Во второй половине XVII в. русское правительство принимало ефимки по цене 50 коп., а при перечеке их в русские деньги получало 14 коп. прибыли. При обмене рублевого ефимка на мелкие серебряные деньги прибыль возрастала.

Русское правительство ежегодно устанавливало обменный курс талера на копейки. Эта «указная» цена талера и становилась «предельной

рыночной ценой для русских покупателей», и возможное отступление от нее могло быть только в сторону уменьшения. Монетный двор в Москве оставался совершенно недоступным для иностранцев.

В результате проведенной денежной реформы на период до Петра I основной русской монетой стала *копейка* (серебряная монета с изображением Георгия Победоносца с копьем), которая составляла одну сотую часть рубля. Создание *копейки-новгородки* окончательно определило десятичный строй московской счетно-денежной системы. Рубль как денежная единица реально не существовал, был лишь счетным понятием (точно также как полтина, гривна, алтын), которое выражалось определенным количеством мелких серебряных монет — копеек (100), денег (200), полушек (400). Копье, пересекавшее весь диаметр монеты, было своеобразной степенью защиты от подделки и порчи монеты путем обрезания краев.

Таким образом, можно считать, что копейка — это первая государственная русская монета.

Таким образом, особенностью предпринимательской деятельности в Московской Руси XIV–XVI вв. была постепенно возрастающая в ней роль государства. Установление монголо-татарского ига и борьба Руси за освобождение от него предопределили формирование государства военно-этактического образца, предполагающего сильную центральную власть. Активное вмешательство государства в сферу экономических отношений привело к формированию нового типа предпринимателей, объединенных в привилегированные гостиные и суконные сотни и, в силу этого, зависимых от власти. На рубеже XVI–XVII вв. купечество фактически превратилось в сословную группу, сочетавшую занятие торговлей с выполнением иных функций. Что касается отечественного промышленного предпринимательства, то к рассматриваемому периоду можно говорить лишь о его первых шагах. Инициатива здесь также принадлежала казне.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Гости нарочитые
Гости-сuroжане

Суконная сотня (суконники)
Прочие купчие люди
Гостиный двор
Прасолы

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Какие изменения произошли в торговле Руси в монгольский период?
2. В чем заключалось государственное предпринимательство в рассматриваемый период?
3. Какие привилегии были предоставлены Иваном IV купцам Московской компании?
4. Как складывалась иерархия торгового сословия в XIV–XVI вв.?
5. В чем заключались особенности формирования денежной системы в России?
6. Какие новые явления в организации торговли проявились в XVI в.?
7. Какие международные торговые маршруты появились в рассматриваемый период?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. **Первое казенное промышленное предприятие, созданное в России в XV в., называлось:**
 - а) Пушечный двор;
 - б) Оружейная палата;
 - в) Тульская оружейная мануфактура;
 - г) Кадашевская полотняная слобода.
2. **Купцам какого иностранного государства Иван Грозный предоставил право беспошлинной торговли на всей территории России?**
 - а) Голландии;
 - б) Дании;
 - в) Франции;
 - г) Англии.
3. **Какая купеческая династия зародилась в XVI в.?**
 - а) Строгановы;
 - б) Демидовы;

- в) Морозовы;
- г) Рябушинские.

4. Купец Афанасий Никитин отправился с товарами:

- а) в Сирию;
- б) в Индию;
- в) в Китай;
- г) в Персию.

5. Гости-сурожане проживали:

- а) в Новгороде;
- б) в Твери;
- в) в Москве;
- г) в Киеве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев А. Р.* Строгановы. XIV–XX вв. Энциклопедическое издание. М.: Белый волк, 2000.
- Велувенкамп Я. В.* Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550–1785. М.: РОССПЭН, 2006.
- Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. I. М.: Памятники исторической мысли, 1998.
- Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М.: Мысль, 1982.
- История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX века. М.: РОССПЭН, 2000.
- История предпринимательства в России: хрестоматия / сост. А. А. Тимофеева. М.: Флинта, 2008.
- Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 2 // Ключевский В. О. Сочинения в 9 т. Т. 2. М.: Мысль, 1987.
- Перхавко В. Б.* Гости-сурожане // Вопросы истории. 1993. № 6.
- Семенов Л. С.* Путешествие Афанасия Никитина. М.: Наука, 1980.
- Шумилов М. М.* Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.). СПб.: ИД Дмитрий Буланин, 2006.

Глава 5

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПОСЛЕДНИЙ ВЕК МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

- Иерархия торгового сословия и торговая политика государства в XVII в.
- Внешнеторговые связи русского купечества в XVII в.
- Юридическое оформление торгового сословия в XVII в.
- Развитие мануфактурного производства в XVII в.

5.1. Иерархия торгового сословия и торговая политика государства в XVII в.

Последним веком Московского царства стал XVII в. Его начало оказалось весьма неблагоприятным для российского предпринимательства. Ужесточение в течение 1590-х годов крепостного права (бессрочное задержание крестьянского «выхода» от помещика и введение «урочных лет») создавало в масштабе страны ситуацию, объективно осложнявшую торгово-промышленное развитие и придававшую ему специфические особенности. Далее острейший политический кризис, известный как Смутное время, появление царей-самозванцев, иностранная интервенция и т. д. разрушили прежний уклад жизни, поставили вопрос о существовании государственности на Руси. После изгнания интервентов на Земском соборе в 1613 г. был решен вопрос о новой царской династии.

На восстановление хозяйственной жизни потребовались многие годы. В начале правления Михаила Федоровича (1613–1645) проводился сбор чрезвычайных налогов с торгово-промышленного населения государства. Эта мера позволила частично пополнить опустевшую казну. Лишь к середине XVII в. экономика страны была восстановлена и стала энергично развиваться. Росла территория российского государства (в среднем с середины XVI и до конца XVII в. его площадь ежегодно увеличивалась на 35 тыс. кв. км). К середине XVII в. Россия стала крупнейшим государством в мире, хотя по численности населения еще существенно отставала от ведущих европейских стран. Основу экономики страны составляло сельское хозяйство. Излишки его продукции, появившиеся в результате повышения его общей продуктивности, шли на продажу. Хлеб стал одним из важнейших товаров на внутреннем и внешнем рынках. Развитию торговли способствовали также повсеместное перерастание ремесла в мелкотоварное производство, развитие мануфактурного производства и т. п.

Можно указать на ряд факторов, которые способствовали развитию торгового и промышленного предпринимательства в XVII в.

Во-первых, это произошедшая в результате преодоления кризиса Смутного времени стабилизация положения в государстве, воцарение и укрепление новой династии, что позволило обеспечить политические условия для налаживания хозяйственной жизни, развития предпринимательской деятельности.

Во-вторых, благодаря политике властей, хотя и довольно непоследовательной, постепенно складывались правовые предпосылки предпринимательской деятельности.

В-третьих, активное проникновение после Строгановской экспедиции русских торговых людей в Сибирь способствовало резкому росту богатств купеческой верхушки, что стимулировало освоение новых территорий.

В-четвертых, открытие и освоение в последние десятилетия XVI в. Архангельского порта, налаживание торговых контактов с Англией, Голландией и другими западноевропейскими странами в целом благоприятствовали развитию отечественного предпринимательства.

В рассматриваемый период происходит усиление экономических, производственных и коммерческих отношений между различными регионами русского государства. Развивается процесс специализации отдельных областных рынков: хлебного — Вологда, Вятка, Устюг Великий, Воронеж, Елец, Белгород, Нижний Новгород; соляного — Вологда, Соль Камская; пушного — Сольвычегодск, Ирбит; текстильного (лен, пенька, холст) — Новгород, Псков, Смоленск; железных изделий — Тула, Устюжна Железнопольская и т. д.

Общерусским центром предпринимательства в XVII в. по-прежнему оставалась Москва, численность населения которой приближалась к 200 тыс. человек. По несколько тысяч жителей имели Вологда, Великий Устюг, Кострома, Новгород, Ярославль. Всего к концу столетия в России насчитывалось более 300 городов.

В последние десятилетия XVI в. русское правительство выделило из состава посадских людей немногочисленные группы наиболее состоятельных, процветающих купцов, объединив их в три привилегированные корпорации.

Высшую корпорацию составили *государевы гости*, которые получали от царя жалованную грамоту. Их основными привилегиями были: освобождение от государственных повинностей (тягла); подсудность

непосредственно царю; право приобретать вотчины и получать поместья; свободный проезд за границу для торговых целей. За гостями закреплялись персональные «жалованные и льготные грамоты на частное имя». Обязанностью гостей являлось выполнение с периодичностью в 5 лет разного рода казенных поручений, связанных как с дипломатическими, так и административными функциями. Кроме того, они использовались и в качестве консультантов по разным вопросам экономической политики России. Это, по мнению Н. Б. Голиковой, вынудило власти разработать особую систему комплектования кадров, которая предусматривала два основных руководящих принципа. Первый состоял в том, чтобы при отборе кандидатов для пополнения числа гостей учитывалась не только их высокая имущественная обеспеченность, но и их опытность, наличие организаторских навыков и других индивидуальных свойств, включавшихся в представление о высоком уровне служебной годности. Состав гостей подбирался поэтому в сугубо персональном порядке, путем тщательного отбора. Скрупулезности отбора отвечал и второй принцип назначения в гости, лишавший их права передачи чина по наследству. Благодаря такой системе состав корпорации носил сравнительно однородный характер, и никаких внутренних подразделений в ней не существовало, хотя сюда входили весьма разные по своим качествам, талантам и другим индивидуальным особенностям люди¹.

Вторую и третью корпорации образовали *торговые люди гостиной и суконной сотни*. Они также получали от царя жалованные грамоты, пользуясь теми же привилегиями, что и гости, за исключением свободного выезда за границу и владения вотчинами, а также выполняли казенные поручения, но менее ответственные по характеру. Гостиная сотня, во всяком случае на первом этапе ее существования, рассматривалась как своеобразный отряд вспомогательного назначения. Диапазон использования членов гостиной сотни был поэтому гораздо шире, так как охватывал не только должности прямых помощников гостей в крупных городах, но и штат таможен, кружечных дворов и других учреждений в менее значимых торговых центрах.

Наиболее крупную торговую корпорацию представляли низшие слои купечества, так называемая *черная сотня*, преимущественно занимавшиеся скупкой сырья у производителей и перепродажей его купцам

¹ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. I. С. 299.

гостиной и суконной сотен. Сюда же относились предприниматели, жившие на церковных землях и занимавшиеся торговыми промыслами, а также жители пригородов и торгующие крестьяне.

Торговое население увеличивалось в основном за счет посадских людей и крестьян. Численность же привилегированных купцов, составлявших гостиную и суконную сотни, наоборот, уменьшалась: в гостиную сотню к концу XVI в. состояли 358 человек, в суконной — 250, в середине XVII в. — соответственно лишь 171 и 116 человек. Численность самого привилегированного купечества — гостей также снижалась. Если в конце XVI в. их насчитывалось 70 человек, то в середине XVII в. — уже не более 30. Объем торгов определялся для гостей в 20–50 тыс. руб., иногда до 100 тыс. Сокращение численности привилегированных торговых сословий было вызвано наличием широкого круга довольно обременительных обязанностей, выполняемых в пользу государства находившимся на «государевой службе» купечеством. Они охватывали выполнение различных финансовых поручений, контролирование деятельности казенной промышленности и торговли и т. д. Кроме того, торговых людей привлекали к выполнению некоторых разовых поручений, например, к оценке имущества при обыске. Так, при обыске в доме боярина Голицына, возглавлявшего правительство в период регентства царевны Софьи, серебряную посуду, золотые украшения и т. п. ценили «серебряного ряда торговые люди», книги — «книжного ряда торговые люди», и т. д.¹

Выполнение государственных поручений приводило к тому, что некоторые купцы, входившие в высшую категорию, не избежали разорения. В то же время состав высшей категории купечества — «гостей» — регулярно пополнялся за счет представителей гостиную и суконную сотен, а также посадских людей, разбогатевших на торговле и промыслах. Повышение социального статуса торгового человека, его перевод в высшие разряды купеческого сословия зависели от размеров находящегося в обороте капиталов, значения занимаемой должности и результатов служебной деятельности. Пожалованные в звание «гостя» обязаны были переехать в Москву. Это касалось также выходцев из «черных сотен» и посадских людей, пожалованных в гостиную и суконную сотни.

¹ См.: Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Издание Археографической комиссии: в 4 т. СПб., 1893. Т. 4.

5.2. Внешнеторговые связи русского купечества в XVII в.

Расширение российской внешней торговли привело к притоку серебряных денег и значительному увеличению спроса на продукты ремесленного производства, сырье и полуфабрикаты для европейской мануфактурной промышленности. Это стимулировало дальнейшее развитие товарного производства, накопление торгового капитала и постепенное образование всероссийского рынка. Особую роль в формировании этого рынка играли ярмарки. Будучи центрами оптовой торговли, они привлекали купцов из многих районов страны. В XVII в. цепь ярмарок протянулась с востока на запад, экономически связывая государство воедино. Наиболее крупными были имевшие значение всероссийских: Ирбитская (в Западной Сибири), Макарьевская (у Нижнего Новгорода), Московская, Свенская (у Брянска) и Архангельская ярмарки.

Внешнеторговые связи Русского государства и русского купечества в XVII в. шли по трем основным направлениям. Прежде всего через Архангельский порт. Его товарооборот в середине века достигал 75 % всего внешнеторгового оборота страны. К тому же это был единственный морской порт, оставшийся у России после поражения в Ливонской войне. Торговые операции между русскими и иноземными купцами осуществлялись на Архангельской ярмарке, которая сначала функционировала ограниченный период, обычно с апреля-мая до сентября, этим же временем ограничивался и транзит товаров в Архангельск. Поэтому с 1679 г. ярмарка становится бессрочной, что значительно увеличивает ее торговые обороты.

В XVII в. деловые отношения с Россией поддерживали 644 нидерландских, 319 английских и 210 гамбургских купцов и их приказчиков. Русское правительство особенно дорожило отношениями с Нидерландами, принимая во внимание исключительную роль этой страны в удовлетворении казенной надобности в пушках, ружейных стволах, пищалях, пистолетах, порохе, ядрах, алебардах и другом военном снаряжении и военных припасах. Что касается английских купцов, то их привилегии на право беспошлинной торговли на всей территории страны, дарованные еще в XVI в. Иваном Грозным, в середине XVII в. были окончательно отменены. О том, что именно голландские купцы стали важнейшими торговыми партнерами России в этот период, свидетельствуют данные об импорте в порт Архангельск. В 1604 г. в устье Северной Двины прибыло 29 торговых судов: 17 голландских, 9 английских и 3 французских. Общая стоимость привезенных товаров составила 105 344 руб., причем

на долю голландцев пришлось 55 % импорта, 40 % приходилось на англичан и 5 % — на долю французов. Причина подобной активности голландцев заключалась в том, что они — в отличие от англичан, которые экспортировали в основном английскую продукцию, прежде всего шерстяные ткани, — занимались международной посреднической торговлей, т. е. поставляли те товары, на которые имелся спрос. Это означало, что в России они могли предложить гораздо более широкий ассортимент товаров, чем англичане. В результате голландцы поставляли на российский рынок практически все шерстяные ткани дорогих сортов, 91 % жемчуга, 93 % золотых и серебряных нитей и 70 % пряностей. Англичане же поставляли в основном набор товаров собственного производства, куда входили дешевые сорта шерстяных тканей и цветные металлы, такие как медь и свинец, а также олово¹.

Ассортимент товаров, закупаемых голландцами, был также обширнее того, что закупала Московская компания, и это тоже способствовало более выгодному положению голландцев на российском экспортном рынке по сравнению с англичанами. Московская компания закупала в России преимущественно веревки, лен, сало, кожи, меха и воск, а кроме того ворвань, свиную щетину и слюду. Голландцы, помимо тех же товаров, закупали еще пеньку, икру, поташ — добытую из древесной золы щелочную соль, которая использовалась, в частности, для отбеливания льняного полотна, а также зерно и шелк-сырец из Персии.

В результате роста голландской торговли резко возросли и масштабы российского экспорта, идущего через порт Архангельск. Если в 1604 г. экспорт составил почти 149 тыс. руб. (1,1 млн гульденов), то в 1642 г. — уже 430 тыс. руб. (2,3 млн гульденов), т. е. вырос более чем в два раза как в рублевом, так и в валютном исчислении².

Вторым направлением внешней торговли было западное, представленное такими городами, как Новгород, Псков, Смоленск и Тихвин.

Восточная и южная торговля шла через Астрахань, которая осуществляла коммерческие связи со Средней Азией, с Персией, Индией, Китаем.

Объемы экспорта и импорта товаров этих двух направлений в XVII в. значительно уступали торговле, производившейся через Архангельский порт.

¹ Велувенкамп Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550—1785. М.: РОССПЭН, 2006. С. 49—51.

² Там же. С. 80.

В целом содержание внешнеторговых обменов в XVII в. по сравнению с предшествующим периодом существенных изменений не претерпело. Экспортировалось по-прежнему сырье и полуфабрикаты. При этом важнейшие российские товары, меха и юфть (шкура крупного рогатого скота, путем переработки доведенная до кожи высокого качества), могли, как правило, экспортироваться без ограничений. Однако экспорт многих других продуктов подвергался регламентации. Смола, поташ, ворвань, икра, шелк-сырец, ревень, пенька и зерно являлись так называемыми *заповедными товарами* и могли вывозиться лишь от имени царя либо по его специальному разрешению. Торговлю некоторыми из заповедных товаров царь отдавал на откуп. *Откупщики*, чаще всего иностранцы, получали после уплаты откупной суммы монополию на экспорт соответствующего продукта на срок от пяти до десяти лет.

Грань между «заповедными товарами» и товарами в свободном торговом обращении соблюдалась не слишком строго и определялась в основном финансовыми потребностями царя и условиями торговли. Нередко царь объявлял продукты, поставленные натурой в казну в качестве налога, временной государственной монополий. В этих случаях никто не имел права поставлять данный товар на рынок, пока казна не распродаст весь имеющийся у нее запас.

Что касается импорта, то он по-прежнему состоял из серебра, украшений, дорогих тканей, металлов, специй, вина, москательных товаров. Важной статьёй импорта в XVII в. становится огнестрельное оружие (мушкеты, карабины, пистолеты) и порох. Серебро доставлялось частично в виде слитков, частично в монете (ефимки). Ассортимент тканей был весьма разнообразен и состоял, в частности, из сукон и шелковых материй, сатина, бархата, позументов и шелка для обивки стен. Сукно среди всех товаров занимало первое место, далее шли металлы, прежде всего медь, на долю которой приходилось от 15 до 20 % от всех товаров, привозимых в Архангельск¹.

В XVII в. роль северного торгового направления еще более усиливается. Через Архангельский порт и Архангельскую ярмарку идут основные товарные потоки из стран Западной Европы в Россию и обратно. Поэтому

¹ Велувенкамп Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550–1785. М.: РОССПЭН, 2006. С. 80–81.

торговый путь из Москвы в Архангельск становится основной транспортной артерией.

Путь из Москвы в Архангельск пролегал частично по суше и частично по реке. На первом этапе путь вел по суше из Москвы через Переяславль-Залесский, Ростов и Ярославль на Вологду. Летом перевозка товаров по этому маршруту обходилась дорого и была медленной, поскольку товар приходилось везти на телегах. Зимой товар перевозили на сани, что было быстрее и дешевле.

Второй, водный этап торгового пути из Москвы в Архангельск начинался в Вологде и проходил сначала по реке Вологде, далее — на северо-восток по реке Сухоне через Тотьму и Великий Устюг, затем — еще 600 верст по Северной Двине к Холмогорам и Архангельску. Летом купеческий товар перевозился на речных судах, а зимой, когда реки замерзали и покрывались льдом, — на сани.

Недалеко от Великого Устюга начинался еще один торговый путь вверх по реке Вычегде к Уралу, а далее через Уральские горы — в Сибирь, где он, все более дробясь, терялся в тайге. Купцы Великого Устюга везли из Сибири меха, а обратно — зерно и соль. В сентябре и октябре в Великом Устюге разворачивались большие пушные торги, на которых сибирские меха скупали купцы, приезжавшие из Вологды и Москвы.

Вологда была важнейшим перевалочным пунктом между сухопутной и водной частями торгового пути из Москвы в Архангельск. Весной и осенью дороги были непроходимыми из-за слякоти, а реки весной — из-за ледохода, так что и товары, и людей перевозить можно было лишь летом и зимой. При регулярной перемене лошадей путешественники зимой могли преодолеть все расстояние от Москвы до Архангельска в течение всего 14 дней. Перевозка товара проходила много медленнее. Если товар доставлялся в северном направлении на сани зимой, то в Вологде приходилось ждать, пока лед на реке растает и можно будет продолжить перевозку на речных судах. А когда товары из Архангельска прибывали летом, в Вологде ожидали, пока слой снега станет достаточным, чтобы можно было продолжить перевозку на сани.

XVII в. — время освоения сибирских просторов. В 1604 г. по указу Бориса Годунова была построена Томская крепость, которая на протяжении всего XVII в. служила южным форпостом Русского государства в Сибирских землях. Крепость положила начало городу Томску, который рос и развивался как торговый центр Западной Сибири и как важный перева-

лочный пункт в обмене товарами, прежде всего китайскими, с европейской Россией.

Важнейшим опорным пунктом в торговле с Китаем со второй половины XVII в. являлся Иркутск (основан в 1661 г.), через который проходили все русско-китайские караваны. Доминирующую роль в сибирском транзите играли чайные грузы. Путь от Иркутска до Томска составлял немногим более 1500 верст и занимал около месяца. Обычно возчики успевали за зиму дважды съездить из Томска в Иркутск (с европейскими и местными товарами, в основном пушными) и обратно (с китайской мануфактурой и чаем). Сухопутная перевозка китайского чая сохранялась вплоть до конца XIX в.¹

5.3. Юридическое оформление торгового сословия в XVII в.

В период царствования Алексея Михайловича (1645–1676) начинается юридическое оформление торгового сословия в России. Соборное уложение 1649 г., прикрепившее посадских к тяглу и посадской общине, предоставило им исключительные права на торгово-ремесленную деятельность. Поскольку уже в XVII в. силами одной, даже самой большой, семьи было трудно поставить крупное торговое предприятие, приходилось прибегать к посторонней помощи, в частности, к найму приказчиков и других работников. Сложилась и определенная иерархия наемных работников, верхнюю позицию в которой занимали *приказчики*. Они подразделялись на три типа:

- 1) наемное лицо, работающее за годовое жалование (обычно за 30 руб.) и исполняющее определенные торговые поручения;
- 2) лицо, берущее на себя ведение хозяйственных дел «из прибыли» (как правило, 50 %);
- 3) компаньон и участник в торговом предприятии, работающий бесплатно и при этом берущий на себя письменное обязательство не воровать и не злоупотреблять служебным положением (в этом случае обе стороны объединяли свои капиталы, по окончании операции каждый получал обратно свою часть, прибыль же делилась пополам).

Следующую позицию занимали *«сидельцы»* — работные люди, которые на известный срок поступали во двор к хозяину, находились в личной зависимости от него; на них обычно делалась «жилая запись» об обязательствах

¹ Город. Томская панорама начала XX века. Томск: Курсив, 2004. С. 41.

в отношении купца-хозяина. Чаще всего они выполняли обязанности «лавочных сидельцев».

Ниже сидельцев находились «разносчики», торговавшие не в лавке, а «вразнос», и также на «урочные годы» лично зависимые от хозяина. Самую нижнюю позицию занимали «люди» — работники, попавшие к предпринимателю не по договору, а в силу личной зависимости от него (порой дворовых людей покупали у донских казаков).

Основой правового обеспечения деловых отношений в XVII в. оставался «*правеж*» — провинившихся били прутьями перед приказом. Уложение 1649 г. устанавливало определенную норму отработки долга: год работы мужчины оценивался в 5 руб., женщины — 2,5 руб., ребенка — 2 руб. Получила распространение и такая форма погашения долга, как отдача в «*зажив*», т. е. должник попадал в личную зависимость от купца.

При получении денег в долг устанавливались проценты по ссудам. Согласно указу 1626 г. было разрешено их взимание (как правило, в размере 20 %) только на протяжении пяти лет, пока процентные платежи не составят полученную сумму. Уложением 1649 г. процентные ссуды были запрещены. Однако это правило зачастую обходилось: при выписке «*кабалы*» (долгового обязательства) к сумме долга заранее приписывались проценты. Статья Уложения, запрещавшая процентные ссуды, формально сохраняла силу более 100 лет. Лишь в 1754 г. Манифестом императрицы Елизаветы Петровны была установлена предельно допустимая ставка в 6 %.

Подъем городской торговли в XVII в. был обусловлен не только вовлечением в нее тяглогового, т. е. платящего государственные налоги, населения посадов, но и активным проникновением на городской рынок жителей «белых» слобод и крестьян. Рост конкуренции со стороны последних вызывал все большее недовольство посадских людей. Поэтому Соборным уложением 1649 г. они были выделены в отдельное торговое сословие и получили право торговли и ведения промыслов, однако за отсутствием торговых помещений вынуждены были торговать с лотков.

Исключительно посадским людям предоставлялись также откупа, таможни, кабаки, перевозки и мосты. Они отвечали за земское, финансовое и хозяйственное дело города.

Что касается крестьян, то Уложением 1649 г. они были лишены права заниматься торговой деятельностью в Москве и должны были продать свои заведения посадским жителям. «Белые» слободы были ликвидированы,

а их жители вошли в состав посадской общины. Тем не менее крестьяне, пользуясь покровительством своих господ, продолжали вести оптовую и розничную торговлю.

Таким образом, торговое население России в XVII в. не представляло единого сословия и активно пополнялось, в основном за счет торгующего крестьянства.

Активное развитие торговли обусловило переход властей к политике меркантилизма, в соответствии с которой торговля рассматривалась как главный источник общественного богатства, которым считался денежный капитал. Государство всячески поощряло внешнюю торговлю в целях накопления золота и серебра за счет преобладания вывоза товаров над ввозом. Однако этому препятствовала политика, проводившаяся властями начиная с XVI в., вследствие которой главные доходы от внешней торговли доставались не российским, а иностранным купцам, в руках которых находились ввоз и вывоз товаров из страны.

Имея значительные привилегии и располагая большими, нежели у русских купцов, капиталами, иностранцы притесняли их не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Так, англичане через свои торговые дворы, имевшиеся почти во всех крупных городах России, скупали экспортные российские товары и перепродавали их другим иностранным купцам в Архангельске. Русские купцы неоднократно подавали на имя царя челобитные, прося оградить их от конкуренции иностранцев на внутреннем рынке. Но лишь при правлении царя Алексея Михайловича началась отмена этих привилегий: в 1646 г. была отменена беспошлинная торговля для англичан; в 1649 г. они были лишены свободы торговли внутри страны. В 1653 г. был принят Торговый устав, который вместо множества торговых пошлин («езжей», «мостовой», «явочной» и др.) устанавливал единую пошлину в размере 5 % цены продаваемого товара, для иностранных купцов — 6 %. Кроме того, Соборное уложение 1649 г. ограничило продажу московских домов иностранцам, а в 1652 г. царь вновь повелел иностранцам селиться за пределами города.

В 1667 г. был принят Новоторговый устав, который стал важной вехой в экономической истории России. Одним из его авторов являлся **А. Л. Ордин-Нащокин**, глава Посольского приказа, лично написавший вступительную статью. Лейтмотивом Устава являлось то, что торговлю следовало считать делом государственной важности, а правительство должно было поощрять купцов и предоставлять им свободу в ведении дел.

А. Л. Ордин-Нащокин (ок. 1605–1680) — крупный государственный деятель XVII в., первый политэконом, дипломат, глава Посольского приказа. По словам В. О. Ключевского, «самый замечательный из московских государственных людей XVII в.».

Родился в семье псковского дворянина. В 1660-х годах, будучи псковским воеводой, провел реформу, способствовавшую усилению прав купечества и ремесленников. Был одним из создателей Новоторгового устава (1667 г.), который определил основные направления внешнеторговой политики государства.

Экономические взгляды Ордина-Нащокина — первое проявление русского меркантилизма. Будучи выразителем интересов купечества, он уделял много внимания вопросам торговли и ее организации. В то же время во всей своей государственной деятельности он исходил из того, что народное хозяйство страны представляет единое целое; это отличало его от многих предшественников, сосредоточивавших свое внимание на развитии отдельных отраслей экономики.

Основал ряд мануфактур в России. В 1671 г. был отставлен от службы и в 1672 г. постригся в монахи.

Ратую за всемерное развитие частной торговли, разумную европеизацию России, Ордин-Нащокин во многом предвосхитил замыслы Петра I. По мнению Г. В. Вернадского, его подход к проблеме не был исключительно техническим. Он осознавал необходимость увеличения русского национального производства и дохода в интересах народа — увеличения *всенародных пожитков*. Он считал купеческое сословие основным двигателем экономического прогресса, а косвенные налоги — главной опорой государственного бюджета.

Стремясь с помощью Новоторгового устава достичь активного торгового баланса во внешней торговле (основной принцип меркантилизма), правительство главными целями считало увеличение импорта из-за границы золота и серебра, стимулирование товарооборота для сбора больших таможенных пошлин и помощь русским купцам в конкуренции с иностранцами.

Еще будучи псковским воеводой (1665–1666), желая привлечь иностранных купцов в Псков, Ордин-Нащокин установил две ежегодные ярмарки, с 6 января и с 9 мая, продолжительностью в две недели каждая. Во время ярмарок пошлины не собирались. Иностранные купцы, однако, должны были оплачивать одну треть стоимости покупаемых ими товаров не товарами, а серебряными гульденами (ефимками). Русским купцам за-

тем полагалось в таможене обменивать ефимки на московскую валюту. Эта практика составляла один из главных путей, по которому московское правительство получало серебро. Ефимки переплавляли в московские серебряные монеты при значительной выгоде для государственной казны.

Новоторговым уставом устанавливались общие условия торговли с иностранцами в масштабах всего государства. Не менее 40 из 94 статей документа имели прямое или косвенное отношение к регулированию вопросов внутренней торговли, международных транспортных перевозок, внутреннего таможенного контроля и таможенного оформления, начисления и платежа внутренних пошлин и сборов, прав и обязанностей купцов и т. д. В то же время, в отличие от указа 1653 г., Новоторговый устав был четко ориентирован на регулирование отношений русских торговых людей с иностранцами, решение вопросов внешней торговли, таможенного обложения привозных и отпусковых товаров.

Теперь иностранные купцы, продавая привезенные товары в Архангельске и приграничных городах, должны были платить таможенную пошлину в размере 5 % с оборота товаров, продаваемых на вес, и 4 % — с оборота прочих товаров. Те иностранцы, которые имели особое разрешение на торговлю в Москве и других внутренних рынках России, должны были платить дополнительно десятипроцентную «проезжую» пошлину со стоимости товаров плюс еще 6 % — на месте. Всего, таким образом, иностранцы платили теперь более 20 % пошлины, т. е. в три-четыре раза больше той суммы, которую платили российские купцы. При этом они могли торговать в России только с русскими оптовиками и не имели права заниматься розничной торговлей.

Товары, закупленные иноземцами во внутренних городах России и доставленные в Архангельск, подвергались весьма строгой ревизии, и если наличие товара не сходилось с предъявленными иноземцами выписями, то излишек отбирался в казну. Излишек же весовых товаров хотя и не подлежал конфискации, но с него назначалась дополнительная пошлина. Тот факт, что столь высокими оказались именно внутривоспользованные тарифы, доказывает, что предназначались они для защиты интересов именно россиян. При этом для людей, постоянно занимающихся торговлей, таможенное обложение было снижено в четыре раза.

В целом Новоторговый устав был проникнут идеями меркантилизма. Именно эта экономическая политика определила основные направления

предпринимательской деятельности на протяжении XVII — первой половины XVIII вв.

5.4. Развитие мануфактурного производства в XVII в.

В XVII в. дальнейшее развитие получает мануфактурное производство — происходит переход от мануфактур рассеянного типа к мануфактурам, также основанным на разделении труда, где хотя и преобладал ручной труд, но уже применялись различные механизмы, приводимые в действие в основном силой падения воды (молоты, сверлильные станки и т. д.). Мануфактуры организовывались для обслуживания казенных нужд — удовлетворения разнообразных потребностей государства, прежде всего в производстве оружия для армии. Большая часть мануфактур в то время принадлежала государству, и именно они стали основой развития государственного промышленного предпринимательства.

В XVII в. мануфактурой становится московский Пушечный двор, насчитывавший в 1630-е годы 130–140 работников разных специальностей, перечень которых свидетельствует о разделении труда, характерном для этой формы производства. Мануфактурой стала также Оружейная палата, где в 1680-е годы было занято более 300 мастеров. Казне принадлежали Измайловский и Воскресенский стекольные заводы в подмосковных селах, производившие оконное стекло, аптечную и столовую посуду, а также полотняная мануфактура Хамовный двор и две мануфактуры в Ярославском уезде. На них использовался подневольный труд «приписных» крестьян, а продукция поступала в распоряжение дворцового ведомства или казны.

Кроме названных, работали еще Золотая и Серебряные палаты, которые производили золотые и серебряные вещи для царского двора, Денежный двор. Государству в основном принадлежали поташные промыслы, медеплавильные заводы в Онежском крае и т. п.

Ряд мануфактур в XVII в. был основан иностранцами: например, Тульско-Каширские и Олонецкие заводы — голландцем А. Виниусом и его компаньонами, которые согласно царской грамоте, полученной в 1632 г., должны были выполнять заказы казны, а уже затем продавать свою продукцию повсюду в России и беспощинно вывозить ее за границу. Тульско-Каширские заводы производили для казны пушки, ядра, мушкетные стволы, шпажное железо, а для продажи на внутреннем рынке — сохи, замки, якоря, лопаты, мотыги и т. п. При этом квалифицирован-

ную работу выполняли иностранные и русские наемные мастера, а для подсобных черных работ к заводам «приписывали» дворцовых и государственных крестьян. Построенный А. Виниусом и компаньонами завод стал первым железоделательным предприятием, работающим на энергии воды. Завод состоял из трех парных комплексов железоплавильни и дробильни, каждый комплекс имел собственную запруду для поддержания силы падающей воды на водяных мельницах. В марте 1636 г. Виниус поставил царю первую партию в 101 пуд прутowego железа и 42 пуда листового, и уже вскоре заводы перешли к производству пушек. К 1638 г. производство было запущено на полную мощность. В 1647 г. на тульских заводах работал 21 иностранец: плавильщики, формовщики, литейщики, кузнецы и углежогги. Однако компаньоны не полностью выполняли свои обязанности по поставкам государству, притом экспортировали большое количество пушек в Голландию: в 1646 г. более 600, в первые месяцы 1647 г. — около 360 штук. В результате в марте 1647 г. правительство царя Алексея Михайловича конфисковало тульские заводы и передало их боярину Григорию Пушкину¹.

Заводы Виниуса были не единственными предприятиями иностранцев. Например, швед Койет основал Духанинский стекольный завод в 40 верстах от Москвы; в районе Ярославля появилась полотняная мануфактура голландского купца Я. Томеса; голландский купец Карел дю Мулен основал завод в Холмогорах, производивший более 1 тыс. пудов канатов ежегодно.

Всего в России на протяжении XVII в. действовало до 30 мануфактур, но из них стабильно работали не более 15 — свободные деньги купцы предпочитали вкладывать не в промышленность, а в торговлю, так как торговая прибыль была по-прежнему гораздо выше промышленной.

Тем не менее все активнее начало развиваться и частное отечественное промышленное предпринимательство. Так, в 1694—1695 гг. был заложен Тульский завод Н. Д. Демидова, ставший первым крупным вододействующим предприятием с полным металлургическим циклом. Пример успешного сочетания феодального хозяйствования, служения государю и развития частного предпринимательства (прежде всего промышленного) являет собой Б. И. Морозов — один из крупнейших феодалов своего времени.

¹ Велувенкамп Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550—1785. М.: РОССПЭН, 2006. С. 107—116.

О боярине **Борисе Ивановиче Морозове** современники говорили, что у него жажда золота была «как обыкновенно жажда пить». Огромное хозяйство Морозова являло собой пример товарной направленности практически всех его звеньев, будь то сельское хозяйство, промыслы или промышленное производство. Вотчины Морозова насчитывали 9 тыс. крестьянских дворов более чем в 300 селах и деревнях. Будучи свояком царя Алексея Михайловича (мужем сестры царицы), он управлял делами русского государства и возглавлял четыре важнейших приказа, в том числе Приказ большой казны — главное финансовое ведомство государства.

Ведущее место в промышленной деятельности Морозова занимало изготовление поташа, применявшегося при производстве канатов и различных красителей: около 30 морозовских предприятий (будных майданов) выпускали 56 % производимого в стране поташа (до 80–90 тыс. пудов в год) и обеспечивали владельцу ежегодный доход от продажи этого товара до 180 тыс. руб. К тому же царский родственник добился права беспошлинного провоза поташа с его предприятий до Архангельска. После смерти Б. И. Морозова его поташные заводы частично отошли ко двору.

Помимо этого Морозов занимался металлургическим производством: под Звенигородом он построил железоделательный завод, в котором, по-видимому, имелась доменная печь. Хотя сведений о выпуске продукции с этого завода нет, но при нем находилось 50 дворов для «мастеровых и работных людей», что свидетельствовало о достаточно значительном производстве.

Действовали в имениях Морозова и винокуренные заведения, где перерабатывалось зерно, поступавшее из его вотчин.

Характерно, что поташное, металлургическое и винокуренное производства Морозова были тесно связаны с государственным хозяйством. Поташ производился для нужд государства, винокурение обслуживало казенную питейную монополию, а металлургические заводы изготавливали оружие для армии. Морозову принадлежали также кирпичные и кожевенные заведения, мукомольные мельницы и рыбные промыслы. Промышленное предпринимательство боярина сочеталось с оптовой торговлей. Он не только продавал хлеб, полученный из своих владений, но занимался скупкой и перепродажей зерна и других сельскохозяйственных продуктов, вел экспортную торговлю хлебом и кожей.

В пределах вотчин Б. И. Морозова находились крупные торгово-промышленные села Лысково и Мурашино, по своим размерам, числу жителей и уровню производства превосходившие многие города России того времени¹.

¹ История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX в. М.: РОССПЭН, 2000. С. 169–171.

Б. И. Морозов — самый известный представитель знати, занимавшийся предпринимательством, однако, помимо него промышленным и торговым предпринимательством занимались князья Милославский, Черкасский, Одоевский, Ромодановский и др.

На путь промышленного предпринимательства в XVII в. встало и купечество. Наиболее знатными в этой иерархии являлись именитые люди Строгановы, далее шли государевы гости, которых к концу XVII в. насчитывалось 34, далее следовали торговые люди гостиной (158 человек) и суконной (116 человек) сотен.

Следующими «по рангу» шли посадские торгово-промышленные люди. Многие из «лучших» посадских людей вели значительные торговые операции, владели заводами и винокурнями и т. д.

На путь купеческого, торгово-промышленного предпринимательства вставали и отдельные ремесленники, принадлежавшие большей частью к посадским людям, а иногда и крестьянам.

Таким образом, в рассматриваемый период влияние государства на экономические процессы в стране продолжало усиливаться. К середине XVII в. окончательно сформировалось сословие торговых людей, обособившееся от других категорий городского и сельского населения, что было юридически закреплено Соборным уложением 1649 г.

На службу государству были поставлены высшие категории торговых предпринимателей — купцы гостиной и суконной сотен, государство усиленно вмешивалось в сферу внешнеторговых отношений. Торговля некоторыми товарами (хлебом, пенькой, поташом) оставалась монополией казны.

Что касается промышленного предпринимательства, то оно в основном зарождалось в рассматриваемый период как государственное. При этом частное или иностранное предпринимательство было связано с государственным хозяйством, обслуживало его нужды и действовало в его интересах. Господствующее положение государства в промышленности и других сферах экономики продолжало укрепляться и в последующие периоды.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Государевы гости
«Черная сотня»

Приказчики

Сидельцы

Разносчики

Люди

Мануфактура рассеянного типа

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. В чем заключались особенности мануфактурного производства в России?
2. Как складывалась иерархия торгового сословия в XVII в.?
3. Какие новые условия торговли для иностранцев устанавливались в Новоторговом уставе 1667 г.?
4. Как происходило юридическое оформление торгового сословия в России?
5. Какие типы предпринимателей формировались в последний век Московского царства?
6. В чем заключались экономические воззрения А. Л. Ордина-Нащокина?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. **Прасолы — это:**
 - а) владельцы соляных промыслов;
 - б) скупщики сельскохозяйственного сырья;
 - в) рабочие на рыбоконсервных предприятиях.
2. **В каком из перечисленных документов устанавливались в XVII в. общие условия торговли иностранцев в России?**
 - а) Соборное уложение 1649 г.;
 - б) Торговый устав 1653 г.;
 - в) Новоторговый устав 1667 г.
3. **«Заповедные» товары — это те:**
 - а) которыми запрещалось торговать;
 - б) которыми торговал только сам царь или казна;
 - в) которые производились в строго определенных количествах.
4. **Расположите категории торговых людей по мере возрастания их позиции на рынке:**

- а) сидельцы;
- б) приказчики;
- в) люди;
- г) разносчики.

5. Установите иерархию купеческих корпораций по мере возрастания их привилегий:

- а) гостиная сотня;
- б) «черная сотня»;
- в) суконная сотня;
- г) государевы гости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Велувенкамп Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550—1785. М.: РОССПЭН, 2006.

История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX века. М.: РОССПЭН, 2000.

История предпринимательства в России: хрестоматия / сост. А. А. Тимофеева. М.: Флинта, 2008.

Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 3 // Ключевский В. О. Сочинения в 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3.

Шумилов М. М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX—XII вв.). СПб.: ИД Дмитрий Буланин, 2006.

Глава 6

ПЕТРОВСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

- Экономическая обстановка в России в начале XVIII в. Реформы Петра I в области финансов и торговли
- Изменение положения купечества и создание нового предпринимательского класса
- Петровская политика поощрения государственного и частного промышленного предпринимательства
- Известные русские предприниматели эпохи Петра I

6.1. Экономическая ситуация в России в начале XVIII в. Реформы Петра I в области финансов и торговли

В XVIII в. Россия продолжала расширять свои границы. В первой четверти столетия в ее состав вошли земли, открывавшие широкий доступ к Балтийскому морю: побережье Финского залива, Эстляндия, Лифляндия, часть Карелии. Позднее, ближе к середине века, к России отошла часть земель Казахстана и, наконец, в последней трети века были присоединены Южная и Правобережная Украина, Белоруссия, Литва, Курляндия, Новороссия и Крым; был установлен протекторат над Грузией. Именно в XVIII в. русские морские экспедиции открыли Аляску и Алеутские острова, где были основаны восемь факторий, начавших освоение этого края.

В результате этого политико-географическое положение России коренным образом изменилось. Была преодолена ее относительная изолированность, она получила непосредственный доступ сначала к Балтийскому, а потом и к Черному морям, странам Центральной Европы, Балканам, Кавказу и Средней Азии. Тем самым были созданы важные предпосылки для активного включения России в международные политические и экономические отношения и для дальнейшего расширения ее влияния.

Увеличение территории (соответственно, и населения) государства являлось важнейшим условием его дальнейшего развития. Приобретение новых земель имело огромное экономическое значение, новые морские порты дали мощный импульс развитию торговли. Численность населения с 1719 по 1795 г. выросла в 2,4 раза — с 15,5 до 37,2 млн человек.

Успешными были начинания, связанные с развитием путей сообщения. На Балтике возник новый крупный порт — Санкт-Петербург (в 1724 г. сюда

уже пришли 240 иностранных судов с товарами). Не в последнюю очередь привлекательность Санкт-Петербурга для иностранных купцов была достигнута тем, что Петр I увеличил пошлины на товары, привозимые к Архангельску, и понизил их на товары, привозимые в Петербург. В результате именно Петербург стал первым торговым портом. В 1726 г. в Архангельск было привезено товаров всего на 36 тыс. руб., а в Петербург — более чем на 1,5 млн руб.¹

В 1703 г. для соединения Санкт-Петербурга с бассейном Волги началось сооружение Вышневолоцкого канала, движение по которому было открыто в 1709 г.; в 1718 г. было начато сооружение обводного Ладожского канала, которое было закончено уже в царствование Анны Иоанновны (правда, начавшееся в 1689 г. сооружение Волго-Донского канала осталось не законченным). Льготы и поощрения были предоставлены портам Риги, Выборга и др. На Котлине было начато строительство торгового порта для стоянки военных и торговых судов. Принимались меры к развитию сухопутной торговли, а также торговли по Волге и Каспийскому морю со Средней Азией и Ираном. Особое значение для развития внутреннего рынка приобрели новые транспортные магистрали — Мариинская и Тихвинская водные системы.

Новый импульс был дан развитию контактов России с западноевропейскими странами. В страну потянулись сотни иностранных предпринимателей, в большинстве своем выходцев из стран Западной Европы. Количество иностранных купцов по сравнению с XVII в. значительно увеличилось. Общее число торговых иноземцев, деятельность которых отмечается в России с 1693 по 1726 г., составила порядка 540 человек. Подавляющее большинство среди торгующих в России западноевропейских купцов составляли представители всего трех стран: Англии, Голландии и Германии (примерно 400 человек, или 75 % всех западноевропейских купцов, торговавших при Петре I)².

Во время Северной войны иностранные купцы приняли участие в организации заводов, в частности по производству пороха. Так, с 1708 г. монопольное право на производство пороха получил англичанин А. Стейлс, который имел два пороховых завода на реке Клязьме. В Москве была

¹ Богословский М. М. Петр Великий и его реформы // Богословский М. М. Российский XVIII век: в 2 кн. Кн. 1. М.: Интелвак, 2008. С. 327.

² Захаров В. Н. Западные купцы в России. Эпоха Петра I. М.: РОССПЭН, 1996. С. 21–22.

организована полотняная мануфактура, принадлежавшая голландскому купцу Ивану Тамесу.

Более чем десятилетний стаж торговли в России имели всего 125 западноевропейских купцов. В отношении иностранного купечества существовало специальное законодательство. В частности, регулировались вопросы их въезда и выезда из страны. Доступ иностранцев в Россию при Петре I, в принципе, был свободным и даже поощрялся. Однако выезд иностранных купцов, особенно тех, кто достаточно давно работал в стране, регламентировался достаточно строго.

Иностранным купцам запрещалось держать у себя дома товары, тем более торговать в розницу. Для оптовой торговли и хранения товаров строились специальные иноземные гостиные дворы, которые предоставлялись в аренду за отдельную плату.

Петр I, заинтересованный в поставках оружия и военного снаряжения из-за рубежа, а также в увеличении доходов казны, предоставил некоторым иноземным купцам привилегии на закупку на внутреннем рынке экспортных товаров (льна, пеньки, щетины, мачтового леса). Когда миновал наиболее напряженный период Северной войны, большинство подобных привилегий, полученных иностранцами, было отменено.

XVIII столетие — это время реформ, кардинально изменивших уклад российского государства. Однако они явились естественным продолжением и углублением процессов, начатых в предшествующую эпоху. Происходило дальнейшее усиление роли государства во всех сферах жизни общества, в том числе и в экономике. Повышенное внимание государственной власти к экономическим вопросам объяснялось сложившейся на европейском континенте военно-политической обстановкой. XVII—XVIII вв. — это период почти непрерывных войн, заставлявших правителей всех стран содействовать развитию в них тех отраслей промышленности, которые обеспечивали военное могущество и политическую стабильность государства. Россия в этом смысле не являлась исключением. Северная война, продолжавшаяся более 20 лет (1700—1721), войны с Турцией (1695—1696 и 1711) и Персией (1722—1727), а также внутренние стрелецкие мятежи и народные восстания вынуждали Петра I проводить реформы в интересах армии, причем специфическим «русским» способом — с использованием силы и принуждения.

В условиях войны и реорганизации армии (замены стрелецкого войска регулярной армией на основе рекрутских наборов) потребовалось проведение финансовой реформы, которая на первом этапе в основном

свелась к реформированию налоговой сферы (увеличению количества налогов), а также к монополизации выгоднейших статей сбыта. Острая нужда в деньгах заставила Петра I использовать внутреннюю торговлю в качестве важнейшего источника государственных доходов. Торговля облагалась разными налогами, что не могло не сдерживать ее оборота. Продажа части товаров на внутреннем рынке была объявлена государственной монополией. К ним относились соль, табак и другие товары, торговля которыми нередко отдавалась на откуп отдельным купцам, монастырям или производилась непосредственно казенными учреждениями.

После введения в 1705 г. монополии на соль ее цена для потребителей выросла вдвое. В результате введения монополии на табак прибыль государства выросла в восемь раз. Особое значение для казны имела монополия на продажу товаров за границу. Введение монополии на *заповедные товары* практиковалось и в XVII в., но при Петре I государством была монополизирована продажа практически всех товаров, которые русские купцы везли за рубеж или продавали в Архангельске иностранцам. Казенной монополией стала продажа железа, парусного полотна, мачтового дерева, а также традиционных для внешней торговли товаров — юфти, пеньки, льна, сала, воска, мела, дегтя и т. п. Более того, можно было пострадать и за продажу товаров, которые формально не являлись объектами государственной монополии, но частная реализация которых в силу ряда причин не поощрялась государством. Например, за торговлю русским платьем купцам грозили наказание кнутом, конфискация и каторга.

С целью привлечения в казну денег Петр использовал не только административные (фактически насильственные), но и чисто экономические методы. Например, был введен особый налог за ношение бороды. Купцам борода обходилась в 100 руб. в год, дворянам и чиновникам — по 60 руб., простым горожанам — по 30 руб. Что касается торгующих крестьян, то они должны были платить по копейке при въезде и выезде из города. В качестве квитанции об оплате были изготовлены специальные металлические бляхи с изображением бороды и надписью: «Деньги взяты».

Петр I сумел добиться активного баланса во внешней торговле — превышения вывоза отечественных товаров (экспорта) над ввозом иностранных (импортом), что, безусловно, способствовало укреплению экономики

государства. В 1726 г. объем российского экспорта составил 4,3 млн руб., а импорта — 2,1 млн руб.¹

При Петре I было положено начало биржевой торговле. В заложенном в 1703 г. Санкт-Петербургском Гостином дворе было отведено место для собрания торговых людей, а в 1704 г., как указывают источники, первый английский корабль был приведен к бирже. В 1705 г. для нее построили специальное здание, и Петр I предписал «приневолить купцов идти на биржу». Указом Сената 1723 г. определялись структура и организация деятельности бирж, способы получения информации о ценах на российские и зарубежные товары. Этим же указом учреждались биржевые институты: маклеры во главе с гофмаклером, аукционисты, браковщики и биржевые артели. Ранее в изданном 16 января 1721 г. Регламенте Главного магистрата предписывалось «в больших приморских и прочих купеческих знатных городах, со временем же в удобных местах недалеко от ратуши, по примеру иностранных купеческих городов, построить биржи». Но старания Петра I полным успехом не увенчались. Своим окончательным становлением биржевое дело было обязано политике экономического либерализма Екатерины Великой.

6.2. Изменение положения купечества и создание нового предпринимательского класса

Петровские реформы в области торговли явились сильным потрясением для купцов, прежде всего для привилегированной и состоятельной их части — «гостей», оправиться от которого они так и не смогли. Разрушались налаженные пути движения товаров за границу, особенно после переноса центра морской торговли из Архангельска в Санкт-Петербург, резко менялись условия и структура торговли, пересматривались прежние, традиционные для Московской Руси нормы взаимоотношений крупного купечества с государством. В результате, если в 1705 г. среди «гостей» насчитывалось 27 фамилий, то уже в 1713 г. — всего десять, а во второй четверти XVIII в. их осталось только пять. Все это привело к ликвидации самого института «гостей»².

¹ Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М.: Юридическая литература, 1997. С. 25.

² Барышников М. Н. История делового мира России. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 26–27.

Значительно уменьшилась численность и другой привилегированной группы купечества — представителей гостинной сотни. По имеющимся данным, к 1717 г. из 226 состоявших в ней человек только 104 сохранили причастность к торговле и промыслам, остальные изменили сословную принадлежность: оказались в солдатах, монашестве, подьячих, денщиках и т. п.¹

Однако активное вмешательство властей в деятельность купечества имело для торгового населения неоднозначные последствия. С одной стороны, переселение купцов и ремесленников в новую столицу — Санкт-Петербург в целом негативно отразилось на купечестве и оказалось для него крайне разорительным, поскольку каждый торговый дом имел свой район деятельности, а переселение нарушило сложившиеся деловые связи. На новом месте все приходилось начинать заново, а обстоятельства не всегда складывались удачно. С другой стороны, в правление Петра I конкуренцию купцам сначала на внутреннем, а потом и на внешнем рынке начали составлять торгующие крестьяне. Указ 1699 г. разрешил дворцовым крестьянам записываться в города и посады, что способствовало появлению купцов нового типа.

Правда, некоторые ограничения для крестьянского предпринимательства были введены в 1714 г., а в 1722 г. Петр I более четко определил порядок переезда крестьян в посады и перехода в купечество, разрешив записываться только тем, кто имел в посадах дома, лавки и заводы. Эти крестьяне обязаны были платить прежние налоги — подушные деньги, а также подати своим прежним владельцам. Крестьяне, пожелавшие записаться в купеческое сословие, должны были обладать определенным капиталом: от 300 руб. и выше для записи в городское купечество и от 500 руб. и выше — в купечество, имевшее право вести торговлю в портах. Наличие таких капиталов следовало доказывать специальными таможенными записками. Дворцовым крестьянам для перехода в городское сословие необходимо было получить разрешение от Главной дворцовой канцелярии.

Первые единичные случаи перехода дворцовых крестьян в купечество относятся к 1710 г., однако с 1722 по 1728 г. эта практика стала регулярной, что, безусловно, способствовало увеличению общей численности городского купечества. По разным оценкам, численность посадских людей, которые имели право заниматься предпринимательством, с 1719

¹ Королева С. И. Торговое сословие России. М.: Профиздат, 1998. С. 75.

по 1762 г. выросла с 295,8 тыс. до 321,6 тыс. лиц мужского пола, причем основную массу (68,2 %) составляли купцы третьей гильдии, т. е. выходцы из крестьян. В целом удельный вес купечества среди податного населения оставался незначительным — не более 2,5 %¹.

Стремление к регламентации общественной жизни, в том числе экономической, нашло отражение в царском Указе от 16 января 1721 г., определявшем правовое положение купечества. В соответствии с ним все городское население, за исключением иностранцев, дворян, духовенства и «подлых людей» (чернорабочих, поденщиков и пр.), разделялось на две гильдии. К первой были отнесены банкиры, знатные купцы, городские доктора, шкиперы купеческих кораблей, золотых и серебряных дел мастера, живописцы. Во вторую гильдию вошли все торговцы мелочными товарами и харчевыми припасами, а также ремесленники. В третий разряд, который не назывался гильдией, были включены чернорабочие и лица наемного труда. Этот указ устранял монополию купечества на ведение торговли, которой оно пользовалось со времен Соборного Уложения 1649 г. Торговлей теперь разрешалось заниматься лицам «всякого звания», за исключением военных, а ранее изданный указ о единонаследии (1714) прямо рекомендовал младшим сыновьям дворянских фамилий заниматься торговой деятельностью.

Купцы, записанные в гильдии, получили ряд весьма серьезных льгот, положивших начало их выделению в новое привилегированное сословие. Таким образом, на «обломках» прежних купеческих корпораций возникает новый предпринимательский слой — *гильдейское купечество*, что свидетельствует не только о наличии деловой активности в стране, но также о дальнейшем ее развитии. Однако эти успехи, по выражению В. О. Ключевского, *были несоразмерны «со стоимостью их достижения, с потраченными на них жертвами»*².

Одним из идеологов петровских реформ являлся И. Т. Посошков, который входил в «Ученую дружину» Петра I и подготовил ряд экономических проектов, в частности «О денежном деле». Особенно высоко Посошков оценивал социальное значение купечества, утверждая, что без торгового сословия ни одно «царство состояти не может».

¹ История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX века. С. 214.

² Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 4 // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. 4. С. 200—201.

Активное вмешательство властей в деятельность купечества имело неоднозначные последствия. Монополизм и привилегии заметно сужали пространство для свободной конкуренции, поиска новых форм деловой активности и формирования рынка наемной рабочей силы. Вместе с тем эти же факторы способствовали укреплению положения наиболее удачливых и «указных» торговых предпринимателей.

6.3. Петровская политика поощрения государственного и частного промышленного предпринимательства

Одной из главных перемен, внесенных в русскую жизнь при Петре I, явилось насаждение крупной фабрично-заводской промышленности. Главным промышленным предпринимателем в петровскую эпоху, как и ранее, оставалось государство, сконцентрировавшее все свое внимание на создании отраслей, обслуживающих нужды армии. Помимо основных металлургических предприятий, построенных в Тульско-Каширском, Московском и Олонецком районах во второй половине XVII в. и принадлежавших русским и иностранным предпринимателям, в 20-е годы XVIII в. было сооружено крупнейшее для своего времени железоделательное и металлообрабатывающее предприятие в Екатеринбурге. Оно представляло собой мощный промышленный комплекс, состоявший из разных цехов, где производились сталь, жечь, проволока и т. п. Казенные Уральские заводы начала XVIII в. не уступали западноевропейским ни по технической оснащенности, ни по объемам продукции: если ежегодная выплавка чугуна на английских предприятиях в 1720-х годах составляла немногим более 17 тыс. пудов, то на уральских — 51,5 тыс.

Начиная со второго десятилетия XVIII в. казенные предприятия учредаются и в других отраслях, не всегда связанных с военными потребностями. Всего в петровский период (с 1695 по 1725 г.) в стране действовало 205 предприятий, в том числе: 69 металлургических (или около 34 % общего числа предприятий), 32 текстильных (17 %), 23 лесопильных (11 %), 17 пороховых (8 %), 10 по выработке стекла и изделий из него (5 %) и 6 писчебумажных (3 %)¹.

В результате в первой половине XVIII в. Россия стала единственной страной в Европе, где крупное промышленное производство получило

¹ Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. С. 23.

наибольшее развитие. Так, на Сестрорецком оружейном заводе работали 683 человека, к казенному оружейному заводу в Туле были «приписаны» 508 крестьянских дворов, на Казенной мануфактуре в Москве числились 1162 рабочих.

Наряду с развитием «чисто казенных» предприятий власти поощряли деятельность частных лиц по сооружению промышленных предприятий и выполнению государственных заказов. Первыми такими предприятиями стали металлургические заводы, построенные еще в 90-х годах XVII в.: доменный завод Борина под Липецком, доменный и оружейный заводы Избрanta и оружейный завод Акинева недалеко от Москвы. Очевидно, что промышленное предпринимательство было более дорогостоящим и рискованным по сравнению с торговым, поэтому предприниматели, выполнявшие государственные заказы, находились в привилегированном положении. Они обеспечивались беспроцентными ссудами, инструментами и необходимой рабочей силой. Власти также практиковали передачу казенных мануфактур частным лицам, при этом предпочтение отдавалось представителям крупного купеческого капитала — торговым людям гостиной сотни. Среди владельцев московских мануфактур в 1720 г. можно было встретить ее представителей — Я. Лушников, И. Култыгина, И. Акинева и др. В 1723 г. частным лицам были переданы несколько суконных предприятий, с тем чтобы казна через пять лет уже могла получать изделия отечественного производства. На частных предприятиях производство также велось в крупных размерах.

На московской суконной мануфактуре компанейщиков купеческих людей Щеголина «со товарищи» в 1729 г. трудились 730 рабочих, на казанской суконной мануфактуре Микляева — 742 человека; московская полотняная мануфактура Тамеса с компанией имела 443 стана и использовала 841 рабочего, а ярославская мануфактура Тамеса и Затрапезного — 172 стана и 180 рабочих; на московской ленточной и позументной мануфактуре Милютина было 280 рабочих; на шелковых мануфактурах компании Евреинова в 1728 г. работало до 1,5 тыс. мужчин и женщин. Таких крупных мануфактур в Западной Европе не было не только в петровский период, но практически и в течение всего XVIII в.¹

¹ Туган-Барановский М. И. Фабричная промышленность // Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М.: Наука, 1997. С. 532.

Государство поощряло создание промышленных компаний, так как крупная мануфактура требовала затраты больших средств, а индивидуальных капиталов для ее создания оказывалось недостаточно. В последнее десятилетие царствования Петра I возникло более 15 компаний, обеспечивающих строительство и содержание мануфактур. Государство в данном случае выступало в качестве банкира и тем самым приобретало право следить за деятельностью компании. Ни одно ее переустройство, даже незначительное, не могло быть осуществлено без соответствующего донесения из Мануфактур-коллегии. Фабриканты были обязаны доставлять в Мануфактур-коллегию образцы своих изделий, а она устанавливала вид, форму, цены на товары, которые направлялись в казну и запрещались к продаже в розницу.

Однако промышленность в петровскую эпоху не могла функционировать исключительно за счет казенных субсидий. Государство само очень нуждалось в деньгах и не могло оказывать существенную помощь фабрикантам денежными ссудами. Всего при Петре I таких ссуд было выдано казной приблизительно на 100 тыс. руб., тогда как многие предприятия требовали для своего развития огромных капиталов. Поэтому наряду с жестким контролем и разного рода ограничениями государство активно использовало средства поощрения, включая предоставление различных льгот (монопольные права на продажу тех или иных изделий, долгосрочные беспроцентные ссуды, право беспошлинной торговли, высокие цены при закупке товаров казной).

Государство помогало решать и проблему обеспечения производства кадрами. Фабрика XVIII в. вынуждена была пользоваться несвободным трудом вследствие недостатка свободных рук в условиях существования крепостного права. С другой стороны, несвободный труд даже предпочитался, поскольку, затрачивая средства на подготовку и обучение рабочего, было слишком накладно его терять в случае ухода. Поэтому в первую очередь принимались меры по обеспечению фабрик несвободным трудом. В этих условиях фабрично-заводская работа приобретала характер наказания: завод и фабрика стали по сути тюрьмой, куда направлялись преступные элементы. Еще в 1699 г. тюменскому воеводе было предписано назначать в работу на кирпичных заводах «татей, мошенников и пропойц», сковывая по два человека шейными и ножными железам. В 1701 г. нерчинский воевода получил предписание для той же цели назначать ссыльных. Некоторую часть рабочего персонала на полотняных и парусных заводах составляли так называемые *винные* (т. е. виновные) *бабы и девки* — женщины, отправленные туда в наказание.

Труд на фабрике и заводе рассматривался также как вид повинности. Законодательство Петра I, преследуя и стараясь искоренить класс вольных людей, не занятых никакой службой, предписывало всякого рода «гулящих людей», нищих и праздношатающихся отдавать на фабрику. Такие люди получили название «вечно отданных на фабрику» и стали принадлежать фабрике потомственно. Так появились особые крепостные, принадлежащие фабрикам. Специальным указом Петра I от 18 января 1721 г. частным предпринимателям для развития вновь создаваемых заводов и фабрик разрешалось покупать деревни с крепостными крестьянами (впоследствии эта категория работников получила наименование *посессионные люди* — т. е. прикрепленные к мануфактурам в результате покупки земель вместе с работниками). При этом специально оговаривалось, что такие деревни становились принадлежностью именно фабрик как учреждений, а не собственностью их владельцев, и обратная продажа этих деревень была возможна только вместе с заводами. Указом от 18 июля 1722 г. воспрещалось возвращение с фабрик законным владельцам мастеров и учеников, «чи бы они ни были, хотя бы и беглые»¹.

К 1724 г. на Урале насчитывалось более 25 тыс. так называемых приписных крестьян, которые платили налог за счет отработки на заводах.

Для защиты нарождающейся отечественной промышленности государство встало на путь ее ограждения от конкуренции со стороны иностранных предпринимателей. Примером такой протекционистской политики может служить указ Петра I от 24 июля 1719 г., согласно которому устанавливались стопроцентные пошлины на все товары, ввозимые в Россию. Указом, в частности, предписывалось «продавать иглы во всем Российском государстве, которые делаются на заводах российских купецких людей Сидора Томилина и Панкрата Рюмина»².

Значительная поддержка русским предпринимателям была оказана принятием в 1724 г. покровительственного таможенного тарифа, в соответствии с которым размер пошлин, взимаемых с заграничных товаров, находился в прямой зависимости от способности отечественных купцов удовлетворять потребности внутреннего рынка в этих товарах и колебался от 10 до 75 %. С товаров, вывозимых из страны, в большинстве случаев

¹ Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М.: Юридическая литература, 1997. С. 709.

² Там же. С. 646.

взималась низкая (до 3 %) пошлина, а если русские купцы вывозили товары на собственных судах, пошлина снижалась втрое¹.

Занятие фабрично-заводской промышленностью стало рассматриваться как государственная служба, и собственники или «содержатели» крупных фабрик стали получать чины по Табели о рангах. Льготы, которые государство предоставляло «казенным фабрикантам», способствовали вовлечению в промышленное предпринимательство дворянства. Однако на первых порах подавляющее большинство дворян-предпринимателей составляли ближайшие соратники Петра I. В 1714 г. А. Д. Меншиков соорудил на реке Клязьме парусную фабрику. Другие сподвижники Петра I (Апраксин, Толстой, Шафиров) учредили в 1717 г. шелковую компанию, которая получила субсидии от государства на общую сумму более 45 тыс. руб., право беспошлинной продажи своих изделий в течение 50 лет, свободу от податей и постоя и ряд других привилегий. Многие подобные компании, нередко созданные из желания угодить царю, но не имевшие необходимых капиталов и опыта, в скором времени оказались на грани разорения. То же произошло и с шелковой компанией: в 1720 г., т. е. уже через три года после создания, она была продана.

Петровские реформы во многом продолжали хозяйственную политику предшествующего периода и проводились в русле меркантилизма. Они приобщали Россию к передовым западноевропейским знаниям, опыту, технологиям. Однако в целом продукция российской промышленности петровской эпохи оставалась неконкурентоспособной на европейских рынках, прежде всего из-за ее низкого качества. Монопольное положение уральской промышленности, огромные запасы топлива, полезных ископаемых, государственные заказы и дотации — все это не создавало у заводчиков, как частных, так и казенных, стимула к отказу от экстенсивного, малопроизводительного крепостного труда. По сути, был создан исторический уникам — промышленность на крепостном труде, что закрепились более чем на два века.

При росте производства металлов их потребление внутри страны увеличилось незначительно. Больше стало только ружей и пушек. Металл в основном вывозился за границу. Впрочем, по мнению исследователя петровских реформ М. М. Богословского, основывая различные предприятия, «Петр не шел так далеко, чтобы, поднимая русское фабричное

¹ Барышников М. Н. История делового мира России: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 30.

производство, мечтать о вывозе русских фабрикатов за границу». Скорее всего, он руководствовался мыслью «дать возможность стране обходиться продуктами своей обрабатывающей промышленности и этим сократить иностранный ввоз»¹.

Однако вскоре после смерти Петра I в крупной промышленности обозначились кризисные явления. Ряд мануфактур и «дутых» предприятий закрылся, многие из них владели жалкое существование в качестве «подложных», числившихся только на бумаге, пока, наконец, в 1744 г. власти не распорядились закрыть 44 таковых «за худым качеством сделанных на тех фабриках товаров».

6.4. Известные русские предприниматели эпохи Петра I

Противоположный пример — успешного предпринимательства при поддержке государства — являет собой деятельность Никиты Демидова, которому Петр I покровительствовал во всех его начинаниях и инициативах.

Основатель рода — **Никита Демидович Антуфьев** (1656–1725), происходивший родом из тульских ремесленников, и его старший сын **Акинфий Никитич Антуфьев** (1678–1745), унаследовавший уральские заводы отца, за сорок пять лет (1701–1745) увеличили свое состояние в 930 раз. Никита Демидов якобы обратил на себя внимание Петра I, подарив ему в 1696 г., во время поездки царя в Тулу, шесть собственноручно изготовленных ружей. Царь остался доволен его работой и пожаловал ему 100 руб., а для расширения дела приказал отвести для него в 12 верстах от Тулы несколько десятин земли. Поощренный царем Демидов устроил там железный завод и начал поставлять в Пушкарский приказ разные воинские снаряды, продавая пуд по 12 коп., в то время как другие заводчики брали за пуд по 25 коп. Существуют и другие версии начала деловой карьеры Никиты Демидова, важно, однако, то, что вся его деятельность действительно проходила под покровительством царя и в основном была ориентирована на удовлетворение потребностей армии, т. е. на государственный заказ.

В 1700 г. по приказу царя Демидов проверял качество железной руды у реки Невьи в Пермской губернии, после чего обратился с просьбой передать ему казенный Невьянский (Верхнетурский) завод. В 1702 г. по именному указу Петра I этот за-

¹ Богословский М. М. Петр Великий и его реформы // Богословский М. М. Российский XVIII век: в 2 кн. Кн. 1. М.: Интелвак, 2008. С. 331.

вод был ему уступлен, т. е. фактически передан во владение. К заводу были приписаны волости и села с более чем 2,5 тыс. крестьян. Демидову предоставлялось право покупки крепостных людей для заводских работ. В свою очередь, он обязывался на протяжении пяти лет поставлять железо в казну с тем, чтобы выплатить сумму, потраченную ею на устройство завода. В период Северной войны Невьянский завод снабжал артиллерийскими орудиями русские войска, причем по цене более низкой, чем это делали другие заводы, что отчасти объяснялось дешевизной используемой рабочей силы, а также постоянным расположением и покровительством деятельности Демидова со стороны Петра I.

Никита Демидов получил в свое владение и ряд других заводов на Урале, земли в Сибири, где построил несколько меде- и чугуноплавильных заводов. Он имел заводы в Костромской губернии, производил разработку полезных ископаемых в Иркутской губернии, поставлял Санкт-Петербургскому адмиралтейству корабельный лес из Казанской губернии и т. д.

Чтобы представить масштабы предпринимательской деятельности Демидовых в петровскую эпоху, достаточно сказать, что из 22 металлургических заводов Урала им принадлежали восемь. Эти предприятия не уступали государственным ни размерами, ни объемом выпускаемой продукции. В 1725 г. на заводах Демидова было выплавлено около 370 тыс. т чугуна, что составляло почти половину его выплавки на казенных и частных заводах России. Никита Демидов умер в том же году, что и Петр I. За четверть века своей интенсивной деловой жизни он стал обладателем огромного состояния с ежегодным доходом до 100 тыс. руб., по тем временам равным стоимости целого завода¹.

Небезынтересна также судьба Рыбной слободы и ее жителей, в чем решающую роль сыграло ее особое географическое положение. Слобода располагалась в самой северо-западной излучине Волги, выше которой река становилась уже мелководной. К Санкт-Петербургу протянулись два крупных притока — Шексна и Молога, один из которых впадал в Волгу непосредственно напротив слободы, другой — 40 верстами выше. Позднее эти притоки станут основами двух больших водных систем — Мариинской и Тихвинской. Здесь, в Рыбной слободе, шла перегрузка товаров, прибывавших с низовий, на более мелкие суда, которые могли проходить по Вышневолоцкой, а затем и по другим водным системам.

¹ 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова. М.: Современник, 1995. С. 94—96.

Судостроение, транспортировка и торговля стали главными занятиями слобожан, оттесняя на второй план традиционный рыбный промысел. К 1711 г. слобода имела порт, девять пристаней, три гавани для постройки и ремонта деревянных судов.

Постепенно ловцы рыбы превратились в купцов, промышленных предпринимателей, судовладельцев и судостроителей. Теперь их путь лежал не в Москву — с осетриной, белугой, стерлядью, а в Санкт-Петербург — с лесом, железом, хлебом, солью. В руках жителей слободы оказались важные государственные подряды. Поднялись и крепили богатые купеческие кланы, в которые входили наиболее энергичные и предприимчивые люди: Поповы, Тюменевы, Крашенинниковы, Григорьевские. Некоторые из них лично встречались с Петром I. Возникли в Рыбной слободе и первые мануфактуры. Их основателями были Матвей Сергеевич Нечаев с сыновьями Петром, Иваном и Данилой, бывшие по происхождению крестьянами — выходцами из села Нового дворцовой Юхотской волости Ярославского уезда. Судьбы многих известных предпринимателей петровской эпохи можно проследить и в последующие времена.

В целом реформы Петра I, независимо от неоднозначных оценок их результатов, — безусловно, явление значительное в истории России. По мнению историка С. Н. Соловьева, начало XVIII в. — это своеобразный переход России «из древней истории в новую, из возраста, в котором господствует чувство, в возраст, когда господствует мысль». Самого же Петра I Соловьев считал творцом¹. В петровскую эпоху государственной властью были приняты многочисленные законоположения и предложены мероприятия, реализация которых благоприятно отразилась на развитии торговли и промышленности, предпринимательства в целом. Реформы вывели страну из экономической стагнации XVII в., способствовали значительным сдвигам в ее экономическом, культурном и государственном развитии. Поощряемое государством развитие промышленности способствовало преодолению экономической отсталости России и укреплению ее военной мощи, поставило ее в ряд ведущих мировых держав.

¹ Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989. С. 426.

К отрицательным факторам следует отнести возросшее в ходе реформ давление государства на торгово-промышленные слои общества, что привело к сужению сфер функционирования купеческого капитала, ограничению возможностей его накопления и даже к прямому его изъятию. Противоречивость и непоследовательность торгово-промышленной политики государства во многом обуславливались остротой социальных противоречий и столкновением интересов разных сословий общества. Однако социальные противоречия — лишь часть проблемы. Главной целью, которую преследовало государство по отношению к торгово-промышленным слоям российского общества, было увеличение государственных доходов за счет деятельности купечества. И эта цель в основном была достигнута.

Крайне негативно оценивал социальный аспект реформ Петра I В. О. Ключевский, считавший, что все они пошли на пользу государству (представителям власти) и ничего не дали народу. *«Реформа Петра была борьбой деспотизма с народом, с его косностью. Он надеялся грозой власти вызвать самодетельность в порабощенном обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение как необходимое условие общественной самодетельности, хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно»*¹.

Действительно, при Петре государство стало могущественной европейской империей с сильной армией, но это могущество покоилось на унищажавшем, безгласном, порабощенном народе. Петровская эпоха привела к слиянию в единое сословие крепостных крестьян и холопов, которые стали разновидностью крепостных и потеряли право на получение свободы.

Однако следует заметить, что Петра I трудно считать реформатором в современном понимании этого слова, так как он не ставил целью реформировать русскую жизнь. Но те инструментальные методы и социальные механизмы, которые были им внедрены и просуществовали очень долго (например, Сенат и Синод были ликвидированы только после 1917 г.), показали, что главные направления развития Петр определил верно.

Меркантилистская идеология, приверженцем которой был Петр, требовала активизации торгового баланса и преобладания вывоза над ввозом, протекционизма национальной промышленности, расширения рынков сбыта отечественных товаров, перестройки сложившихся торговых купеческих корпораций и т. п. В условиях окружения молодых

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 4 // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. С. 203.

растущих капиталистических государств необходимо было создать инфраструктуру, которая могла бы обеспечить существование государства в условиях Нового времени, и эта задача была решена.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Заповедные товары

Гильдии

Биржа

Посессионные люди

Казенные фабриканты

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Каковы причины и основные направления петровских реформ?
2. Каким образом Петр I устранил монополию купечества на ведение торговли?
3. В чем заключалась политика поощрения государственного и частного промышленного предпринимательства при Петре I?
4. Каким образом Петр I решал проблему обеспечения новых предприятий рабочей силой?
5. В какой сфере деятельности сделал свои капиталы Никита Демидов?
6. Какие идеи о развитии отечественной торговли и промышленности высказывал И. Т. Посошков?
7. Сделали ли реформы Петра I Россию европейской державой?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. **Какая купеческая династия зародилась в эпоху Петра I?**
 - а) Строгановы;
 - б) Морозовы;
 - в) Демидовы;
 - г) Рябушинские.
2. **Какой государственный орган регулировал вопросы внутренней и внешней торговли при Петре I?**
 - а) Мануфактур-коллегия;

- б) Берг-коллегия;
 - в) Коммерц-коллегия;
 - г) Вотчинная коллегия.
- 3. При Петре I возникли:**
- а) биржи;
 - б) банки;
 - в) фондовый рынок;
 - г) страховые общества.
- 4. Сколько купеческих гильдий было создано по указу Петра I?**
- а) одна;
 - б) две;
 - в) три;
 - г) четыре.
- 5. Как называлась экономическая политика, которая проводилась в эпоху Петра I?**
- а) меркантилизм;
 - б) протекционизм;
 - в) экономический либерализм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богословский М. М.* Петр Великий и его реформа // Богословский М. М. Российский XVIII век: в 2 кн. Кн. 1. М.: Интелвак, 2008.
- Думный В. В.* История предпринимательства в России. Вып. 2. Российское предпринимательство при Петре Великом (середина 90-х годов XVII в. — первая четверть XVIII в.). М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1999.
- Захаров В. Н.* Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М.: РОССПЭН, 1996.
- История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX века. М.: РОССПЭН, 2000.
- Ключевский В. О.* Сочинения в 9 т. Т. 4: Курс русской истории. Ч. 4. М.: Мысль, 1988.
- Павленко Н. И.* Петр Великий. М.: Мысль, 1990.
- Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. СПб.: Наука, 2004.

Глава 7

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II

- Политика «поощрения промышленности и торговли» при преемниках Петра I. «Экономический либерализм» Екатерины II
- Изменение экономического и правового статуса купечества
- Купеческое, дворянское и крестьянское предпринимательство
- Переселенческая политика Екатерины II и ее влияние на развитие предпринимательства

7.1. Политика «поощрения промышленности и торговли» при преемниках Петра I. «Экономический либерализм» Екатерины II

Преемники Петра I в целом продолжили намеченный курс на модернизацию России, ее сближение с Западной Европой. Однако в годы правления Екатерины I (1725–1727), Петра II (1727–1730) и Анны Ивановны (1730–1740) наблюдается некоторое отступление от петровских преобразований, которое касалось в первую очередь центральных и местных органов управления и в меньшей степени затрагивало экономику. Государство покровительствовало развитию крупной промышленности путем создания дворянских мануфактур, выдачи ссуд и пособий от казны. Постепенно политика «поощрения промышленности» превратилась в политику «поощрения дворянства», отдельных лиц и императорских фаворитов. Наибольший вес в хозяйственной жизни набрало столичное дворянство, разного рода авантюристы, волей случая приближенные к царствующей особе.

Лишь к середине столетия, уже в годы правления императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761), государственные власти, озабоченные развитием торговли и промышленности, приняли ряд решений, повлиявших на экономику и имевших огромное значение для становления предпринимательства. В 1747 г. было установлено единообразие в системе мер и веса: на Санкт-Петербургском монетном дворе появились торговые эталоны — золоченый фунт и аршин. В том же году для составления нового таможенного тарифа была создана комиссия, главным результатом деятельности которой стала отмена с апреля 1754 г. внутренних пошлин. Именным указом от 13 мая 1754 г. в обеих столицах были созданы для дворянства государственные Заемные банки при Сенате и Банк для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции и купечества при

Коммерц-коллегии. В 1755 г. был введен новый таможенный устав, а в 1758 г. с целью облегчения «меры вексельного производства» указом императрицы в обеих столицах были созданы самостоятельные банки под названием «Банковские конторы вексельного производства для обращения медных денег», более известные как Медные банки. Все эти меры способствовали развитию внутреннего рынка России. Однако банковское дело, как и биржевое, стало успешно развиваться лишь с момента восшествия на престол Екатерины II, сумевшей превратить Россию в великую европейскую державу.

По выражению В. О. Ключевского, царствование Екатерины II (1762—1796) — это целая эпоха нашей истории. А значение любой исторической эпохи лучше всего оценивается тем, насколько в этот период увеличились или уменьшились материальные ресурсы общества и насколько улучшились или ухудшились условия жизни народа. Что касается материальных ресурсов, то они увеличились существенно. В царствование Екатерины II территория государства почти достигла пределов, в которых она затем оставалась вплоть до 1917 г., причем из 50 губерний, на которые была разделена Россия, 11 были приобретены именно в этот период, в том числе три новые губернии были образованы на юге и восемь — на западе страны. Возросла численность населения России: с 19—20 млн человек в 1762—1763 гг. до 34 млн в 1796 г., т. е. на три четверти. Полнились и государственные финансовые ресурсы, которые за указанный период возросли с 16 млн до 68,5 млн руб.¹

Что касается социальной сферы, то здесь ситуация была не столь однозначной. С одной стороны, эпоха Екатерины II — это время усиления крепостничества в России, а с другой — в этот период происходит окончательное оформление дворянства в господствующее сословие, экономически независимое от государства, свободное от государственной службы, чему в немалой степени способствовала политика «*экономического либерализма*», проводившаяся во второй половине XVIII в.

В более широком смысле эта политика обычно обозначается в исторической литературе термином «*просвещенный абсолютизм*». В ее основу были положены идеи французских просветителей того времени. Петр I и его последователи проводили политику меркантилизма, ставя во главу угла сохранение активного баланса внешней торговли, для чего предполагалось

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 5 // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1989. Т. 5. С. 162—163.

поддерживать одни и ограничивать другие отрасли производства, а также активно использовать повышенные таможенные тарифы для поддержки отечественных производителей. Екатерина II, как просвещенный монарх, видела одну из своих задач в том, чтобы обеспечивать экономический расцвет государства путем подъема благосостояния подданных. Решить эту задачу прежними политическими и экономическими методами было невозможно.

На смену меркантилизму пришла концепция физиократов, признававших источником богатства исключительно природу, при содействии которой только и можно получить «чистый продукт». Важнейшим элементом данного построения являлась идея абсолютной ценности частной собственности, свободной конкуренции и свободы внешней торговли. В вопросах экономической политики Екатерина II разделяла взгляды физиократов, о чем свидетельствует содержание ее записки «Рассуждения о мануфактурах». Нельзя сказать с уверенностью, что Екатерина II была автором этой записки, но поскольку она объявила о своем полном согласии с изложенными в ней идеями, этот вопрос не столь важен. Кроме того, императрица сделала ряд замечаний к этой записке, «ремарок», относительно рассматриваемых в ней проблем. И эти ремарки также представляют собой важный источник, дающий возможность судить о ее подходе к основным экономическим проблемам.

Мнения, высказанные в «Рассуждении...» и «Ремарках» к ним императрицы, были основаны на убеждении, что здоровое экономическое развитие должно иметь естественный и стихийный характер. Екатерина II провозгласила принцип «не запрещать и не принуждать»: отныне занятие ремеслами было доступно для каждого. Она подтвердила свое стремление к развитию внутренней конкуренции, ликвидировав учрежденную еще Петром I Мануфактур-коллегию, что согласовывалось с принципиальным требованием императрицы: «Не мешайте ему (предпринимателю. — А. Б.) и не сделайте много учреждений»¹. В Указе 1780 г. подчеркивалось, что регламент Мануфактур-коллегии был издан в такое время, когда для распространения полезных ремесел и фабрик собственная выгода казалась недостаточно заманчивой, когда государству приходилось бороться с существующими предрассудками путем поощрения предпринима-

¹ Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914 гг. М.: Русский путь, 1995. С. 29–30.

телей. Впредь же всем подданным предоставлялась неограниченная свобода в их торговой и промышленной деятельности.

Экономическая политика Екатерины II включала также отмену казенных монополий. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще при правлении Елизаветы Петровны, когда в интересах торговли дворян продуктами своего сельского хозяйства и крестьянского домашнего ремесла начали отменять монополию казны на торговлю (прежде всего внешнюю) отдельными товарами. В 1750-е годы была разрешена свободная продажа из всех портов и таможен воска, льна, пеньки, поташа, дегтя, клея, юфти и других товаров, бывших прежде предметами казенной монополии. В 1755 г. были разрешены свободное производство и продажа на экспорт узкого крестьянского холста, запрещенные ранее Петром I, а затем и свободное производство набивной льняной ткани, шляп, веревок и канатов. Указом от 28 марта 1762 г. (при Петре III) был провозглашен отказ от системы монополий в промышленности и торговле.

Екатерина II продолжила эту политику. Сразу же после вступления на престол ею были разрешены вывоз хлеба за рубеж и свободное производство ситца по всей стране, кроме Москвы и Санкт-Петербурга. В 1763 г. был подтвержден провозглашенный в предыдущее царствование отказ от принципа государственных монополий в экономике. Екатерина подчеркивала, что единственный метод, которым может пользоваться государство для развития промышленности и всей экономики, — это премии и разъяснения.

В годы правления Екатерины II был осуществлен ряд мероприятий по развитию денежного обращения и банковской системы. Особую роль в становлении последней сыграл *Ассигнационный банк*. Его создание было обусловлено двумя причинами: с одной стороны, интересами казны, связанными, как и при Петре I, с финансовыми затруднениями, вызванными постоянными войнами, а с другой — стремлением дать дополнительный импульс хозяйственной жизни, облегчив денежные расчеты, замедляемые обращением крайне тяжелых и громоздких медных денег. Чтобы обеспечить доверие к бумажным деньгам, в указе об основании банка Екатерина II торжественно дала собственную гарантию обмена ассигнаций на медные деньги.

В манифесте от 29 декабря 1768 г. Екатерина II указывала, что, вводя ассигнации, устраняет трудности движения капиталов в интересах дальнейшего развития народного хозяйства. По этому закону с 1 января 1769 г. в Петербурге и Москве открывались банковские конторы для об-

мена ассигнаций. При этом подчеркивалось, что деятельность вновь учреждаемых Ассигнационных банков сводилась лишь к приему и хранению изготовленных правительством и подписанных в Сенате ассигнаций. В обязанности банков входили обмен бумажных денег на звонкую монету и слитки, поступавшие от частных лиц и казенных учреждений, а также размен предъявляемых ассигнаций на медную монету.

Что касается самих *ассигнаций*, то они представляли собой «определенное количество ходячей монеты», т. е. «бумажных денег», которые должны были в любое время по первому требованию частных лиц или казенных учреждений обмениваться. Не обладая принудительным курсом, так как всякий мог отказаться от приема их в платеж, ассигнации служили только орудием мены и лишь являлись определенными представителями денег. По плану, собрав в Москве и Петербурге 1 млн руб. медными деньгами, правительство намеревалась изготовить ассигнаций на такую же сумму. Однако, по мере роста доверия к ним, количество ассигнаций стало увеличиваться и за период с 1769 по 1786 гг. в обращение было выпущено ассигнаций на сумму более 46 млн руб. Менее чем за два десятилетия бумажных денег было отпечатано на 76 млн руб.¹.

Надо отметить, что правительство пыталось установить предел обращавшейся массы ассигнаций (в 1774 г. был установлен лимит в 20 млн руб.), но постоянный рост дефицита госбюджета, в связи с увеличением расходов вследствие ведения турецких войн, подталкивал власти к усиленному производству бумажных денег, что привело к падению их курса. Если в 1777 г. ассигнация стоила 98 коп., в 1780 г. — 87 коп., то в 1794 г. — уже 68 коп.; в конце XVIII в. серебряный рубль обменивался на ассигнации достоинством в 40 коп. Это понижение шло и на протяжении последующих десятилетий, дойдя до 20 коп. в 1814 г.

В 1786 г. был учрежден Государственный заемный банк для содействия дворянскому землевладению, «дабы всякий хозяин был в состоянии удержать свои земли, улучшить их и основать навсегда непреременный доход своему дому». Позднее, уже в годы правления императора Александра I, был создан Государственный коммерческий банк. В Манифесте (от 7 мая 1817 г.) о его открытии указывалась одна из главных задач: *«открыть купечеству выходящие способы к облегчению и расширению оборотов...»*. Однако купечество уже само стало создавать частные кредитные учрежде-

¹ Морозан В. В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). СПб.: Крига, 2004. С. 60–62.

ния — банкирские дома и конторы. Тем самым было положено начало еще одному виду частного предпринимательства — банковскому делу. Наиболее успешно этот процесс проходил в Москве, Санкт-Петербурге, в Польше, Прибалтике и на юге страны.

7.2. Изменение экономического и правового статуса купечества

Екатерина II высказывалась не только в пользу свободы экономической деятельности и частной инициативы, она также решительно поддерживала либеральный принцип частной собственности: Указ 1780 г. предписывал, что *«принадлежащие частным людям собственные фабрики и мануфактуры не инако разумеемы были, как собственное имение, которым каждый может свободно распоряжаться, не требуя никакого дозволения от начальства»*.

Купечество подозрительно относилось к мерам по либерализации торговли и мануфактурного предпринимательства, так как эти меры стали серьезной помехой монополии состоятельного купечества на ведение розничной торговли. Указом от 1782 г. на всей территории России разрешалось иметь при домах лавки и торговать в них. Полученное мелкими торговцами право на устройство лавок при собственных домах заметно ослабило положение крупного купечества, торговавшего товарами в рядах и гостиных дворах по высоким монопольным ценам. Многочисленные новые торговые заведения при домах их владельцев привлекали покупателей относительно низкими ценами. Это обеспечивало ускорение товарооборота, повышало прибыль.

Законодательство Екатерины II 1762—1770 гг. существенно улучшало правовое положение крестьянства, так как возможность беспрепятственно торговать и заниматься любыми промыслами благоприятно сказывалась на благосостоянии крестьянского сословия. В то же время эти меры были экономически выгодны и дворянству, поскольку занятие крестьян торговлей, домашними и отхожими промыслами, мануфактурным предпринимательством позволяло ему получать более высокие доходы за счет оброка. В пользу дворянства в 1765 г. винокурение было вновь объявлено дворянской монополией.

Впервые частная собственность на землю была введена в России как привилегия дворянства. Екатерина II подтвердила уже существующие права дворян на поземельную собственность как на подлинную частную собственность и, кроме того, расширила сферу применения этого права.

В 1782 г. она издала два закона, которые регламентировали право собственности дворян и помещиков недворянского происхождения на недра, земли и воды.

В 1785 г. в «Жалованной грамоте дворянству» Екатерина II признала за дворянством право не служить. В результате этого в России появилось сословие, за которым признавалась гражданская свобода, и члены которого располагали гражданскими правами. Дальнейшая историческая задача состояла в том, чтобы распространить эту гражданскую свободу на все новые группы населения. Такие попытки были сделаны Екатериной II в отношении купечества, которое в сословном отношении стояло ниже дворянства и духовенства. Ущемив экономические интересы купцов, Екатерина II пошла навстречу их желанию выделиться из остальной массы посадского (городского ремесленного и торгового) населения и, получив ощутимые привилегии, приблизиться по своему правовому положению к господствующему дворянскому сословию. Первым шагом в этом направлении было освобождение в 1766 г. купцов от рекрутской повинности, вместо отбывания которой они получили возможность выплаты сначала 360, а затем 500 руб. за рекрута.

Следующим шагом стали городские реформы 1775–1785 гг., которые во многом изменили положение российского купечества, сделали его сословием в более строгом значении этого слова и позволили в дальнейшем более четко и точно контролировать его численность и состав. Манифестом 17 марта 1775 г. население городов было разделено на две части — мещанство и купечество. Дальнейшее развитие эта мера получила в Указе от 25 мая 1775 г., по которому купцы всех гильдий освобождались от подушной подати. Вместо нее вводился однопроцентный налог с объявленного «по совести» капитала. По размеру этого капитала определялись принадлежность купца к гильдии, а также предоставление прав и льгот при торгово-промышленной деятельности.

Наконец, «Жалованная грамота городам» 1785 г. позволила купечеству окончательно оформиться в качестве самостоятельного сословия. Согласно этой грамоте каждый в зависимости от объявленного капитала, верхний предел которого был установлен в 50 тыс. руб., мог записаться в гильдию: в первую — при капитале от 10 тыс. до 50 тыс. руб., во вторую — от 5 тыс. до 10 тыс. руб., в третью — от 1 тыс. до 5 тыс. руб.

Купечество обладало рядом преимуществ, а после принятия Городового положения каждой гильдии давался особый статус. Купцы первой гильдии могли вести торговлю как в России, так и за ее пределами, как оп-

том, так и более мелкими партиями. Для этой цели они могли иметь морские суда. Наконец, купцы первой гильдии пользовались преимуществом при получении подрядов и откупов. Купцам второй гильдии разрешалась торговля лишь внутри империи. Поэтому они могли иметь только речные суда. Как первая, так и вторая гильдии освобождались от телесных наказаний и от казенной службы. Сфера деятельности купцов третьей гильдии ограничивалась мелочным торгом, содержанием трактиров, бань, постоянных дворов. При этом, в отличие от купцов первой и второй гильдий, они не освобождались от телесных наказаний.

Кроме купцов разных гильдий вводилось также понятие *«именитый гражданин»*. По статусу он был выше купца первой гильдии, так как его капитал должен был составлять не менее 100 тыс. руб. «Именитые граждане» получали право иметь загородные дачи, сады, заводы и фабрики.

Позднее было введено звание *«почетного потомственного гражданина»*, которое можно было получить за счет активной благотворительной деятельности. Известный предприниматель Н. А. Варенцов отмечал в своих воспоминаниях, что его дед, будучи купцом первой гильдии, получил звание потомственного почетного гражданина в 1840 г. за произведенные им пожертвования в Московское купеческое общество в сумме 30 тыс. руб.¹

Образ жизни гильдейского купечества строго регламентировался. Например, купцам первой гильдии дозволялось ездить по городу в карете парой, второй — в коляске парой, третьей же гильдии запрещалось ездить в карете и впрягать зимой и летом более одной лошади.

Екатерининское законодательство, закрепляя за купцами право торговли, ограничивало другие сословия в этой сфере. Сенатский указ от 26 октября 1790 г. запрещал дворянам записываться в гильдии и пользоваться выгодами, присвоенными купцам. Таким образом, дворянству запрещалось заниматься торговой деятельностью, как не соответствующей его положению. Такой запрет официально действовал вплоть до 1807 г.

В то же время купцы вынуждены были расстаться с мечтой о приобретении подобно дворянам чинов, права ношения шпаги (исключение составлял «именитый гражданин») и других отличий благородного сосло-

¹ Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В. А. Любартовича и Е. М. Юхименко. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2011 (Россия в мемуарах). С. 435.

вия. Российское купечество было лишено такого мощного фактора преемственности, как земельная собственность, поэтому оно, в отличие от дворянства, было гораздо менее устойчиво в генеалогическом плане. Купцам было очень трудно основывать династии, так как ежегодно нужно было доказывать местной администрации свою состоятельность через объявление гильдейского капитала. В этом кроется главная причина частой смены состава купечества и отнесение его к числу полупривилегированных сословий.

В результате сословных преобразований, осуществленных Екатериной II, статус предпринимателей существенно повысился: после опубликования «Манифеста о свободной торговле» 1775 г. и «Жалованной грамоты городам» 1785 г., закрепивших разделение городского населения на купечество и мещанство, купцы, освобожденные от подати, постоя и рекрутской повинности, уже не были «сравнены с мужиком, следовательно, презрительны и беззащитны». А позднее император Александр I в Манифесте 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» позволял купцам первых гильдий ношение шпаги, составление «Бархатной книги знатных купеческих родов». Император высказал «монаршую любовь» к купечеству, *«чьими трудами даруется изобилие и богатство»*. Однако высшее сословие России — дворянство — испытывало явную неприязнь к торговым предпринимателям: слова «купец», «купчишка» зачастую презрительно звучали в дворянских усадьбах.

7.3. Купеческое, дворянское и крестьянское предпринимательство

Результатом проводимой Екатериной II экономической политики стал подъем промышленности и торговли во второй половине XVIII в. Однако ведущим в промышленности XVIII в. по-прежнему оставалось крупное мануфактурное производство. Общее количество мануфактурных предприятий в тяжелой (заводы) и легкой (фабрики) отраслях промышленности за время царствования Екатерины II возросло с 683 до 2094 (по другим данным, до 2423), т. е. почти в четыре раза, а общая численность занятых на предприятиях достигла 100 тыс. человек. По ряду экономических показателей Россия вышла на передовые рубежи в Европе. Прежде всего это относилось к металлургической промышленности. Хотя число предприятий металлургии и металлообработки — доменных, молотовых, железоделательных, медеплавильных — увеличилось незна-

чительно (со 182 до 200), но это были уже более крупные и технически совершенные производства. К середине века главным центром русской металлургии стал Урал, оттеснивший на второй план старые районы металлообработки (Тулу, Каширу, Липецк, Олонец и Петрозаводск). В 1770-е годы Урал давал 65 % производства черного металла и 90 % выплавки меди по всей России.

По объему выплавляемого чугуна Россия в полтора раза превосходила Англию и другие передовые страны Европы, так как уральские домны достигали высоты 13–14 м (в Западной Европе — 7–8 м) и ширины 4 м. В 1779 г. заводчики были освобождены от обязательных поставок металла в казну. Развитие русской черной металлургии стимулировалось не столько внутренним спросом, сколько значительным экспортом железа. На 1780-е годы пришелся пик металлургического экспорта: в 1782 г. из России было вывезено 3,8 млн пудов железа при выплавке 8–9 млн пудов, т. е. около половины произведенного черного металла было продано за границу. В 1793–1795 гг. ежегодный вывоз железа составлял около 3 млн пудов, далее наметился спад и в вывозе, и в производстве черных металлов. Падение производства железа в конце XVIII — первой половине XIX вв. во многом объясняется тем, что горнозаводская промышленность всецело основывалась на принудительном труде, а это способствовало тому, что цена на железо, в отличие от Англии (где за четверть столетия она понизилась на 60 %) и других европейских стран, не снижалась. Вывоз русского железа за границу неуклонно сокращался, а его сбыт внутри страны не возрастал.

Во второй половине XVIII в. стала бурно развиваться легкая промышленность. Число только текстильных мануфактур — суконных, полотняных, шелковых и др. — возросло за время царствования Екатерины II с 231 до 1082, т. е. в 4,5 раза. Значительная часть продукции шла на экспорт.

Конкуренцию купцам в текстильной промышленности составили предприниматели-дворяне. В 1770-е годы, по данным Мануфактур-коллегии, из 305 текстильных предприятий им принадлежали 57, причем на долю последних приходилось около трети общего оборота. Особенно много было вотчинных суконных производств, тесно связанных с казной. Из 40 основных суконных предприятий 19 принадлежали дворянам. К началу XIX в. из 98 суконных фабрикантов, поставлявших свои изделия государству, к дворянскому сословию принадлежали 74 человека, в то время как к купеческому — лишь 12.

Дворянство не стояло в стороне и от таких «неблагородных», но приносящих большой доход видов деятельности, каковыми являлись винокурение и откуп. Некоторые помещики нажили крупные состояния на винной торговле, тем более что в 1754 г. они получили монополию на производство и продажу вина, а с 1775 г. специальным указом купцам было запрещено винокурение. Во времена Екатерины II возникло много *вотчинных мануфактур*, опиравшихся на барщинную эксплуатацию крестьян, которые получили наибольшее распространение как раз в винокурении и суконной промышленности. Кроме того, дворянство создавало *посессионные мануфактуры*, в которых соединялись элементы несвободного и наемного труда. Рабочая сила, земля и недра находились в условной собственности мануфактуры.

Хотя основную массу промышленных изделий, как и прежде, давало мелкое ремесленное производство, все большее развитие получало не только городское, но и чрезвычайно развившееся сельское домашнее ремесло. Крестьяне поставляли на рынок холст и полотно, грубое сукно, обработанную кожу и овчину, гончарные изделия и изделия из дерева. Именно в крестьянской среде во второй половине XVIII в. заявили о себе известные в будущем предпринимательские династии Абрикосовых, Расторгуевых, Солдатенковых, Хлудовых и др.

Новым явлением в российской экономике стала крестьянская мануфактура. Государственные и оброчные помещичьи крестьяне, расширяя собственное домашнее производство, начинали нанимать работников или использовали труд многочисленных надомников, покупая для них сырье, ткацкие станы и забирая готовую продукцию. Так, благодаря предпринимательской инициативе крепостных крестьян графа Шереметева возник Иваново-Вознесенский текстильный район. В середине XVIII в. здесь было только пять полотняных мануфактур, а к концу 1780-х годов — более 50, причем это уже были предприятия новой для России отрасли текстильного производства — хлопчатобумажной.

В 1760-х годах в московской губернии почти 62 % крестьян одновременно с земледелием занимались обработкой льна, конопли и бумажной пряжи. Из них в 1770-х годах 40 % работали на рынок. Кроме того, крестьяне производили лопаты, дуги, мочала, рогожи; организовывали столярное, печное, колесное, кирпичное и прочие производства; изготавливали для продажи масло, холст, сукно, бумагу и другие изделия. Возрастание числа отходников, особенно из Московской, Ярославской и Нижегородской губерний, где 10–20 % крестьян постоянно находились на заработ-

ках, привело к резкому росту городского населения, которое увеличилось за 1724—1796 гг. в четыре раза (с 328 тыс. человек до 1301 тыс.).

К концу столетия в предпринимательстве появился новый феномен — «капиталисты» *мужики*, которых еще называли «*крепостными фабрикантами*». Часто помещики принуждали крепостных к переходу от земледелия к занятию промыслами, и численность подобных предпринимателей непрерывно увеличивалась. Некоторые крестьяне имели уже своих собственных крепостных и владели деревнями, купленными, естественно, на имя своих господ, а также содержали по тысяче и более рабочих. Располагая значительными средствами, многие из них «покупали» себе свободу. Именно так стали свободными представители известных в будущем предпринимательских династий — Коноваловы, Морозовы и др. Отличительная черта крестьянского предпринимательства — работа на внутренний рынок, а также то, что оно во многом основывалось на вольнонаемном труде.

В качестве примера можно привести историю династии Прохоровых, основавших в конце XVIII в. фабрику, получившую впоследствии название «Товарищество Прохоровской трехгорной мануфактуры». Родоначальником этой предпринимательской династии являлся Василий Иванович Прохоров. Его отец, Иван Прохорович, принадлежал к монастырским крестьянам Троице-Сергиевой лавры. В 1764 г., когда у монастырей были отобраны вотчины, он освободился от крепостной зависимости и вскоре переехал с семьей в Москву. Чем первое время занимался в Москве Иван Прохорович — неизвестно, но вероятно, что никакого прибыльного и надежного дела он не имел, что и заставило его отдать сына, Василия Ивановича, приказчиком на службу к купцу. Однако уже в 1784 г. он приписался к московскому купечеству и начал самостоятельно заниматься пивоваренным производством, а в 1799 г. заключил договор на устройство в Москве ситценабивной фабрики. С момента появления этой фабрики и ведет отсчет своей деятельности династия Прохоровых, расцвет которой пришелся на следующее столетие¹.

Подобные биографии имели многие «капиталисты» мужики, начавшие свою предпринимательскую деятельность в эпоху Екатерины II.

¹ 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов / сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова. М.: Современник, 1995. С. 177—181.

Создавалась парадоксальная ситуация: крепостная система в России играла немаловажную роль в генезисе капитализма в экономике. К концу XVIII в. крепостничество обрело близкие к рабству формы, барщина увеличилась в 2,5 раза, реальный оброк — более чем в 1,3 раза, крестьян можно было ссылать на каторгу, отдавать в солдаты, переселять, продавать без семьи. При этом на рубеже XVIII—XIX вв. происходит законодательное закрепление деловой активности крестьян. Согласно Уставу Санкт-Петербурга (1798 г.), а затем и Уставу Москвы (1799 г.) крестьянская торговля облагалась платой в пользу города — акцизом, что означало ее признание законной. Размер акциза зависел от вида продающегося в лавках товара и был довольно высоким — 25, 50, 100 руб. Мелочная торговля тоже облагалась акцизным налогом и тем самым также была узаконена.

Однако не стоит преувеличивать предпринимательскую активность крестьянства в целом: в 1766 г. насчитывалось всего 5,5 тыс. торгующих крестьян, что составляло 0,17 % податного населения России. И хотя крестьяне-торговцы стали неотъемлемой частью торгового мира России, а некоторые из них по масштабам своих операций не уступали богатейшим городским купцам, в целом положение этой группы населения оставалось весьма тяжелым в течение всего периода правления Екатерины II.

7.4. Переселенческая политика Екатерины II и ее влияние на развитие предпринимательства

В своем стремлении перенести цивилизованные отношения на русскую почву Екатерина II прибегла к практике переселения иностранных колонистов на свободные русские территории. В 1762–1763 гг. она решила заселить колонистами южные, вновь приобретенные пустующие земли. Приглашенные переселенцы освобождались от повинностей, им предоставлялись земли, ссуды и право свободно заниматься предпринимательской деятельностью. Естественно, не все из вновь приехавших были готовы к активному производительному труду, но были и другие, весьма показательные, примеры.

В 1764 г. к императрице обратилась община христиан-евангелистов из Германии. Это были люди, отличавшиеся трудолюбием и высокой нравственностью. На родине они подвергались преследованиям за свою веру. Им разрешили поселиться в Нижнем Поволжье и предоставили дополнительные привилегии. Таким образом, появилась колония Сарепта, вскоре ставшая образцовой среди многих ей подобных.

Постепенно начинают вырабатываться общие принципы деловой этики предпринимателя, включающие в первую очередь добропорядочность, достижение процветания добронравием и строгостью к себе.

Приведем слова, характеризующие «образцового купца», принадлежащие крупному торговцу из Архангельска А. Фомину, сказанные им еще во второй половине XVIII в.: *«следует ему быть трудолюбиву, ласкову, обходительну, учтиву, честну, скромну... умеюще говорить красно и порядочно и словом вкрадывающемуся... в людей. Надобно, чтоб бодрость и предприимчивость было его удел; осторожность и быстрота мыслей — его счастье, а довольная опытность и осмотрительность — его подпора. Весьма противостоит купцу быть лениву или тратить время в излишних забавах»*. А самым главным А. Фомин считал *«честность и непоколебимое держание своего слова»*¹.

Как свидетельствовал в начале 1760-х годов ладожский купец Иван Кабацкий, отец его, прилагая усилия к обучению сына коммерции, в том числе и за границей, стремился, чтоб он *«не единственно для себя, но отечеству мог быть со временем способным»*².

Многие деловые люди той поры соблюдали нормы честности, верности слову, добросовестности, стремились к завоеванию доброго имени и т. п. Но были среди предпринимателей и те, кто мог обмануть, нарушить обязательства, попытаться получить прибыль несправедливыми и незаконными способами, добиваться успеха с помощью протекции или благодаря выгодному браку. Тем не менее нерушимость и верность «купеческого слова» всегда служили примером для подражания многим предпринимателям.

В период царствования Екатерины II предпринимательство сделало новые шаги в своем развитии. Появились его новые формы (дворянское и крестьянское), получили доступ к занятию предпринимательством фактически все слои общества, был законодательно подтвержден правовой статус предпринимателей и т. д. Вместе с тем специфика социально-экономического развития России второй половины XVIII — начала XIX в. состояла в сосуществовании таких антиподов, как экономический

¹ Шихирев П. Н. Этические принципы ведения дел в России. М.: Финансы и статистика, 1999. С. 13.

² Там же.

либерализм и крепостничество, дворянское и крестьянское предпринимательство, развитие частной инициативы и укрепление дворянства как оплота самодержавия. Все это сдерживало развитие страны. Новые рыночные институты (биржи, банкирские дома и конторы, страховые общества, акционерные компании и т. д.) возникали на крепостной почве. Просвещенный абсолютизм Екатерины Великой нуждался в модернизации.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Экономический либерализм

Ассигнация

Именитый гражданин

Вотчинные мануфактуры

«Капиталисты» мужики

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. В чем заключалась политика «экономического либерализма», проводимая Екатериной II?
2. Какие факторы содействовали росту дворянского предпринимательства?
3. В чем, по мнению предпринимателей XVIII в., заключалось соблюдение норм и принципов деловой этики?
4. Каким образом Екатерина II решала проблему заселения пустующих земель в Поволжье и на юге страны?
5. Являлась ли гильдейская реформа 1775 г. шагом по пути создания «третьего сословия»?
6. Каким образом изменение экономического и правового статуса купечества стимулировало его социальную активность?
7. Какую цель преследовало правительство Екатерины II при создании Ассигнационного банка?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. Кому Екатерина II предоставила монопольное право заниматься винокурением?
 - а) «капиталистам» мужикам;
 - б) дворянству;

- в) купцам I гильдии;
 - г) именитым гражданам.
- 2. Сколько купеческих гильдий было создано при Екатерине II?**
- а) одна;
 - б) две;
 - в) три;
 - г) четыре.
- 3. Денежная реформа, проведенная в эпоху Екатерины II, предполагала введение:**
- а) «золотого» рубля;
 - б) ассигнаций;
 - в) кредитных билетов.
- 4. Сторонницей какой экономической политики являлась Екатерина II?**
- а) меркантилизм;
 - б) протекционизм;
 - в) «экономический либерализм».
- 5. Екатерина II дала Жалованную грамоту:**
- а) дворянам;
 - б) крестьянам;
 - в) купцам;
 - г) духовенству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов / сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова. М.: Современник, 1995.
- История предпринимательства в России: хрестоматия / сост. А. А. Тимофеева. М.: Флинта, 2008.
- Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762—1914 гг. М.: Русский путь, 1995.
- Павленко Н. И. Екатерина Великая. М.: Молодая гвардия, 1999.
- Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1997.
- Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России: учеб. пособие. М.: Приор, 1998.

Глава 8

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРЕДРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

- Попытки проведения либеральных реформ и их роль в развитии предпринимательства
- Начало промышленного переворота и формирование капиталистического предпринимательства в России
- Развитие предпринимательства в сфере транспорта и в торговле
- Финансовое положение России и развитие банковского дела

8.1. Попытки проведения либеральных реформ и их роль в развитии предпринимательства

К началу XIX в. Россия имела громадную территорию, простиравшуюся от Прибалтики до Аляски и продолжавшую расширяться далее — к середине XIX в. (за счет присоединения Финляндии, Царства Польского, Бессарабии, Кавказа, Закавказья, Казахстана, Приуралья и Приморья) она достигала 18 млн кв. км. За этот период значительно увеличилась и численность населения — с приблизительно 37 млн до 69 млн человек.

В это время императорская Россия в политическом и военном смысле достигает своего наивысшего влияния в Европе, особенно после победы над Наполеоном в 1812 г. В ходе заграничного похода русской армии в Европу и восстановления монархии во Франции в 1815 г. Россия заключила Священный союз с Австрией и Пруссией. В дальнейшем к нему присоединилось большинство монархий Европы, кроме Англии. Священный союз до 1830 г. был главным органом военно-политического регулирования внутриевропейской политики, а Россия играла в нем ведущую роль.

Если в политическом отношении положение России в первой половине XIX в. было достаточно прочным и стабильным (начинает снижаться после подавления польского восстания в 1830—1831 гг.), то в экономическом отношении Россия в рассматриваемый период начинает все больше отставать от европейских стран.

Господствующим сословием по-прежнему оставалось дворянство, а самым многочисленным сословием — крестьянство (94 % населения страны). Что касается купечества, то его сословный статус был определен еще при Петре I и к началу XIX в. существенно не изменился. Купечество было поделено сначала на две, а с 1775 г. — на три гильдии. Каждый купец вносил гильдейский взнос с объявленного им капитала, согласно раз-

меру которого зачислялся в ту или иную гильдию. Неоднократное повышение гильдейского взноса затрудняло доступ в купеческое сословие, особенно в первую и вторую гильдии. Купечество освобождалось от подушной подати и телесных наказаний, а купцы первой и второй гильдий — и от рекрутчины.

Сословный статус купца всецело зависел от его имущественного состояния: в случае разорения и банкротства он выбывал из своего сословия. Численность купеческого сословия быстро росла: если в конце XVIII в. всего составе насчитывалось 107 тыс. душ мужского пола, то в 1811 г. — 125 тыс., а к 1851 г. — 180 тыс. Это составляло более 1 % общей численности населения страны¹. Причем три четверти купцов относилось к третьей гильдии. В купеческом сословии состояли и купцы-промышленники. В то же время в больших городах серьезными конкурентами купцов третьей гильдии стали торгующие крестьяне, которые также начали активно проникать в мелкую промышленность, в основном — хлопчатобумажную.

Участие представителей дворянского сословия в предпринимательстве в первой половине XIX в. было невелико. Помещики обращали внимание, прежде всего, на организацию производства в своих имениях. Сукноделие, писчебумажное производство, изготовление стекла, хрусталя, производство сахара и, конечно, винокурение оставались «дворянскими» отраслями промышленности, где применялся труд крепостных крестьян.

В целом русский предприниматель начала XIX в. не был похож не только на английского, но и на французского буржуа. Это был или крепостной, как Савва Морозов, основавший в 1797 г. свою текстильную фабрику в Орехово-Зуеве, или крепостник, как Никита Демидов — вчерашний тульский купец, выбившийся в дворянство и утративший связи со своим классом, или мелкий купчик, обслуживавший небогатый городской оборот и мечтавший «превратиться в Демидова». Такая «буржуазия» не могла иметь самостоятельного исторического значения и выступать двигателем хозяйственного развития — эта функция по-прежнему принадлежала государству.

Поэтому развитие российской промышленности в первой половине XIX в. всецело зависело от политики, проводимой императором и его правительством, которая, в свою очередь, диктовалась социально-экономическим положением России. Это положение можно охарактеризовать

¹ Павленко Н. И. История России с древнейших времен до 1861 года: учебник для вузов. М.: Просвещение, 1996. С. 402.

как предкризисное, поскольку в экономике страны переплетались старые феодальные формы хозяйства и новые рыночные отношения. В эти годы стало ясно, что Россия не может двигаться вперед при сохранении крепостного права, но сделать радикальные шаги в направлении его отмены оказалось чрезвычайно трудно. Этим обусловлена противоречивость многих действий, предпринятых в период правления императора Александра I.

Ввиду отсутствия широкой социальной базы и в условиях сохранения крепостного права развитие капитализма в России могло проходить и проходило только посредством проведения реформ сверху. Уже первые указы императора способствовали значительному улучшению предпринимательского климата в стране. В 1801 г. специальными указами были сняты все ограничения на ввоз и вывоз товаров, отменены эмбарго, наложенное Павлом I на английские суда и товары, и ограничения в пропуске едущих в Россию и выезжающих из нее. Развитию торговли с Англией придавалось большое значение, особенно в связи с усилением на Европейском континенте наполеоновской Франции. От торговых отношений с Англией зависели, прежде всего, российские помещики, которые продавали древесину и закупали предметы роскоши. Англия поставляла дворянам ткани, мебель, посуду и многое другое, включая бумагу, перья, чернила.

Проводником императорских реформ стал Негласный комитет (в составе В. Кочубея, Н. Новосельцева, А. Чарторыйского, П. Строганова, позднее к ним присоединился М. Сперанский). «Молодые друзья» Александра I в первые годы его царствования выработали программу экономической политики, которая была составлена в духе экономического либерализма. Аргументы для ее обоснования они черпали из сочинений А. Смита, прежде всего из его главного труда «Исследования о природе и причинах богатства народов», вышедшего в Англии еще в 1776 г. В России активным проводником идей Смита стал председатель Департамента государственной экономии Государственного совета граф Н. С. Мордвинов, способствовавший переводу и изданию этого труда (переводчик получил за него из государственной казны 5 тыс. руб.). Выдержки из этого перевода неоднократно публиковались в официальном издании — «Санкт-Петербургском журнале».

О популярности идей А. Смита в России того времени можно судить, в частности, по «Евгению Онегину», где между прочим излагаются важные аспекты учения Смита, считавшего, что богатством государства является не золотой запас, а постоянно воспроизводимый «простой продукт», т. е. масса разнообразных полезных товаров и услуг.

Под влиянием идей А. Смита в программе Негласного комитета выдвигалось требование свободы торговли (особенно внешней), а также были заложены принципы свободного земледелия и управления промышленностью. Особое внимание было обращено на мелкие, крестьянские фабрики. Допускалась некоторая поддержка дворянской промышленности, основанной на местном сырье, предполагалось перевести в «свободное состояние» казенные фабрики. Поднятие общего уровня купечества усматривалось путем повышения его образованности, расширения его прав, издания коммерческой газеты и коммерческих отчетов. Однако в жизнь эти планы проводились довольно робко и со многими ограничениями.

А. С. Пушкин в «Евгении Онегине» так объяснил одну из причин этого явления. Говоря о споре молодого «глубокого эконома» Онегина с отцом, поэт отмечает: «Отец понять его не мог и земли отдавал в залог». В черновике романа есть такой вариант: «Отец с ним спорил полчаса и продавал свои леса». Однако автор не сохранил второй вариант ввиду того, что помещику в условиях присоединения России к континентальной блокаде Англии в 1807 г. оказалось просто некуда продавать свой лес. Иными словами, помещики на опыте убеждались в односторонности и оторванности от реальной жизни того взгляда, что деньги сами по себе мало что значат, а важен «простой продукт»: если этот продукт (товар) не продается, то от него производителю мало толку. В пушкинских строках есть, безусловно, и ирония, и доля сатиры по поводу увлечения светского общества в России политической экономией и идеями А. Смита¹.

Ряд указов, принятых Александром I, отвечал духу экономического либерализма. Так, с конца 1801 г. представителям недворянских сословий (купцам, мещанам, государственным крестьянам, вольноотпущенникам) было разрешено «приобретать земли покупкою». Этим несколько смягчались сословные различия при проведении земельных сделок. В 1803 г. был издан указ «О вольных хлебопашцах», согласно которому помещикам разрешалось освобождать крестьян с землей за выкуп, что было особенно важно для крестьянства, занимавшегося предпринимательством. Положение 1804 г. давало право евреям — фабрикантам,

¹ Аникин А. Пушкин и экономическая наука его времени // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 129.

купцам и ремесленникам выезжать за пределы черты оседлости «на время по делам». Подтверждались все права евреев-предпринимателей на неприкосновенность их собственности, личную свободу, а при открытии текстильных и кожевенных фабрик они получали право на прямую государственную помощь. Указами от 23 февраля 1806 г. и 29 декабря 1812 г. крестьянам разрешалось вести в городах широкую оптовую и розничную торговлю (в том числе импортными товарами). Это способствовало увеличению численности торгующих крестьян, особенно в Москве.

Однако уже с 1805 г. в силу изменения внешнеполитических условий либеральная политика начала сворачиваться. Война с Францией, сопровождавшаяся в 1805–1807 гг. крупными неудачами на полях сражений, подорвала престиж Александра I не только среди дворянства, но и в городских купеческих слоях. Ухудшилось финансовое положение страны, повысился уровень инфляции, дефицит бюджета достиг 300 млн руб. Императору не могли простить бегства из-под Аустерлица и особенно Тильзитский мир. Ореол Александра I как «либерального монарха» потускнел, даже «молодые друзья» стали его критиковать, а вскоре Негласный комитет вообще прекратил свое существование.

В экономике смена курса означала переход от либеральной к протекционистской политике. В 1807 г. Александр I подписал Манифест «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». В целях поощрения отечественной торговли этот манифест предусматривал ряд ограничений для иностранных купцов. В то же время он открывал для русского купечества большие возможности во внешней торговле — для ее ведения было разрешено создавать товарищества. Подъему общественного положения и престижа представителей купеческого сословия способствовали также рекомендации дворянам входить в состав товариществ и записываться в гильдии. Были предприняты и другие меры, которые поднимали престиж купцов: им разрешалось носить шпаги, вводилась «Бархатная книга» знатных купеческих родов, «первостатейное» купечество получило право приезжать к царскому двору и ездить в карете парой и четвернею. На министра коммерции возлагалась обязанность «охранять права и преимущества купеческого сословия». В Манифесте декларировалась «монаршая любовь» к купцам, *«чьими трудами даруется изобилие и богатство»*.

В то же время Манифест 1807 г. поднял планку для первой гильдии до 50 тыс. руб. объявленного капитала (15 тыс. руб. серебром), у второй

гильдии размер объявленного капитала достиг 20 тыс. руб. (6 тыс. руб. серебром) и для третьей гильдии минимальный уровень капитала был доведен до 8 тыс. руб. (2,4 тыс. руб. серебром). За Манифестом в 1809 г. последовали указы о предоставлении ссуд купцам и мещанам, основывающим суконные фабрики и владевшим ими.

Однако заключение союза Александра I с Наполеоном и связанные с ним договоры, прежде всего о присоединении России к континентальной блокаде Англии, крайне негативно отразились на российской экономике в целом и на торговле в частности. Все это вызывало недовольство со стороны дворянства и купечества. Ответом императора явилась вторая волна реформ, связанная с именем М. М. Сперанского, который предложил план государственных преобразований, изложенный им в записке от 1809 г. Представленный им проект реформ в широком смысле касался либерализации политической сферы. Начать следовало с приведения в порядок существующих законов, с реформ в области политики и экономики, которые должны были повлечь за собой совершенствование судопроизводства. Финансовый план Сперанского предусматривал прекращение выпуска ассигнаций, введение налога на их погашение, сокращение расходов, проведение внутреннего займа под залог государственного имущества.

Предусматривался также отказ от континентальной блокады: с этой целью в 1810 г. под руководством Сперанского было разработано «Положение о нейтральной торговле» и принят таможенный тариф. Он носил строго запретительный характер и был нацелен на покровительство русской торговле и промышленности: был запрещен ввоз из-за границы предметов роскоши, повышались пошлины на иностранные товары фабричной промышленности. Все это улучшило положение в финансовой сфере, и если бы план Сперанского полностью претворился в жизнь, мог бы произойти рост курса бумажного рубля. Однако выпуск в 1810 г. дополнительных ассигнаций обусловил падение их курса¹. Всего в этом году было выброшено более 46 млн новых бумажных рублей. В результате курс бумажных денег стремительно стал падать, опустившись в конце 1810 г. до 25,2 коп. серебром за один ассигнационный рубль, а к концу 1815 г. — до 20 коп. в звонкой монете². Это привело к отставке Сперанского.

¹ *Муравьева Л. А.* Экономика и финансы России в первой четверти XIX в. // *Финансы и кредит.* 2000. № 10. С. 43.

² *Морозан В. В.* История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). СПб.: Крига, 2004. С. 130.

Вследствие ухудшения отношений с Наполеоном и начала Отечественной войны 1812 г. разработка и внедрение в экономику либеральных реформ приостановились. Война и заграничные походы русской армии требовали от страны напряжения всех сил. Необходимые для войны средства получали в том числе и от купечества, которое вынуждено было платить до 5 % с объявленного капитала и еще нести бремя дополнительных местных налогов.

После войны углубился общий кризис феодально-крепостнической организации хозяйства, и нужна была смена условий социально-экономического развития России. По мнению ряда исследователей, Отечественная война 1812 г. положила конец эпохе либеральных начинаний и преобразований Александра I. Согласно другой позиции и после окончания войны император не отказался от попыток совместить феодальный абсолютизм с реформами, но стал еще осторожнее и медлительнее, чем раньше¹. С последним, на наш взгляд, следует согласиться, тем более что помимо обсуждения возможных политических реформ, в частности разработанных Н. Н. Новосельцевым проекта российской конституции, а М. М. Сперанским и А. Л. Аракчеевым — проекта освобождения крестьян (так и оставшихся нереализованными), Александр I предпринял конкретные шаги в экономической сфере. В целях укрепления не только политических, но и экономических связей с европейскими странами и США в рамках Священного союза в 1816–1819 гг. были резко снижены заградительные пошлины на западноевропейские товары и введены так называемые *фритредерские тарифы*. На страну обрушилась лавина английских, французских, германских изделий. Русские товары не выдерживали конкуренции. Начались разорение и банкротство российского купечества и фабрикантов (в частности, сократилось число шелкоткацких мануфактур и суконных фабрик). В итоге Александр I был вынужден отказаться от «экономической интеграции»: в 1822 г. был введен высокий протекционистский тариф, вновь опустился занавес, экономически отгородивший Россию от Европы.

В общей своей массе господствующий класс России, включая верхушку купечества и фабрикантов, отверг шедшие сверху нововведения. Реформы, в том числе экономические, «повисли в воздухе», не находя социальной поддержки в обществе. Государство оказалось неспособным разрушить крепо-

¹ Черкасов П. П., Чернышевский Д. В. История императорской России от Петра Великого до Николая II. М.: Международные отношения, 1994. С. 278.

стническую экономику. Император был вынужден сойти с пути либерализма, хотя в душе до конца оставался сторонником либеральных идей.

Наступление кризиса либерального развития России ускорили декабристы, восстание которых имело для него роковые последствия. Эпоха правления Николая I, по выражению В. О. Ключевского, явилась логическим продолжением второй половины предшествующего царствования, которое он оценивал как консервативно-охранительное: не ставились цели что-либо изменить, было лишь стремление сохранить существующее устройство государства и общества и навести в нем порядок¹.

Эту точку зрения разделяет большинство исследователей, однако по поводу оценки экономической политики Николая I отсутствует единообразие. Одни исследователи считают, что военно-бюрократическое устройство государства при Николае I менее всего благоприятствовало развитию капитализма. Другие полагают, что в сфере экономической политики самодержавие в рассматриваемый период было более последовательным и шло значительно дальше в вопросах социальной политики. Сам процесс экономического развития страны заставлял покровительствовать промышленности, торговле и, в конечном счете, способствовать развитию буржуазных отношений. По мнению третьих, правление Николая I — это эпоха, в которой один строй незаметно сменялся другим, а именно крепостной строй — строем гражданским. Сам Николай I признавал принцип частной собственности, а взгляды многих из его окружения на вопросы экономической политики вообще и свободы торговли в частности нельзя назвать иначе, как либеральными.

Таким образом, формирование при Александре I более благоприятных условий для предпринимательской деятельности явилось закономерным следствием проведенных либеральных реформ. Ту же политику, хотя и менее последовательно, проводил и Николай I.

8.2. Начало промышленного переворота и формирование капиталистического предпринимательства в России

Наиболее активно процесс формирования капиталистического способа производства происходил в промышленности. Для России начала и середины XIX в. было характерным широкое распространение мелкой,

¹ См.: *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 5 // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1989. С. 240, 241.

преимущественно крестьянской, промышленности. В 1850-е годы вся обрабатывающая промышленность выпускала продукции на 550 млн руб., при этом две трети ее приходились на долю мелкой промышленности, представленной в основном крестьянскими кустарными промыслами. Если в XVIII в. развивались преимущественно отрасли, которые удовлетворяли спрос государства (суконное, парусно-полотняное, писчебумажное, горнозаводское производства), то для первой половины XIX в. был характерен быстрый рост производств, вполне независимых от спроса государства и работавших на рынок (например, хлопчатобумажного производства).

В 1808 г. купец Пантелеев открыл в Москве первую частную бумагопрядильную фабрику. В условиях присоединения России к континентальной блокаде Англии и прекращения вследствие этого подвоза из нее пряжи потребовалось создание еще нескольких бумагопрядильных фабрик (в 1812 г. в Москве их уже было 11), работавших на среднеазиатском хлопке. За первую четверть века число хлопчатобумажных фабрик увеличилось в три раза, а количество занятых на них рабочих — в десять раз. После пожара в Москве в 1812 г., когда сгорели практически все московские фабрики, центр предпринимательской активности сместился в провинцию — Кострому, Иваново, Владимир.

В Москве текстильная промышленность стала возрождаться в 1820—1830-е годы. Этому способствовали, во-первых, введение (1822) протекционистского таможенного тарифа, приведшее к увеличению пошлины на ввозимые из-за границы готовые мануфактурные изделия, а во-вторых — значительное удешевление импортной хлопковой пряжи вследствие технического совершенствования производства на английских фабриках, что, в свою очередь, было вызвано промышленными кризисами в Англии в 1820—1840-х годов. К 1850-м годам по числу бумагопрядильных веретен (1100 тыс.) Россия вышла на пятое место в мире, обогнав Германию и уступая Англии, Франции, США и Австрии¹.

Таким образом, уже на первом этапе промышленного переворота в хлопчатобумажном производстве Россия освободилась от импорта английской пряжи и перешла на американский и частично среднеазиатский хлопок, что повлекло за собой удешевление производства. Вместе с меха-

¹ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем // Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М.: Наука, 1997. С. 128—129.

низацией процесса ткачества это привело в 1830—1850-е годы к снижению цен на 70 %, что еще более укрепило позиции хлопчатобумажной отрасли, позволило ей составить мощную конкуренцию другим текстильным отраслям и выйти на первое место¹. Остальные отрасли текстильной промышленности в разной степени оказались готовыми к восприятию технического прогресса, что было связано с особенностями используемого сырья, применяемыми технологиями и, главное, исторически сложившимися типами предприятий.

В русской промышленности того времени действовали три типа мануфактур: крепостная (вотчинная), посессионная и вольнонаемная, которые назывались либо фабриками (в легкой и пищевой отраслях), либо заводами (в горнодобывающей отрасли и металлургии). *Вотчинная мануфактура* создавалась в помещичьих имениях и обслуживалась трудом крепостных крестьян. *Посессионные мануфактуры* принадлежали частным лицам либо казне, а трудились на них или навсегда причисленные к заводам и фабрикам казенные крестьяне, или приписанные (с выплатой компенсации прежним владельцам) беглые и бродяги, или купленные с разрешения правительства крепостные крестьяне. Все они считались принадлежащими самой мануфактуре, а не ее владельцу, и не могли быть проданными отдельно от нее. *Вольнонаемные мануфактуры* создавались предпринимателями — выходцами из купцов и «капиталистских» мужиков, и там использовался труд наемных рабочих — как правило, крестьян-отходников и лично свободных мещан (горожан).

Основанные на подневольном труде вотчинные и посессионные мануфактуры преобладали в старых отраслях — металлургии, суконном, полотняном и парусном производствах; вольнонаемные мануфактуры — в быстро развивающихся новых, а именно в хлопчатобумажной (прядельной и ткацкой), шелковой, кожевенной, свеклосахарной отраслях. Производительность свободного труда была намного выше по сравнению с крепостным трудом, в чем постепенно убеждались и владельцы посессионных заводов и фабрик. В 1847 г. они получили разрешение отпускать посессионных крестьян на волю, чтобы заменить их вольнонаемными работниками. Возрастаание доли вольнонаемного труда в русской промышленности (в 1804 г. работали по найму 48 % всех фабричных и заводских рабочих, в 1825 г. — 54, в 1956 г. — 87 %) было одним из основ-

¹ Никитина С. К. История российского предпринимательства. М.: Экономика, 2001. С. 152.

ных проявлений ее развития по пути капитализма. В то же время следует отметить, что подавляющее большинство так называемых «вольнонаемных» рабочих были крепостные крестьяне, ушедшие на заработки, на оброк с разрешения своего помещика¹.

Другое проявление развития капитализма в России — начало промышленного переворота, состоявшего в переходе от мануфактуры, основанной преимущественно на ручном труде, к фабрике, базировавшейся на машинной технике (использовании паровых двигателей и станков). Применение паровых машин радикально изменило энергетическую базу производства: за 1831—1860 гг. мощность паровых машин в промышленности увеличилась в 13 раз. Начальная фаза промышленного переворота происходила за счет импорта машин. Если за 1831—1840 гг. стоимость ввоза машин составила 4,1 млн руб. серебром, то за 1851—1860 гг. — уже 48 млн руб. Постепенно стало развиваться и отечественное машиностроение. Появляются первые машиностроительные заводы: Александровский — в Петербурге, Сормовский — в Нижнем Новгороде и др. Основной их продукцией были паровые машины и котлы для оснащения новых крупных фабрик и паровых судов. В целом промышленный переворот завершился уже в рамках следующего пореформенного периода в 70—80-е годы XIX в.

Одним из признаков промышленного переворота был рост числа промышленных предприятий и количества занятых на них рабочих. Если в 1804 г. в России было свыше 2400 мануфактур с общим числом рабочих более 95 тыс., в 1825 г. — соответственно 5260 и 210 тыс., то в 1856 г. насчитывалось уже 11 560 предприятий, на которых были заняты почти 519 тыс. рабочих². Таким образом, за 50 лет общее число предприятий увеличилось в пять, а количество рабочих — более чем в пять раз.

В 40-х годах XIX в. началось вытеснение из крупной промышленности мануфактур, основанных на подневольном труде, обусловленное тем, что, во-первых, такие мануфактуры по производительности труда и себестоимости продукции не могли конкурировать с вольнонаемной частнокапиталистической мануфактурой. Во-вторых, в 1830—1840-е годы началось широкое внедрение в производство (в первую очередь в новых отрас-

¹ Черкасов П. П., Чернышевский Д. В. История императорской России от Петра Великого до Николая II. М.: Международные отношения, 1994. С. 295.

² Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. СПб., 1900. С. 136.

лях и на частнокапиталистических предприятиях) паровых машин и разнообразных технических усовершенствований. Эксплуатация же нового оборудования с применением подневольного труда оказывалась менее выгодной, чем его использование на вольнонаемных предприятиях. К тому же владельцы вотчинных мануфактур зачастую не имели средств для внедрения технических новшеств. В результате крепостнические мануфактуры приходили в упадок и вытеснялись более конкурентоспособными капиталистическими.

Особенно заметными преимуществами частнокапиталистической мануфактуры оказались в хлопчатобумажной промышленности. При одинаковой технической вооруженности производительность вольнонаемных рабочих здесь была в три раза выше, чем крепостных. Будучи новой отраслью, хлопчатобумажное производство изначально создавалось преимущественно на основе наемного труда: уже в 1825 г. 95 % рабочих здесь были вольнонаемными.

Промышленный переворот, начавшийся в хлопчатобумажной промышленности, затем распространился и на другие отрасли. Уже на первом его этапе появились предприятия, ставшие «пионерами» отечественного машиностроения, — санкт-петербургские литейные заводы (завод Берда и Александровский казенный завод), выпускавшие пароходы, паровозы, паровые машины, вагоны, промышленное оборудование. В Санкт-Петербурге были также основаны Невский машиностроительный завод, завод Нобеля «Русский дизель». В 1830—1850-е годы были построены машиностроительные заводы в Москве, Екатеринбурге, Риге, в 1849 г. — Сормовский завод в Нижнем Новгороде. К 1860 г. в России было уже около 100 машиностроительных заводов, а производство машин только за 1850-е годы возросло в 16 раз¹.

Следствием промышленного переворота стало формирование новых классов: промышленной буржуазии и наемных рабочих — пролетариата. Первая (купцы-промышленники) складывалась из купцов, разбогатевших на торговле, винных откупах и казенных подрядах и открывших свои фабрики (Солдатенковы, Титовы, Кондрашевы), и «капиталистских» мужиков из государственных или выкупившихся на волю крепостных (Гучковы, Мосоловы, Морозовы). Чаше всего они совмещали торговые функции с промышленным предпринимательством. В середине века численность

¹ Никитина С. К. История российского предпринимательства. М.: Экономика, 2001. С. 158.

купечества трех гильдий составляла 180 тыс., а «торгующих крестьян» — 100–110 тыс.¹

Характерно, что большая часть предпринимателей и «торгующих крестьян» по-прежнему оставалась крепостными. Многие из них уже имели большие капиталы, владели мануфактурами, однако, как и в XVIII в., продолжали платить немалые суммы оброка помещикам, которые не торопились отпускать их на волю.

Так, миллионер, владелец крупной шелкоткацкой фабрики в Подмоскowie И. Кондрашев оставался крепостным князей Голицыных вплоть до отмены крепостного права в 1861 г. Несколько десятков фабрикантов из села Иваново выкупились у графа Шереметева более чем за 1 млн руб. Менее повезло еще одному семейству крепостных — ему Шереметев обещал вольную за 50 тыс. руб., но, получив деньги, оставил обобранное семейство в крепостной зависимости².

Таким образом, русская буржуазия первой половины XIX в., формировавшаяся в условиях самодержавно-крепостнического государства, страдала от гражданского неравноправия и представляла собой социальный слой, находившийся в сильной зависимости от политики властей.

«Сверху» — от правительственных кругов — исходила и инициатива создания первых организаций с участием предпринимателей. Еще в 1827 г., с целью получения достоверных сведений о работе отечественной промышленности и оказания ей необходимой государственной поддержки, министр финансов высказался за учреждение при Департаменте мануфактур особого Мануфактурного совета, который посредством подведомственных ему местных комитетов и корреспондентов содействовал бы означенному департаменту во всех вопросах, касающихся работы отечественных мануфактур. В 1828 г. было учреждено Положение о Мануфактурном совете, а в 1829 г. образован Коммерческий совет. Оба совета оказались громоздкими бюрократическими органами с участием промышленников и торговцев, безынициативными даже в постановке

¹ 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов / сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова. М.: Современник, 1995. С. 17.

² Черкасов П. П., Чернышевский Д. В. История императорской России от Петра Великого до Николая II. С. 295.

сколько-нибудь важных вопросов торгово-промышленной жизни страны, и не оправдали правительственных ожиданий.

Что касается наемных рабочих, то этот слой российского общества состоял из лично свободного населения (горожан, казенных крестьян на заработках) и крепостного населения (помещичьих крестьян-отходников). Сохранение крепостной зависимости тормозило процесс дифференциации крестьянства, выделения из его среды предпринимателей и наемных работников, живущих только за счет продажи своей рабочей силы.

8.3. Развитие предпринимательства в сфере транспорта и в торговле

Россия в первой половине XIX в. оставалась страной бездорожья, что существенно мешало ее экономическому развитию. Основными видами транспорта в то время были водный и гужевой (перевозки на лошадях и волах). В начале века стали функционировать каналы, которые соединяли Волгу с Северной Двиной и Балтийским бассейном (Мариинская и Тихвинская водные системы), а Днепр — с Вислой, Неманом, Западной Двиной. Правда, пропускная способность каналов была небольшой, к тому же навигация на них имела сезонный характер — зимой она прекращалась.

Своему ускоренному развитию предпринимательство в сфере водного транспорта было обязано пароходам. Первые из них появились на реках в 1813–1817 гг. Однако существенно число пароходов начало расти только к середине века: если в 1854 г. их насчитывалось 115, то в 1860 г. — уже 392. В основном это были пароходы иностранного производства, хотя первый отечественный пароход был построен еще в 1813 г. в Петербурге на заводе Берда, в дальнейшем получившего привилегию на постройку пароходов.

Поскольку организация свободного пароходства по рекам (оно было разрешено в 1843 г.) требовала значительных капиталов, в середине XIX в. возник ряд пароходных компаний для внутреннего сообщения. Первая компания — «Общество пароходства на Волге» (с основным капиталом 1 млн 300 тыс. руб.) — была создана в 1843 г.; в 1849 г. было основано общество «Меркурий» (с основным капиталом 750 тыс. руб.) — для срочного сообщения по Волге, Каме, Оке. В 1853 г. были учреждены общество «Медиатор» с основным капиталом 300 тыс. руб. для перевозки грузов между Петербургом и другими балтийскими портами

и товарищество легкого пароходства по Волге «Самолет» с капиталом 250 тыс. руб.¹

Протяженность шоссейных дорог в России была крайне невелика. К их строительству приступили в 1817 г., но наиболее интенсивным оно было в 1836—1855 гг. Тогда были проложены дороги с твердым покрытием между Москвой и Санкт-Петербургом протяженностью 676 верст, Московско-Варшавское шоссе — 999, Киевское шоссе — 787 верст и др. Самым важным событием в развитии системы транспортных коммуникаций и вообще в промышленной революции явилось начало строительства железных дорог. Первая железная дорога была проложена в 1837 г. от Петербурга до Царского села, в 1838 г. она была продолжена до Павловска. Поскольку эта дорога не имела никакого экономического значения, появились утверждения, что применительно к громадным пространствам России железнодорожное сообщение бесперспективно. К строительству новых железных дорог приступили лишь в конце 1840-х годов. Первыми экономически значимыми линиями стали Николаевская железная дорога, связавшая Санкт-Петербург и Москву в 1851 г., и Санкт-Петербург — Варшава, построенная в 1857 г. Обе дороги были построены за казенный счет с привлечением иностранных займов. Общая же протяженность железнодорожных линий в России к 1861 г. составляла около 1,5 тыс. верст (для сравнения, в Англии — 15 тыс. верст)².

Столь низкие темпы железнодорожного строительства объяснялись во многом позицией правительства Николая I, которое, по выражению Н. А. Бердяева, не слишком заботилось о развитии экономики страны. Даже министр финансов Канкрин, один из лучших министров Николая I, противился строительству железных дорог, полагая их ненужными, и говорил, что соединение рельсами Москвы с Казанью мыслимо лишь через 200—300 лет³.

¹ Ротшильд М. Коммерческая энциклопедия: Настольная справочная книга по всем отраслям коммерческих знаний: в 4 т. / репринт. воспроизведение изд. В. Э. Форселлеса 1901 г. М.: Скорпион; Тверь: Дайджест, 1993. Т. 1. С. 243—244.

² Тимошина Т. М. Экономическая история России. М.: Филинь, Юстицинформ, 1998. С. 111.

³ Черкасов П. П., Чернышевский Д. В. История императорской России от Петра Великого до Николая II. С. 294.

В первой половине XIX в. продолжалось поступательное развитие торговли, ее оборот (особенно внешней торговли) все время рос. В начале века на внутреннем рынке ежегодно продавались и покупались товары на сумму 900 млн руб., оборот внешней торговли составлял 235 млн руб. За 50 лет среднегодовой экспорт вырос в три раза, а импорт — почти в четыре раза. При этом торговый баланс продолжал оставаться активным. В структуре экспорта, характер которого становился все более аграрным, происходили важные изменения. Помимо традиционных сырьевых товаров, основной статьёй экспорта становится хлеб, вывоз которого стал расти быстрее других товаров. Изменилась и структура импорта, который начал приобретать ярко выраженный производственный характер. Главными предметами ввоза вместо предметов роскоши стали промышленные изделия: машины и аппараты для фабрик и заводов, красители, хлопков-сырец, уголь. Однако по-прежнему важное значение сохранял ряд потребительских товаров, таких как чай, сахар, вино и др.

Внешнеторговая политика в целом оставалась протекционистской, хотя и непоследовательной. Тем не менее можно говорить о постепенном переходе к более умеренному протекционистскому тарифу. Введением этого тарифа предполагалось стимулировать отечественную промышленность, уменьшив пошлины на подлежащие обработке предметы и главные фабричные материалы.

Основной объем внутренней торговли приходился по-прежнему на сельскохозяйственную продукцию и изделия кустарных промыслов. И лишь к середине века увеличилась доля изделий крупных промышленных предприятий, особенно текстильных и кожевенных.

Развитию торговли способствовал быстрый рост городского населения. В целом за полвека оно возросло более чем в 2,5 раза: с 2,2 млн до 5,7 млн человек, однако не превышало 8 % всего населения страны.

В XIX в. изменился состав участников торговли. Она стала утрачивать сословный характер и перестала быть функцией гильдейского купечества. Возросло значение «торгующего крестьянства». В 1825 г. В Москве более 2 тыс. крестьян занимались торговлей, разнося товары по домам и дворам. Указ 1824 г. существенно облегчал переход государственных крестьян, занимавшихся торговлей и промыслами, в городское население.

Центром торговли по-прежнему оставалась Москва, где основные торговые операции совершались в Китай-городе. Французский путешественник Астольф де Кюстин, посетивший Россию в 1839 г., так описывает московскую торговлю: *«Китай-город, своего рода приложение к Кремлю, —*

это огромный базар, целый город, изобилующий темными сводчатыми улочками, напоминающими подземелья; впрочем, эти купеческие катакомбы менее всего походят на кладбище; в лабиринте галерей, которые уступают парижским в изяществе и блеске, но зато выигрывают в основательности, шумит вечная ярмарка»¹.

Внутренняя торговля в основном имела ярмарочный характер. К середине XIX в. в России, согласно разным источникам, насчитывалось до 4–6 тыс. ярмарок, из них крупных — с оборотом свыше 100 млн руб. — от 30 до 64 (в их числе Макарьевская ярмарка, перенесенная в 1817 г. в Нижний Новгород). Оборот Ирбитской ярмарки на Урале достигал 40 млн руб., а к 1863 г. — 125 млн руб. По своим объемам и значимости она стала второй после Нижегородской ярмарки². Помимо Макарьевской и Ирбитской, крупнейшими ярмарками оставались Коренная в Курске с оборотом свыше 22 млн руб., Свенская в Брянске, Крещенская в Харькове, Контрактовая в Киеве, где заключались сделки (контракты) на оптовую продажу сахара, хлеба, металлов, угля и т. п. Крупнейшие ярмарки были центрами российского предпринимательства, привлекавшими большое количество иностранных оптовых торговцев.

Астольф де Кюстин так описывал Нижегородскую ярмарку 1839 г.: *«Число иностранцев, постоянно находящихся в Нижнем на всем протяжении ярмарки, составляет двести тысяч; образующие это множество люди несколько раз сменяются, но количество остается примерно одинаковым; в иные дни этого съезда негоциантов в Нижнем бывает одновременно до трехсот тысяч человек»³.*

Согласно Положению 1835 г. на главнейшие ярмарки внутренних губерний для ведения там временной торговли допускались еврейские купцы и фабриканты. На ярмарках, помимо самого процесса торговли, демонстрировались технические новшества, завязывались деловые контакты, создавались товарищества и акционерные общества. Ярмарки были

¹ Кюстин А. Россия в 1839 году: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. Т. 2. С. 115.

² Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX вв.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. С. 98.

³ Кюстин А. Россия в 1839 году: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. Т. 2. С. 234.

самым чутким «барометром» экономической жизни и ее надежным регулятором; благодаря им достигался баланс между спросом и предложением, производством и потреблением главных российских продуктов. Однако в середине XIX в. ярмарки постепенно стали уступать место характерной для капиталистического хозяйства стационарной торговле — лавочной и магазинной, поэтому в крупных городах ярмарки, как правило, стали закрываться.

Внешняя торговля России ориентировалась в основном на западноевропейский рынок — на его долю приходилось до 90 % всего внешне-торгового оборота. Главным торговым партнером (более 30 % товарооборота России) по-прежнему выступала Англия. Торговля с Европой осуществлялась через морские порты Петербург и Архангельск. Большое значение в первые десятилетия XIX в. приобрела черноморская торговля, которая велась через Одесский порт. В 1817 г. Одессе было предоставлено право «*порто-франко*» (быть свободным портом, осуществляющим ввоз и вывоз товаров без пошлины), вследствие чего она стала основным местом складирования для иностранных товаров.

Как мы уже говорили, в XIX в. изменилась структура экспорта: если в XVIII в. из России в основном вывозилось железо, то теперь она поставляла на европейский рынок исключительно сельскохозяйственные товары и полуфабрикаты. Быстро увеличивался экспорт зерна: в первое десятилетие XIX в. ежегодно вывозилось до 20 млн пудов, в 1850-е годы — уже до 70 млн пудов (35 % стоимости всего экспорта). Из Европы ввозились товары, необходимые для российской промышленности. Развивалась и торговля с Востоком: Китаем, Ираном, Турцией, Хивой, Бухарой. Ее структура была иной: Россия поставляла в основном промышленную продукцию (текстиль, металлические изделия), а ввозила традиционные товары восточной торговли — хлопок, шелк, чай, пряности.

Государство регулировало внешнюю торговлю, устанавливая дифференцированные таможенные пошлины на различные товары. В таможенной политике на протяжении первой половины XIX в. преобладала тенденция к установлению высоких пошлин на ввоз готовых изделий, производство которых уже налаживалось в России, и низких — на сырье, полуфабрикаты и оборудование для отечественной промышленности. В то же время запрещался экспорт некоторых товаров. Ограничительные и запретительные меры (таможенные тарифы 1810 и 1822 гг.) преследовали не столько протекционистскую цель — покровительство отечественной промышленности, защита ее от иностранной конкуренции, сколько

финансовую — обеспечение положительного баланса внешней торговли (даже за счет ограничения импорта) и притока в страну «звонкой монеты».

8.4. Финансовое положение России и развитие банковского дела

Финансовое положение России первой половины XIX в. было неустойчивым. К концу царствования Павла I общий долг государства составлял 408 млн руб., что превышало четырехлетний доход государственного бюджета. Его общий дефицит еще более возрос в первые годы царствования Александра I: за 1801—1809 гг. он составил 442 млн руб., или 50 млн руб. в год, т. е. расходы ежегодно на одну треть превышали доходы¹.

Доходная часть бюджета формировалась за счет подушной подати, винных доходов (полученных от винных откупов, за счет акцизных сборов с каждой бутылки или государственной монополии на продажу водки), однопроцентных сборов с купеческих капиталов (вместо подушной подати), соляного налога, таможенных пошлин и др. Основная часть расходов приходилась на содержание армии и флота, полиции, аппарата управления, царского двора. Поскольку русская армия постоянно воевала, большая часть расходов бюджета приходилась на военные нужды: в 1808 г. при его доходах в 127 млн руб. расходы на армию и флот составили 140 млн; в 1809 г. суммы доходов бюджета и расходов на армию совпали — те и другие составили по 136 млн руб. Правительство получало недостающие средства за счет дополнительного выпуска ассигнаций, что в условиях бюджетного дефицита приводило к обесценению бумажных денег (в 1808 г. за один рубль в ассигнациях давали 48 коп. серебром, в 1809 г. — 40, а в 1810 г. — 29 коп.)².

Таким образом, страна оказалась на грани банкротства, и только благодаря пересмотру таможенного тарифа и открытию, по предложению М. М. Сперанского и Н. С. Мордвинова, русских гаваней для всех судов под нейтральным флагом, чьи бы товары они ни привозили, удалось остановить дальнейшее обесценение ассигнаций.

¹ *Муравьева Л. А.* Экономика и финансы России в первой четверти XIX в. // *Финансы и кредит.* 2001. № 10. С. 43.

² *Юровский В. Е.* Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX в. // *Вопросы истории.* 2001. № 2. С. 36.

Тяжелое финансовое положение России еще более усугубила Отечественная война 1812 г. Военные затраты составили в 1813–1814 гг. около 83 % годовых доходов бюджета, и печатание бумажных денег продолжалось. В результате цена одного рубля в ассигнациях упала до 20 коп. серебром¹. Попытки Министерства финансов уменьшить количество не обеспеченных серебром ассигнаций успехом не увенчались.

Более успешная попытка преодолеть инфляцию была предпринята при Николае I: прекращение выпуска новых бумажных денег позволило стабилизировать, а потом и повысить стоимость бумажного рубля. Удалось также сократить бюджет военного министерства более чем на 20 млн руб., а бюджет министерства финансов — на 24 млн. В результате стоимость бумажного рубля стабилизировалась на уровне 25–27 коп. серебром. С целью ликвидации дефицита бюджета и создания денежных запасов в 1827 г. в винной торговле взамен казенной монополии (сопровождавшейся большими расходами казны и злоупотреблением чиновников) была введена откупная система. Эта мера позволила увеличить доходы от продажи вина с 79 до 110 млн руб.²

Расширению возможностей иностранной и отечественной торговли, поиску ее новых форм способствовала гильдейская реформа 1824 г. Она была направлена на ограничение тенденции к монополизации торговли купцами первой гильдии и на расширение прав среднего городского купечества. Стимулировался переход купцов третьей гильдии в более высокую гильдию. Увеличивались торговые возможности крестьянства, в том числе крепостного, при условии уплаты ими всех налогов и пошлин. Тем самым происходило укрепление мелкой торговли в городах, что обеспечивало поступление дополнительных доходов в государственный бюджет.

Однако высшим достижением в финансовой сфере того времени стала денежная реформа 1839–1844 гг., проведенная министром финансов Е. Ф. Канкриным. Она была направлена на укрепление российского рубля и стабилизацию финансовой системы страны. Основной денежной единицей снова объявлялся серебряный рубль. Было установлено, что 3,5 руб. ассигнациями равнялись одному рублю серебром. В 1843 г. был

¹ Юровский В. Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX в. // Вопросы истории. 2001. № 2. С. 36.

² Юровский В. Е. Министр финансов Е. Ф. Канкрин // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 142.

провозглашен Манифест об уничтожении ассигнаций и их замене кредитными билетами, которые по предъявлении разменивались на монеты.

Денежная реформа прошла успешно, полностью себя оправдала и привела к укреплению финансовой системы страны. Но в ходе Крымской войны и особенно после поражения в ней правительство не раз прибегало к денежной эмиссии. В результате курс кредитного рубля постоянно снижался относительно серебряного рубля, поэтому их свободный обмен был отменен.

Егор Францевич (Георг Людвиг) **Канкрин** (1774–1845) — писатель и государственный деятель, генерал от инфантерии, экономист.

Родился в Германии. С 1797 г. на русской службе. В 1823–1844 гг. — министр финансов России. С его деятельностью тесно связаны восстановление металлического обращения, укрепление протекционной системы и улучшение государственной отчетности и счетоводства.

Будучи сторонником государственной поддержки промышленности, значительно упростил порядок открытия новых предприятий, способствовал развитию горного и лесного дела, реорганизовал и улучшил систему подготовки инженерных кадров, основал в 1831 г. в Санкт-Петербурге Технологический институт, куда принимали лиц недворянского сословия. Взамен государственной монополии (с 1818 г.) на продажу вина ввел откупную систему, более выгодную в финансовом отношении. Ввел акциз на табак. В таможенной политике строго придерживался протекционизма. В введении заградительных пошлин видел не только средство покровительства русской промышленности, но также и способ получения дохода с лиц привилегированных, свободных от прямых налогов.

В то же время оставался сторонником сохранения крепостного права и защитником помещичьих интересов. Проведенная им в 1824 г. гильдейская реформа тормозила процесс выделения капиталистических элементов из среды «торгующих крестьян» и мещан. Отрицательно относился к развитию кредитной системы — как частной, так и государственной (при нем не появилось ни одного нового банка); не поддерживал идею распространения сберегательных касс. Был противником железнодорожного строительства.

Ушел в отставку по болезни и возрасту в 1844 г. и умер в 1845 г.

В первой половине XIX в. усложнились кредитные отношения, хотя сама кредитно-банковская система почти не менялась со времен Екатерины II и продолжала оставаться в руках государства. Преимущественно

государственными оставались и банки. Возможность получения денег из казенных банков под невысокие проценты и на длительные сроки позволяла помещикам сохранять феодальные отношения в сельском хозяйстве и промышленности.

В 1818 г. в Петербурге был открыт Государственный коммерческий банк с отделениями в Архангельске, Астрахани, Нижнем Новгороде, Одессе, Риге и Москве. В Манифесте о его открытии указывалась одна из главных задач банка: *«Открыть купечеству вящие способы к облегчению и расширению оборотов»*. Банк принимал вклады и выдавал ссуды под товары российского производства. С первых же дней существования он испытывал сильнейшее давление со стороны «указных» промышленников, владельцев вотчинных предприятий и первостатейных купцов.

Первый коммерческий банк был открыт в Санкт-Петербурге при коммерческом порте еще в середине XVIII в. Банк создавался для поддержки русского купечества, которое привозило свои товары в Петербургский порт для отправки за границу и которому доступный кредит позволил бы более выгодно реализовывать товары за-морским гостям. Новое кредитное учреждение находилось в управлении Коммерц-коллегии, отчего получило в делопроизводственной переписке схожее с этим ведомством название — **Коммерческий банк**¹.

В 1820-е годы в России появились первые **банкирские дома**. Старейшим из них являлся основанный в 1818 г. в Москве «Юнкер и Ко». До середины столетия придворные банкиры играли решающую роль в экономической жизни страны. Особо выделился имевший европейскую известность банкирский дом Л. Штиглица.

Поселившись в России в начале XIX в., **Л. Штиглиц** (1779–1843), будучи придворным банкиром Александра I, выполнял связанные с этой должностью традиционные обязанности: был посредником при заключении договоров о внешних займах, осуществлял финансовые операции членов царской семьи и т. д. В августе 1826 г. по случаю коронации Николая I «за оказание правительству услуг и усердие к распространению торговли» Штиглиц был возведен в потомственное баронское

¹ Морозан В. В. История банковского дела В России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). СПб.: Крига, 2004. С. 45.

достоинство, в 1828 г. причислен к петербургскому первостатейному купечеству, а затем, как крупнейший финансист, пожалован званием придворного банкира, что повышало его авторитет на всемирной бирже. Услугами банковской конторы «Штиглиц и Ко» пользовались самые влиятельные вельможи империи, кредитовала она и многих крупных петербургских предпринимателей.

В 1828 г. Штиглиц был избран членом Мануфактурного совета при Министерстве финансов, в 1829 г. — членом Коммерческого совета, а в 1836 г. назначен членом совещательного комитета «по предмету учреждения Российско-Азиатской торговой компании». В 1831 г. «за труды и усердие на пользу Отечества, торговли и промышленности» барон Л. Штиглиц был награжден орденом св. Анны второй степени, а в 1836 г. — орденом св. Владимира третьей степени. В 1841 г. Штиглиц заключил договор о русском государственном займе на 50 млн руб. серебром на постройку железной дороги из Петербурга в Москву. В 1843 г. он скончался, оставив состояние в 18 млн руб. серебром своему сыну Александру.

А. Л. Штиглиц (1814–1884) способствовал дальнейшему процветанию созданного его отцом банкирского дома. Штиглицы оказали большие услуги русскому правительству, прежде всего в организации иностранных займов. С 1820 по 1855 г. царское правительство заключило договоры о 13 внешних займах на сумму 346 млн руб. В конце 1840-х годов А. Штиглиц проявил интерес к финансированию российской промышленности. Так, в 1847 г. он основал в Нарве суконную фабрику, в 1851 г. — льнопрядильную, а в 1857 г. выступил в качестве одного из учредителей Главного общества российских железных дорог. Общество было создано для постройки и эксплуатации железнодорожных линий протяженностью около 4 тыс. верст, которые должны были связать земледельческие районы России с Санкт-Петербургом, Москвой, Варшавой, а также побережья Балтийского и Черного морей. Кроме того, в течение 13 лет А. Штиглиц занимал должность председателя Петербургского биржевого комитета. Однако к концу 1850-х годов влияние А. Штиглица стало ослабевать, что привело к ликвидации им своих частных дел. Впоследствии он был назначен первым управляющим вновь созданного Государственного банка, в 1862 г. был произведен в тайные советники, а в 1881 г. — в действительные тайные советники¹.

В 1830–1840-е годы стали набирать силу купеческие банки. Их количество постоянно увеличивалось и к 1857 г. достигло 150. Примечательно, что открывались они не только в промышленных центрах, но и на окраинах страны. Так, в Вологде на средства мещан и купцов был организован

¹ *Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России 1860–1914: Очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1994. С. 14–17.

общественный заемный банк. Успешно развивался созданный еще в 1809 г. крупным купцом К. А. Анфиловым в г. Слободском Вятской губернии специальный банк для кредитования ремесленников и торговых людей. Банк учреждался на основании Указа Александра I от 29 октября 1809 г. на пожертвованные Ксенофонтом Анфиловым 25 тыс. руб. и 3 тыс. руб., собранных по подписке купцами второй и третьей гильдии, а также ремесленниками и мещанами г. Слободского. Однако из-за бюрократических проволочек банк открыл свои операции только 31 декабря 1810 г., под самый Новый год.

В проекте устава банка предусматривалось следующее.

- Капитал банка должен состоять из добровольных безвозвратных взносов (параграф 7).
- Операции банка заключаются в приеме вкладов под проценты и в производстве ссуд не только под залог недвижимого и движимого имущества, но и под учет векселей. При этом вклады принимаются не только от дворянства, чиновников и купцов, но и от людей всякого состояния (параграф 9).
- Ссуды выдаются только купцам и мещанам, проживающим в городе Слободском и не более 5 тыс. руб. (параграфы 19, 30, 33).
- Целей благотворительности устав банка специально не преследовал, но предполагалось, что она возможна только *«после того, как банковский капитал в достаточной мере увеличится»* (параграф 53).
- Банк находится в ведении *«своего общества»* и помещается *«в общественном городском доме»*, о своей деятельности отчитывается только перед городской Думой (параграфы 6, 41). Лишь *«для сведения»* представляются по истечении года ведомости в министерства Коммерции и Внутренних дел (параграф 52).
- Для управления делами в банке заседают: городской голова, под именем директора банка, и два члена, *«под именем директорских товарищей»*, они избираются на три года из купцов того же города *«известной честности и звания по торговле и заслуживающие при том несомнительное к себе доверие»*. Жалованья им не полагается (параграфы 2, 3).
- Из того же купечества или мещанства по одобрению общества *«выбираются в банке два маклера»*, которым позволяется *«пользоваться за свой труд куртажными деньгами»* (параграф 5)¹.

¹ Замятин Г. А. Ксенофонт Алексеевич Анфилов. Очерк его жизни и деятельности. СПб., 1910. С. 111–113.

Изложенный устав сыграл немаловажную роль в истории русского законодательства о городских общественных банках. Этим уставом руководствовались городские банки до издания положения 1857 г., и он послужил образцом для других банков, возникших позднее Слободского.

За 25 лет работы капитал банка увеличился в пять раз. После смерти К. А. Анфилатова банк был передан в ведение Слободской городской думы и просуществовал более 100 лет, ни разу не прекращая своей деятельности. На правилах Слободского банка купцом Савиным в 1819 г. был учрежден банк в г. Осташкове Тверской губернии. В то же время попытка московских именитых купцов организовать частный банк успехом не увенчалась.

Ксенофонт Анфилатов (около 1761–1820), уроженец деревни Вагинской Слободского уезда Вятской губернии, купец первой гильдии — создатель старейшего из городских общественных банков в России, единственный в российском купечестве совершил торговую экспедицию в Америку в 1806 г. по личному приглашению президента Томаса Джефферсона, при этом первые три корабля с российскими товарами были отправлены из Архангельска без обложения пошлиной. Среди прочих товаров в Америку было отправлено «казенное вино» с Павловского завода (г. Слободской). Именно прибыль от экспорта водки и импорта рома и ликеров помогла организовать Анфилатову банковское дело.

Первая половина XIX в. явилась переходным периодом в развитии отечественного предпринимательства. Начало промышленного переворота, доминирование вольнонаемного труда в промышленности, изменение социального состава общества создавали материальные условия для перехода к капитализму и формирования предпринимательства капиталистического типа.

Частные капиталы активно «перетекали» в производственную сферу. Росло число мануфактур, все более приобретающих качества фабрик, особенно в хлопчатобумажной промышленности, изначально основанной на вольнонаемном труде.

Замедление оборота торговых капиталов, недостаток кредитов, шаткость тарифной системы сдерживали развитие купеческого предприни-

мательства в промышленной сфере. Внешнеполитическая ситуация, военные события (участие в континентальной блокаде Англии 1807–1810 гг., Отечественная война 1812 г., заграничные походы русской армии 1813–1815 гг. и, наконец, Крымская война) также отрицательно сказывались на развитии отечественного предпринимательства.

Разорение и упадок старого гильдейского купечества и приток новой генерации предпринимателей, прежде всего из торгующих («капиталистских») крестьян, — еще одна характерная черта того времени. Одновременно теряли свои позиции дворянские предприниматели, работавшие в основном на нужды государства. В то же время промышленное и торговое предпринимательство продолжало нести на себе отпечатки феодального строя: некоторые предприниматели, даже будучи владельцами фабрик и заводов, продолжали оставаться в крепостной зависимости от помещиков.

Государство в целом осуществляло поддержку отечественной частной торгово-промышленной деятельности (при некоторых временных отступлениях). Она выражалась в проведении тарифной политики, в поощрении достижений отечественного предпринимательства, но зачастую проводилась жесткими административными методами. Биржевое и банковское дело еще не играли важной роли в хозяйстве, хотя и продолжали развиваться. Финансовое положение страны практически на протяжении всего рассматриваемого периода оставалось тяжелым, а инфляция — высокой. Главным же препятствием, сдерживающим развитие предпринимательства, оставалось сохранение феодально-крепостнической системы, что вело к отставанию России от ведущих стран Европы.

Это отставание наглядно проявилось в ходе Крымской войны (1853–1855), поражение в которой ускорило крах государственного сектора экономики, заставив правительство пойти на пересмотр своей экономической политики.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

«Простой продукт»
Континентальная блокада
Фритредерские тарифы
«Порто-франко»
Вольнонаемная мануфактура
Кредитный рубль

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Почему провалились либеральные экономические реформы Александра I?
2. В каких отраслях промышленности в первой половине XIX в. стал использоваться вольнонаемный труд?
3. В чем заключался переход от мануфактурного к фабричному производству?
4. Каким образом правительство Николая I пыталось стабилизировать финансовую систему России?
5. Могли ли быть реализованы в России в начале XIX в. идеи Адама Смита о «простом продукте»?
6. Какие типы финансовых учреждений возникли в России в первой половине XIX в.?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. **Какой порт в России в начале XIX в. получил право «порто-франко»?**
 - а) Санкт-Петербург;
 - б) Архангельск;
 - в) Одесса;
 - г) Новороссийск.
2. **Когда в России были популярны идеи английского экономиста А. Смита?**
 - а) в начале XVIII в.;
 - б) в начале XIX в.;
 - в) в начале XX в.
3. **Начало промышленного переворота в первой половине XIX в. проявлялось:**
 - а) в высоких темпах железнодорожного строительства;
 - б) в переходе от мануфактурного к фабричному производству;
 - в) в ускоренной индустриализации.
4. **Континентальная блокада — это:**
 - а) отказ России от торговли с Англией в начале XIX в.;
 - б) борьба за выход России к Балтийскому морю;
 - в) запрет России иметь Черноморский флот после поражения в Крымской войне.
5. **Макарьевская ярмарка располагалась:**
 - а) в Иркутске;

- б) в Нижнем Новгороде;
- в) в Архангельске;
- г) в Брянске.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России. 1860—1914 гг.: Очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1991.
- Аникин А.* Пушкин и экономическая наука его времени // Вопросы экономики. 1997. № 7.
- История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX века. М.: РОССПЭН, 2000.
- Кюстин А.* Россия в 1839 году: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996.
- Леонтович В. В.* История либерализма в России. 1762—1914 гг. М.: Русский путь — Полиграфресурсы, 1995.
- Муравьева Л. А.* Экономика и финансы России в первой четверти XIX в. // Финансы и кредит. 2000. № 10.
- Муравьева Л. А.* Экономика и финансы России во второй четверти XIX в. // Финансы и кредит. 2001. № 11.
- Никитина С. К.* История российского предпринимательства. М.: Экономика, 2001.
- Юровский В. Е.* Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX в. // Вопросы истории. 2001. № 2.
- Юровский В. Е.* Министр финансов Е. Ф. Канкрин // Вопросы истории. 2000. № 1.

Глава 9

РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

- Реформы 1860–1870-х годов и формирование класса промышленной буржуазии
- Строительство в России железных дорог и «железнодорожные короли»
- Освоение новых экономических районов иностранными и отечественными предпринимателями
- Предпринимательство в легкой промышленности, мелких кустарных промыслах и торговле

9.1. Реформы 1860–1870-х годов и формирование класса промышленной буржуазии

Поражение в Крымской войне (1853–1856) выявило не только техническую отсталость России, но и привело к краху всей ее экономической политики, наглядно показав стратегическое отставание страны от ведущих европейских держав. Экономический и финансовый кризисы, охватившие Россию в результате войны, поставили ее перед выбором: либо потеря статуса великой державы и превращение в третьестепенную монархию, либо быстрое и энергичное реформирование всего хозяйственного механизма. Александр II (1856–1881) и его правительство понимали остроту сложившейся ситуации и выбрали путь реформ, которые с небольшими перерывами и отступлениями продолжались вплоть до начала Первой мировой войны. Реформы открыли путь утверждению капитализма как экономической и социальной системы.

В рамках этой эпохи можно выделить два относительно самостоятельных, имевших свои особенности и характерные черты периода:

- собственно пореформенный период — с середины до конца XIX в.;
- период промышленной модернизации страны, охватывающий рубеж XIX–XX вв.

Реформы 1860–1870-х годов, в первую очередь крестьянская — отмена в 1861 г. крепостничества, — явились важным условием развития страны по капиталистическому пути. Два первых пореформенных десятилетия были, по мнению ряда исследователей, переходными или «переломными»: происходила ломка феодальных отношений в сфере сельского хозяйства; завершался процесс технического перевооружения промышленности; создавался механизированный транспорт, в том числе железнодорожный; складывались новые, характерные для капиталистического общества социальные слои населения — пролетариат и буржуазия.

Как отмечает в своих воспоминаниях Н. А. Варенцов: «Купечество в общей массе не сразу осмыслило последствия этого высочайшего дара, еще многие в то время не понимали тех выгод, этим актом приобретенных; но постепенно с годами оно осознало, что ярмо гнета дворянского чиновничьего управления постепенно должно ослабевать и купеческому сословию открыто широкое поле не только в промышленности или коммерческой деятельности, но что они в будущем займут подобающее положение почти во всех отраслях общественной жизни государства»¹.

Экономические реформы правительство начало с наведения порядка в финансах, так как в результате Крымской войны финансовая система страны находилась в глубоком кризисе. Особая роль в решении финансовых проблем отводилась учрежденному в 1860 г. новому Государственному банку. Согласно уставу он был создан для оживления торговых оборотов и упрочения денежной и кредитной системы, при этом упразднились старые кредитные учреждения (Заемный банк, ссудные кассы и др.). Известное значение в деле упорядочения государственных финансов имело и введение с 1862 г. *государственной росписи* (бюджета).

Экономическую политику правительства в рассматриваемый период проводило Министерство финансов, во главе которого стояли видные государственные деятели, такие как М. Х. Рейтерн (1862–1878), заявивший о себе как о стороннике поощрения частного предпринимательства, Н. Х. Бунге (1881–1886), И. А. Вышнеградский (1887–1892), позже — С. Ю. Витте (1892–1903).

Расширение кредитных и учетных операций Государственного банка не удовлетворяло возрастающие запросы предпринимательских кругов, и правительство разрешило создание частных коммерческих учреждений. Начиная с 1864 г. одно за другим они стали возникать сначала в Санкт-Петербурге (Частный и Международный банки) и Москве (Купеческий и Учетный банки, Московское купеческое общество взаимного кредита и др.), а потом и по всей стране. В 1870 г. в России насчитывалось 29 акционерных банков, 16 обществ взаимного кредита, 163 городских банка и 16 ссудо-сберегательных товариществ. Эта система как бы завершалась Государственным банком, имевшим 41 отделение.

¹ Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В. А. Любартовича и Е. М. Юхименко. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2011 (Россия в мемуарах). С. 583.

Однако биржевой крах, разразившийся в России в начале 1870-х годов, несколько ослабил систему частных банков и ужесточил позицию государства в борьбе с биржевой спекуляцией. Оно перешло к политике регулирования курса рубля и ценных бумаг, что несколько сдерживало свободную конкуренцию. Тем не менее преемники Рейтерна на посту министра финансов Бунге и Вышнеградский в целом продолжили политику поддержки частного капитала. При этом если в 1870-е годы акционерные коммерческие банки занимались преимущественно операциями с «солидными» бумагами, т. е. с облигациями государственных займов и займов железнодорожных компаний, которые гарантировались правительством, то в период экономического подъема 1890-х годов основное внимание они уделяли кредитованию быстро возраставшего товарооборота и финансированию промышленных предприятий.

Становление капитализма в России происходило при наличии хотя и реформированной, но по существу старой политической системы — при сохранении самодержавия и сословного строя, что накладывало определенный отпечаток на социально-экономические процессы, обуславливало их сложность и противоречивость.

Быстрая модернизация страны в период царствования Александра II привела к существенным изменениям в составе и облике отечественного делового мира. Принципиальной особенностью реформ 1860—1870-х годов, отличающей их от всех предшествующих преобразований, стало создание юридических гарантий предпринимателям со стороны государства. Благодаря реформам было ликвидировано неравенство сословий в правах на занятие частной предпринимательской деятельностью. Положение от 8 января 1863 г. «О пошлинах за право торговли и других промыслов» и закон от 9 февраля 1865 г. определили практическое изменение структуры торгово-промышленного класса. Приобретение прав на «купечество» в полном объеме становилось доступным всем российским подданным, имеющим соответствующие капиталы. Число купеческих гильдий было сокращено до двух (вместо прежних трех). К первой гильдии относилась оптовая торговля (плата за гильдейское свидетельство составляла 565 руб.), ко второй — розничная торговля и фабрично-заводская промышленность (плата за свидетельство колебалась от 40 до 120 руб.). Лишь купив такое свидетельство, можно было, не нарушая закон, осуществлять предпринимательскую деятельность. Ограничения права заниматься предпринимательством устанавливались лишь для евреев, государственных служащих и военных.

Сохранялись льготы купечеству. В частности, за оказанные отечеству особенно важные заслуги лица купеческого звания и христианского вероисповедания могли награждаться медалями и орденами и соответственно пользоваться преимуществами, которые распространялись на лиц, имеющих государственные отличия. Кроме того, купцы первой гильдии, состоящие в ней не менее 12 лет, могли быть удостоены в силу особых заслуг, засвидетельствованных министром торговли и промышленности, звания коммерции советника, а за отличия по мануфактурной промышленности — звания мануфактур-советников. В этом случае они получали право просить об определении своих детей пансионерами в разные учебные заведения без увольнения их от общества. Правда, эти преимущества терялись, если купец первой гильдии впадал в банкротство или имел незаконные сделки с кредиторами (ст. 551, 552, 557 и 558 Правовых основ предпринимательства).

Новая юридическая база, подведенная под торгово-промышленную деятельность, дала мощный импульс развитию предпринимательства, что отразилось на социально-классовом составе населения (прежде всего городов). Со времени переписи городов в 1863 г. до первой Всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 г., городское население увеличилось в 2,5 раза (с 6,1 млн до 16,8 млн человек, при общем росте населения страны в 1,5 раза), а удельный вес городских жителей возрос с 8 до 13,4 %. По имущественному положению и занятиям городское население распределялось следующим образом: 11,3 % — крупная буржуазия, дворяне-домовладельцы и высшие чиновники; 13,1 % — зажиточные мелкие хозяева (самостоятельные мелкие ремесленники, лавочники и пр.); 52,3 % — те, кто жил наемным трудом. Таким образом, к концу XIX в. крупная, средняя и мелкая буржуазия, а также наемные рабочие определяли социальный облик города.

Процесс формирования промышленной буржуазии начался еще в до-реформенную эпоху, когда из среды мелких товаропроизводителей выделялись представители торгового и ростовщического капиталов. Накопив необходимый стартовый капитал, они вкладывали его в промышленное дело, становясь промышленниками-предпринимателями. Многие из них в то же время продолжали расширять и торговые операции. Соединение промышленного капитала с торговым — характерное явление для мануфактурной стадии развития промышленности. Предприниматель выступал здесь одновременно в роли купца и фабриканта. Последующий рост

промышленного капитала и промышленной буржуазии был связан с переходом от мануфактуры к крупной машинной индустрии.

Социальной базой формирования промышленной буржуазии служили представители купечества, отчасти мещанства, но преимущественно разбогатевшего крестьянства. Хотя в государственных и городских переписях о составе населения не содержится прямых обобщающих материалов о численности буржуазии, тем не менее прослеживается тенденция увеличения общего числа предпринимателей. Особенно возросло число крестьян-предпринимателей, входящих во вторую гильдию. К 1896 г. только в Москве они составляли 24,8 % лиц, получивших свидетельство купца второй гильдии, по сравнению с 10,6 % в 1870 г. Росла численность и крупной буржуазии. По некоторым расчетам она увеличилась с 800 тыс. — 1 млн человек в начале 1880-х годов до 1,5 млн к концу XIX в., что позволяет сделать вывод о значительном росте крупной буржуазии и об укреплении ее экономического и финансового положения¹.

Сильное давление на капитал в рассматриваемый период оказывало государство. Российские промышленники находились в состоянии теснейшей зависимости как от государственного аппарата в целом, так и от отдельных чиновников. В стране царил поистине бюрократический «беспредел». Местные власти ущемляли права как средних предпринимателей, так и крупной буржуазии. Все это не могло не способствовать стремлению представителей предпринимательских кругов, прежде всего их верхушки — крупной буржуазии, к созданию учреждений, представлявших их интересы. В 1872 г. в Санкт-Петербурге был создан Совет торговли и мануфактур (он был образован путем слияния существовавших еще с 1820-х годов Мануфактурного и Коммерческого советов). Этот правительственный орган (с отделением в Москве) находился в ведении Министерства финансов, а его председателем назначался товарищ министра финансов. Однако заседания совета проводились от случая к случаю и сводились в основном к рассмотрению прошений о выдаче привилегий. Его московское отделение также не проявляло активности, а местные организации вообще существовали лишь фиктивно. Причина такого положения заключалась в самом принципе создания совета — отсутствии выборного начала при его комплектовании, при том, что местные комитеты, сформированные путем выборов, имели весьма ограниченный круг дея-

¹ Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России 1861–1900 гг. М.: Мысль, 1974. С. 71, 87.

тельности. В результате образовалась конструкция, имевшая в значительной мере бюрократический характер и включавшая, с одной стороны, центральное правительственное учреждение, состоявшее из чиновников, которые обладали обширными компетенциями, а с другой — представительные местные учреждения, не имевшие почти никакой власти.

Однако в пореформенный период предпринимательское сообщество постепенно начало осознавать необходимость создания собственных организаций. В 1866 г. в Санкт-Петербурге было создано Русское техническое общество (РТО), в 1868 г. возникло Общество для содействия промышленности и торговле (ОСПТ), а в 1873 г. — Общество для содействия русскому торговому мореходству (ОСРТМ). Примечателен тот факт, что ОСПТ возникло по инициативе «снизу» — благодаря усилиям примерно 50 капиталистов, хотя и не без помощи министра финансов М. Х. Рейтерна. В 1890 г. оно имело свои отделения более чем в 20 городах страны, периодически издавались его «Труды» и «Торговый сборник». В составе РТО, ОСПТ и ОСРТМ первоначально преобладала буржуазная интеллигенция, тогда как представительство самих капиталистов было еще незначительным. Главным в деятельности обществ было «просветительское» направление¹.

К середине 1870-х годов положение крупных предпринимателей в ОСПТ значительно упрочилось, и Общество стало более последовательно выражать интересы промышленников — в частности, по тарифному вопросу, в отношении оградительных пошлин, торговли со Средней Азией и т. д. В целом названные научно-практические организации в принципе ни организационно, ни по своим изначальным задачам не были приспособлены к использованию предпринимателями в качестве центров объединения и притяжения.

9.2. Строительство в России железных дорог и «железнодорожные короли»

Оживление экономики страны, явившееся следствием отмены крепостного права, потребовало создания разветвленной транспортной сети. России с ее огромными пространствами стало жизненно необходимым железнодорожное строительство, которое имело не только хозяйственное, но и стратегическое значение (тяжелые последствия бездорожья

¹ *Ерманский А. О.* Крупная буржуазия до 1905 г. // Общественное движение в России в начале XX века: в 5 т. СПб., 1909. Т. 1. С. 333.

особенно отчетливо проявились в годы Крымской войны). Широко развернувшееся в 1860-х годах железнодорожное строительство — настоящая *рельсовая лихорадка* — дало толчок развитию других крупных отраслей промышленности.

Еще в 1857 г. специальным указом было учреждено Главное общество российских железных дорог, которое разработало широкую программу их строительства, предусматривающую прежде всего соединение зернопроизводящих районов страны с судоходными реками и портами Черного и Балтийского морей, а также соединение железнодорожной сетью 26 губерний и трех столиц. Однако острый финансовый кризис не позволил правительству самому реализовать намеченную программу и заставил его привлечь к финансированию железнодорожного строительства частный капитал. С этой целью было учреждено специальное акционерное общество, которое выдавало концессии на строительство железных дорог. Чтобы заинтересовать владельцев частного капитала в приобретении концессий, государство размещало внешние займы, по которым гарантировало выплату процентов и ежегодное погашение; облигации частных обществ с гарантированной выплатой до 5 % годовых распространялись через систему сберкасс; на их приобретение предоставлялись значительные ссуды; казенные заказы на строительство железных дорог оформлялись по завышенным ценам.

С 1866 по 1870 г. выдача железнодорожных концессий на постройку частных железных дорог осуществлялась Министерством финансов, где была разработана целая система льготного страхования доходов по железнодорожным ценным бумагам.

В 1867 г. был создан специальный (обособленный от государственного бюджета) миллиардный «Железнодорожный фонд» для финансирования железнодорожного строительства. Из фонда концессионерам и подрядчикам выдавались всевозможные денежные ссуды, субсидии, премии; акционерам выплачивались гарантированные доходы по акциям; фактически оплачивались заказы иностранным фирмам за рельсы и подвижной состав, а также казенные и частные заказы на русских транспортных и металлургических заводах.

Этот период в железнодорожном строительстве получил название «*концессионной горячки*». Он был связан с широкой полосой железнодорожного грюндерства и спекулятивной биржевой игрой. Железнодорожные концессионеры и связанные с ними разного рода дельцы из числа

высшей чиновной бюрократии наживали в короткий срок колоссальные доходы.

В период «концессионной горячки» железнодорожным предпринимателям на длительное время была предоставлена широкая свобода и бесконтрольность во всех сферах действия при постройке и эксплуатации частных железных дорог. Казна, гарантируя доходы по железнодорожным капиталам, ежегодно терпела многомиллионные убытки, а концессионеры и акционеры частных железных дорог наживали многомиллионные прибыли.

Начало эпохе «железнодорожной лихорадки» положила организация П. Г. фон Дервизом в 1866 г. предприятия по строительству Рязано-Козловской железной дороги, принесшего ему фантастическую прибыль. Правительство в лице министра финансов М. Х. Рейтерна сознательно моделировало образ удачливого предпринимателя для раскручивания первого витка железнодорожного бума. Факт мгновенного обогащения фон Дервиза послужил в данном случае другим предпринимателям привлекательным образцом для подражания.

Павел Григорьевич фон Дервиз — выходец из семьи обрусевших мелкопоместных помещиков из служилых немцев, родился 31 января 1826 г. в городе Лебеядни Тамбовской губернии. Учился в английском пансионе в Петербурге, закончил с золотой медалью училище правоведения в 1847 г. В годы Крымской войны служил в Военном ведомстве в Провиантском департаменте, что принесло ему известное состояние, а после войны перешел на службу в Комитет железных дорог, где стал доверенным лицом его председателя, М. Х. Рейтерна, вскоре назначенного министром финансов.

В 1863 г. П. Г. фон Дервиз стал председателем общества Московско-Рязанской железной дороги. Пользуясь поддержкой министра финансов М. Х. Рейтерна, он добился от правительства больших финансовых льгот. Обществу был разрешен выпуск пятимиллионного облигационного займа с 5 % правительственной гарантией дохода на Берлинском финансовом рынке. Это дало возможность учредителю развернуть спекулятивную биржевую игру. Увеличив предельную поверстовую стоимость дороги с 40 до 62 тыс. руб. за версту, фон Дервиз получил многомиллионный учредительский выигрыш.

Также многомиллионный выигрыш фон Дервиз получил со строительства участка Рязано-Козловской железной дороги, где он выступил соучредителем с анонимной английской банковской фирмой, возглавляемой крупным лондонским финансистом Лонгом.

По расчетам исследователей фон Дервиз и Ко при реализации этой концессии присвоили около 49 % основного капитала в 7,3 млн руб. в валюте в качестве учредительской прибыли. Это был небывалый случай в акционерной практике пореформенной России!

Став единственным владельцем и акционером этой дороги (английские учредители продали ему свои доли акций), П. Г. фон Дервиз мог бесконтрольно распоряжаться ее капиталами.

Рязано-Козловская железная дорога была открыта для эксплуатации в сентябре 1866 г. Но качество постройки было неудовлетворительным: однопутная дорога не справлялась с перевозками хлебных грузов и не имела оборотного капитала. В 1869 г. фон Дервиз под угрозой остановки дороги потребовал от правительства ссуду в 4 млн руб. на устройство второго пути и усиление подвижного состава, которая и была выдана из «Железнодорожного фонда» на льготных условиях.

Свой последний учредительский миллион фон Дервиз получил в 1866 г. при реализации концессии на постройку Курско-Киевской железной дороги (440 верст).

Фон Дервиз стал одним из богатейших людей России: недвижимость в Москве и Петербурге, во Франции и Швейцарии, имения в Рязанской губернии; его даже стали называть «русским Монте-Кристо».

Всего концессионный период железнодорожного строительства продоллся в России 15 лет (с 1866 до 1880 г.). За это время были выданы 53 концессии на постройку частных железных дорог длиной 15 тыс. верст. Это строительство вызвало появление *«железнодорожных королей»* — группы предпринимателей, тесно связанных с банками, иностранным капиталом, правительственной бюрократией и придворными кругами. В их среде были выходцы из кругов дворян-предпринимателей (К. Ф. фон Мекк, С. Д. Башмаков), а также из числа откупщиков и купечества (П. И. Губонин, С. И. Мамонтов, И. С. Блиох, С. С. Поляков и др.). Все они нажили огромные состояния на строительстве железных дорог. С. Ю. Витте писал по поводу *«железнодорожных королей»*, что поскольку значительная часть их капиталов гарантировалась государством, в сущности, они *«заняли такое положение в значительной части благодаря случайностям, своему уму, хитрости и в известной степени пройдошеству»*¹.

Основу механизма сказочного обогащения *«железнодорожных королей»* составляла разница между концессионной ценой и затратами на

¹ Витте С. Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911. М.: Мысль, 1991. С. 78.

строительство. Концессионная цена за версту была такой, что давала возможность концессионеру положить себе в карман 50 тыс. руб. с версты, а 500–600 верст концессии давали капитал в 25–30 млн руб. К 1871 г. почти все железные дороги находились в частных руках и оставались в таких до 1878 г. Государство было вынуждено ежегодно выделять 50 млн руб. только на выплату процентов и погашение займов. К 1880 г. долг казне частных железных дорог превысил 1 млрд руб. В результате правительство вынуждено было вернуться к казенной постройке железных дорог, а затем и к постепенному выкупу уже построенных частных.

С. Ю. Витте отмечал, что в период царствования Александра III (1881–1894) утвердилась идея о государственном значении железных дорог, исключавшая их строительство и эксплуатацию частными обществами, преследующими в основном собственные цели и не принимающими в расчет общегосударственные интересы.

Возможно, к необходимости возвращения железных дорог в казну Александра III подтолкнул курьезный случай, произошедший в 1882 г. в Гатчине. После организованного императором вечера многочисленные приглашенные должны были уехать на специальном поезде. Но вместо него был подан другой поезд, на котором уехал один из главных акционеров Николаевской железной дороги Половцев с супругой, что задержало отправку поезда, приготовленного по распоряжению императора¹.

Появление железнодорожных магнатов — закономерный процесс формирования нового поколения предпринимателей. Россия переживала процесс первоначального накопления капитала. Несмотря на издержки, связанные с этим процессом (мошенничеством и злоупотреблениями, о которых много писала тогдашняя пресса), можно с полным основанием утверждать, что усилиями этой предпринимательской группы создавалась «кровеносная система» хозяйства — залог дальнейшего экономического успеха страны.

В строительстве железных дорог в России можно выделить два периода настоящего бума: конец 1860-х — начало 1870-х годов, когда ежегодно вводилось в строй свыше 2 тыс. верст, и вторая половина 1890-х годов (время промышленного подъема), когда среднегодовой прирост железнодорожной сети составлял 8 тыс. верст. За короткий срок Россия покрывалась сетью железных дорог, связавшей в единое целое ее разрозненные прежде экономические районы. Если в 1861 г. протяженность железных

¹ Витте С. Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911. С. 261–262.

дорог составляла всего 1,5 тыс. верст, то к 1871 г. — свыше 11 тыс., к 1881 г. — более 22 тыс., к 1891 г. — 30 тыс., а к 1901 г. — уже 58 тыс. верст.

9.3. Освоение новых экономических районов иностранными и отечественными предпринимателями

Железнодорожное строительство стимулировало развитие других отраслей хозяйства. Оно предъявляло возрастающий спрос на металл, уголь, лес, нефть, что способствовало росту каменноугольной и лесной промышленности, предприятий по добыче и переработке нефти, металлургии, транспортного машиностроения.

В пореформенный период развиваются не только старые индустриальные центры (Московский, Петербургский, Прибалтийский, Уральский), но и складываются новые экономические районы. Наиболее значимым из них становится юг России, где появляются многочисленные предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности и первые машиностроительные заводы. Здесь возникают такие крупные промышленные центры, как Баку, Харьков, Екатеринослав, Юзовка, Горловка.

В 1880—1890-е годы резко возросла роль Донецкого бассейна в добыче каменного угля и Бакинского района — в добыче нефти. Нефтедобыча в России развернулась лишь в 1870-х годах, но уже тогда на долю Бакинского района приходилось 74 % всей добываемой в стране нефти, а к 1890-м годам эта доля возросла до 95 %. Первоначально ведущее место в Бакинской нефтедобыче занимали представители местной национальной буржуазии (Табиевы, Нагиевы, Манташевы, Лианозовы). К концу XIX в. их сильно потеснил иностранный капитал — английский (Ротшильд), а также шведский (Нобель).

Лидирующее значение в нефтедобывающей отрасли занимал шведский капитал, представленный Нобелями, которые в 1879 г. учредили «Товарищество нефтяного производства бр. Нобель». Уже на рубеже веков промышленная империя братьев Нобель в России поставляет с месторождений в Баку и других мест на Каспийском побережье 10 % мировой добычи нефти и четверть всей бакинской нефти. Почти 60 % нефти, перевозимой по Волге, выработано на перегонных заводах Товарищества, которое помимо сырой нефти продает бензин, керосин, смазочные масла, парафин и т. д. Однако основным продуктом компании становится мазут. Для его транспортировки Нобели строят собственную танкерную флотилию.

Учрежденная в конце 1895 г. в Париже в память об Альфреде Нобеле премия — самая престижная из всех международных наград. Но эта «большая» Нобелевская премия была учреждена в подражание «меньшей» — петербургской премии, — учрежденной шестью годами раньше в память о скончавшемся в 1888 г. Людвиге Нобеле. Капиталы братьев Людвиг и Альфреда Нобелей были тесно переплетены. Альфред Нобель был связан с Россией и, в частности, с Ижевским оружейным заводом, являясь пайщиком «Товарищества братьев Нобель». Поэтому можно сказать, что те 31 млн крон, на проценты с которых присуждаются ныне «большие» Нобелевские премии, были в свое время «сколочены» в том числе и за счет труда ижевских пролетариев.

В производстве чугуна Урал также уступил первое место югу России: если в 1880 г. юг давал всего 5 % выплавлявшегося в России чугуна, а Урал — 70 %, то к 1890 г. на долю первого приходились уже 52, а второго — только 27 %. Своим стремительным ростом южная горнозаводская промышленность также во многом была обязана иностранному капиталу. Только два завода — Сулинский (Пастухова) и Александровский (Брянского общества) — были созданы отечественными предпринимателями. Все остальные целиком или на паях принадлежали иностранцам — бельгийцам, французам, англичанам. Основной капитал иностранных акционерных предприятий в металлургической и каменноугольной промышленности в 1897 г. оценивался более чем в 167 млн руб., а весь их капитал (облигационный, запасной, резервный и пр.) — свыше 223 млн руб.

Особенно усилился приток иностранных инвестиций после успешного проведения правительством денежной реформы, обеспечившей во второй половине 1890-х годов устойчивость рубля. В России иностранных предпринимателей привлекали выгодный рынок сбыта и дешевая рабочая сила, гарантировавшие им высокие прибыли. Помимо уже упоминавшихся Нобеля и Ротшильда в России получили известность: англичанин Юз, основавший свое дело по угледобыче и в металлургии на юге России; англичанин Бромлей и француз Гужон, имевшие крупные металлообрабатывающие заводы в Москве; американская фирма «Зингер» по производству и продаже швейных машин, имевшая филиалы по всей России; шведская фирма «Эрикссон», занявшая монопольное положение в развитии телефонной сети. Иностранный капитал, безусловно, способствовал индустриализации страны, но отнюдь не являлся определяющим фактором промышленного развития пореформенной России.

Одним из крупнейших предпринимателей-иностранцев в пореформенный период являлся англичанин **Джон Юз** — учредитель Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производств, основатель и директор-распорядитель завода. В России Юз появился уже в зрелом возрасте, когда ему было 55 лет. К этому времени он уже имел собственное механическое производство в Англии в Нью-Порте и много времени уделял приготовлению рецептуры брони для обшивки судов и фортовых укреплений. В 1860-е годы его предприятие получило заказ русского правительства на изготовление брони для укрепления Кронштадта. Это привело его в Россию, где в 1868 г. он получил предложение построить на юге завод для производства железных рельсов.

В результате в 1869 г. Юз заключает договор с русским правительством об образовании Новороссийского акционерного общества со складочным капиталом в 300 тыс. фунтов стерлингов (3 млн руб.) для разработки каменного угля и основания рельсового производства в Екатеринославской губернии. В 1871 г. было завершено строительство первой домны, а начиная с 1872 г. завод безостановочно во все возрастающих размерах начал плавить чугун. Одновременно с железоделательным строится рельсопрокатный завод с подсобными цехами. В 1879 г. получена первая плавка мартеновской стали, а с 1880 г. Дж. Юз переходит на производство стальных рельсов, которые по качеству не уступали рельсам английских заводов.

К концу XIX в. за очень короткий срок малороссийская степь преобразилась: в некогда безлюдном месте был построен завод, дающий работу нескольким тысячам человек, и возник оживленный город, названный именем английского предпринимателя «Юзовка». Россия стала для Джона Юза второй родиной, его семья покинула Англию и переселилась в новый городок на юге России. В свою очередь в лице Джона Юза Россия приобрела не только талантливого инженера, но и энергичного предпринимателя, успешно и в сжатые сроки организовавшего производственный процесс многопрофильного металлургического комбината. В начале XX в. производительность доменных печей достигала 70 тыс. пудов в сутки, а прокатный стан рельсопрокатного отдела мог перекачивать в сутки до 75 тыс. пудов рельс. На Юзовском заводе и рудниках трудились свыше 15 тыс. рабочих¹.

Значительные успехи были достигнуты в отечественном машиностроении. Крупными центрами транспортного машиностроения (произ-

¹ Расцвет Новороссийского общества // Донецк: история, события, факты [сайт]. 6 июня 2006 г. URL: <http://www.infodon.org.ua/uzovka/16>

водства паровозов, вагонов и пароходов) стали Сормово (близ Нижнего Новгорода), Луганск и Коломна. Сормовский завод был основан еще в 1849 г. и к началу 1870-х годов стал производить железнодорожные вагоны; число рабочих на нем достигало 2,5 тыс. Коломенский завод, возникший в 1863 г., производил мостовые фермы, вагоны, а затем — паровозы. В 1871 г. завод был акционирован: главными пайщиками Общества Коломенского завода стали братья Струве и московский купец А. Лессинг. В 1880-е годы это предприятие превратилось в крупнейшего поставщика паровозов для русских железных дорог.

Однако ряд предприятий, учрежденных «железнодорожными королями» и откупщиками, разбогатевшими на железнодорожном буме и казенных заказах, к 1880-м годам либо сменил своих хозяев, либо, обанкротившись, перешел в казну. Такая участь постигла Акционерное общество «Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод», учрежденное в 1873 г. П. Губониным и В. Голубевым. В подобной ситуации в 1880-е годы оказались Путиловский, Невский и другие заводы, которые стали казенными.

В то же время владельцы крупных семейных предприятий (преимущественно московская буржуазия), обладавшие немалыми капиталами, не особенно охотно вкладывали средства в тяжелую промышленность, в новые отрасли и регионы.

9.4. Предпринимательство в легкой промышленности, мелких кустарных промыслах и торговле

В пореформенный период в России завершился промышленный переворот в хлопчатобумажном производстве, начавшийся еще в 1830–1840-е годы. Утвердившееся здесь фабричное производство в 1860–1870-е годы сосредоточилось на крупнейших предприятиях. В 1879 г. в среднем каждая прядильная фабрика насчитывала более 1,6 тыс. рабочих. Такая же ситуация складывалась и на ткацких фабриках: к 1876 г. их насчитывалось уже 92, а число рабочих на них к 1879 г. достигло 162,7 тыс. При этом росла концентрация рабочей силы: если в 1865 г. на одну фабрику в среднем приходились 28 рабочих, то в 1891 г. — уже 40; в 1894 г. на 68 крупных фабриках было занято почти вдвое больше рабочих, чем на 426 остальных.

К концу пореформенного периода появляются гигантские для того времени комбинированные предприятия (Морозовых — в Твери, Богородске

и Орехово-Зуеве; Коншиных — в Серпухове), на которых работали более чем по 5 тыс. человек. Продукция хлопчатобумажных фабрик была доступна по цене большинству населения, что делало ее конкурентоспособной на российском рынке.

Ведущее место в этой отрасли занимали фабрики, принадлежавшие династии Морозовых, основателем которой был **Савва Васильевич Морозов** (1770–1862). Будучи крепостным деревни Зуево Богородского уезда Московской губернии, он в 1797 г. устроил небольшое ручное ткацкое заведение, где работал сам вместе с членами своей семьи. После московского пожара 1812 г., когда сгорел ряд прежних купеческих фабрик, его дело круто пошло вверх. 1820 г. принес ему освобождение от крепостной зависимости (он выкупился у помещика Рюмина за 17 тыс. руб. ассигнациями). В 1837 г. Морозов купил у своего бывшего господина землю на другом берегу реки Клязьмы рядом с Орехово и перевел туда свою фабрику, где стал производить шерстяные и хлопчатобумажные ткани. К 1840 г. Савва Васильевич уже располагал капиталом в 300 тыс. руб. После его смерти сыновья занялись переработкой хлопка из Средней Азии, скупавшегося ими в то время по чрезвычайно низким ценам. Позже Морозовы организовали специальные хлопковые плантации под Бухарой и Кокандом и первичную переработку хлопка на месте.

К концу XIX в. Морозовы владели несколькими фабриками, которые объединились в четыре самостоятельные крупные фирмы: Товарищество Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и Ко»; Товарищество мануфактур «Викула Морозов с сыновьями»; Компания Богородско-Глуховской мануфактуры и Товарищество Тверской мануфактуры бумажных изделий. На четырех основных предприятиях были заняты 54 тыс. рабочих, выпускавших готовую продукцию на 102 млн руб. Все это было достигнуто фактически без участия иностранных капиталов — лишь предприимчивостью и деловым напором¹.

Высокие прибыли, получаемые в текстильной, пищевой и других отраслях легкой промышленности, обеспечивались, конечно, не только за счет предприимчивости и деловых качеств российских предпринимателей. Совсем иную роль в этом играла такая черта отечественной промышленности, которую М. Туган-Барановский определял, как «*русская*

¹ 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова. М.: Современник, 1995. С. 126–143; *Бурыйшкін П. А.* Москва купеческая: Мемуары. М.: Высшая школа, 1991. С. 124–134.

некультуристность» — отсутствие защиты прав наемных работников, крайне низкая заработная плата, длинный рабочий день и невысокая квалификация рабочих, что обеспечивало высокую степень их эксплуатации, а значит, и высокие прибыли¹.

Типичным для паевых московских хлопчатобумажных предприятий был дивиденд в 10 % (у Морозовых он достигал и 25 %). Безжалостная эксплуатация приводила к конфликтам наемных рабочих с работодателями. Государство было вынуждено реагировать на это. После выступлений рабочих Морозовской мануфактуры в 1885 г. был принят закон, вводивший систему фабричных инспекторов, трудовых договоров о найме на работу. Ограничивая произвол предпринимателей, закон запрещал им выдавать заработную плату товаром, занижать оплату сверхурочных работ и т. д.

Наряду с развитием крупной индустрии в пореформенный период успешно развивалась мелкая промышленность, заполняя брешы, оставляемые крупным бизнесом. В ряде регионов под влиянием конкуренции со стороны машинной индустрии происходила переориентация крестьянской кустарной промышленности. Например, во Владимирской губернии рост сапожного и валяльного промыслов был обусловлен вытеснением ручного ткачества крупным фабричным производством. Вместе с тем последнее порождало новые виды промыслов, обслуживающих его нужды. В той же Владимирской губернии фабричное ткачество вызвало к жизни промыслы по изготовлению челноков, деревянных деталей для ткацких станков, коробов для упаковки тканей и т. п.

Именно кустарная промышленность удовлетворяла основные потребности сельских жителей в предметах труда и быта, поставляя на сельский рынок косы, вилы, грабли, упряжь, прялки и т. д. Только мелкая промышленность занималась массовым производством музыкальных инструментов, в первую очередь национальных (балалаек, гармошек и др.). Одежда и обувь тоже в основном производились мелкими промышленниками. На рынках Центральной и Северной России были хорошо известны романовские полушубки, валенки, кимрские сапоги, оренбургские пуховые платки. Широкое распространение в стране получили разного рода художественные промыслы: иконопись (Палех), изготовление тонких кружев (Вологда), хохломская роспись (Нижний Новгород), дымковская игрушка (Вятка) и т. д.

¹ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование. СПб., 1900. Т. 1. С. 376.

Таким образом, в России к началу XX в. сложились центры развитой мелкой промышленности, базирующейся на традиционных промыслах с устойчивой структурой производства, которые спокойно сосуществовали с крупной промышленностью и рыночными монополиями.

Дальнейшее развитие в пореформенный период получила ярмарочная торговля: несмотря на быстрый процесс формирования единого экономического пространства, прежде всего за счет активного железнодорожного строительства, роль ярмарок не только не уменьшилась, но еще более возросла. Если в 1865 г. в России действовало 6,5 тыс. ярмарок, то в 1911 г. — уже 16 тыс. с оборотом в 1 млрд руб., при том, что государственный бюджет Российской империи был равен в том же году 1 млрд 835 млн руб.¹ Нижегородская ярмарка становится крупнейшей в мире. Она собирала в год четверть миллиона предпринимателей и представляла собой целый город с сотнями павильонов, с отделениями банков и т. п. При этом на ярмарке лишь отчасти торговали привезенным товаром, все больше побеждало заключение сделок на основании образцов.

Внешняя торговля России во второй половине XIX в. не была сферой свободного предпринимательства. В это время она стала даже менее свободной, чем в начале XIX в. — монополия государства на доходы от внешней торговли дополнилась монополией производителей зерна, нефти, сахара. Внешней торговлей ввиду ее выгодности занимались только самые экономически сильные или привилегированные предприниматели. Кроме того, продавать свою, во многом неконкурентоспособную, продукцию Россия могла либо при поддержке государства, либо используя политику монополии. Такая искусственная внешнеэкономическая политика нарушала естественные соотношения цен, а также соотношения экспорта и импорта товаров.

Запоздалое промышленное развитие России определило ее особое положение на мировом рынке, свою нишу на котором она смогла завоевать прежде всего благодаря экспорту зерна. Зерновой рынок России в пореформенный период развивался довольно быстро: если в 1860–1870-е годы на него поступало от 500 до 700 млн пудов зерна, то в 1890-х годах — уже свыше 1 млрд пудов, что позволяло ежегодно экспортировать в 1861–1866 гг. в среднем по 80 млн пудов, а в 1896–1900 гг. — уже 444 млн пудов зерна. Иначе говоря, за пореформенные 40 лет объем

¹ Горянин А. Б. Традиции свободы и собственности в России. От древности до наших дней. М.: Независимая лига управляющих, 2007. С. 40.

вывоза зерна вырос в 5,5 раза. Если в начале 1860-х годов оно составляло 31 % стоимости вывозимых из России товаров, то в конце 1890-х годов — 47 %. Другими важными статьями российского экспорта являлись лес, лен, продукция животноводства. За 1860—1890-е годы значительно увеличился вывоз сахара (с 3,3 млн до 12,4 млн пудов)¹. При этом Россия поддерживала устойчивый активный внешнеторговый баланс не в последнюю очередь благодаря жесткой монополизации внешней торговли.

Монополии в своих интересах ограничивали внутренний рынок, используя такие средства, как сокращение производства, перераспределение производимого в стране продукта между внутренним и внешним рынками в пользу последнего, а также прямое форсирование экспорта. Цель ограничения внутреннего рынка достигалась удержанием на нем высоких цен для получения монопольно высоких прибылей от собственного производства и обеспечения конкурентоспособности русских товаров на внешнем рынке. Например, установление на рынке сахара внутренней монопольно высокой цены приводило к появлению его излишков, которые затем вывозились из страны по заниженным ценам. При этом Россия оставалась на одном из последних мест по потреблению сахара населением: в 1890-х годах на одного человека приходилось 10,4 фунта, в то время как в Германии — 47, а в Англии 92 фунта².

В структуре российского импорта значительное место занимали хлопков, металлы, машины, уголь, нефть и так называемые колониальные товары (чай, кофе, пряности).

Что касается экспорта промышленных изделий, то во второй половине XIX в. он был значительным лишь в Среднюю Азию и Западный Китай, где у России отсутствовала конкуренция со стороны экономически развитых стран. Слабость внешнеторгового предпринимательства проявлялась и в том, что ряд крупнейших российских экспортеров на деле являлся агентами видных западноевропейских фирм. Так, вывоз нефти и керосина контролировался Нобелями и Ротшильдами, внешняя торговля через прибалтийские порты находилась под контролем немецких фирм — через эти порты шел основной экспорт льна.

¹ История России XIX — начала XX вв. / под ред. В. А. Федорова. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. С. 302—303.

² Там же. С. 303.

В 1880-е годы в целях ограничения конкуренции русские промышленники стали создавать сбытовые объединения (картели и синдикаты).

Их участники регулировали размеры производства, цены и условия продажи товаров. Хотя такие действия не были вполне законными, власть смотрела на них сквозь пальцы, а иногда даже содействовала заключению подобных соглашений. Более широкое развитие монополистические объединения в российской экономике получили в начале XX в.

Российское правительство поощряло развитие торговли и старалось защитить отечественную промышленность от иностранной конкуренции путем установления протекционистских таможенных пошлин. В начале 1890-х годов от поощрения отдельных отраслей промышленности правительство перешло к политике тотального протекционизма, венцом которой стал таможенный тариф 1891 г.

Великая реформа 1861 г. не только освободила от крепостной зависимости крестьян, но и сняла «путы», сковывавшие свободное предпринимательство. Реформы 1860–1870-х годов открыли путь для широкого развития капитализма в России и становления предпринимательства капиталистического типа. Быстрее всего капиталистическое предпринимательство развивалось в промышленности, медленнее — в сельском хозяйстве. Однако о победе капитализма можно было говорить лишь применительно к крупной и средней промышленности. Сохранились (и даже получили дальнейшее развитие) различные формы докапиталистической промышленности, в основном в сфере мелкотоварного производства и ремесел. Для пореформенной России было характерно развитие капитализма «вширь» — его распространение на новые, еще неосвоенные территории и новые отрасли хозяйства. Объем промышленной продукции в России во второй половине XIX в. увеличился в семь с лишним раз, в то время как в Германии — в пять раз, во Франции — в два с половиной, в Англии — в два раза. Однако столь высокие темпы роста были следствием не «экономического чуда», а крайне низкого уровня промышленного производства в предшествующий период — Россия по-прежнему отставала от передовых государств. Ее внешнеторговый оборот уступал американскому и германскому более чем в три раза, а торговому

обороту Великобритании — в пять раз. С такими результатами российская экономика и российский предпринимательский класс вступили в XX столетие.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Гильдейское свидетельство

Грюндерство

«Рельсовая лихорадка»

Концессионный период

«Железнодорожные короли»

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. За счет каких средств правительство решало проблему финансирования строительства железных дорог?
2. Как железнодорожное строительство повлияло на развитие народного хозяйства страны?
3. За счет чего «железнодорожные короли» делали свои состояния в период «рельсовой лихорадки»?
4. Как в пореформенный период изменилась структура торгово-промышленного класса?
5. Какие новые промышленные районы возникли в пореформенный период?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. **Какие мануфактуры сохранились в России после 1861 г.?**
 - а) вотчинные;
 - б) посессионные;
 - в) вольнонаемные.
2. **«Грюндерство» — это:**
 - а) учреждение акционерных обществ, дающее их учредителям высокий доход;
 - б) создание предпринимателями общественно-политических организаций;
 - в) участие предпринимателей в благотворительной деятельности.

- 3. В каких отраслях экономики получило наивысшее развитие «грюндерство»?**
- а) в металлургической промышленности;
 - б) в машиностроении;
 - в) в железнодорожном строительстве;
 - г) в легкой промышленности.
- 4. Кого в России относили к «третьему сословию»?**
- а) дворянство;
 - б) духовенство;
 - в) купечество;
 - г) мещанство.
- 5. Установите соответствие между именами российских императоров и государственной политикой этого периода:**
а) Александр II	а) период контрреформ
б) Александр III	б) период экономической модернизации
в) Николай II	в) период реформ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России: Очерки истории частного предпринимательства. 1861—1914 гг. М.: РОССПЭН, 2006.
- История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 2: Вторая половина XIX — начало XX века. М.: РОССПЭН, 1999.
- История предпринимательства в России: хрестоматия / сост. А. А. Тимофеева. М.: Флинта, 2008.
- Караваева И.* О роли государства в развитии промышленного предпринимательства в России до 1917 г. // Вопросы экономики. 1996. № 9.
- Лаврычев В. Я.* Крупная буржуазия в пореформенной России 1861—1900 гг. М.: Мысль, 1974.
- Шепелев Л. Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука, 1981.

Глава 10

ДЕЛОВОЙ МИР РОССИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX вв. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ БУРЖУАЗИИ

- Торгово-промышленная и финансовая политика российского государства
- Социально-классовое оформление российской буржуазии
- Банковское и биржевое дело. Возникновение финансового капитала и финансовой олигархии
- Представительные организации и политические партии российской буржуазии
- Кооперативное движение как форма проявления предпринимательской активности населения России

10.1. Торгово-промышленная и финансовая политика российского государства

«Золотое десятилетие» конца XIX в. изменило экономику России. Вторая в мире по протяженности железнодорожная сеть, 40 % которой были построены в 1890-е годы, втягивала в процесс экономической трансформации огромные территории Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии. В центральных районах империи наблюдались устойчивый рост производства, концентрация и централизация капитала, приводившие к образованию монополий в различных отраслях хозяйства. Именно в этот период возрастала роль банков и происходило перерождение промышленного капитала в финансовый, постепенно занимавший доминирующее положение в экономике.

В 1893 г. начался мощный промышленный подъем, предпосылки которого были заложены в предшествующий период, когда шло бурное строительство железных дорог. Создание современных транспортных артерий, в свою очередь, способствовало окончательному оформлению внутренних рынков. Еще одной предпосылкой промышленного подъема стало развитие капитализма в деревне. Разложение крестьянской общины и появление свободной рабочей силы привели к формированию рынка труда, росту товарности земледелия и расширению внутреннего рынка для промышленности.

Наконец, немаловажным фактором явилась экономическая и финансовая политика, связанная с именем С. Ю. Витте, и его реформаторская деятельность на посту министра финансов (1892–1903), председателя Комитета министров (1903–1905) и председателя Совета министров (1905–1906).

С. Ю. Витте ставил задачу интенсивного развития страны, ее скорейшей индустриализации, с тем чтобы в течение десяти лет догнать ведущие западноевропейские страны. Финансировать процесс индустриализации предполагалось в первую очередь за счет иностранных займов. А чтобы повысить международное доверие к рублю, следовало провести денежную реформу. Ее результатом стало введение золотой валюты.

В своей деятельности Витте исходил из того, что в России необходимо проводить реформы «спешно», иначе они большей частью не удаются и затормаживаются. Следовало учитывать и то, что против реформ выступала, по его выражению, почти вся мыслящая Россия: *«во-первых, по невежеству в этом деле, во-вторых, по привычке и, в-третьих, по личному, хотя и мнимому, интересу некоторых классов населения»*¹.

Витте предполагал провести девальвацию (снижение стоимости рубля) на одну треть и ввести свободный обмен кредитных билетов на золото. Поскольку девальвация носила скрытый характер, реформа прошла сравнительно безболезненно, и опасения относительно возможного роста цен, высказывавшиеся в том числе и Государственным советом, оказались беспочвенными. После указа от 3 января 1897 г. «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет», т. е. *о введении золотого рубля*, цены практически не изменились.

Проведение денежной реформы поставило Россию в финансовом отношении в один ряд с развитыми европейскими странами, в большинстве из которых к концу XIX в. господствовала система золотого монометаллизма, и позволило создать более благоприятные условия для притока в страну иностранных капиталов.

Однако больше всего на росте доходов бюджета сказалась введенная при Витте *винная монополия*. *«Основная мысль питейной монополии, — как ее определил сам Витте, — заключается в том, что никто не может продавать вино, иначе как государство, и производство вина должно быть ограничено теми размерами, в каких сие вино покупает государство, а следовательно, и удовлетворять тем условиям, какие государство ставит как покупатель»*². Винную монополию начали вводить с 1894 г., и к концу пребывания Витте на министерском посту она получила распространение на всей территории империи. Доходы казны от винной монополии посто-

¹ *Bumte С. Ю.* Избранные воспоминания. 1849—1911: в 2 т. М.: Терра, 1997. С. 359—360.

² Там же. С. 256.

янно росли и к 1913 г. почти в три раза превышали поступления от всех прямых налогов.

В 1897 г. налог на спирт (акциз) составил 284,9 млн руб., тогда как таможенные поступления составили 159,6 млн руб., а прямые налоги — всего 97,8 млн руб.

Казна очищает спирт сама или отдает его в очистку, чтобы дать потребителям качественный продукт.

Продавать водку можно только в запечатанной посуде и по цене, установленной министром финансов, а в розлив только в кабаках и ресторанах, при этом правительство учреждало систему чайных, где спиртное не продавалось вообще.

Отсюда значение перехода к системе монополии для государства: увеличение своих доходов и уменьшение пьянства среди населения¹.

Проводившуюся правительством Витте политику по отношению к отечественной промышленности в целом можно назвать протекционистской: она преследовала цель оградить промышленность, равно как и торговлю, от иностранной конкуренции. Этому служили такие традиционные меры, как покровительственный таможенный тариф, выгодные для государства торговые договоры с другими странами и разумные железнодорожные тарифы, способствовавшие бурному промышленному подъему 1890-х годов.

После реформы, связанной с именем С. Ю. Витте, Россия встала на новый, более здоровый путь развития и успешно выдержала ряд таких испытаний, как русско-японская война и первая российская революция. Однако, несмотря на все искусство Витте в манипулировании кредитами, государственный долг вырос почти в полтора раза — с 4,6 млн до 6,6 млн руб.² Создавая тепличные условия для отечественной промышленности, ограждая ее от конкуренции со стороны иностранной промышленности, эта политика негативно сказывалась на качестве продукции и менталитете российской буржуазии.

Быстрые темпы развития промышленности достигались в основном за счет ущемления интересов сельскохозяйственного производства. При

¹ Ковалевский М. Экономический строй России. СПб., 1900. С. 14–16.

² История России XIX — начала XX вв. / под ред. В. А. Федорова. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. С. 473.

этом Витте рассматривал задачу создания собственной промышленности в качестве не только экономической, но и политической задачи, которая, по его словам, составляла краеугольный камень протекционистской системы. Естественно, такая позиция встречала сопротивление, прежде всего со стороны сельских товаропроизводителей. Открыто конфликт разгорелся в 1896 г. в Нижнем Новгороде на Всероссийском торгово-промышленном съезде, в повестке дня которого стоял вопрос о протекционизме и таможенных тарифах.

Одна часть делегатов съезда во главе с профессором Д. И. Менделеевым последовательно и решительно выступила за протекционистскую политику и высокие таможенные пошлины, которые стали бы преградой для ввоза из-за рубежа промышленных товаров, в частности сельскохозяйственных машин и орудий, и способствовали бы развитию отечественной промышленности. Другая группа участников съезда во главе с профессором Л. В. Ходским, представлявшим Вольное экономическое общество, говорила о том, что высокие цены на чугун, железо и сталь, а также на сельскохозяйственные орудия станут тормозом для прогресса сельского хозяйства России. При голосовании предложение Менделеева поддерживали 63 делегата, а Ходского — 140. Несмотря на это Витте, который возглавлял съезд, по его окончании высказался в том духе, что о «сложении» пошлин нельзя и думать, что так высказываться могут не русские люди, а пришельцы из-за границы. В конечном счете протекционистская политика в России сохранялась вплоть до начала Первой мировой войны¹.

Наиболее высокими темпами в последнее десятилетие XIX в. развивались металлургия, машиностроение и горнозаводская промышленность. Продукция черной металлургии за 1893—1899 гг. увеличилась более чем в три раза, причем основной ее прирост давали новые, лучше оснащенные металлургические заводы юга. В три раза увеличилось производство и в машиностроении, основной продукцией которого были транспортные средства.

Быстрые темпы роста промышленности стимулировали увеличение добычи нефти и угля, а также железнодорожное строительство. Итогом промышленного подъема 1893—1899 гг. явились не только общее увели-

¹ Бессолицын А. А. Становление предпринимательских организаций в Поволжье (конец XIX — начало XX вв.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. С. 75—77.

чение (более чем в два раза) продукции промышленности, но и значительная концентрация производства, которая особенно усилилась в период кризиса 1900—1903 гг., что привело к усилению монополизации в ряде отраслей. Первые монополистические объединения простого типа — *синдикаты* (соглашения о ценах, районах и квотах продажи продукции) — возникли еще в 1880-е годы (например, сахарный синдикат — в 1887 г.), но рост цен во время промышленного бума 1890-х годов не стимулировал процесс монополизации.

Ситуация изменилась с наступлением в 1900 г. экономического кризиса. За три кризисных года закрылись более 3 тыс. промышленных предприятий, на которых были заняты 112 тыс. рабочих, в пять раз сократилось железнодорожное строительство. Кризис начался в легкой промышленности, но с наибольшей силой поразил тяжелую металлургию и машиностроение, вызвав в них спад производства на 25—30 %. И если в Европе кризис в 1904 г. закончился, то в России он перешел в депрессию, продолжавшуюся до 1909 г.

Стремясь предотвратить падение цен, промышленники стали создавать мощные синдикаты: «Продамет», «Кровля» (1902), «Продвагон», «Гвоздь» и «Продуголь» (1904). В 1900—1905 гг. в России действовало более 30 разрешенных правительством синдикатов и большое число тайных, официально не зарегистрированных. Синдикаты становились монополистами, контролировавшими большую часть сбыта продукции своей отрасли и устанавливавшими монопольно высокие цены. Так, синдикат «Продуголь» объединил предприятия, на которых добывалось 75 % всего угля в Донецком бассейне, «Продамет» — соответственно 80 % производимой продукции. Всего к 1914 г. в России существовало около 200 монополистических объединений различного вида, превратившихся в основной фактор ее хозяйственно-экономической жизни.

Политика российского правительства, направленная на привлечение в страну иностранного капитала, способствовала его активному участию в развитии экономики. Накануне Первой мировой войны за границей были размещены три четверти номинальной стоимости всех российских железнодорожных займов, как государственных, так и гарантированных правительством. В общей сумме вложений, направлявшихся на производственные цели, удельный вес иностранного капитала составлял более половины, а к 1900 г. приблизился к двум третям. Особенно значительным было его участие в железнодорожном строительстве и в промышленности. С точки зрения страны происхождения иностранные инвестиции

в российскую промышленность были разнонаправленными. В металлургии и угольной промышленности юга России преобладал франко-бельгийский капитал. Английский капитал инвестировался в нефтедобычу Бакинского района, в медную промышленность Урала и Казахстана, а также в золотодобывающую промышленность Сибири. Германский капитал занимал первенствующие позиции в отраслях тяжелой промышленности Польши и Прибалтики. Иностранный капитал также активно проникал в банковскую сферу.

За 15 лет (1900—1915 гг.) сумма английского капитала выросла в четыре раза; французского — в три раза; германского — вдвое. Более всего за этот период выросли американские капиталы, которые увеличились в 15 раз, правда, в основном за счет одного предприятия: «Мануфактурной Компании Зингер», которая увеличила свой акционерный капитал с 5 млн до 50 млн руб.¹

Предприятия иностранных предпринимателей на рубеже XIX—XX вв. выступали, как правило, в форме акционерных обществ. Из-за рубежа в основном поставлялось оборудование, однако менее всего инвесторы были готовы приспосабливать свои высокие технологические стандарты к промышленным потребностям России.

Примером непоследовательной протекционистской политики государства на рубеже XIX—XX вв. может служить судьба автопрома в Российской империи.

Первый автомобиль появился в России в 1891 г., а в 1898 г. в Санкт-Петербурге открылся первый магазин по продаже автомобилей. Мотоциклы и автомобили в 1899 г. стал продавать Торговый дом «Победа», основанный Ф. И. Танским, причем многие из них собирались из импортных деталей в мастерской торгового дома. Это были в основном французские и бельгийские автомобили и мотоциклы.

Однако уже в 1896 г. в Санкт-Петербурге отставной лейтенант флота, владелец фабрики газовых двигателей Е. А. Яковлев и экипажный фабрикант П. А. Фрезе построили первый русский автомобиль, который был показан на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в августе того же года и пользовался большим успехом у посетителей. В 1899 г. П. А. Фрезе организовал «Акционерное общество постройки и эксплуатации экипажей и автомобилей» — «Фрезе и Ко». Компаньоном Фрезе

¹ Оль П. В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Л., 1925. С. 28–29.

стал Г. Г. Елисеев — владелец сети знаменитых гастрономов. Первые русские 2- и 4-местные электромобили были построены в 1900 г. и выпускались в небольшом количестве, а с 1901 г. фирма начала выпускать также бензиновые автомобили с двигателями мощностью 3,5; 6 и 8 л. с. В конце 1901 г. «Фрезе и Ко» построила свой первый грузовик грузоподъемностью 960 кг с французским мотором мощностью 8 л. с. С 1902 г. фабрика начала серийное производство таких грузовиков.

К 1903 г. фирма Фрезе выпустила около 120 автомобилей. Она превратилась из автосборочного предприятия в полноценный автозавод, где работали около 100 рабочих и служащих. В Варшаве был открыт ее филиал.

Вторым крупным отечественным автомобильным предприятием стало Акционерное общество «Лесснер», основанное купцом первой гильдии Г. А. Лесснером в 1898 г. в Санкт-Петербурге. Первоначально АО «Лесснер» специализировалось на производстве паровых машин, паровых молотов и насосов. Оно имело отделения в Москве и Нижнем Новгороде. На Выборгской набережной был открыт второй завод («новый Лесснер»). Однако в начале XX в. заводы Лесснера стали испытывать серьезные трудности в результате конкуренции с иностранными предприятиями, предлагавшими аналогичное оборудование по более дешевой цене. Поэтому правление АО «Лесснер» решило сменить продукцию и в 1902 г. подписало контракт с фирмой «Даймлер» на выпуск в России автомобилей этой марки. Первым запущенным в серию был «Лесснер-ТА2 12 л. с.», один из которых удалось продать премьер-министру С. Ю. Витте. В 1906–1907 гг. было построено и продано два десятка таких автомобилей. Следующей была серия «Лесснер-32 л. с.». Один из них был продан в гараж Николая II.

Программа производства АО «Лесснер» была весьма широкой. Она включала пять моделей легковых и две модели грузовых автомобилей. С 1905 по 1910 г. было изготовлено около 40 машин: легковых, грузовых, пожарных, а также автобусов.

В 1908 г. на Первой международной выставке в Петербурге АО «Лесснер» получило большую золотую медаль «За установление автомобильного производства в России». А через год оно прекратило выпуск автомобилей, поскольку дело оказалось неприбыльным, и перешло на производство торпед для Морского ведомства.

Третьей попыткой учреждения отечественного автомобилестроения явилось открытие в 1908 г. на рижском Русско-Балтийском вагоностроительном заводе серийного производства автомобилей «Руссо-Балт». Этому также способствовала продажа Автомобильному отделу завода фирмы Фрезе в 1910 г. Прототипом автомобилей «Руссо-Балт» был бельгийский автомобиль фирмы «Фондю».

Главными потребителями «Руссо-Балтов» были армия, императорская семья и государство. Из 623 выпущенных «Руссо-Балтов» 402 автомобиля приобрела армия. Эти автомобили использовались в основном в качестве штабных машин.

В целом спрос на отечественные автомобили был невысок, при этом стабильно рос спрос на автомобили зарубежных марок. Всего за 12 лет (с 1906 по 1917 г.) количество ввезенных в Россию иностранных автомобилей увеличилось в 33 с лишним раза. Уже в 1910 г. число автомобилей, главным образом иностранных, достигло 3,5 тыс. штук.

Основная причина доминирования иностранных автомобилей заключалась в их цене. Если отечественный «Руссо-Балт» модели К стоил 5,5 тыс. руб., а модели С — 7,5 тыс. руб., то автомобили фирмы «Рено» и «Опель» продавались по цене менее 5 тыс. руб.

Вторая причина заключалась в отсутствии государственного протекционизма отечественному автопрому. Если в Германии, Франции и США автомобильные заводы получали солидную финансовую поддержку при разработке своих новых проектов, то отечественные предприниматели могли рассчитывать только на собственные финансовые средства, что и вело к удорожанию отечественных автомобилей.

Кроме того, отечественные производители с трудом добивались государственных заказов. Государство предпочитало закупать автомобили за рубежом. В результате продукция российских производителей на отечественном рынке занимала только 15%. Поэтому к 1917 г. на отечественном рынке смогли удержаться только одни «Руссо-Балты», в основном за счет поддержки императорской семьи и военных заказов¹.

Непоследовательность в проведении протекционистской политики, в частности низкие тарифы на готовые импортные автомобили и высокие — на иностранные комплектующие к ним, подрывали отечественных производителей.

Можно отметить, что реформа акционерного законодательства, разработанная и проведенная Министерством финансов во главе с С. Ю. Вите, в целом способствовала созданию более благоприятных условий для функционирования в России акционерных компаний с участием иностранного капитала. Однако их роль и влияние на российскую экономику в начале XX в. все-таки не стоит преувеличивать.

Действительно, общее число действующих в стране акционерных компаний (без железнодорожных) с начала 1902 по 1 мая 1914 г. увеличи-

¹ См.: *Бокарев Ю. П.* Судьба автопрома Российской империи // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Материалы X юбилейной Всероссийской научной конференции (27–28 сентября 2011 г.): в 2 т. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011. Т. 2. С. 258–271.

лось с 1506 до 2263, а их капиталы — с 2467 до 4639 млн руб., т. е. соответственно на 150 и 192 %, что составляло абсолютный рекорд¹. Эта тенденция сохранялась и в годы Первой мировой войны. В результате, по сведениям Л. Е. Шепелева, к ноябрю 1917 г. в России действовали примерно 2850 торгово-промышленных акционерных компаний с номинальным капиталом 6741,3 млн руб. Однако доля иностранных акционерных компаний по отношению ко всем действовавшим в России неуклонно снижалась: к 1914 г. они составляли 10,3 % по числу и 12,5 % по сумме капитала, к концу 1917 г. — соответственно 7,8 и 8,1 %². Это достигалось как за счет увеличения капиталов русских компаний, что приводило к значительному сокращению доли в них иностранного участия, а также в результате сложившегося в годы войны политического и экономического положения, которое не стимулировало участия иностранных капиталистов в русском акционерном учредительстве.

10.2. Социально-классовое оформление российской буржуазии

Несмотря на впечатляющие успехи, достигнутые отечественной экономикой в конце XIX в., ее поступательное развитие по капиталистическому пути тормозили сохранение помещичьего землевладения и сословной структуры общества, отсутствие в стране гражданских свобод и удовлетворительного законодательства, регламентирующего правовые условия деловой жизни.

Россия конца XIX — начала XX вв. оставалась аграрно-индустриальной страной, в которой около 75 % населения проживало в сельской местности. Общая численность населения страны (без Финляндии и Польши) с 1897 по 1913 г. увеличилась со 125,6 млн до 159,2 млн человек (на 33,4 %), в том числе численность городского населения — с 16,8 млн до 28,5 млн человек (на 70 %), а его удельный вес по отношению ко всему населению вырос с 13,4 до 17,9 %. Наиболее быстрыми темпами росло население крупных городов: за указанные годы в Санкт-Петербурге оно увеличилось с 1,3 млн до 2,2 млн, в Москве — с 1,04 млн до 1,7 млн человек. Эти два города заняли ведущие позиции как центры общероссийского представительства деловых интересов: 28 % действовавших в начале XX в.

¹ Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России: XIX — начало XX века. СПб.: ИД СПбГУ, 2006. С. 279.

² Там же. С. 404.

русских фирм имели управленческие структуры в Санкт-Петербурге, а 20 % — в Москве¹.

В начале XX в. произошли существенные изменения в составе основных социальных групп населения России. На 40 % увеличилась численность буржуазии, которая стала экономически самым могущественным социальным слоем. Однако этот слой российского общества не был социально и экономически однородным. Сложно установить численный состав той или иной категории предпринимателей. Почти все отечественные и зарубежные исследователи, обращавшиеся к проблеме социальной структуры российской буржуазии, приходили к выводу, что, с одной стороны, сохранение вплоть до 1917 г. сословных институтов сдерживало формирование единого класса капиталистов, с другой стороны, шел активный процесс размывания сословий, разрушения сословных перегородок. Поэтому, говоря о численности различных социальных групп предпринимателей, необходимо учитывать соотношение двух указанных процессов.

Ограничение прав на занятие предпринимательской деятельностью в конце XIX — начале XX в. выражалось, во-первых, в сохранении обязанности лиц, относящихся к крестьянам и городским обывателям (мещанам), получать так называемые виды на жительство в случае, если им приходилось отлучаться с постоянного места проживания. Во-вторых, лицам иудейского вероисповедания и иностранным гражданам прямо запрещалось приобретать землю в ряде губерний, прежде всего в черте еврейской оседлости. Причем такое ограничение распространялось и на акционерные компании с участием дискриминируемых лиц.

Сложность достоверной количественной оценки класса предпринимателей и его состава заключается еще и в том, что в Российской империи не существовало подходящего налогообложения, данные которого могли бы послужить основой для установления социальной дифференциации представителей предпринимательских сословий. Прямыми налогами в конце XIX в. облагались не доходы отдельных лиц (в зависимости от их величины), а их собственность — в зависимости от ее размеров. Налогообложение почти не зависело от уровня доходности того или иного предприятия. В соответствии с данными о приобретении купцами гильдейских документов, к концу XIX в. число предпринимателей, относившихся к разряду крупной буржуазии, достигло порядка 1,5 млн. Согласно

¹ История России XIX — начала XX вв. / под ред. В. А. Федорова. С. 455—456.

другим данным, основанным на анализе численности буржуазии с точки зрения размера доходов, буржуазная «верхушка» в начале XX в. насчитывала примерно 25 тыс. человек (без членов семей), а численность всей группы крупной буржуазии составляла ориентировочно 150 тыс. Эта группа к 1914 г. увеличилась примерно до 250–300 тыс. человек, т. е. почти в два раза¹.

В рассматриваемый период в России образовались несколько основных типов представителей крупного капитала, на формирование которых большое влияние оказал промышленный подъем 1893 г. Первый тип — торгово-промышленные круги, объединенные в акционерные предприятия, ведущими здесь были московские капиталисты. Второй — узкий слой финансовой олигархии, сосредоточенный в основном в Санкт-Петербурге. Третий тип — представители многочисленной группы преимущественно провинциальных капиталистов, действовавших в сфере торговли.

Некоторые исследователи склоняются к тому, что роль монополистического капитала и финансовой олигархии в России в начале XX в. несколько преувеличена. В частности, преувеличивалась роль упоминавшихся синдикатов «Продамет» и «Продуголь» в негативном воздействии на экономику в целом, выражавшемся в неоправданном вздувании цен и сокращении производства и получении таким образом повышенных прибылей. Правильнее, считают они, говорить не столько об умышленном создании монополистами чугунного и угольного голода, сколько об умелом использовании ими в своих интересах закономерностей процесса капиталистического производства. Если темпы концентрации прибыли были более высокими у синдикатов, то норма прибыли у независимых предприятий, по крайней мере, в металлургической и угольной промышленности, оставалась более высокой, что обеспечивало их выживание. Это, в частности, означает, что независимые углепромышленные общества не были разорены синдикатом, но постоянно развивали свое производство и увеличивали свои доходы и рентабельность².

¹ См.: *Лаврычев В. Я.* Крупная буржуазия в пореформенной России 1860–1900 гг. С. 70–71; *Боханов А. Н.* Крупная буржуазия России (конец XIX в. — 1914 г.). М.: Наука, 1992. С. 255–256.

² *Сорокин А. К.* К вопросу о монополизации промышленности в России в начале XX в. / Россия на рубеже XIX–XX веков: Материалы научных чтений памяти профессора В. И. Бовыкина. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999. С. 181–182.

Думается, несколько преувеличено и представление о влиянии крупных монополистов на правительство. Напротив, анализ положения крупной буржуазии в начале XX в. показывает, что существенные факторы преуспевания промышленников оказывались сосредоточенными в руках правительства: оно устанавливало цены на продукты винокуренных заводчиков, нормировало операции и доходы сахарозаводчиков, с помощью тарифов на казенных железных дорогах держало в своих руках всех производителей предметов массового потребления. Той же цели служили широко разветвленная система *казенных заказов*, раздаваемых промышленным предприятиям, и, наконец, особая система «контролирующего» участия агентов правительства в частнокапиталистических делах. Обязательными участниками всех съездов, совещаний деятелей промышленности и торговли являлись представители различных министерств. Почти во всех акционерных обществах, банках, синдикатах присутствовали агенты правительства, специально им делегированные. Всюду была видна тенденция — «зацепить» представителей капитала *«зубцами колеса бюрократической машины»*¹. Цель политики С. Ю. Витте, по мнению Л. Мартова, заключалась в том, чтобы *«спасть торгово-промышленную буржуазию с самодержавием»*, не давая ей никаких политических прав, но ограждая все ее интересы так, чтобы примирить ее вполне с ее политически-бесправным положением².

10.3. Банковское и биржевое дело.

Возникновение финансового капитала и финансовой олигархии

Широкий размах в России в конце XIX — начале XX вв. получило банковское дело. Центральное место в банковской системе занимали Государственный банк России, являвшийся крупнейшим кредитным учреждением страны и проводивший в жизнь экономическую политику правительства, и столичные акционерные коммерческие банки, которым он постепенно уступал свои позиции. Правления 11 из 50 акционерных коммерческих банков, действовавших на территории Российской империи к началу Первой мировой войны, располагались в Санкт-Петербурге,

¹ Ерманский А. Крупная буржуазия до 1905 г. // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1909. С. 314–315.

² Мартов Л. Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России. Пг.-М.: Книга, 1923. С. 165.

7 — в Москве. Только за 10 лет — с 1901 по 1911 г. — было учреждено 24 банка с капиталом 109 млн руб. и открыто 15 с капиталом 75 млн руб.

Наиболее важную роль играла группа петербургских банков (так называемая *большая пятерка*) — Русско-Азиатский, Петербургский международный, Азовско-Донской, Торгово-промышленный, Русский банк для внешней торговли. На их долю приходилась почти половина всех ресурсов капитала и активов русских акционерных банков. Финансовая жизнь кипела и в Москве — здесь одним из крупнейших был Московский купеческий банк; среди его учредителей были известные в России фабриканты: С. Морозов, С. Милютин, И. Лямин. Учредителями другого влиятельного банка — Московского учетного — были обрусевшие выходцы из Германии, заработавшие капиталы торговыми и банковскими операциями (фирмы «Вогау и Ко», «Л. Кноп», «К. И. Котуар» и др.). Вместе с ними в качестве учредителей выступали чаоторговая фирма Боткиных, один из крупнейших торговцев мануфактурой И. Щукин и другие московские предприниматели.

Развитие банковского предпринимательства в Москве можно проследить на примере банкирского дома «Братья Рябушинские», учредителями которого выступили шесть братьев Рябушинских — представителей известной еще с начала XIX в. купеческой династии, принадлежавшей к старообрядцам. Свой основной капитал они сделали в 1860–1870-х годах в хлопчатобумажном производстве. Рябушинским принадлежали бумагопрядильная, ткацкая, красильно-отбельная и апретурная фабрики, получившие название «Товарищество мануфактур П. М. Рябушинского с сыновьями»; основной капитал Товарищества составил 2 млн руб. В 1887 г. на фабриках Рябушинских работали 1200 человек.

В 1902 г. братья Рябушинские приняли решение о создании своего банкирского дома, основанного на принципе равенства его участников. Банкирский дом начал функционировать с 1 июля 1902 г.; в тот момент его основной капитал составлял 1 млн 50 тыс. руб., а вклады — только 7 тыс. руб. Но уже в следующем году Рябушинские увеличили свой основной капитал и продолжали его наращивать и далее. К 1912 г. капитал банкирского дома «Братья Рябушинские» достиг 5 млн руб., а банковские вклады выросли до 19 млн руб. В том же году Рябушинским стало «тесно» в рамках частного предприятия, и они переоформили банкирский дом в Московский банк — с первоначальным капиталом в 10 млн, который к 1914 г. увеличился до 25 млн руб. Уже в ходе Первой мировой войны Павлом Рябушинским был разработан проект объединения Московского банка с Русским торгово-промышленным

и Волжско-Камским банками. Если бы это объединение состоялось, Рябушинским удалось бы создать «банк мирового масштаба» с огромным основным капиталом — свыше 120 млн руб. Однако этому объединению не было суждено состояться¹.

Наряду с акционерными банками в России существовала широко разветвленная система обществ взаимного кредита и городских банков: в 1913 г. первых насчитывалось 1108 (общая сумма их основных активов составляла 865 млн руб.), а вторых — 317 (сумма их активов достигла 245 млн руб.)².

С начала XX в. обозначилось новое явление в истории отечественного крупного предпринимательства — усиленное проникновение банковского капитала в сферу промышленного производства, возникновение объединенных промышленно-банковских монополий, ориентированных большей частью на оборонные отрасли промышленности. В 1912 г. Русско-Азиатский банк установил свой контроль над обществом Путиловских заводов и за два года превратил его в организационный центр мощной военно-промышленной группы, куда также вошли Товарищество Невского судостроительного и механического завода, Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов, а также ряд других предприятий. По сути, возник громадный военно-промышленный концерн.

Финансово-промышленные группы были созданы и другими банками Санкт-Петербурга: Петербургским международным, Учетным, Ссудным и др. Все эти группы так или иначе были ориентированы на оборонные отрасли промышленности, в результате чего между ними развернулась острая конкурентная борьба за выгодные правительственные заказы.

Развитие банковской системы, промышленный подъем конца XIX в. повысили значение биржевой торговли. К концу столетия в России наблюдался рост числа бирж: если до 1861 г. их было лишь шесть, то к 1898 г. — уже 24, а к началу Первой мировой войны насчитывалось более 100 бирж. Только за период с 1905 по 1912 г. было учреждено более 40 новых бирж³.

¹ *Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России 1860–1914: Очерки истории частного предпринимательства. С. 111–112, 119–120, 124–125.

² История России XIX — начала XX вв. / под ред. В. А. Федорова. С. 448.

³ *Епифанова Л. Н.* Московская биржа как представительный орган крупной буржуазии (1870–1913 гг.) // Экономическая история. Ежегодник. М.: РОССПЭН, 1999. С. 266.

Происходили и качественные изменения в организации биржевого дела. В широких масштабах стала осуществляться продажа валют, переводных векселей, государственных ценных бумаг, облигаций государственных и железнодорожных займов, ипотечных бумаг. Наибольшим спросом на биржах страны пользовались акции металлургических и механических предприятий, коммерческих банков и нефтяных компаний. Впервые появились специализированные товарные биржи, ведущее положение среди которых занимали зерновые, что было неудивительно, поскольку Россия вышла на первое место среди мировых экспортеров зерна.

Вместе с увеличением размаха биржевой торговли и количества бирж росло их значение в качестве всесословных предпринимательских организаций. Биржи в России управлялись биржевыми собраниями и комитетами. Биржевое собрание состояло из выборных (гласных) — в количестве от 80 до 150 человек — от всего биржевого сообщества (его образовывали все ведущие на бирже дела купцы первой и второй гильдий). В его компетенцию входили: установление правил торговли, обращение с ходатайствами в правительство о своих нуждах и потребностях, рассмотрение и утверждение смет, выборы состава биржевых комитетов и утверждение их отчетов. Численный состав биржевых комитетов колебался в пределах 15–25 человек. Именно биржевой комитет решал все текущие дела биржевого сообщества и подготавливал ходатайства в правительственные организации о нуждах биржевой торговли. Биржевые комитеты содействовали консолидации торгово-промышленных кругов России. В конце XIX — начале XX вв. они превратились в крупнейшие организации *«третьего сословия»*, игравшие роль представительных учреждений.

Среди руководителей биржевого сообщества лидирующие позиции занимали представители крупного капитала. Во главе Петербургского биржевого комитета десятилетиями стоял А. Я. Прозоров — один из виднейших руководителей Волжско-Камского банка. Председательский пост в Московском биржевом комитете много лет занимал Г. А. Крестовников — глава старейшего Московского купеческого банка. Более четверти века этот пост также занимал известный московский предприниматель и общественный деятель Н. А. Найденов. Самой авторитетной биржевой организацией в России был Московский биржевой комитет, объединявший вокруг себя около 500 семей торгово-промышленного сословия, главным образом центра страны¹.

¹ Бурыйшин П. А. Москва купеческая: Мемуары. М.: Высшая школа, 1991. С. 222–223.

Биржа в России заняла место фактически отсутствовавших органов официального представительства предпринимателей. Это отвечало и интересам правительства, так как закон официально запрещал заниматься на бирже обсуждением политических вопросов, а круг рассматриваемых там проблем экономической политики в основном ограничивался интересами предпринимателей.

10.4. Представительные организации и политические партии российской буржуазии

По мере развития в России предпринимательства возникали различные формы его представительских организаций: купеческие, ярмарочные и биржевые общества, их исполнительные органы, позднее — различные съезды торговли и промышленности, их советы и бюро, которые представляли интересы российского капитала перед центральными и местными органами власти. Вместе с упадком купеческого сословия деятельность купеческих обществ постепенно утратила свой профессионально-представительский характер и все более приобретала представительско-просветительский: основными в деятельности этих обществ становились организация спектаклей, концертов, проведение вечеров с карточными играми и буфетом.

К примеру, доходную часть бюджета Саратовского коммерческого собрания за 1915 г. составляли: членские билеты — 19 155 руб., карты — 17 500 руб., штрафы — 110 187 руб.¹

Превращение «верхушки» предпринимателей в экономическую элиту общества поставило на повестку дня вопрос о необходимости создания более крупных объединений буржуазии, защищающих ее право на ассоциирование и формально независимых от государства. Помимо биржевых собраний и комитетов одной из форм представительства интересов предпринимателей (прежде всего промышленной буржуазии) стали торгово-промышленные съезды. Первые попытки их организации были предприняты еще в самом начале пореформенного периода: в 1865 г. с разрешения властей в Москве состоялся созданный по инициативе местного биржевого комитета съезд местных и иногородних фабрикантов с целью обсуждения таможенной политики. В 1867 г. аналогичный съезд состоялся в Санкт-Петербурге.

¹ Семенов В. Н., Семенов Н. Н. Саратов купеческий. Саратов: Изд-во журнала «Волга», 1995. С. 284.

Инициатива в проведении всероссийских торгово-промышленных съездов принадлежала не только правительству и предпринимателям, но и интеллигенции, прежде всего технической (включавшей инженеров, технологов, профессоров технических школ и институтов и т. п.), по своему положению ближе всего стоявшей к промышленности. Первый торгово-промышленный съезд состоялся в 1870 г. Он был приурочен к открывшейся в Санкт-Петербурге мануфактурной выставке. Несмотря на то что созыв съезда был торжественно обставлен, широкая масса русской буржуазии отнеслась к нему довольно равнодушно. Это отразилось и на участии в его работе самих промышленников: они, как было констатировано на съезде, были представлены весьма слабо. Среди принятых на съезде 20 резолюций было, в частности, пожелание собрать следующий съезд не позднее чем через два года.

Однако второй торгово-промышленный съезд собрался в Москве лишь через 12 лет — в 1882 г. Точнее, тогда в Москве собрались даже два съезда. Однако если на первом из них проявилась умеренно протекционистская тенденция, то вызвавший наибольший резонанс второй съезд (созванный Обществом содействия промышленности и торговле) решительно встал на путь протекционизма. Промышленная буржуазия была представлена на втором съезде значительно сильнее, хотя и оставалась в меньшинстве. На съезде прозвучала резкая критика в адрес как правительства, так и официальных организаций с участием предпринимателей. Все это свидетельствовало о том, что за истекшие 12 лет русская буржуазия выросла и осознала свою силу¹.

Последний (четвертый) торгово-промышленный съезд состоялся в 1896 г. в Нижнем Новгороде и проходил одновременно с Всероссийской выставкой и Макарьевской ярмаркой. Оценки его работы не были однозначными. Согласно одним из них съезд продемонстрировал еще более возросшие экономическую силу и политический вес буржуазии, согласно другим — промышленники на этом съезде были действительно «сильно представлены», но «еще многочисленнее было представительство элементов, стоявших вне промышленной среды, а то и прямо ей враждебной». Это обстоятельство не могло не сказаться на содержании работы съезда и принятых им постановлений: голоса отдельных представителей фабрикантов и торговцев терялись в общей массе голосов «приглашенных лиц»².

¹ Берлин П. А. Русская буржуазия в старое и новое время. М.: Книга, 1922. С. 220.

² Бурый П. А. Москва купеческая: Мемуары. М.: Высшая школа, 1991. С. 88.

В специфических условиях русского капитализма торгово-промышленные съезды не смогли стать адекватной формой представительства интересов предпринимателей. Ввиду необязательности решений съезда для правительства эти решения и постановления не давали никакого результата. Поэтому торгово-промышленные съезды тихо «умерли», так и не оказав какого-либо существенного влияния на экономическую политику.

С начала 1870-х годов получила распространение и такая разновидность представительских организаций крупного капитала, как регионально-отраслевые съезды с их постоянно действующими органами. Эти съезды созывались самими предпринимателями, что позволяло закрыть на них доступ либерально-интеллигентскому и бюрократическому элементам.

Первыми созвали и провели свой съезд горнопромышленники юга России; он состоялся в 1874 г. в Таганроге. Начиная с 1880 г. проводились съезды горнопромышленников Урала (до 1896 г. их состоялось четыре). С 1884 г. устраивались съезды нефтепромышленников Баку (всего с 1884 по 1916 г. состоялось 35 съездов), с 1888 г. — всероссийские съезды мукомолов (всего с 1888 по 1913 г. состоялось 11 съездов), с 1902 г. созывались съезды Каспийско-Волжских рыбопромышленников (всего 8 съездов), с 1908 г. — съезды судовладельцев Волжского бассейна (до 1913 г. состоялось 5 съездов) и т. д. Одновременно с проведением съездов создавались их руководящие органы (например, Совет съездов нефтяной промышленности — один из самых влиятельных — имел представительство в Санкт-Петербурге и годовой бюджет в 2,5 млн руб.)¹.

Все эти многочисленные «съезды» с их постоянными советами и уполномоченными, уже в 80-е годы XIX в. оттеснившие на второй план прежние совещательные организации промышленных и торговых деятелей, изначально имели характер ходатайствующих организаций, систематически апеллирующих к органам государственной власти. Присутствие в Санкт-Петербурге уполномоченных от большинства представительных организаций буржуазии красноречиво свидетельствует об их теснейших связях с правительством и о том, что центр тяжести в их деятельности лежал именно в непосредственном давлении на механизм государственной власти.

¹ Бессолицын А. А. Становление предпринимательских организаций в Поволжье (конец XIX — начало XX вв.). Волгоград: ВолГУ, 2004. С. 198.

Помимо отраслевых возникали также территориальные организации предпринимателей. Первой из них стало Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности, образованное в 1893 г. К началу XX в. съезды предпринимателей организовывались практически во всех отраслях хозяйства России. Они были авторитетными представительными организациями, выражавшими наиболее существенные социальные и экономические интересы предпринимателей, на них вырабатывалась единая тактика по основным вопросам экономической политики.

В свою очередь, правительство в условиях бурного экономического подъема 1890-х годов, сознавая неотвратимость индустриализации страны и предпринимая определенные усилия в этом направлении, рассчитывало на помощь отраслевых и региональных организаций крупной буржуазии. При этом правительству импонировали традиционная аполитичность и ходатайствующая позиция этих организаций. Можно с уверенностью сказать, что при С. Ю. Витте между правительством и буржуазией установились прочные и надежные отношения.

Рассматривая эти отношения, следует критически относиться к утвердившемуся в литературе тезису об экономическом господстве и одновременном политическом бесправии, ущемлении интересов буржуазного класса в условиях пореформенного развития России. Действительно, уже в 80–90-е годы XIX в. буржуазии удалось оттеснить на второй план российской экономики поземельное дворянство. Однако ее экономическое господство во многом зависело от малоэффективного и одновременно расточительного казенного уклада, государственных заказов, субсидий, льгот и т. п., а также от чиновничьего произвола. Царская администрация постоянно вмешивалась в деятельность предпринимательских организаций, вносила изменения в программы очередных торгово-промышленных и отраслевых съездов и т. д. Самодержавная власть не хотела выпускать и не выпускала их из-под контроля, вводя разрешительный порядок учреждения, обязательную публичную отчетность, предопределяя тем самым ходатайствующий характер этих организаций.

В начале XX в. в России насчитывалось около 150 предпринимательских объединений, при этом вплоть до революции 1905 г. буржуазия не имела ни общероссийской представительской организации, ни собственных политических партий. Однако события начала 1905 г. ускорили ход классово-политического самоопределения российской буржуазии. Участники (из среды предпринимателей) созданной после 9 января

1905 г. комиссии министра финансов В. Н. Коковцова по рабочему вопросу высказывали мнение о том, что решение этого острейшего вопроса лежит не в частных уступках рабочим, а *«в изменении общих политических условий»*¹.

После февраля 1905 г. в центр внимания деловых кругов выдвигается задача обеспечить свое «самостоятельное представительство» в будущей Государственной думе. С этой целью была создана инициативная группа из петербургских и московских предпринимателей, которая подготовила созыв съезда представителей промышленности и торговли. На этом съезде, открывшемся в Москве 4 июля 1905 г., произошел разрыв между консерваторами во главе с председателем Московского биржевого комитета Н. А. Найденовым и «молодыми», более радикально настроенными деятелями нового поколения (П. П. Рябушинским, А. С. Вишняковым и др.). Причиной раскола стал призыв со стороны «молодых» к введению в России конституционного строя.

Общероссийского политического объединения буржуазии не произошло прежде всего в силу внутренних разногласий между ее различными группами. Однако Манифест 17 октября 1905 г., разрешивший свободную организацию политических союзов, предпринимательские слои встретили восторженно. Возникло несколько партий крупной и средней буржуазии, ведущими из которых явились прогрессивно-экономическая, умеренно-прогрессивная, торгово-промышленная партии, а также Всероссийский торгово-промышленный союз и Партия правового порядка.

Первой по времени образования была Прогрессивная экономическая партия. Ее ядром являлась группа петербургских фабрикантов, а лидерами стали железозаводчик М. Н. Триполитов и директор Петербургского международного банка С. С. Хрулев. Умеренно-прогрессивную партию возглавила «левая» часть московской буржуазии во главе с П. П. Рябушинским и С. И. Четвериковым. Группа деятелей во главе с Г. А. Крестовниковым сформировала Торгово-промышленную партию. Все три названные партии, несмотря на некоторые различия в программах, объединили прежде всего «верхи» делового мира России. Интересы заводчиков и фабрикантов средней руки отразил созданный в ноябре 1905 г. в Петербурге Всероссийский торгово-промышленный союз, который провозгласил важность «экономического содружества торгово-промыш-

¹ Петров Ю. А. «Третье сословие»: вхождение в политику // Полис. 1999. № 3. С. 176.

ленных классов и их служащих». Среди предпринимательских объединений заметное место заняла Партия правового порядка, которая представляла правое крыло либеральной оппозиции и возглавлялась потомственным почетным гражданином, крупным петербургским домовладельцем А. А. Тарасовым. Партия правового порядка требовала установления сильной власти как основного условия для «живучести государства» и ограничения свобод граждан от «насильственного посягательства».

Отсутствие единой политической организации, раздробленность сил ослабляли позиции предпринимательских слоев в предвыборной кампании в I Государственную думу. Открыто заявленный «буржуазный» характер их политических образований отталкивал простых избирателей. Немаловажно и то обстоятельство, что, в отличие от партий социалистической ориентации, предпринимательские объединения не обещали рядовому россиянину скорого и радикального улучшения жизни.

Все это ставило в повестку дня неизбежность «блокировки» родственных партий. Частично такое объединение произошло на базе «Союза 17 октября» (лидер партии А. И. Гучков — крупный предприниматель, директор Московского учетного банка, член Совета страхового общества «Россия»). Однако итоги избирательной кампании весны 1906 г. оказались крайне неутешительными: партии крупной буржуазии провели в Думу всего 16 своих представителей, из которых 13 были октябристами, двое представляли умеренных прогрессистов и один — Торгово-промышленную партию¹. В результате большинство предпринимательских политических союзов прекратило свое существование, частью они самоликвидировались, частью вошли в состав партии октябристов, которая и стала самой влиятельной политической партией российской буржуазии. Однако после принятия нового избирательного закона 3 июня 1907 г., по которому существенно сокращались избирательные права крестьянского населения, но возрастало число выборщиков от помещиков и представителей первой городской курии, включавшей в основном состоятельных предпринимателей, буржуазия резко улучшила свое положение. По результатам выборов в III Государственную думу крупнейшей фракцией стали октябристы, которые имели 154 места и вместе с фракцией правых и националистов (147 мест) составили большинство. Весь президиум Думы был сформирован из представителей партии октябристов, председателями III Думы были: октябрист Н. А. Хомяков — до 10 марта 1910 г.;

¹ Петров Ю. А. «Третье сословие»: вхождение в политику. С. 180.

крупный предприниматель, председатель правления страхового общества «Россия» А. И. Гучков — до марта 1911 г. и М. В. Родзянко — до конца полномочий III Думы. Работа III Государственной думы отличалась большей стабильностью. Были рассмотрены 2570 законопроектов, из них утверждено 2197. При этом только 205 законопроектов было выдвинуто самими депутатами, что свидетельствовало о ее подчиненности правительству.

Последняя IV Дума (начала свою работу 15 ноября 1912 г.) по своему партийному составу также мало отличалась от III Думы. На протяжении почти пяти лет — до 26 февраля 1917 г. ее председателем был октябрист М. В. Родзянко. IV Государственная дума продолжила ту же практику деятельности, что и III Дума: обсуждала законопроекты, рассматривала и утверждала расходы и доходы и т. п., т. е. занималась тем, что в либеральной печати получило название «законодательная вермишель».

Однако не следует преуменьшать влияние российской буржуазии на государственную политику. Во-первых, крупная буржуазия уже с конца XIX в. прекрасно сознавала свою силу и успешно осуществляла организованное давление на правительственный аппарат с целью удовлетворения своих материальных интересов. Так, ею были нейтрализованы все серьезные попытки правительственного вмешательства в отношения предпринимателей и рабочих. Во-вторых, уничижительные оценки общественной роли буржуазии неприемлемы и потому, что затемняют вопрос о ее развитии и качественном росте.

Еще в конце XIX в. (в условиях начавшегося промышленного кризиса) в буржуазной среде стал пробуждаться интерес к таким общественным проблемам, как, например, емкость внутреннего рынка, состояние правовых отношений и народного образования и т. п., т. е. к политике правительства в целом. Однако на фоне саморазвития других классов и слоев общества это «пробуждение» было менее решительным и значительным, так что до начала 1905 г. предпринимательские слои не смогли оформить в устойчивое и влиятельное собственно буржуазное оппозиционное направление. Сложившиеся в предреволюционную эпоху организации торговцев и промышленников в своей деятельности обычно не выходили за пределы корпоративных интересов и непосредственных нужд той или иной отрасли торговли и промышленности. Только с точки зрения этих непосредственных нужд определялось отношение экономических и словесных организаций к государству, как к огромной экономической силе. Вопросы общей политики входили в круг их интересов лишь эпизодически

и почти исключительно постольку, поскольку непосредственно соприкасались с поглощающими их внимание «нуждами»¹.

Представляется, что главной причиной запаздывавшего политического становления русской буржуазии явилась рутинная привычка этого класса приспосабливаться и даже самоотождествляться с существовавшей и очень медленно эволюционировавшей общественно-политической системой. Казалось бы, что в 1905 г. политической «обезличенности» буржуазии пришел конец. Однако и в новых условиях ее авторитет в глазах народных масс, а значит, и политическая самостоятельность, подрывались тем обстоятельством, что запоздалый буржуазный либерализм по части переустройства государственного строя России был неискренним и прикрывал собою боязнь глубоких социальных реформ, нежелание поступиться своими материальными интересами.

Под влиянием забастовочного движения и других форм классовой борьбы в 1905 г. стали возникать и множиться неизвестные ранее союзы работодателей, в отличие от прежних организаций ходатайствующего типа нацеленные на организованный и прямой отпор рабочему движению. Примером такого союза явилось Петербургское общество заводчиков и фабрикантов, созданное в 1906 г. Помимо союзов промышленников одной отрасли производства возникали и смешанные союзы, созданные по территориальному признаку — независимо от отрасли промышленности. В качестве подобного примера можно назвать Общество фабрикантов и заводчиков Центрального промышленного района. Кроме Петербурга и Москвы, подобные союзы существовали в Риге, Варшаве, Вильно, Белостоке и других городах. Всего накануне Февральской революции в стране насчитывалось 175 предпринимательских организаций.

В годы первой русской революции арсенал деятельности предпринимательских союзов включал самые радикальные методы борьбы с растущим движением наемных работников — от составления «черных» списков, проведения локаутов, создания противостачечных фондов до вербовки штрейкбрехеров и т. п. Однако в последующий период велась более конструктивная работа по установлению взаимоотношений между рабочими и работодателями.

¹ Дан Ф. И. Очерк политической эволюции буржуазных элементов городского населения // Общественное движение в России в начале XX века: в 5 т. СПб., 1910. Т. 2. Ч. 2. С. 101–102.

В докладе Совета Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района (одного из крупнейших и влиятельных в России) о его деятельности за 1909 г. отмечалось, что общество концентрировало свою деятельность более всего в сфере общепромышленных вопросов, касающихся: фабричного законодательства, фабричной инспекции, врачебной помощи, организации юридического консультирования промышленников, широкого развития регистрации увечных инвалидов, таможенных реформ, земского обложения, изыскания совместных мер по защите от чрезвычайного увеличения платежей и других направлений в области реальной промышленной политики.

Венцом организационного единения представителей делового мира России стала единая предпринимательская организация — Совет съездов представителей промышленности и торговли, созданный в октябре 1905 г. с целью «выяснения и обсуждения вопросов, касающихся общих нужд промышленности и торговли». Действительными членами «съездов» являлись как официальные организации и биржи, комитеты торговли и мануфактур, съезды промышленников, так и крупные частные предприниматели (с капиталом не менее 300 тыс. руб.) или их представители, имеющие целью объединение своих членов на почве экономических интересов. К концу первой русской революции в рядах «съездов» насчитывалось 48 действительных членов и 101 совещательный. Делами съездов управляли Совет и назначаемый им комитет¹.

Съезды не занимались политикой в прямом значении этого слова. Они *«продолжали линию дореволюционных организаций промышленников, энергично добивались фактического расширения пределов их влияния и власти, пренебрегая политическими гарантиями этой власти»*, практиковали систематическое давление на органы государственной власти применительно к новым условиям².

Однако существующие политические партии буржуазии были не в силах восполнить пробелы, заключавшиеся в слабо развитом «чувстве солидарности» и недостаточной организованности русских капиталистов, о чем с беспокойством предупреждали в марте 1908 г. члены Петербургского общества заводчиков и фабрикантов. Под влиянием понесенных

¹ Ерманский А. О. Крупная буржуазия в 1905–1907 гг. / Общественное движение в России в начале XX в.: в 5 т. СПб., 1910. Т. 2. Ч. 2. С. 87.

² Там же. С. 88.

на выборах в I и II Государственные думы поражений российские деловые круги отошли от широкой политической деятельности. После изменения 3 июля 1907 г. избирательного закона и результатов для буржуазии (представленной «Союзом 17 октября») выборов в III Государственную думу лидеры отечественного делового мира сосредоточили главное внимание на защите интересов промышленности и торговли в законодательных учреждениях.

После окончания первой русской революции значение буржуазии в общественно-политической жизни страны продолжало возрастать. Этому способствовало принятие правительством Временных правил об обществах и союзах, упростивших порядок учреждения общественных организаций. В это время получили широкое распространение новые отраслевые общества и союзы: Союз писчебумажных фабрикантов России, Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности, Всероссийское общество льнопромышленников, Всероссийское общество суконных фабрикантов. В 1910-е годы были также образованы Русско-английская, Русско-бельгийская, Русско-итальянская, Русско-американская, Русско-французская и Славянская торговые палаты, которые осуществляли представительство интересов российской буржуазии на внешних рынках, содействуя развитию внешней торговли страны. Правда, попытка создания Всероссийской торгово-промышленной палаты, с которой выступил Московский биржевой комитет, так и не увенчалась успехом ввиду противодействия большинства биржевых комитетов, которые боялись потерять свое влияние на торгово-промышленную политику в регионах. Окончательному решению этого вопроса помешала Первая мировая война.

Гигантским ускорителем процесса организационного оформления представительства буржуазии стал февраль 1917 г. — с февраля по октябрь этого года было учреждено больше ее представительских организаций, чем за последние 10 лет существования монархии в России. При Временном правительстве был создан Главный комитет защиты промышленности, который учредил 13 крупнейших представительных организаций буржуазии. 19–22 марта 1917 г. работал Всероссийский торгово-промышленный съезд, создавший Всероссийский и Петроградский торгово-промышленный союзы. Цель съезда, созванного по инициативе П. П. Рябушинского, заключалась в том, чтобы объединить все торгово-промышленные представительные учреждения страны. Однако история не отпустила для этого необходимого времени.

10.5. Кооперативное движение как форма проявления предпринимательской активности населения России

Если в тяжелой индустрии на рубеже XIX—XX вв. активно шел процесс монополизации производства, то в легкой и обрабатывающей промышленности, особенно связанной с переработкой сельскохозяйственного сырья, конкуренцию частным производителям все более составляли разного рода кооперативные объединения.

В Россию кооперативные идеи стали проникать из Европы еще в 1830—1840-е годы, находя отклик прежде всего в интеллигентских слоях общества, однако первые попытки учреждения различного рода ассоциаций (потребительских, промысловых, складских, страховых, сбытовых и т. п.) предпринимаются только в начале 1860-х годов и в основном в крупных городах — Петербурге, Риге, Харькове, Одессе и др.

В то же время надо отметить, что исконные русские *«артели»* как добровольные объединения лиц для определенной работы или ведения предприятий под общим руководством и с солидарной ответственностью членов существовали в России издавна. Это были артели: рыболовов, охотников, дровосеков, плотников, каменщиков, бурлаков, грузчиков, кустарей и т. д. Однако, несмотря на древние традиции артельной работы период с 1865 по 1895 г., по мнению наиболее авторитетного исследователя отечественной кооперации А. Д. Билимовича, можно назвать периодом первых кооперативных опытов¹. Одним из удачных примеров было учреждение во второй половине 1860-х годов бывшим офицером Н. В. Верещагиным, изучившим молочное дело в Швейцарии, а также братьями Бландовыми первых маслодельных кооперативов, получивших впоследствии широкое распространение в различных регионах страны, особенно в Сибири.

А. В. Чаянов отмечал, что после проведения Великого сибирского железнодорожного пути в районе Курганского, Ишимского и других округов один за другим появились мелкие предприниматели, вскоре покрывшие район небольшими маслодельными заводами. Сибирское маслоделие, созданное мелкими предпринимателями, в течение десятилетия «сняло сливки» с благоприятной конъюнктуры, но натолкнулось на жесткий кризис из-за чрезмерного количества построенных заводов

¹ Билимович А. Д. Кооперация России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005. С. 47.

и их ожесточенной конкуренции. Появившиеся кооперативные заводы выделялись качеством своего товара и быстро вытеснили частного предпринимателя из сферы производства масла¹.

Однако в целом в стране процесс формирования и развития кооперативного движения проходил достаточно сложно. В частности, за 1866–1872 гг. усилиями Н. В. Верещагина и его учеников в Тверской, Новгородской, Петербургской, Ярославской, Архангельской, Вологодской, Вятской губерниях было организовано около 40 артельных сыроварен и маслодельных заводов, оборудованных новейшими сепараторами Г. Лаваря. Тем не менее уже с середины 1870-х годов верещагинские артели начинают закрываться. Так, к 1876 г. из 13 тверских сыроварен уцелели только три, а к 1890 г. осталась лишь одна².

Можно указать на ряд факторов, способствовавших закрытию кооперативов. Помимо организационных и технологических причин, связанных с достаточно сложной организацией самого производственного процесса, главное, как отмечает А. П. Корелин, все-таки заключалось в низком материальном и культурном уровне крестьян, а также в беспородности и худосочности крестьянского скота, низких урожаях, грязи, фальсификации молока. Местные помещики, оказавшиеся во главе артелей, постепенно ликвидировали артельные начала. В результате многие артельные сыроварни, маслодельные заводы и склады преобразовывались в частные предприятия, которые и сосредоточили кадры квалифицированных мастеров и организаторов производства. Недавние помощники Верещагина уходили на государственную службу или основывали собственные предприятия. В частности, открыл свое дело В. И. Бландов, основавший вместе с братом фирму «Братья В. и Н. Бландовы» и ставший вскоре миллионером. Крупным предпринимателем сделался ученик Верещагина А. В. Чичкин, выходец из крестьян, в фирме которого было занято более 3 тыс. работников, свыше 100 его магазинов были открыты в Москве, Киеве, Одессе, Ростове, Вологде и т. д.

Таким образом, крестьянская молочная кооперация фактически на два-три десятилетия прекратила свое существование. Многие из работавших за этот период кооперативов также просуществовали недолго

¹ Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М.: Экономика, 1989. С. 435–436.

² Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 50–51.

вследствие отсутствия подготовленных руководителей и кооперативных навыков у населения. Основываемые сверху, они часто встречали непонимание, отсутствие интереса, а иногда даже враждебное отношение со стороны крестьянства, поскольку многомиллионная масса крестьянства, несмотря на освобождение от крепостничества и вопреки ожиданиям либеральных кругов, нищала, задыхалась под гнетом налогов, податей, выкупных платежей, страдала от бесправия, забитости и темноты, показав полную неспособность самостоятельно перейти к рыночным отношениям.

Нужны были дополнительные меры по организации перехода общества в «новое качество», и такими мерами, по мнению либеральных кругов, должны были стать повсеместное внедрение в массы, на базе частнособственнических отношений, принципов самодеятельности и самоуправления, которые в конечном счете и должны были привести к укреплению и процветанию нового буржуазного общества. Этим целям лучше всего соответствовали именно всесословные кооперативные ассоциации, способные объединить основную массу трудового населения.

Возрождение кооперативного движения начинается в эпоху модернизации на рубеже XIX—XX вв. Особенно этот процесс усилился с началом проведения столыпинской аграрной реформы. По сути, период с 1906 по 1914 г. был расцветом кооперативного движения. Рождался новый тип русского крестьянина и росла новая русская кооперация, сделавшая за несколько лет громадный скачок вперед и по числу кооператоров, и по числу их членов, и по размеру оборотов.

Масштабы и темпы кооперативного строительства в эти годы во многом определялись динамикой развития **кредитных и ссудо-сберегательных товариществ**, которые лидировали среди других кооперативных объединений. Быстрое развитие этого типа кооперативов объяснялось тем, что они получали ссуды от государства и земств. Если на 1 января 1905 г. насчитывалось 1430 кредитных кооперативов с 564 тыс. членов, то к 1914 г. было уже более 13 тыс. кооперативов и 8255 тыс. членов¹.

Таким образом, менее чем за 10 лет количество кредитных кооперативов выросло почти в 10 раз, а их членов — более чем в 15 раз и продолжало увеличиваться. Фактически половина всех крестьянских хозяйств в затронутых кооперацией районах Европейской России была так или иначе вовлечена в кредитную кооперацию. Надо отметить, что средства ссудосбе-

¹ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860—1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 49—51.

регательных товариществ составлялись почти исключительно из паевых взносов их членов, что касается кредитных товариществ, то они на две трети зависели от правительственных ссуд, но все же на одну треть были обеспечены собственными средствами. Это позволяло развивать закупочные операции кредитных кооперативов, в том числе закупки сельскохозяйственных машин и орудий. Ссуды Государственного банка кредитным кооперативам достигали на 1 января 1913 г. 125 млн руб. Но еще более быстрыми темпами росли вклады населения в кредитные товарищества, которые за период с 1905 по 1913 г. увеличились в 10 раз и превысили 300 млн руб.

Большая часть кредитных кооперативов размещалась в сельской местности и обслуживала в основном крестьянское население. Из общего числа кредитных кооперативов формально к городскому типу относились только 12 % всех учреждений, участники которых составляли 16 % всех членов товариществ. Географически сеть кредитных кооперативов постоянно расширялась, охватывая земельные окраины империи. Однако наивысшими показателями выделялись Южный и Центральный земельные районы, где размещалось примерно по 15 % всех кооперативов этого типа¹.

Что представляли собой кредитные кооперативы? Несмотря на, казалось бы, солидные суммарные показатели, в большинстве своем это были сравнительно маломощные в финансовом отношении заведения. Согласно среднестатистическим выкладкам, на каждое из них приходилось в начале 1900-х годов около 45–46 тыс. руб., к концу 1914 г. — почти 49 тыс. руб. балансовых средств. Каждое такое товарищество объединяло в среднем около 370 участников в 1901–1902 гг. и свыше 650 — к началу мировой войны. Соответственно на каждого члена приходилось на первом этапе примерно 132 руб. из оборотных капиталов товариществ, на втором же, в связи с быстрым ростом участников кредитных кооперативов, около 75 руб. Учитывая, что средний оборот «нормального», как отмечали современники, крестьянского и ремесленного двора составлял 400–700 руб., средства эти были весьма незначительными².

Одним из существенных недостатков в организации кредитных кооперативов были также их чрезмерная многочисленность и обширный район

¹ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 176–177.

² Там же. С. 180.

действия. Тем не менее в предвоенное десятилетие по темпам роста кредитной кооперации Россия вышла на одно из первых мест в мире, почти сравнявшись с Германией. По количеству учреждений и числу участников, по объему мобилизованных средств кредитные кооперативы занимали ведущие позиции в системе мелкого кредита.

Следующим по значению типом кооперативного движения явилась **потребительская кооперация**. Если за 25 лет с 1870 по 1895 г. число потребительских обществ возросло с 73 до 492, то за 10 лет с 1896 по 1905 г. было основано 1044 потребительских общества. Тем не менее подлинный расцвет потребкооперации приходится на период с 1905 по 1917 г. За 12 лет число обществ возросло в 25 раз, а число их членов — в 20 раз и к 1917 г. составило 23 500 обществ с 6815 тыс. членов¹.

Особенно крупными были: Московское потребительское общество «Кооперация» с 65 тыс. членов и потребительские общества железнодорожных рабочих и служащих, в частности: Потребительское общество служащих Рязано-Уральской дороги, насчитывавшее 8 тыс. членов, и Потребительское общество служащих Пермской железной дороги с 25 тыс. членов. Однако наиболее массовый рост потребкооперации получила в деревне в результате реализации столыпинской аграрной реформы, которая разбудила в русском крестьянине дух хозяйственной инициативы.

Целью потребительских обществ, согласно уставу, было снабжение своих членов предметами потребления возможно лучшего качества и по возможно низкой цене, а также обеспечение накоплений пайщиков. Поскольку цели были сформулированы достаточно расплывчато, круг операций обществ был достаточно широк: наряду с продовольственными и пищевкусовыми товарами и предметами быта они торговали также семенами, мелкими сельскохозяйственными и кустарными орудиями, материалами для кустарно-ремесленных промыслов, заводи́ли собственные предприятия и даже осуществляли кредитные операции. Если в 1904 г. суммарный товарооборот потребительских обществ составлял около 55 млн руб., то к 1914 г. он вырос до 250–300 млн руб. (3,5–4 % всего розничного товарооборота страны)².

¹ Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Франкфурт: Посев, 1955. С. 55.

² Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 236.

По мере накопления средств и роста численности обществ потребкооперация начинает переходить от простых форм, когда общества не открывали собственной торговли, а лишь входили в соглашения с различными торговцами на предмет скидок своим членам (такая форма не требовала от кооперативов ни крупных денежных средств, ни специальных торговых знаний, ни предпринимательской деятельности), к организации собственной торговли через свои лавки.

Особенностью кооперативной торговли, ее отличием от частной торговли являлось то, что по сути это была торговля по себестоимости с прибавлением небольшого процента на возмещение торговых расходов. Только таким образом в условиях низких доходов и заработной платы подавляющего большинства населения кооперативная торговля могла выжить и даже развиваться. Невысокие цены привлекали к кооперативным лавкам более широкий круг покупателей, в том числе и заборщиков — не членов, что в какой-то мере компенсировало низкую норму прибыли ее массой за счет большего товарооборота.

Настоящим бедствием для потребительской кооперации была продолжавшаяся практика торговли в кредит, что серьезно подрывало кредитоспособность обществ и доверие к ним, поскольку задолженность членов по отношению к паевому капиталу достигала 70 %.

Наиболее ходовыми товарами в кооперативной торговле были пищевые продукты (чай, сахар, мука, крупа, масло, овощи, бакалейные и колониальные товары, рыба и консервы, сыры, колбасы, вина), предметы домашнего потребления и хозяйства (мыло, свечи, керосин, табачные изделия, парфюмерия, аптекарские и канцелярские товары, посуда), а также одежда, обувь, мануфактура, нитки и другие товары, причем часть их выписывалась из-за границы. Их ассортимент свидетельствовал о весьма разнообразных запросах и неоднородности клиентуры.

Заключительной фазой в развитии потребительской кооперации везде является основание ею собственных производственных предприятий для производства товаров, продаваемых ими в первую очередь своим членам. К 1916 г. насчитывалось более 350 предприятий, принадлежавших кооперативам и их союзам, не считая мельниц, маслоделен и других предприятий сельскохозяйственной кооперации. Среди предприятий было много пекарен, мыловарен, кожевенных и масложировых заводов, кузнечных и сапожных мастерских, кондитерских и табачных фабрик, кирпичных заводов и даже два рафинадных завода.

Крупнейший среди потребительских обществ Московский союз потребителей (МСПО) установил тесные отношения с Германией, Англией, Голландией, Францией и Швейцарией, а также с Персией. В 1916 г. были завязаны сношения с США. МСПО первым в России открыл образцовую мастерскую по обжигу кофе, переросшую затем в развесочно-химическую фабрику с собственной лабораторией.

Другим направлением хозяйственной деятельности МСПО стала организация кооперативного страхования, вылившаяся в учреждение собственного страхового фонда, который страховал от огня.

Ширившиеся разнообразные операции потребительских кооперативов часто упирались в нехватку средств. Пытаясь решить эти проблемы, крупные, экономически состоятельные общества нередко вступали в деловые отношения с различными банковскими структурами и местными кредитными кооперативами. Так произошло с Московским народным банком (МНБ), среди учредителей и акционеров которого были и потребительские общества, в частности МСПО. Между МНБ и МСПО было заключено соглашение о разграничении сфер торговой деятельности, чтобы не выступать конкурентами на рынке. МСПО предоставлялись оптовые закупки предметов личного потребления для всех видов кооперативов, а закупки предметов производства и строительных материалов отдавались МНБ. При исполнении банком заказов МСПО и наоборот прибыль делилась пополам.

Для аграрной и преимущественно крестьянской России особенно важной была **сельскохозяйственная кооперация**, хотя и потребительская кооперация в значительной степени также обслуживала крестьян.

Сельскохозяйственная кооперация зародилась и развивалась в двух видах: *сельскохозяйственные общества* и *сельскохозяйственные товарищества*. Первые были менее крестьянскими, вторые — почти исключительно крестьянскими.

Основными функциями сельскохозяйственных обществ и товариществ были в основном закупочно-сбытовые. Устав, принятый в 1908 г., делал эти объединения однотипными, оговаривал содействие своим членам в приобретении нужных им в сельском хозяйстве предметов, в сбыте и технической переработке сельскохозяйственной продукции.

Сельскохозяйственное ведомство пыталось использовать эти заведения для реализации столыпинской аграрной программы, в частности для укрепления хуторских хозяйств. В циркуляре землеустроительным комиссиям от 14 апреля 1912 г. указывалось на то, что общей программой

их деятельности должна была быть организация совместной переработки и последующего сбыта получаемых в хозяйствах продуктов на кооперативных началах.

О разнообразной деятельности сельскохозяйственных товариществ и артелей в какой-то мере можно судить по их специализации. По данным на 1 января 1914 г. было зарегистрировано 1254 такие уставные ассоциации малого района действия. Среди них 386 относились к заведениям общего характера, занимавшимся приобретением сельскохозяйственных машин, удобрений, семян, и 868 — «специальных», из которых три четверти были связаны с молочным делом, 132 — с покупкой машин и орудий, 22 — с пчеловодством, 18 — с виноделием и садоводством. Около половины их приходилось на польские и прибалтийские губернии. Кроме того, в Сибири быстро росло число маслодельных артелей. Больше всего сельскохозяйственных товариществ было в Вологодской губернии (100), на Кубани (80), в Киевской и Подольской губерниях (36). Оборот сельскохозяйственных товариществ составлял перед войной около 20 млн руб. В 1917 г. этих товариществ было уже около 2100¹.

Среди объединений этого типа выделялись маслодельные артели, в большинстве своем договорные. Большая их часть действовала в Сибири. Только один Сибирский союз производил почти 40 % всего сибирского масла, обеспечивая переработку молока, сбыт продукции на внутреннем и зарубежном рынках, закупку необходимого оборудования и материалов для заводов и пайщиков. Союз имел не только разветвленную сеть потребительских лавок, оптовых складов, но и собственные типографию, парохозяйство, вел кредитные и хлебозалоговую операции.

Причины большого размаха маслодельных артелей в Западной Сибири заключались в том, что там на одну крестьянскую семью в среднем приходилось по четыре коровы. Хотя коровы содержались примитивно и давали мало молока, но молоко было исключительно богато жиром (от 4,5 % до 7,6 % при нормальном для Западной Европы содержании в 3 %). Часть масла, произведенного в Сибири, потреблялась в самой Сибири. При этом лишь около 20 % его шло в Европейскую Россию, а 80 % вывозилось за границу. Объемы этих поставок неизменно возрастали. Начавшись с 400 пудов на сумму в 4 тыс. руб. в 1894 г., вывоз масла за границу, главным образом из Тобольской и Томской губерний, достиг

¹ Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Франкфурт: Посев, 1955. С. 60.

в 1913 г. 5,0 млн пудов на 71,2 млн руб. в основном в Великобританию, Германию, Данию. В 1898—1902 гг. ценность вывозимого масла составляла 16,4 млн руб., за 10 лет она учетверилась. Общее производство масла в Западной Сибири перед революцией определялось в 5—6 млн пудов ценностью в 75—90 млн руб.¹

Вначале маслодельные заводы были частными. Первый такой завод открыл в 1894 г. московский купец Волков в 40 верстах от города Кургана. Затем появились иностранные: голландские, датские, а также латышские, эстонские и финские. Первоначально лучшие сорта масла продавались в качестве датского или финлянского, а худшие сорта — как русское масло. Но уже в 1896 г. в Курганском и Ялотуровском уездах Тобольской губернии, а позже и в других районах Западной Сибири стало организовываться артельное маслоделие. Надо отметить, что выбор в пользу артельного молочного сельского хозяйства был сделан сознательно. Опыт Финляндии, Швеции и Дании свидетельствовал о том, что крупные маслобойни, организованные на кооперативных началах, были более приспособлены к профессиональной постановке дела и давали масло несравненно более высокого качества, чем мелкие маслобойни, заинтересованные лишь в погоне за прибылью. Масло, выпущенное артельными маслодельнями, более высоко ценилось на мировом рынке, как это было в случае с финским, шведским и датским кооперативным маслом.

Инициатором роста кооперативного движения в сфере молочного производства явился А. Н. Балакшин, который в 1901 г. поднял в Курганском отделе Московского сельскохозяйственного общества вопрос о развитии кооперативного маслоделия. Его идеей было: 1) организовать производство масла на кооперативных началах, 2) устранить излишних посредников при сбыте масла и 3) непосредственно связаться с иностранными потребителями при помощи кооперативного экспорта масла. Его поддерживали министр земледелия А. С. Ермолов и министр финансов С. Ю. Витте. В 1904 г. по докладу Балакшина была создана организация, которая должна была содействовать учреждению маслодельных артелей в Западной Сибири. Эта организация получала от правительства пособие по 7 тыс. руб. в год и помощь инструкторами. Денежные пособия получала она и из других источников. Из этих сумм данная организация выдавала ссуды вновь возникающим артелям.

¹ Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Франкфурт: Посев, 1955. С. 66.

В Сибири размер кооперативного сектора неуклонно возрастал. Если в 1897 г. он охватывал 8,6 % всех маслодельных хозяйств, то в 1913 г. — 47 %. Резкое увеличение числа кооперативных маслобоен произошло между 1902 и 1908 гг.¹ Уже в 1906—1907 гг. артели объединяли 51,9 тыс. хозяйств с 279 тыс. коров, принимали от их членов в год 8,9 млн пудов молока и производили 427,9 тыс. пудов масла².

Между частными и кооперативными заводами шло соревнование. Еще в 1910 г. в Тобольской и Томской губерниях частных маслодельных заводов было 1772 и артельных — 1337. Однако продажа, и особенно экспорт, масла находилась в руках иностранных частных предпринимателей. Поэтому Балакшин уже в 1908 г. создал в Кургане Союз сибирских маслодельных артелей, который должен был овладеть продажей и экспортом артельного масла, а также выполнять инспекторские функции. Уже через несколько лет для своих торговых операций и для экспорта масла этот Союз имел 24 конторы в Сибири и несколько за границей: в Берлине (с 1910 г.), Лондоне (с 1912 г.), Копенгагене и позже в Нью-Йорке и Бостоне. Так, в Лондоне Союзом сибирских маслодельных артелей было основано акционерное общество с английскими фирмами с акционерным капиталом в 1 млн руб. Он также начал развивать различные виды собственного производства. К 1917 г. ему принадлежали: маслобойный и мыловаренный заводы, ремонтные мастерские для починки сельскохозяйственных машин и орудий, две веревочные фабрики и две типографии.

Несколько слов следует сказать и о **промысловой (ремесленной и кустарной) кооперации**. Ремесленники и кустари давно были объединены в артели, многие из них были членами кредитных кооперативов и потребительских обществ. Артели кустарей и сельских ремесленников, кооперативные производственные предприятия ремесленного типа при потребительской и сельскохозяйственной кооперациях и их союзах — все это были разные виды промысловой кооперации. Число таких промысловых кооперативов достигало к 1917 г. несколько тысяч. Некоторые из них являлись настоящими кооперативными фабриками. Так, Павловская замочная артель, основанная в 1890 г. в селе Павлове Нижегородской

¹ Ларсен И. М. С периферии на периферию: экспорт сибирского масла и балтийские порты Российской империи // Экономическая история: Ежегодник. 2010. М.: РОССПЭН, 2010. С. 530.

² Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Франкфурт: Посев, 1955. С. 66—67.

губернии, была фабрикой с 300 рабочими, из которых 125 были членами артели. Ее оборот доходил до 200 тыс. руб. в год. Она имела свой склад в Петрограде. Кроме того, целый ряд сельскохозяйственных товариществ был связан с кустарными артелями. Возникли союзы этих артелей. Таковы были, например, Московский союз кустарных артелей, занятых производством мебели, игрушек, металлических изделий и пр.

Помимо чисто хозяйственной деятельности важным направлением работы кооперативов была культурно-просветительная и благотворительная деятельность. Правда, в силу отсутствия значительных доходов эта деятельность не отличалась большим размахом. При кооперативах (чаще всего по инициативе «просвещенных» руководителей и на их средства) учреждались библиотеки, читальни, книжные магазины, проводились чтения и беседы на специальные и общеобразовательные темы. В некоторых заводских обществах делались отчисления на благотворительные и религиозно-нравственные цели. Учитывая крайне скромные обороты и доходы подавляющего большинства кооперативов (до 1905 г. лишь около половины обществ могли позволить себе отчисления от прибыли), расходы на эти цели долгое время были единственными и весьма небольшими. В начале 1900-х годов отмечены были отчисления в пользу церкви и церковных попечительств 14 потребительских обществ, 12 обществ приняли участие в сборе средств на нужды школ, организацию библиотек, читален. Примерно так же обстояло дело и среди кредитных кооперативов¹.

Широко было развито издательское дело с собственными издательствами («Кооперативный мир» и др), типографиями, книжными магазинами. В 1916 г. выходило 40 кооперативных периодических изданий. Издавалось в год несколько тысяч календарей, около 100 тыс. карманных справочников для кооператоров, кооперативные открытки и плакаты².

Предвоенное десятилетие в России было отмечено особенно бурным ростом кооперативного движения. Общая численность кооперативных ассоциаций всех видов и типов увеличилась примерно с 4 тыс. до 30 тыс.³

¹ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860—1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 246—247.

² Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Франкфурт: Посев, 1955. С. 72.

³ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860—1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 274.

По темпам роста кооперативного строительства Россия вышла на одно из первых мест в мире, что обуславливалось рядом объективных факторов: улучшение экономической конъюнктуры, успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства, расширение масштабности и углубление товарно-денежных отношений, дальнейшее формирование рыночной инфраструктуры, некоторый рост уровня материального благосостояния населения, — а также субъективных обстоятельств: материально-организационная помощь государства, особенно на этапе реализации столыпинской аграрной реформы, содействие земств, возросший интерес общественности к кооперации.

В количественном отношении пальму первенства удерживали кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, затем шли потребительские и сельскохозяйственные общества, товарищества и артели. Особенности формировавшейся кооперативной системы были значительное преобладание сельскохозяйственных ассоциаций, что отражало соотношение основных отраслей российской экономики и занятых в них групп населения, универсальный характер деятельности подавляющего большинства объединений, а также зависимость их (материальная, правовая, организационная) от властей всех уровней.

Таким образом, кооперативное движение на рубеже XIX–XX вв. становится заметным фактором социально-экономической, общественной и культурной жизни страны. Прежде всего, кооперативам удалось мобилизовать для нужд страны значительные казенные и частные средства: суммарный баланс только кредитных и ссудо-сберегательных товариществ составил к 1914 г. почти 1 млрд руб., общий объем выданных за предвоенные 7 лет ссуд достигал около 3 млрд руб., а суммарный годовой торговый оборот потребительских обществ достигал 300 млн руб.¹

Всего по имеющимся данным к началу 1917 г. в стране действовало свыше 47 тыс. кооперативов, в которых участвовали 84 млн человек — более половины населения страны, что свидетельствовало о востребованности этой формы предпринимательской активности среди самых широких слоев населения России².

¹ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 275–276.

² Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. С. 296.

В 1913 г. только за сливочное масло, произведенное кооперативами и проданное за рубеж, Россия получила в два раза больше золота, чем добыли его в том же году все золотые прииски страны. Причем надо отметить, что эти успехи были достигнуты не столько благодаря, сколько вопреки позиции правительства, которое всячески пресекало попытки кооперации выйти из-под контроля, досаждало мелочной опекой, препятствовало отмене разрешительного порядка открытия кооперативов. В частности, правительство так и не утвердило одобренный Государственной думой законопроект о создании общероссийского закона о кооперации.

Лишь Временное правительство приняло 20 марта 1917 г. «Положение о кооперативных товариществах и их союзах», в котором вместо разрешительной была введена явочная система открытия кооперативов всех видов. Закон закрепил лучшие традиции кооперативного движения России, подчеркнув, в частности, что кооперативные товарищества имеют целью содействие не только материальному, но и духовному благополучию своих членов.

В целом российская экономическая политика конца XIX — начала XX вв. в значительной мере сводилась к ускоренному развитию промышленности за счет мобилизации внутренних ресурсов, привлечения иностранных капиталов, таможенной защиты отечественной промышленности от западных конкурентов и поощрения вывоза товаров из страны. Это позволило более чем в два раза увеличить промышленное производство и приблизить Россию к индустриально развитым странам. Столыпинская аграрная реформа серьезно преобразовала аграрный сектор экономики. Заметным фактором российской экономической, социальной и культурной жизни становится кооперативное движение, охватившее к началу XX в. широкие массы населения страны.

Существенно изменились за этот период состав основных социальных групп российского общества и их соотношение. Следствием ускоренного промышленного подъема 1890-х годов стали упрочение капиталистического производства, его монополизация и соответственно превращение буржуазии в самый могущественный социальный слой. Сращивание промышленного капитала с банковским и образование

финансового капитала привели к выделению «верхушки» капиталистического предпринимательства — *финансовой олигархии*.

Одновременно происходило социально-политическое самоопределение российской буржуазии, выразившееся в увеличении количества и повышении роли ее представительных организаций. К началу XX в. в стране сформировалась разветвленная структура организованного представительства интересов капитала. Совещательные предпринимательские (отраслевые и территориальные) союзы работодателей и всероссийские съезды представителей промышленности и торговли оказывали существенное влияние на ход экономического развития страны. Каждая из этих организаций обладала определенными правами и обязанностями, занимала свое место в представительском движении, но все вместе они решали основную задачу, ради которой создавались, — содействовать интересам предпринимателей. После октября 1917 г. организации предпринимателей прекратили свое существование.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Золотой рубль
Реформа «питий»
Синдикат
Финансовая олигархия
Казенные заказы
Отраслевые съезды
«Большая пятерка»

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Какие факторы способствовали ускорению экономического развития России на рубеже XIX–XX вв.?
2. Укажите основные итоги проведения денежной реформы 1895–1899 гг.
3. Какие цели преследовало правительство, вводя винную монополию?
4. Какие организации были созданы буржуазией для представительства и защиты ее интересов?
5. Почему политические партии буржуазии не смогли пройти в I Государственную думу?

6. Почему экономическая модернизация России на рубеже XIX–XX вв. носила догоняющий характер?
7. Какие типы кооперативов возникли в конце XIX — начале XX вв.?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. **«Большая пятерка» — это:**
 - а) крупнейшие промышленные предприятия в России в период модернизации;
 - б) крупнейшие коммерческие банки, контролировавшие основные финансовые потоки в России;
 - в) крупнейшие транспортные компании, перевозящие массовые грузы по Волге.
2. **Какие виды монополистических объединений получили в России в начале XX в. наибольшее распространение?**
 - а) картели;
 - б) синдикаты;
 - в) тресты;
 - г) концерны.
3. **Денежная реформа, проведенная С. Ю. Витте в 1895–1899 гг., предполагала введение:**
 - а) серебряного монометаллизма;
 - б) золотого монометаллизма;
 - в) ассигнаций.
4. **Какие из перечисленных политических партий представляли интересы крупной буржуазии?**
 - а) конституционно-демократическая;
 - б) социал-демократическая;
 - в) «Союз Михаила Архангела»;
 - г) «Союз 17 октября».
5. **Какая из нижеперечисленных иностранных компаний в начале XX в. была крупнейшей на российском нефтяном рынке?**
 - а) голландский трест «Шелл»;
 - б) «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель»;
 - в) английская фирма Ротшильда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барышников М. Н.* Политика и предпринимательство в России (из истории взаимодействия в начале XX века). СПб.: Нестор, 1997.
- Барышников М. Н., Османов А. И.* Петербургские предприниматели во второй половине XIX — начале XX в. (социальная структура, представительные организации, политические партии). СПб.: Нестор, 2002.
- Бессолицын А. А.* Становление предпринимательских организаций в Поволжье (конец XIX — начало XX века). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.
- Билимович А. Д.* Кооперация в России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005.
- Бовыкин В. И.* Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М.: РОССПЭН, 2001.
- Боханов А. Н.* Крупная буржуазия России (конец XIX в. — 1914 г.). М.: Наука, 1992.
- Бурыйшкин П. А.* Москва купеческая: Мемуары. М.: Высшая школа, 1991.
- Епифанова Л. Н.* Московская биржа как представительная организация крупной буржуазии (1870—1913 гг.) // Экономическая история. Ежегодник. М.: РОССПЭН, 1999.
- Иностранное предпринимательство и zahraniчные инвестиции в России: Очерки / рук. авт. коллектива В. И. Бовыкин. М.: РОССПЭН, 1997.
- Корелин А. П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860—1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009.
- Петров Ю. А.* Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. — 1914 г. М.: РОССПЭН, 1998.
- Петров Ю. А.* «Третье сословие»: вхождение в политику // Полис. 1993. № 3.
- Шелохаев В. В.* Партия октябристов в период первой русской революции. М.: Наука, 1987.
- Шепелев Л. Е.* Акционерные компании в России: XIX — начало XX века. СПб., ИД СПбГУ, 2006.

Глава 11

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» И НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

- Управление экономикой России в годы Первой мировой войны
- Предпринимательство в условиях революции и Гражданской войны: введение политики «Военного коммунизма»
- Новая экономическая политика

11.1. Управление экономикой России в годы Первой мировой войны

Вступление России в Первую мировую войну (1914–1918) потребовало резкого усиления регулирующей роли государства в экономике. Однако в течение первого года войны русским правительством не было принято ни одного кардинального решения в сфере регулирования экономики. Правительственные законодательные акты этого периода предусматривали исключительно ограничения и запреты, игравшие определенную позитивную роль в прифронтовой полосе, но негативно отразившиеся на тыловых районах, препятствуя проведению общегосударственных мобилизационных мер. Не случайно представителями буржуазных кругов первый год войны был назван «потерянным годом».

Причина крайне тяжелого и затяжного характера процесса мобилизации российской промышленности, в том числе частной, заключается прежде всего в нежелании правительства привлекать буржуазию к регулированию национальной экономики, а следовательно, способствовать ее продвижению к власти по экономическим каналам.

Лишь затягивание войны и военные неудачи (вызванные, в том числе, неудовлетворительным снабжением армии), с которыми столкнулась русская армия, подтолкнули правительство к сотрудничеству с крупной буржуазией. В рамках установления этого сотрудничества, которое рассматривалось властью как величайшая уступка буржуазно-помещичьей оппозиции, вырванная под давлением обстоятельств и времени, правительство пошло на создание системы регулирующих органов с участием представителей предпринимательского сообщества.

В январе 1915 г. был создан Совет съездов представителей промышленности и торговли, который занимался распределением военных заказов и снабжением производства ресурсами, а также руководил снабжением населения продовольствием. Вопросами мобилизации промышленности на военные нужды занимались военно-промышленные комитеты,

деятельность которых координировал созданный в июле 1915 г. Центральный военно-промышленный комитет под председательством крупного предпринимателя, октябриста А. И. Гучкова. В состав комитета входили такие видные предприниматели России, как А. И. Коновалов, Л. Э. Нобель, П. П. Рябушинский, М. И. Терещенко.

Русская буржуазия стремилась превратить Центральный военно-промышленный комитет в центр по руководству работой всей промышленности, распределению ресурсов, а также размещению военных заказов. Комитет имел развитую структуру — множество отделов: металлургический, механический, рабочий и т. д. В его состав входили 10 представителей от Совета торговли и промышленности, по три представителя от областных военно-промышленных комитетов, по три представителя от Всероссийского земского и городского союзов, пять — от Комитета военно-технической помощи, по два — от городских дум Петрограда и Москвы и Всероссийской сельскохозяйственной палаты. Всем торгово-промышленным организациям поручалась выработка планов исполнения заказов, включая установление очередности, а также определение потребностей предприятий в сырье, топливе, транспортных средствах и рабочей силе.

Наиболее сильными и влиятельными (в том числе и политически) организациями стали Центральный (Петроградский) и Московский военно-промышленные комитеты во главе с А. И. Гучковым и П. П. Рябушинским соответственно. Они имели собственные печатные издания, были представлены в высших государственных органах по регулированию военной экономики и выполняли огромную работу по объединению не только промышленных сил, но всех, кто был так или иначе связан с промышленностью. По мнению ряда исследователей, через этот механизм за счет казны стала развиваться неконтролируемая государством параллельная система управления экономикой¹.

Наконец, активизировалась деятельность оппозиционного правительству Всероссийского земского и городского союза (Земгор), который занимался организацией производства обуви, одежды, сбруи и некоторых боеприпасов для армии.

Опасаясь, что общее руководство военной экономикой окажется в руках предпринимателей, правительство в августе 1915 г. создает специальные

¹ *Май В. А.* Государство и экономика: опыт экономической политики // *Май В. А.* Сочинения: в 6 т. М.: Дело, 2010. Т. 1. С. 113.

высшие правительственные учреждения, так называемые *особые совещания* по обороне, продовольствию, топливу и перевозкам, возглавляемые министрами и подотчетные лишь монарху. Помимо правительственных чиновников в их состав были включены и представители крупной буржуазии. Создание системы особых совещаний воплотило в себе идею сотрудничества крупного капитала с самодержавным строем. В одном государственном учреждении впервые столь тесно объединили усилия представители бюрократических кругов, высшей администрации и крупной буржуазии.

Тем не менее власти постоянно ограничивали инициативу предпринимателей по координации своей деятельности, видя в этом угрозу не столько собственной экономической власти, сколько политическим задачам ведения войны. Поэтому власти использовали любой повод, чтобы ограничить деятельность предпринимательских организаций. Впрочем, нередко это оказывалось оправданным, поскольку у бизнеса, берущего на себя функции общеэкономического регулирования, периодически возникала проблема конфликта интересов или недобросовестного поведения. Так, например, А. И. Путилов, владея известным заводом и Русско-Азиатским банком, предоставлял своему заводу кредиты под завышенные проценты и одновременно получал авансы за размещаемые заказы у казны и под них же привлекал более дешевые кредиты у Государственного банка¹.

В итоге вся деятельность комитетов и совещаний фактически свелась к распределению заказов военного ведомства среди промышленников. Для получения прибыли капиталисты брали заказы, зачастую не соответствовавшие мощности и профилю их предприятий. В результате заказы часто не выполнялись ни по объему, ни по срокам. Поэтому комитеты распределяли только 6–7 % всех военных заказов, что вызывало недовольство предпринимательских кругов, поскольку предпринимательский слой почти полностью работал на войну. Военные заказы поглощали около 80 % промышленного производства, принося предпринимателям громадные прибыли.

Война вызвала резкий рост монополистического капитала. Усилилась концентрация производства и капиталов, особенно в металлургической, нефтяной и каменноугольной промышленности. Даже по офици-

¹ Мау В. А. Государство и экономика: опыт экономической политики // Мау В. А. Сочинения: в 6 т. М.: Дело, 2010. Т. 1. С. 115–116.

альным данным, прибыли 791 акционерного общества выросли в 1915 г. по сравнению с 1913 г. почти в 2 раза, а прибыли банков — в 3,7 раза. Только в 1916 г. военное ведомство за счет казны переплатило капиталистам по поставкам в армию до 1 млрд руб.

В 1915 г. «Товарищество бр. Нобель» контролировало свыше половины российской нефтяной промышленности. К 1916 г. в фирмах, полностью или частично контролируемых Нобелями, трудилось свыше 50 тыс. человек. Со своей тысячи скважин Товарищество получало треть сырой нефти в России и 40 % продуктов ее перегонки, поставляло две трети товара, потребляемого на внутреннем рынке. Компания построила первый российский завод по производству бензола и взрывчатого вещества толуола. При этом в том же 1916 г. в Товариществе выплатили по дивидендам рекордную сумму в 40 %¹.

В целом военное снабжение и обеспечение армии к 1916 г. стабилизировалось и даже начало улучшаться. Однако рост расходов на войну (до 50 млн руб. в день) стимулировал рост государственного долга, что приводило к эмиссии бумажных денег. Общее состояние экономики страны стремительно приближалось к кризису. Особенно это касалось продовольственного снабжения населения. Стремясь упорядочить продовольственное снабжение городов, правительство принимает курс на оттеснение частника от хлеботорговли и хлебозаготовительной деятельности. 17 февраля 1915 г. издается закон, наделяющий местные власти правом запрещать вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы своей губернии, устанавливать предельные цены на хлеб и фураж, закупаемые для армии, а также проводить реквизиции продуктов по пониженным на 15 % ценам.

Таким образом, было положено начало государственному вмешательству в хозяйственную жизнь. За первым указом последовали новые шаги, в частности, объявление о твердых (предельных) ценах на ряд важнейших продуктов для правительственных закупок в 1916 г., введение «плановых перевозок» и т. п.

В конечном счете было принято решение о введении твердых цен на все хлебные сделки. Вскоре после опубликования твердых цен на хлеб (сентябрь 1916 г.) рыночные цены резко подскочили. Это привело к нормированному распределению продуктов питания. В результате на местах

¹ *Обзорник Б.* Империя Нобелей: история о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России. М.: Текст, 2003. С. 243.

началось введение карточной системы распределения. Попытка правительства решить хлебный кризис через введение продразверстки в деревне закончилась неудачей. Вольный хлебный рынок не исчез, но лишь ушел в подполье, а потребитель, как всегда в таком случае бывает, должен был платить еще больше.

Промышленный спад, кризис в сельском хозяйстве и на транспорте, товарный голод, обесценение денег, рост цен делали положение основной массы населения невыносимым. В итоге к началу 1917 г. в стране сложилась ситуация тяжелого кризиса.

11.2. Предпринимательство в условиях революции и Гражданской войны: введение политики «Военного коммунизма»

Политический и экономический кризис, усилившийся в годы Первой мировой войны, привел к революционной ситуации. 25 февраля 1917 г. в Петрограде вспыхнула всеобщая политическая забастовка, поддержанная солдатами Петроградского гарнизона. Забастовка переросла в революционное восстание. Монархия была свергнута и победила Февральская буржуазно-демократическая революция. В результате победы революции было образовано Временное правительство. Его председателем стал князь Г. Е. Львов. Возник также Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Таким образом, в стране установилось двоевластие в лице Временного правительства и Петроградского совета.

Февраль 1917 г. завершил длительный период исторического развития России и одновременно положил начало новому, совершенно особому и достаточно продолжительному этапу российской истории XX в. Сразу после своего образования Временное правительство провело ряд демократических мер: амнистию по политическим делам, введение политических свобод и т. д. Попыткой решения социальных проблем явилось подписание 10 марта 1917 г. соглашения между Петроградским обществом заводчиков и фабрикантов и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Соглашение предусматривало введение 8-часового рабочего дня при сохранении прежней зарплаты, учреждение фабрично-заводских комитетов и др. 19 марта 1917 г. 8-часовой рабочий день был официально введен на предприятиях Петрограда.

Однако в целом в экономической жизни правительство пыталось действовать методами государственного регулирования. 25 марта 1917 г. Временное правительство ввело государственную монополию на прода-

жу и куплю зерна (т. е. фактически *хлебную монополию*). Законом «О передаче хлеба в распоряжение государства», по сути, устанавливалась продразверстка с указанием, какое количество зерна и круп имел право оставить землевладелец на пропитание и семена. Одновременно в городах вводились хлебные карточки, а затем и карточки на мясо, сахар, крупу и т. д. Эти меры ограничения свободного рынка в условиях слабой власти, отсутствия реального контроля вели ко все возрастающему дефициту продуктов и товаров, росту спекуляции и колоссальной инфляции. Правительство даже пыталось изымать хлеб силой. Для этой цели была введена *Хлебармия снабжения*, в которую входили армейские вооруженные отряды и городское население, направляемое на уборку урожая. Однако результаты ее деятельности оказались минимальными. Попытка регулирования хлебного рынка не удалась: крестьянство отказывалось продавать государству зерно по твердым ценам и, более того, приступило к экспроприации помещичьих земель. В зерновых районах они засеяли 18 % пашни помещичьих угодий. Война отвлекала промышленность от обслуживания внутреннего рынка и создавала товарный голод, а обилие непроизводительных расходов, рост эмиссии усугубили дороговизну всех предметов широкого потребления.

Таким образом, проблему взаимоотношения города и деревни Временное правительство, по существу, свело к продовольственной проблеме, а точнее, к снабжению горожан и солдат хлебом по умеренным ценам.

Стремясь к упорядочению организационной системы регулирования хозяйства, Временное правительство пошло по пути реорганизации созданных еще до революции институтов (особых совещаний), создания ряда новых, специализированных регулирующих организаций, привлечения к регулированию предпринимательских и общественных организаций. Попыткой переломить надвигающуюся экономическую катастрофу явилось создание в июле 1917 г. центрального планового учреждения — Экономического совета и при нем рабочего исполнительного органа — Главного экономического комитета, в который вошел ряд видных ученых и экономистов. Однако эта мера не дала каких-либо реальных результатов.

Сползание страны в бездну экономической катастрофы тормозили, по сути, только сами трудящиеся. Процесс демократизации, вызванный революцией, пошел по пути развития народного контроля за всеми сторонами общественного и гражданского управления. Рабочие проявили заинтересованность в сохранении производства и укреплении регулирующей роли государства. В короткий срок *фабзавкомы* превратились

в постоянные органы на предприятиях и железных дорогах и занялись прежде всего контролем за наймом рабочих и поддержанием производства. С их помощью к лету 1917 г. рабочие установили явочным порядком 8-часовой рабочий день на большинстве предприятий страны, добились повышения заработной платы. Они занимались организацией снабжения предприятий топливом и сырьем, контролировали финансовую деятельность администрации. В ряде случаев рабочим приходилось даже брать управление предприятиями в свои руки. В правительство пошел поток жалоб на «чрезмерные» претензии рабочих. Министр труда Скобелев вынужден был издать в июне циркуляры о запрете «самочинных» действий рабочих, считая, что они «дезорганизуют производство».

Попыткой остановить активность фабрично-заводских комитетов явилось создание в августе 1917 г. Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов, на предприятиях которого работало более половины всех промышленных рабочих. Союз принял резолюцию, предписывающую закрывать те предприятия, на которых трудящиеся предъявляли требования о введении рабочего контроля.

Стремясь ослабить рабочее движение, предприниматели проводили массовые локауты. Выросло количество безработных, еще более сократилась заработная плата работающих. Уровень жизни рабочих стал еще ниже, чем до Февральской революции. В то же время для капиталистов восемь месяцев господства Временного правительства были настоящим раем. Никогда прежде они не получали таких огромных сверхприбылей, никогда так не процветали капиталистическое учредительство и спекуляция.

Таким образом, Временное правительство не только оказалось не в состоянии покончить с хозяйственной разрухой, но и своей политикой привело страну на грань экономической катастрофы.

В результате радикализации политической и экономической ситуации к власти пришла партия большевиков — одна из наиболее радикальных партий России. 25 октября 1917 г. II съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов объявил о низложении Временного правительства. С приходом к власти большевиков отношение к предпринимательству коренным образом изменилось. *Красногвардейская атака на капитал*, провозглашенная уже в первые месяцы Советской власти, с лета 1918 г. перешла в политику **Военного коммунизма**, в основе которой лежала доктрина отмены частной собственности и, следовательно, влекла за собой свертывание и полную ликвидацию товарного, рыночного способа хозяйствования.

В то же время специализированные отраслевые (подотраслевые) регулирующие организации, имевшие отчетливо выраженный снабженческо-сбытовой характер и возникшие еще в годы Первой мировой войны, продолжали действовать и после октября 1917 г. По мнению В. А. Мау, именно на базе этих и подобных им организаций (Центролес, Главнефть, Центрохлопок, Центросахар, Центроткань и др.) большевиками будет создана несущая конструкция административно-распределительной системы военного коммунизма, в той или иной форме воспроизводившаяся во все годы существования Советской власти¹.

17 ноября 1917 г. было принято Постановление Совета народных комиссаров (СНК) о национализации фабрики Товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова возле Орехово-Зуева. Это был первый шаг, положивший начало национализации всей крупной промышленности в России. Управление национализированными предприятиями возлагалось на рабочий контроль. Первоначально он рассматривался не просто как ревизорская и надзорная деятельность по отношению к предпринимателям, но как вмешательство самих трудящихся в хозяйственный процесс с целью организации его на наиболее рациональных основаниях. Здесь ясно просматривалось стремление использовать опыт фабрично-заводских комитетов периода февраля-октября 1917 г. Именно в рабочем контроле, как считают некоторые исследователи, правительство большевиков видело важнейший инструмент регулирования хозяйственной деятельности в интересах широких трудящихся масс². Принятое уже 14 (27) ноября 1917 г. Положение ВЦИК и СНК о рабочем контроле подчеркивало, что последний вводится в интересах «планомерного регулирования народного хозяйства», причем в первоначальных проектах этого документа содержалось положение, в соответствии с которым именно на всероссийский (центральный) орган рабочего контроля предполагалось возложить обязанность выработки общих планов, намечать технические и финансовые задачи и т. д.³

Однако практика показала утопичность данных проектов. Возникшая ситуация приводила к тому, что, несмотря на ожесточенную классовую

¹ Мау В. А. Государство и экономика: опыт экономической политики // Мау В. А. Сочинения: в 6 т. М.: Дело, 2010. С. 209.

² Там же. С. 239.

³ Там же.

войну, органы рабочего контроля на ряде предприятий начинали действовать единым фронтом с предпринимателями, поскольку цели и тех и других оказывались близкими — обеспечение наиболее благоприятных условий для функционирования своего предприятия. Это расходилось со стратегическими установками новой власти на создание планового народного хозяйства, и уже 2 (15) декабря 1917 г. на базе Всероссийского Совета рабочего контроля был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ).

ВСНХ замыслился как прообраз единого центра руководства экономической жизнью всей страны. В его задачи входили организация народного хозяйства и государственных финансов, разработка норм и плана регулирования экономической жизни страны, согласование и объединение деятельности всех регулирующих учреждений. На местах создавались губернские и уездные советы народного хозяйства (СНХ). Однако непосредственное подчинение ВСНХ значительной части промышленных предприятий, необходимость постоянного руководства ими в условиях свертывания товарно-денежных отношений и отсутствия внутренних экономических мотивов эффективного ведения производства превращали его в орган оперативного управления производственными единицами, по сути, в отраслевое министерство. Быстро рос и количественный состав центрального аппарата ВСНХ: если в мае 1918 г. в нем работало 328 человек, то всего через четыре месяца, в сентябре — уже 3288, т. е. его численность возросла в 10 раз¹.

В декабре 1917 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) принял декрет «О национализации банков». Декрет установил государственную монополию на осуществление банковских операций. Государственный банк России был преобразован в *Народный банк*. Всего было национализировано около 60 коммерческих банков.

Национализация частной промышленности привела к ее полной остановке. Так, «Товарищество нефтяного производства Бр. Нобель», крупнейший производитель нефтепродуктов в России, в новых условиях вынуждено было свернуть производство. Попыткой выработать конституцию для нефтяной промышленности явилось учреждение новой властью Центральной комиссии по разработке нефтяных месторождений. Предполагалось, что прежние владельцы национализированных предпри-

¹ Май В. А. Государство и экономика: опыт экономической политики // Май В. А. Сочинения: в 6 т. М.: Дело, 2010. С. 242.

ятий будут управлять ими в качестве «технических советников», а вся продукция пойдет государству. С этой целью в Москве было проведено специальное заседание, на которое пригласили ряд нефтепромышленников. В нем, в частности, принял участие Йоста Нобель, один из управляющих компании. Перед заседанием один из участников в разговоре с ним назвал это фарсом: «Нас уговаривают самим организовать себе похороны по четвертому разряду — похороны, на которых труп будет править собственным катафалком»¹. Все нефтепромышленники отвергли предложения большевиков.

Осенью 1918 г. специальным декретом была запрещена свободная торговля, т. е. товарно-денежная система упразднялась, а в начале 1919 г. был установлен революционный порядок отчуждения в пользу государства продовольствия и зернофуража. 11 января 1919 г. Декретом СНК была введена продовольственная разверстка, т. е. безвозмездное изъятие у крестьян хлеба, мяса, фуража и других продуктов аграрного сектора. Продовольственная диктатура вызвала кризис аграрного хозяйства, а затем голод по всей стране.

Снабжение городов взяли на себя *мешочники* (аналог современного *челнока*), которые в годы революции и Гражданской войны везли в своих мешках продукты из южных районов страны на север, в основном в Петроград и Москву. Эти продукты реализовывались на стихийных рынках и в основном обменивались на промышленные товары и мануфактуру, а также царские деньги. В Москве таким крупнейшим рынком являлась знаменитая Сухаревка.

Вот как описывает Сухаревский рынок И. Г. Эренбург: *«Если Ватикан в Риме — независимое государство, то таким государством в Москве 1917 года была Сухаревка; она не подчинялась ни Временному правительству, ни Совету рабочих депутатов, ни милиции. Прекрасная башня высилась над грандиозным рынком; здесь, кажется, еще жила Древняя Русь с ее слепцами, певшими заунывные песни, с нищими, с юродивыми... Кого только тут не было: и дезертиры, и толстушки бабы из окрестных деревень, и оказавшиеся безработными гувернантки, экономки, приживалки, и степенные чиновники, и воры-рецидивисты, и сопляки, торговавшие рассыпными папиросами, и попы с кудахчущими курами. Все это шумело, чертыхалось, покрикивало, притопывало — человеческое море... На Сухаревке торговали всем —*

¹ Осбринк Б. Империя Нобелей: история о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России / пер. с швед. Т. Доброницкой. М.: Текст, 2003. С. 250.

китайскими вазами, кусочками сахара, рассыпными папиросами, камнями для зажигалок, бухарскими коврами, дореволюционным, заплесневевшим шоколадом, романами Бурже в сафьяновых переплетах»¹.

Социальной базой мешочника являлся в основном демобилизованный после окончания Первой мировой войны солдат, а также безработная молодежь индустриальных городов. Собственно, начало движения мешочников относится еще к весне 1917 г., и причиной его, по мнению ряда исследователей, стал в первую очередь не голод, а порожденный войной и усугубленный хлебной монополией, введенной Временным правительством, дефицит отдельных видов продуктов. Не случайно нелегальное снабжение стало распространяться с мая 1917 г., когда Центральный продовольственный комитет принял решение о запрете выпечки и продажи белого хлеба, булок и печенья в целях экономии масла и сахара. Тогда из Поволжских губерний в мешках повезли в крупные города эти ставшие дефицитными и потому желанными для населения продукты².

Однако если до конца 1917 г. мешочничество существовало как одно из многих проявлений общественной жизни, с введением большевиками в 1918 г. политики Военного коммунизма оно превратилось в *«своеобразие экономики Советской республики в период Гражданской войны»*. Иными словами, *«экономика стала мешочнической»*³. Мешочничество в 1918 г. заняло главное место в системе жизненных ценностей миллионов россиян, поскольку являлось чуть ли не единственным средством «материального» выживания.

Самыми мешочническими оказались сельские районы промышленных Севера и Центра. Государство прекратило поставку в них продуктов (городам не хватало), а сельское хозяйство было нацелено здесь на производство технических культур. В итоге в начале 1918 г. до 40 % крестьян профессионально занимались нелегальным снабжением. Всего же в годы Гражданской войны не менее 80–90 % продовольственного потребления покрывалось мешочничеством⁴.

¹ Эренбург И. Люди, годы, жизнь: книга вторая // Эренбург И. Люди, годы, жизнь: в 3 т; в 7 кн. М.: Текст, 2005. Т. 1: Книги первая, вторая, третья. С. 235, 358.

² Давыдов А. Ю. Мешочники и диктатура в России. 1917–1921 гг. СПб.: Алетея, 2007. С. 40.

³ Там же. С. 96.

⁴ Там же. С. 99–100.

В рамках реализации продовольственной диктатуры большевистское правительство учредило *продотряды* для изъятия излишков хлеба в деревне по твердым ценам. Первый продотряд был образован в июне 1918 г., в августе в продотрядах насчитывалось уже 16 тыс. человек, а в 1919 г. в стране действовало более 1 тыс. продотрядов¹. В помощь продотрядам в деревне создавались организации деревенской бедноты (*комбеды*), которые помогали продотрядам отнимать хлеб у зажиточных крестьян и мешочников. По сути, в деревне шел процесс нового передела земли от кулацких хозяйств к мелким крестьянским хозяйствам. К концу 1918 г. количество кулацких хозяйств сократилось в 4 раза. Попытка введения новых социалистических форм земледелия через *коммуны* также не увенчалась успехом, поскольку коммуны на деле являлись в основном политическими организациями, также ориентированными на борьбу с капиталом.

В результате ни продовольственная диктатура, ни комбеды и коммуны не решили проблемы снабжения крупных городов продовольствием. Попытка административно-силовым методом изъять хлеб у крестьянства, свернуть рыночные связи деревни с городом привели лишь к широкой нелегальной торговле хлебом. В этих условиях роль мешочника, как основного звена в снабжении города продовольствием, объективно возросла. Только в сентябре 1918 г. частниками было закуплено и ввезено в Петроград и Москву более 7,5 млн пудов хлеба — вдвое больше, чем планировалось Наркомпродом для этих городов².

Еще больший размах частная торговля приобретает в 1919 г., несмотря на усиление военно-коммунистических мероприятий. Рынок в 1919 г. был более обильным, чем в 1918 г. Сухаревская площадь, например, перестала вмещать огромные количества продуктов и толпы продавцов. Торговля велась и на прилегающих к ней улицах — Мещанской, Садовой, Спасской и Сретенской. Ситуация радикально не менялась и на протяжении большей части 1920 г. Даже после разгрома Сухаревки в конце 1920 г. в столице только официально действовало 11 крупных городских рынков, 600 площадок для уличной торговли и т. д.³

¹ Ковнир В. Н. История экономики России. М.: Логос, 2005. С. 311.

² История российского предпринимательства: учеб. пособие / Е. В. Илларионова, А. С. Фомина, С. А. Гуськов [и др.]. М.: МЭСИ, 2003. С. 85.

³ Давыдов А. Ю. Мешочники и диктатура в России. 1917–1921 гг. СПб.: Алетея, 2007. С. 297, 323.

Поскольку в годы Военного коммунизма население не покупало продукты, а получало их по карточкам через систему Наркомпрода, это приводило к всевозможным злоупотреблениям. В результате практически все продукты реализовывались через «черный рынок». В этой связи можно сказать, что именно мешочники спасли жителей Москвы и Петрограда от голодной смерти. При этом надо отметить, что рыночная цена хлеба в 1918 г. примерно в 10 раз превышала установленную государством¹.

Эта торговля проходила на фоне резкого падения производства во всех отраслях и гиперинфляции, которая вызвала катастрофическое обесценение денег. С января 1918 г. по январь 1922 г. количество денег в обращении увеличилось в 634 раза. Рынок сужался, торговля хирела, находилась как бы вне закона, хотя не была окончательно запрещена.

Как отмечал в своих мемуарах известный российский предприниматель Н. Е. Врангель (отец белогвардейского генерала, барона П. Н. Врангеля), в результате политики новой власти *«имущие классы стали нищими. Капиталисты, купцы, фабриканты, люди вольных профессий, служащие, военные, мелкие торговцы — словом, все, что не было коммунистом и пролетариатом, а называлось буржуями, осталось без всего — но новых богачей явились тысячи.*

...Комиссары, матросы, грабители, красноармейцы, экспроприаторы, разная накупь, присосавшаяся к новым владыкам, швыряли деньгами. Наехали любители легкой наживы и из-за границы. Встретив Фаберже, известного ювелира, я его спросил, как ему живется.

— Живется, конечно, неважно. Но торгую как никогда. И только дорогими вещами.

— Кто же у вас покупает?

— Главным образом солдаты и матросы.

... весь город, от мала до велика, обратился в торгашей, все что-нибудь продавали, чем-нибудь промышляли. Княгиня Голицына, начальница Ксенинского института, пекла булки и продавала их на улицах, командир Кирасирского полка Вульф чинил сапоги, баронесса Кноринг содержала кофейню на Бассейной, княгиня Максимени — закусочную на Караванной, жена бывшего градоначальника вязала и продавала веревочные туфли, офицеры Кавалергардского полка работали грузчиками»².

¹ Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. С. 294.

² Врангель Н. Е. Воспоминания: От крепостного права до большевиков. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 374—375.

Конечно, эта деятельность носила либо полулегальный, либо нелегальный характер, но в нее были вовлечены самые широкие слои населения. И. Эренбург вспоминал, как в 1920 г. в холодный зимний день он встретил в Москве на Тверской улице С. Есенина, который предложил ему пойти пить «настоящий кофе в таинственном месте», которое называл «Кисловкой»:

«Женщина, открывшая нам дверь, радостно защебетала: «Ах, Сергей Александрович! Я вас заждаюсь...» Судя по безделкам на комодке, по старым английским гравюрам, она была в прошлом состоятельной дамой, а теперь держала «подпольную» столовую для актеров, писателей и спекулянтов. Есенин что-то шепнул ей, и вскоре на столе появились кофейник, сахарница, пирожные, даже графинчик с ликером. Я жил, скорее, по-монашески и не подозревал о существовании подобных заведений. Увидев, что я изумлен, Есенин обрадовался как ребенок: «Ну чем не парижское кафе?..»¹

Мешочничеством также занимались самые широкие социальные слои населения, не являлись здесь исключением и люди искусства. В воспоминаниях А. Мариенгофа описывается, как они вместе с уже упомянутым выше С. Есениным в 1919 г. в персональном вагоне своего товарища, уполномоченного одного из наркоматов Г. Колобова, периодически посещали Бухару или Ташкент и там, на местном базаре, закупали и привозили в Москву несколько пудов муки, риса, сухофруктов в мешках. В Москве эти продукты распространялись среди знакомых, продавались владельцам кафе и столовых².

Нелегальные снабженцы по мере истощения старых дореволюционных запасов товаров широкого потребления в 1919–1920 гг. начали делать ставку на их производство. На мелких предприятиях производилась продукция для мешочников — даже в конце 1920 г. 70 % из числа подобных заводиков еще не были национализированы. Кроме того, многочисленные частные фабрички, возникавшие в годы Гражданской войны под флагом кооперации (так называемые лжекооперативы), обеспечивали нелегальных снабженцев товарами для поездок в деревни.

Определенное значение для пополнения мешочнических товарообменных запасов имела скупка промышленных изделий и орудий труда,

¹ Эренбург И. Люди, годы, жизнь: книга вторая // Эренбург И. Люди, годы, жизнь: в 3 т; в 7 кн. М.: Текст, 2005. Т. 1: Книги первая, вторая, третья. С. 374.

² Мариенгоф А. Б. Бессмертная трилогия. М.: Вагриус, 1998. С. 95–96.

украденных работниками на предприятиях. Однако эти товары в мешочнических операциях составляли незначительную часть. Можно сказать, что мешочнические операции в некоторой степени даже стимулировали производство предметов широкого потребления. В этом смысле можно говорить о том, что спекулятивное мешочничество периода Военного коммунизма выступало объективной основой возникновения нового, нэпманского предпринимательского слоя. За счет мешочничества и спекулятивных операций было обеспечено «буржуазное накопление» в размере 150 млн руб. Уже первые месяцы нэпа обнаружили наличие в стране сильного частноторгового капитала, размеры которого были по крайней мере в 7–8 раз больше капиталов Центросоюза¹.

11.3. Новая экономическая политика

Кризис политики Военного коммунизма особенно наглядно проявился после окончания Гражданской войны, когда по стране прокатились многочисленные крестьянские волнения, забастовки рабочих. Эта политика привела к полной хозяйственной разрухе. Свидетельством того, что политика Военного коммунизма полностью провалилась, явились массовые волнения крестьян в деревне. Кронштадтское восстание (март 1921 г.), поддержанное рабочими ряда предприятий Петрограда, явилось высшей точкой сопротивления крестьянства, одетого в солдатские шинели и матросские бушлаты, проводимой большевиками экономической политике. Хотя восстание удалось подавить, оно наглядно продемонстрировало, что если большевики хотят удержаться у власти, они должны изменить экономический курс.

В феврале 1921 г. в газете «Правда» была открыта дискуссия о замене продразверстки продналогом. Итогом этой дискуссии явилась резолюция X съезда РКП(б) (март 1921 г.) «О замене разверстки натуральным налогом», оформленная 21 марта соответствующим декретом ВЦИК, что знаменовало начало **новой экономической политики** (новой — относительно политики Военного коммунизма).

Новая экономическая политика (нэп) открыла новый этап в развитии советского народного хозяйства. Провозглашение нэпа предполагало фактический отказ от радикализма и выдвижение на первые роли поли-

¹ Давыдов А. Ю. Мешочники и диктатура в России. 1917–1921 гг. СПб.: Алетея, 2007. С. 344.

тически чуждых большевикам частных собственников, деятельность которых должна была составить основу дальнейшего развития страны. Это, безусловно, был компромисс, который не отвергал стратегический курс большевиков на построение бесклассового общества, и в этом контексте нэп рассматривался как временное, вынужденное отступление. Нэп, по словам В. И. Ленина, устанавливался всерьез и надолго — но не навсегда. Реализацией нэпа большевики преследовали определенные политические и экономические цели. В первую очередь, ликвидировать социальную напряженность в обществе и укрепить Советскую власть; преодолеть разруху и восстановить народное хозяйство; обеспечить условия для создания плановой модели экономики и нового типа общественных отношений.

Вот как описывает свои впечатления от нэпа И. Эренбург, который вернулся в Россию из-за границы вскоре после введения новой экономической политики.

«Увидев снова Москву, я изумился: я ведь уехал за границу в последние недели военного коммунизма. Все теперь выглядело иначе. Карточки исчезли, люди больше не прикреплялись...

Старые рабочие, инженеры с трудом восстанавливали производство. Появились товары. Крестьяне начали привозить живность на рынки. Москвичи отъелись, повеселели»¹.

Введение нэпа началось в сельском хозяйстве путем замены продразверстки на продовольственный налог. Замена разверстки натуральным налогом означала, что крестьянин, уплатив государству фиксированный налог (в натуральном виде), мог по своему усмотрению распоряжаться излишками продукции своего труда, в том числе продавать их на рынке. Кроме того, общая сумма налога должна была постоянно уменьшаться, по мере того как восстановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получать продукты сельского хозяйства в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты. Налог взимался в виде процентов или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов и носил прогрессивный характер. Подчеркивалось, что Закон о налоге должен быть составлен таким образом и опубликован в такой срок, чтобы земледельцы еще до начала весенних полевых работ были осведомлены о его размерах.

¹ *Эренбург И.* Люди, годы, жизнь: книга третья // *Эренбург И.* Люди, годы, жизнь: в 3 т; в 7 кн. М.: Текст, 2005. Т. 1: Книги первая, вторая, третья. С. 469.

Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выплаты ими налога, находились в полном их распоряжении и могли использоваться ими по своему усмотрению, в том числе и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности.

Важной составной частью нового хозяйственного механизма стало развитие кооперации в городе, и особенно в деревне. Дело в том, что цели и задачи кооперации были хорошо понятны крестьянским хозяйствам, активно вовлеченным в этот процесс уже на рубеже XIX–XX вв., поскольку отвечали интересам и условиям мелкотоварного производства. Именно поэтому кооперация стала в России массовым явлением.

В период нэпа большое развитие получила **снабженческо-сбытовая кооперация**. За счет своих естественных преимуществ кооперативы продавали крестьянским хозяйствам промышленные товары на 11–14 % ниже их рыночной цены, установленной в частных организациях.

Быстро росло число сельскохозяйственных кооперативов, которые к 1925 г. объединяли 6,5 млн крестьянских хозяйств, или около 28 % их общей численности. Также высокими темпами росло и число потребительских кооперативов. К концу 1925 г. имелось около 25,6 тыс. сельских потребительских обществ¹.

Немалую роль играла кооперация в повышении эффективности крестьянских хозяйств. Эту функцию выполняли *Товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы)*, *семеноводческие товарищества* и *товарищества по разведению племенного скота*. Возрождалась и кооперативная обрабатывающая промышленность: маслодельные, сыродельные, табачные, сахарные, консервные кооперативы.

Вместе с тем государство стремилось ограничить экономическое влияние кооперации на крестьянство, жестко регламентируя денежные операции кооперативных товариществ и артелей, ограничивая возможности приобретения инвентаря и материалов, а также реализации продукции.

Важным системным признаком обновления экономической политики явилось возрождение предпринимательства в мелком и среднем производстве. Это вызвало бурный рост деловой инициативы частных. Появились акционерные общества, полные товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью и другие формы предпринимательских

¹ Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения: Очерки. М.: Наука, 2005. С. 189.

объединений. Первый устав советского, нэповского акционерного общества (Кожсырье) был зарегистрирован 1 февраля 1922 г., а к 1927 г. число объединений акционерного типа возросло до 94. Акционируя свои предприятия, государство решало двуединую задачу: привлекало в них частные капиталы и обеспечивало им возможность введения хозяйственного расчета, который стимулировал высокопроизводительный труд всех работников.

В промышленности нэп начался широкомасштабной денационализацией предприятий, сдачей мелких и средних в аренду частным предпринимателям. Наибольшего оживления достиг частный сектор промышленного производства, работающий на удовлетворение «народного спроса», который за три хозяйственных года достиг по основным показателям уровня 1913 г.

Капиталистический сектор интенсивно рос в пищевой, текстильной, швейной, кожевенной и других отраслях индустрии. Всего в 1924–1925 гг. в СССР насчитывалось 325 частных предприятий, на которых было занято около 12 % всей рабочей силы¹.

Новые частные предприятия, как правило, не были связаны с дореволюционными, а их создатели были выходцами из мелкобуржуазных слоев. После национализации промышленности и торговли крупная и средняя буржуазия в основном прекратила свою деятельность. Предприниматели либо эмигрировали за границу, увозя свои капиталы, либо устраивались на службу в советские учреждения, либо проедали накопления, дожидаясь лучших времен.

Формировался новый тип предпринимателя эпохи нэпа. Им стал *нэпман*, который рекрутировался не столько из прежних уцелевших торговцев и владельцев предприятий, которые по выражению И. Эренбурга «рассеялись по миру», сколько из ремесленников, демобилизованных солдат, бывших служащих, домохозяек и т. п., которые являлись новыми людьми в предпринимательстве. Свою энергию и средства, полученные в основном в результате торговой и промышленной деятельности (зачастую нелегальной) в годы Гражданской войны, а также в ходе всевозможных экспроприаций, они вначале вкладывали исключительно в торговлю пищевыми продуктами и табаком.

¹ Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения: Очерки. М.: Наука, 2005; История российского предпринимательства: учеб. пособие / Е. В. Илларионова, А. С. Фомина, С. А. Гуськов [и др.]. М.: МЭСИ, 2003. С. 88.

Этот тип предпринимателя метко описан в воспоминаниях И. Эренбурга:

«Социальное происхождение нэпманов было пестрым. Бывший помощник присяжного поверенного, прослуживший два года в Наркомюсте, вдруг начал торговать местами в спальных вагонах. Я знал поэта, который в 1921 году читал полуфутуристические стихи в «Домино»; теперь он перепродавал французскую парфюмерию и эстонский коньяк. Судили бывшего рабочего завода Гужона... он похитил вагон мануфактуры и попался случайно: напился в ресторане, разбил зеркало; на нем нашли восемь миллионов»¹.

Именно в торговле формировались основные капиталы, которые по мере развития нэпа стали вкладываться и в промышленное производство.

Период нэпа в смысле методов накопления капитала повторил ситуацию 1860–1880-х годов по ускоренному сценарию. Уже в 1924–1926 гг. капиталы, накопленные в основном в результате разграбления государственных средств, начали «новую честную жизнь» в производстве².

В момент наивысшего развития нэпа в частном секторе имелись также владельцы очень крупных состояний, но их было мало. К тому же риск частных вложений в промышленное производство был достаточно высоким, поэтому предприниматели предпочитали вкладывать деньги не в расширение своего дела из опасения за его будущее, а тратить их на себя в буквальном смысле слова. Кроме того, правовая ситуация была далека от того, чтобы обеспечивать стабильность экономического поведения как государственных, так и частных производителей. Это проявлялось в многочисленных нарушениях со стороны местных партийно-советских органов правовых положений и порядков, вводимых в стране и официально призванных гарантировать частный капитал от противозаконных посягательств.

Характерный пример проведения подобной политики приводит Ю. Ларин, рассказывая о том, как власти Ростова-на-Дону перешли к снабжению населения хлебом через частные булочные. *«Владельцы пекарен, «вложив частный капитал», пожелали с течением времени покруче использовать конъюнктуру (положение рынка) и взвинтили цены.*

¹ Эренбург И. Люди, годы, жизнь: книга первая // Эренбург И. Люди, годы, жизнь: в 3 т; в 7 кн. М.: Текст, 2005. Т. 1: Книги первая, вторая, третья. С. 471.

² Погребинская В. А. Социально-экономические проблемы России второй половины XIX — начала XX века. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 177–178.

Им предложили понизить, но, ссылаясь на условия рынка и свои интересы, они отказались. «Что же у вас сделали?» — «А у нас реквизируют все булочные». — «А потом что?» — «Отдали все булочные кооперативам, помогли им, и они организовали выпечку». — «Что же владельцы сделали?» — «А владельцев посадили в тюрьму за сговор с целью повышения цен на хлеб»¹.

Понятно, что в подобных условиях у предпринимателей не могло сформироваться никакой устойчивой мотивации к росту. Поэтому предпринимательская активность в годы нэпа была невысокой. В итоге восстановление частной промышленности так и не произошло.

Известный предприниматель, потомственный почетный гражданин, купец и промышленник, владелец нажитого собственным трудом 11-миллионного состояния, директор двух солидных фирм, торгующих хлопком, шерстью и каракулем по всей стране, председатель правления крупной текстильной мануфактуры и общественный деятель Н. А. Варенцов в 1918 г. решил покинуть Москву и переждать смутные дни на юге страны в Одессе, но не смог оттуда выехать за границу и в 1922 г. вынужден был вернуться в Москву. В годы нэпа он попытался заняться предпринимательством, организовал товарищество по торговле тканями с Туркестанским краем, но неудачно и, как написал один из его знакомых, писатель А. А. Солодовников: «После 1917 г. лишился всего и стал нищим в полном смысле этого слова».

Сам Н. А. Варенцов написал мемуары, в которых раздел, посвященный жизни в советский период, назвал «Жуткие годы»².

Государство разрешило частную торговлю, оставив за собой господствующие позиции в сфере оптовой торговли (до 80 %) и оптово-розничной (примерно 50 %), что касается розничной торговли, то здесь частный капитал доминировал (более 83 %). Сохранялась монополия на вино и драгоценные металлы.

¹ Ларин Ю. Итоги, пути, выводы новой экономической политики. М.: Московский рабочий, 1923. С. 53.

² См.: Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В. А. Любартовича и Е. М. Юхименко. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2011 (Россия в мемуарах).

Поскольку за годы Гражданской войны торговые связи между различными регионами были разрушены, государство инициировало создание бирж и биржевой торговли. Уже в 1921 г. начали операции 7 бирж, а к началу 1926 г. в СССР функционировали 118 бирж, которые охватывали примерно 50 % оптового оборота, в том числе по товарам народного потребления — до 90 %.

Возрождалась деятельность ярмарок, в том числе крупнейшей из них — Нижегородской, товарооборот которой достигал 50 % уровня 1913 г. В Москве состоялась всероссийская контрактная ярмарка, способствовавшая установлению торговых связей центра с местами, выявлению спроса и предложения, заключению торговых сделок. Однако полностью восстановиться в рамках нэпа ярмарочная торговля не успела.

В период нэпа имелись попытки привлечения иностранного капитала в форме концессий. Но значительного развития концессионное предпринимательство не получило. Всего в годы нэпа действовало 65 концессионных предприятий, в основном на окраинах страны и в отраслях легкой индустрии. Кроме того, было заключено несколько концессионных соглашений, касающихся в основном добычи полезных ископаемых: золота, марганца, свинца, серебра и т. д. Удельный вес концессионной продукции находился в пределах 1 %.

В то же время роль иностранного капитала в восстановлении нефтяной промышленности в период нэпа была очень значительной. Западные нефтяные компании: «Бритиш Петролеум», «Стандарт Ойл», американская «Барнсдалл», а также итало-бельгийские, японские, германские и некоторые другие — получили нефтяные концессии на добычу и экспорт советской нефти. Они сыграли решающую роль в увеличении производства нефти, и к 1930 г., впервые после наиболее продуктивного 1901 г., добыча нефти достигла 10,2 млн т.

Разрешение частной торговли, аренды сначала мелких, а потом и средних предприятий, организация бирж и даже частичное допущение к бизнесу иностранцев (концессии и займы) позволили уже к середине десятилетия восстановить народное хозяйство.

Самым выдающимся достижением нэпа явилась денежная реформа 1922—1924 гг., проведенная под началом наркома финансов Г. Я. Сокольникова с участием видных ученых и специалистов. Для стабилизации рубля вначале была проведена деноминация денежных знаков. Были выпущены *совзнаки*, которые в 1922 г. были вытеснены новой валютой — *золотым червонцем*, который был приравнен к 10-рублевой золотой

монете дореволюционной чеканки, а также обеспечивался драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой. Червонец использовался для краткосрочного кредитования промышленности и торговли. Поначалу выпускались банковские билеты достоинством в 10, 25, 50 и 100 червонцев, а с октября 1922 г. стали выпускать билеты номиналом в 1, 2, 3 и 5 червонцев. Процесс внедрения банковских билетов в товарно-денежные отношения был завершен в основном к осени 1923 г.

Были восстановлены кредитные учреждения во главе с Государственным банком, начали проводиться государственные кредитные операции, создана система денежных налогов и доходов, выработаны нормы бюджетного права, введена финансовая дисциплина и отчетность. В 1926 г. действовали более 60 банков, которые начали конкурировать между собой, стараясь привлечь депозиты через повышение процента и перехватить клиентов выгодными условиями кредита. Таким образом, в СССР была создана нормальная финансовая система.

Григорий Яковлевич Сокольников (Гирш Янкелевич Бриллиант) (1888–1939) — государственный и политический деятель, журналист, дипломат, ученый-экономист.

Родился в г. Ромны Полтавской губернии. Учился на юридическом факультете Московского университета, который не закончил из-за своей революционной деятельности. В 1909 г. из ссылки бежал за границу. В эмиграции окончил юридический факультет и курс доктората в области экономики Сорбонны (1914).

В 1905 г. вступил в РСДРП, участвовал в революционных событиях 1905–1907 гг. На VI съезде РСДРП(б) в июле-августе 1917 г. был избран членом Центрального комитета партии.

С ноября 1917 г. руководил национализацией банковской системы. В мае-июле 1918 г. — член президиума Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). В 1921 г. назначен членом коллегии Наркомфина, а с 1922 г. официально стал наркомом финансов и занимал этот пост до января 1926 г. В 1923–1924 гг. руководил проведением денежной реформы, являлся последовательным сторонником создания устойчивой валюты.

Сторонник жесткой финансовой политики, противник нереальных хозяйственных планов и ускоренного развития промышленности с помощью инфляционных механизмов, которое могло привести к крушению национальной валюты. Приверженец «медленного, постепенного и осторожного осуществления социализма на деле».

Репрессирован в 1936 г. Погиб в лагере в 1939 г. Реабилитирован в 1988 г.

Основные труды: Финансовая политика революции Т. 1–3. М., 1925–1928; Основы финансовой системы СССР. М., 1930.

Нэп ознаменовал поворот от бюрократически-централизованного командования к экономическим методам управления хозяйством (через цены, кредит, денежное обращение, рынок, хозрасчет), с широкой опорой на инициативу и творчество частных предпринимателей, обеспечил быстрый подъем производительных сил страны, улучшение жизни всех слоев советского общества (кроме партийных функционеров, у которых сохранялся партмаксимум). Экономические показатели, достигнутые в этот период, были достаточно впечатляющими. Если в 1923 г. валовые сборы зерна составили 1,3 млн пудов, то в 1926 г. — 2,4 млн пудов, т. е. выросли почти в два раза¹. Российское зерно вновь появилось на мировом рынке.

К 1926 г. в стране не только было восстановлено хозяйство после страшной разрухи, но и сложились благоприятные условия для его модернизации. Действовали рыночные отношения, стимулировавшие работу как государственных, так и частных предприятий, развитие крестьянских хозяйств, а также отраслей промышленности. Однако, несмотря на эффективность нэпа как экономической системы, уже во второй половине 1920-х годов четко обозначились тенденции к притеснению индивидуальной хозяйственной деятельности, частного предпринимателя. Взяв курс на форсированную индустриализацию, потребовавшую гигантских капиталовложений, руководство страны наметило восполнить дефицит необходимых средств за счет крестьянства. Результатом этой политики явилось принятие в январе 1928 г. *Закона о самообложении в деревне*, по которому вводились чрезвычайные меры по изъятию хлеба у крестьян, что означало начало свертывания нэпа.

Нэп неоднозначно воспринимался пролетариатом и крестьянством. Нарушение ценовой сбалансированности в 1927–1928 гг. привело к введению *заборных книжек* — карточной системы снабжения рабочих продуктами, и для пролетариата нэп и нэпманы становились причиной ухуд-

¹ Кочетков И. В. Зерновое производство в годы нэпа: действительность и возможности // Экономическая история России XIX–XX вв.: Современный взгляд. М.: РОССПЭН, 2001. С. 93.

шения их материального положения. Нэп явился камнем преткновения на путях к «светлому будущему», следовательно, он был обречен.

И, наконец, нэп просто было некому защитить. Командная система не могла осуществить процесс демократизации. С начала 1930-х годов в СССР утвердился модель государственного социализма с присущим ему внеэкономическим принуждением, милитаризацией труда, командно-приказными методами управления хозяйством и т. п. Следствием этого явилось полное уничтожение «остатков частного предпринимательства». Но формально нэп был отменен только в 1936 г., когда при принятии новой Конституции СССР было объявлено построение основ социалистического общества. К этому же времени были свернуты все концессии.

* * *

Первая мировая война вызвала резкий рост монополистического капитала и способствовала значительному усилению государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны, что крайне негативно отразилось на экономическом состоянии государства. Промышленный спад, кризис в сельском хозяйстве и на транспорте, товарный голод, обесценение денег, рост цен делали положение основной массы населения невыносимым. В итоге к началу 1917 г. в стране сложилась ситуация тяжелого кризиса, которая привела сначала к февральской буржуазно-демократической революции, а потом к событиям октября 1917 г.

Приход к власти правительства большевиков и отказ от принципов рыночной экономики еще более усилил влияние государства. Национализация частной промышленности привела к ее полной остановке. Введение политики Военного коммунизма как альтернативы частной собственности и рыночного способа хозяйствования показало неспособность большевиков решить проблему снабжения городов продовольствием, а промышленность сырьем. Решение этой задачи взяли на себя частники, которые реализовывали продовольствие и промышленные товары на нелегальных рынках. Таким образом, уже в период Военного коммунизма определилась тенденция концентрации капиталов в руках частных, прежде всего из среды мешочников.

Нэп открыл новый этап в развитии советского народного хозяйства и ознаменовал поворот от бюрократически-централизованного командования к экономическим методам управления хозяйством. Провозглашение

новой экономической политики предполагало фактический отказ от радикализма и выдвижение на первые роли политически чуждых власти большевиков частных собственников, деятельность которых должна была составить основу дальнейшего развития страны. Однако эта политика шла вразрез со стратегическим курсом большевиков и рассматривалась властью как временное, вынужденное отступление. Поэтому, по мере решения экономических проблем, нэп как политика исчерпал себя и в конце 1920-х годов был фактически отменен.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

«Земгор»
Хлебармия снабжения
Военный коммунизм
Мешочник
Сухаревка
Продналог
Нэпман
Концессия
Золотой червонец

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Раскройте основные формы участия крупного капитала в экономической политике правительства в годы Первой мировой войны.
2. Почему Временное правительство не смогло решить экономические проблемы страны?
3. Какие новые формы предпринимательской активности породила политика Военного коммунизма?
4. Какое место в снабжении промышленных городов продовольствием в период Военного коммунизма занимали мешочники?
5. В чем проявился кризис политики Военного коммунизма?
6. Какие новые типы предпринимателей возникли в годы нэпа?
7. Какие политические и экономические цели преследовали большевики, вводя нэп?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. Назовите, кто из российских предпринимателей в годы Первой мировой войны построил в России первый автомобильный завод:
 - а) Рябушинский;
 - б) Морозов;
 - в) Третьяков;
 - г) Крестовников.
2. Основным типом предпринимателя в период проведения политики «Военного коммунизма» стал:
 - а) нэпман;
 - б) мешочник;
 - в) казенный фабрикант;
 - г) кооператор.
3. «Продразверстку» в деревне ввели:
 - а) Временное правительство;
 - б) Советская власть;
 - в) Учредительное собрание.
4. Какие виды концессий получили наибольшее распространение в период нэпа?
 - а) передача иностранным предпринимателям промышленных предприятий, принадлежавших государству;
 - б) продажа земли частным лицам;
 - в) договоры на сдачу в эксплуатацию месторождений полезных ископаемых.
5. Итогом денежной реформы 1922–1924 гг. стало введение:
 - а) совзнаков;
 - б) керенок;
 - в) золотого червонца;
 - г) кредитных билетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абалкин Л. И.* Россия: поиск самоопределения: Очерки. М.: Наука, 2005.
- Гайдар Е. Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005.
- Давыдов А. Ю.* Мешочники и диктатура в России. 1917–1921 гг. Спб.: Алетейя, 2007.

Илларионова Е. В., Фомина А. С., Гуськов С. А. и др. История российского предпринимательства: учеб. пособие. М.: МЭСИ, 2003.

История предпринимательства в России: хрестоматия / сост. А. А. Тимофеева. М.: Флинта, 2008.

Мау В. А. Государство и экономика: опыт экономической политики / Сочинения: в 6 т. М.: Дело, 2010. Т. 1.

Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин. М.: ИНФРА-М, 2007.

Глава 12

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СССР

- Особенности предпринимательства в условиях формирования командно-административной системы (1929–1953)
- Предпринимательство в период «хрущевской оттепели» и «брежневского застоя»
- Предпринимательство в период перестройки

12.1. Особенности предпринимательства в условиях формирования командно-административной системы (1929–1953)

С конца 1920-х годов началось форсированное вытеснение сельского предпринимателя. Особенно этот процесс активизируется в связи с курсом на коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию кулачества как класса. В мае 1929 г. было опубликовано постановление СНК СССР о признаках кулацкого хозяйства. Теперь к ним могли быть отнесены хозяйства, имевшие машины с механическим двигателем, крупорушки, мельницы, шерстобитки. Также кулаками стали считаться лица, постоянно или временно сдававшие внаем помещения и сельскохозяйственные машины, занимавшиеся торговлей и посреднической деятельностью. В ходе проведения этой политики хозяйства кулаков были разорены, имущество конфисковано, владельцы репрессированы. В результате кулачество было «ликвидировано как класс».

Подобная политика привела к падению объемов сельскохозяйственного производства и способствовала наступлению голода в ряде регионов страны, особенно на Украине. При этом возросли объемы зернового экспорта СССР. Если в 1928 г. было вывезено 89,3 тыс. пудов зерна, то в 1932 г., несмотря на голод, на экспорт было отправлено 1 млн 808 тыс. пудов¹.

Голодом 1932–1933 гг. помимо Украины, население которой сократилось за этот период примерно на 3 млн человек, были охвачены Казахстан, Северный Кавказ, Дон, Кубань, бассейн Волги, некоторые районы Западной Сибири. Оценки числа жертв голода колеблются в пределах от 6 млн до 16 млн человек².

¹ *Гайдар Е. Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. С. 315.

² Там же. С. 314.

Валовая продукция сельского хозяйства смогла восстановиться к уровню 1928 г. лишь в 1937 г. Несмотря на сложившуюся ситуацию Плenums ЦК уже в 1939 г. своим решением радикально сократил размеры приусадебных участков, с которых кормилась большая часть крестьянского населения СССР. У колхозников было изъято примерно 2,5 млн га земли, при том что резко возросли обязательные поставки продукции животноводства¹. Это отрицательно сказалось на развитии частной и кооперативной торговли.

Что касается города, то здесь частное предпринимательство еще некоторое время сохранялось в различных формах, в основном в розничной торговле. Так, в 1930-е годы в Москве было полно молочниц. По воспоминаниям москвичей, *«это были женщины, которые из ближайшего пригорода, с двумя бидонами на спине и с мешком картошки спереди, на груди, ездили каждое утро по определенным квартирам... У всех были свои молочницы. Иногда меняли молоко на хлеб, потому что из деревень забирали всю муку в город и хлеба у них не было, иногда на тряпки, которые трудно было тогда достать, а то и на деньги»*².

В то же время с начала 1930-х годов государственная торговля, благодаря поддержке власти, стала выдавливать кооперативную торговлю. На XVI съезде партии в 1930 г. Сталин открыто объявил борьбу против «монополии» кооперации. Решительный удар был нанесен кооперации в 1935 г. постановлением партии и правительства «О работе потребительской кооперации в деревне». Потребительская кооперация была удалена из городов. Вся городская сеть была отнята и отдана наркомату торговли, т. е. государственной торговле, хотя кроме кредитов, полученных от государства, потребкооперация имела собственные значительные средства. По сути это было ограбление потребительской кооперации. В результате такой политики в собственность государства безвозмездно перешло более 26 тыс. розничных предприятий и более 7 тыс. предприятий общественного питания, принадлежавших Центросоюзу. Кроме того, государственной промышленности были переданы 255 хлебозаводов, 1139 хлебопекарен, 6 чайных фабрик, 43 молочных завода, Московский и Ленинградский пивоваренные заводы, 17 холодильников общего пользования,

¹ Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. С. 347.

² Дорман О. Подстрочник. М.: Астрель, 2009. С. 80.

рыбные хозяйства и рыболовецкий флот. За год розничная сеть сельской кооперации сократилась со 116 тыс. до 97 тыс. торговых предприятий¹.

В довоенный период частник последовательно вытеснялся из всех отраслей народного хозяйства. Самостоятельная предпринимательская активность могла проявляться только на колхозных рынках, а также в индивидуальной трудовой деятельности часовщиков, сапожников и прочих кустарей. Тем не менее мелкое предпринимательство не исчезло, так как его сохранение было обусловлено экономическими причинами. К 1940 г. на долю приусадебных хозяйств приходилось всего 13 % посевных площадей, но они давали 65 % картофеля, производимого в стране, 40 % овощей, 72 % мяса, 77 % молока, 94 % яиц².

В период Великой Отечественной войны государственный контроль за частниками был несколько ослаблен, что способствовало оживлению колхозных рынков и мелких кустарных производств. Следует особо выделить роль приусадебных участков колхозников, а также рабочих и служащих, во многом обеспечивших их выживание в годы войны и в первые послевоенные годы. Если удельный вес личных подсобных хозяйств в доходах колхозников в 1940 г. составлял 51,7 %, то сразу после окончания войны, в 1946 г., он вырос до 69,5 %, в дальнейшем этот показатель начинает снижаться и к 1950 г. составляет уже 45,3 %³.

В самый напряженный период Великой Отечественной войны, когда сложилось достаточно тяжелое положение с обеспечением населения продовольствием, — в апреле 1942 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих». Правда, площади приусадебных участков не могли быть больше 0,15 га. Кроме того, и подсобные хозяйства, и приусадебные участки облагались налогами.

После окончания войны, несмотря на то что среди экономистов и государственных деятелей оставались сторонники допущения рыночных отношений под государственным контролем, партийная верхушка вновь

¹ Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Франкфурт: Посев, 1955. С. 24.

² Конотопов М. В., Сметанин С. И. История экономики России: учебник. М.: КноРус, 2008. С. 258.

³ Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 156.

взяла курс на окончательную ликвидацию товарного производства колхозников и городских мелких производителей.

Государство продолжало через ценовую политику осуществлять неэквивалентный товарообмен между городом и деревней. Крестьяне, работая в колхозах, практически ничего не получали. Они жили в основном за счет личного приусадебного хозяйства, но начиная с 1946 г. приусадебные участки были сокращены и обложены непомерными налогами. Каждый крестьянский двор обязывался поставлять государству определенное количество мяса, яиц, молока и т. п. И торговать на рынке оставшимися продуктами колхозник мог только после того, как его обязательства перед государством были выполнены. В 1947 г. был подтвержден обязательный минимум трудодней, введенный в конце 1930-х годов. За его невыполнение грозила ссылка. Однако весной 1948 г. государство вновь внесло изменения в закон о сельскохозяйственном налоге, увеличив его размер еще на треть по сравнению с 1947 г. и распространив его на все сельское население. Налогообложение единоличников возросло вдвое. Отменялись прежние льготы для многодетных, нетрудоспособных и стариков. Создавалось положение, когда сельское население не могло выплачивать налоги даже под угрозой насилия. Не имея никаких доходов, крестьяне не могли рассчитаться с государством. В 1951 г. недоимки по сельхозналогу составили 91 млн руб. Повышение сельхозналога в 1952 г. привело к полному истощению деревни¹. В счет погашения недоимки у крестьян забирали скот и имущество. Кроме того, на колхозников не распространялось положение об оплате временной нетрудоспособности, они не имели пенсионного обеспечения. Крестьянам по-прежнему не выдавались паспорта, что ограничивало возможности их передвижения и поиска новой работы. Фактически они находились на положении крепостных.

Не менее половины совокупного дохода крестьяне получали от приусадебных участков. Именно подсобное хозяйство становилось основным источником существования колхозников, и там они работали с полной отдачей сил.

Очевидно, что первые послевоенные годы можно характеризовать как логическое завершение начавшейся после свертывания нэпа линии на искоренение всех видов частного предпринимательства и индивиду-

¹ Шумилов М. И., Шумилов М. М. История России: конец XIX — начало XX веков. СПб.: Олеарус Пресс, 2008. С. 424.

альной деятельности. В результате сфера предпринимательской активности была зажата рамками колхозного рынка и подпольной торговли.

12.2. Предпринимательство в период «хрущевской оттепели» и «брежневского застоя»

После смерти И. В. Сталина наметилась либерализация отдельных сфер жизни общества, в том числе и на селе. Инициатором разработки новых реформ в сельском хозяйстве выступил Г. М. Маленков. По его инициативе правительство в марте 1953 г. списало всю задолженность колхозов и колхозников за прошлые годы. Кроме того, оно втрое повысило закупочные цены на все виды сельскохозяйственной продукции и резко снизило налог с личных приусадебных участков колхозников. Наконец, крестьянам было разрешено получать паспорта, что сделало их равноправными членами общества.

Н. С. Хрущев, выступая на сентябрьском (1953 г.) пленуме ЦК КПСС, лишь повторил идеи главы правительства о повороте экономики лицом к человеку. Однако в новых условиях, без Сталина, в политическом руководстве страны возникли разногласия о путях увеличения производства зерна и продукции животноводства.

Маленков и Молотов предлагали развивать российское Нечерноземье, сосредоточить основные усилия на повышении урожайности зерновых культур, т. е. интенсификации земледелия. Хрущев же настаивал на освоении целинных и залежных земель Южного Урала, Западной Сибири и Казахстана, способных, как ему представлялось, дать немедленный эффект. Хрущеву удалось заручиться поддержкой февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК, который принял решение «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и освоении целинных и залежных земель». Освоение более 40 млн гектаров новых земель позволило добиться быстрого и заметного результата: к концу десятилетия валовый сбор зерна увеличился на 40 %. При этом целинные совхозы стали основными поставщиками пшеницы.

Наряду с увеличением производства зерна развивались и другие отрасли сельского хозяйства. Производство овощей, молока и мяса за 1950-е годы удвоилось.

Облегчение налогового бремени и пятикратное повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию в конце 1950-х — начале 1960-х годов способствовали улучшению жизни российского крестьянства.

Денежные доходы колхозов за 1953–1958 гг. выросли в три раза, что сказалось на оплате труда колхозников. Более того, если в 1958 г. доходы крестьян от оплаты труда в колхозном производстве составляли 36,9 %, то в 1965 г. они выросли до 53,3 %. Следовательно, к концу рассматриваемого периода основные доходы колхозники стали получать от работы в колхозе, а не с приусадебного участка¹.

С 1959 г. денежная оплата труда колхозников стала ежемесячной. Тем не менее, хотя денежный доход колхозников в среднем на одну семью к концу 1950-х годов увеличился в два раза, он по-прежнему не превышал половины от средней зарплаты в промышленности.

Особенно пагубным для деревни стало проводимое сселение *«неперспективных деревень»*. Вместо небольших колхозов создавались огромные (по территории и рабочей силе), плохо управляемые совхозы. При этом руководство страны развитие колхозного строя непосредственно связывало с процессом свертывания личных подсобных хозяйств, как отвлекающих колхозников от производительного труда в общественном секторе. В 1957–1958 гг. проводилась кампания по изъятию скота и земли из личного пользования. В результате за период с 1958 по 1964 гг. в РСФСР размеры сельхозугодий, находившихся в пользовании граждан, сократились на 600 тыс. га, или на 19 %. Это привело к снижению производства продуктов питания в личном хозяйстве².

Начался обратный процесс, когда продукты везли не из деревни в город, а из города в деревню. В рассказе А. И. Солженицына «Матренин двор» автор, описывая положение в русской деревне Нечерноземной полосы в конце 1950-х годов, отмечает: *«Увы, там не пекли хлеба. Там не торговали ничем съестным. Вся деревня волокла снесь мешками из областного города»*³.

Следствием нестабильности положения в деревне явилось сокращение численности сельского населения. При этом больше всего пострадали сельские районы в Нечерноземной зоне, что отрицательно сказалось на объемах производимой сельскохозяйственной продукции. Страна

¹ Шумилов М. И., Шумилов М. М. История России: конец XIX — начало XX веков. СПб.: Олеарус Пресс, 2008. С. 440–441.

² Там же. С. 442.

³ Солженицын А. Матренин двор // Солженицын А. Малое собрание сочинений: в 7 т. Т. 3. Рассказы. М.: Инком-НВ, 1991. С. 113.

стала ощущать нехватку зерна и продуктов животноводства. В результате в 1961 г. даже пришлось вводить в городах нормирование в потреблении хлебобулочных изделий, а с 1962 г. СССР приступил к регулярным закупкам хлеба за рубежом (первая партия составила порядка 12 млн т). Закупки зерна за рубежом непрерывно продолжались следующие 35 лет, вплоть до 1998 г. В 1979–1984 гг. в страну ввозилось около 40 млн т продовольствия ежегодно. Накануне перестройки в 1985 г. импорт зерна достиг рекордных 45,6 млн т¹.

Немало проблем в рассматриваемый период наблюдалось и в промышленности, в которой нарастали структурные диспропорции. Если в 1940 г. на долю тяжелой индустрии приходилось 61,2 % всей выпускаемой промышленной продукции, то в 1960 г. этот показатель увеличился до 72,5 %, что в свою очередь привело к снижению объемов производимой продукции народного потребления. Поэтому некоторые компенсирующие функции в народном хозяйстве СССР выполняла так называемая *теневая экономика*.

На сегодняшний день нет общепринятого определения теневой экономики и базовой типологии конкретных форм ее проявления, но чаще всего она определяется как экономическая деятельность, не учитываемая официальной статистикой и не попадающая под налогообложение.

Теневая экономика, а точнее теневой сектор экономики, включает так называемый ненаблюдаемый и скрытый сегмент экономики. Первый сегмент реализуется вне сферы правового регулирования и включает, как правило, производство товаров и услуг внутри домашнего хозяйства, а также другие виды предпринимательской деятельности, не учитываемые ВВП, т. е. так называемая повседневная теневая экономика. Второй сегмент включает любую деятельность, сознательно укрываемую субъектами от государства с целью минимизации издержек, в том числе и криминальную деятельность².

К числу распространенных теневых видов деятельности относились: бартерные обмены; несанкционированное совместительство; неплановое строительство; выпуск неучтенной продукции помимо плановых заданий; запуск в коммерческий оборот материальных ресурсов,

¹ Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. С. 340.

² Фролов Д. П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 300–301.

сэкономленных сверх официальных норм расходования сырья и материалов; деятельность «фарцовщиков»; оказание за плату или «по блату» услуг, которые должны были оказываться бесплатно; взятки при поступлении в вуз; валютные операции и т. п.

Теневая экономика выполняла две основные функции. Первая — экономическая, состояла в компенсации недостатков работы официальной советской экономики, в частности в устранении диспропорций, возникавших в плановой системе. Вторая функция — социальная, заключалась в обеспечении социальной ниши для предприимчивых людей, которые не могли реализовать себя в официальных структурах, не создававших в рамках общественной собственности ни мотивации, ни условий для работы в Советском Союзе людей, стремящихся самореализоваться, владеть собственностью и получать адекватное вознаграждение за свой труд.

Особенно активно теневая экономика стала проявляться с конца 1950-х — начала 1960-х годов, превратившись постепенно в структуру, параллельную официальной экономике. Поскольку в государственной экономике приоритет отдавался развитию отраслей тяжелой промышленности, то теневая экономика восполняла дефицит товаров народного потребления, которые производились в «подпольных цехах», а также за счет сверхурочных работ на неучтенном («левом») сырье на государственных предприятиях.

Понятно, что теневое предпринимательство не могло развиваться без содействия государственных органов, поскольку необходимо было приобретать сырье, машины, оборудование, сбывать подпольную продукцию в государственной торговле. Поэтому подкупались работники Госплана, Госснаба, ОБХСС, правоохранительных органов. Постепенно сформировались прочные деловые связи «теневиков» со структурами власти.

Если в начале 1960-х годов объем теневой экономики оценивался специалистами в 3–5 млрд руб., то уже во второй половине 1980-х годов — в 70–90 млрд руб. Постепенно целые отрасли народного хозяйства — заготовка и переработка хлопка, кустарно-промысловая и легкая промышленность, бытовое обслуживание населения, государственная торговля и общепит — в значительной степени были вовлечены в теневую экономику. В исходе 1970-х годов теневой сектор советской экономики, по некоторым оценкам, давал до 30 % валового национального продукта,

в нем было занято 18–20 % всей рабочей силы, а уровень доходов в 8–10 раз превышал средний доход по стране¹.

Однако и в современной России, по данным Росстата, теневая экономика составляет не менее 16 % от ВВП, и в ней занято примерно 13 млн человек, или 17–18 % активного населения, что свидетельствует о востребованности этого вида предпринимательской активности.

«Теневики», или, как их еще называли, «*цеховики*» (владельцы подпольных предприятий, производящие товары народного потребления), четко реагировали на все изменения платежеспособного спроса по группам населения, стремились воплотить достижения научно-технического прогресса и веяния моды.

Причины существования теневого бизнеса следует искать в том, что административно-командная система была не в состоянии сбалансировать отраслевую структуру экономики, обеспечить соответствие производства и платежеспособного спроса. Поэтому «*черный рынок*» в Советском Союзе в отличие от цивилизованных стран удовлетворял не столько какие-то пристрастия или пороки (например, наркотики), сколько насущные, повседневные потребности человека в одежде, обуви и даже в книгах. Таким образом, он являлся экономическим инструментом, восполнявшим нехватку жизненно важных товаров. В этой связи следует отметить, что теневая экономика в значительной степени гасила инфляционные тенденции в советской хозяйственной системе, сокращая разрыв между растущим платежеспособным спросом (особенно в 1970-е годы, когда в страну хлынули нефтедоллары) и неадекватным предложением со стороны государственного производства.

Вместе с тем подпольная рыночная экономика неизбежно приобретала криминальный характер. Это проявлялось в расхищении «теневиками» государственных ресурсов, подкупе администрации, органов правопорядка, партийного руководства. Практически вся торговля и сфера обслуживания были поражены коррупцией. Чрезвычайно опасным для советского общества являлось то, что теневая экономика постепенно начинала срачиваться с организованной преступностью.

Последние годы жизни Л. Брежнева и особенно первые годы после его смерти, когда к власти пришел Ю. Андропов, ознаменовались целым рядом уголовных дел — «рыбным», «сочинским», «краснодарским»,

¹ История российского предпринимательства: учеб. пособие / Е. В. Илларионова, А. С. Фомина, С. А. Гуськов [и др.]. М.: МЭСИ, 2003. С. 92–93.

«елисеевским», «узбекским» и др., которые закончились судебными процессами, осудившими некоторых коррупционеров во власти и представителей теневой экономики. Однако главные покровители «теневиков» были выведены из-под удара.

Несмотря на коррупционную составляющую, можно сделать вывод, что «теневое» предпринимательство в советском обществе играло определенную экономическую и социальную роль, компенсируя недостатки социалистической экономики, снимало кризисные явления и социальную напряженность в обществе.

12.3. Предпринимательство в период перестройки

В марте 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М. С. Горбачев, председателем Совета Министров стал Н. И. Рыжков. Начался новый и последний этап в истории СССР, получивший название *«перестройка»*. Общество было готово к реформам, оно было заинтересовано в них, что объясняет положительную реакцию на инициативы Горбачева, который в 1985 г. провозгласил курс на перестройку и ускорение социально-экономического развития страны. Основными целями этого курса были обозначены научно-техническая революция и активизация *«человеческого фактора»*. Хотя еще в 1985 г. в официальных документах слова «рынок», «социалистическая рыночная экономика» оставались запретными.

Принято считать, что период перестройки начался с утверждением на пост генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в марте 1985 г., который и провозгласил политику «перестройки и ускорения», а закончился с крушением Советского Союза в конце 1991 г.

Перестройка началась с попыток найти новые подходы к преобразованиям в экономике. В ряде союзных республик (в основном прибалтийских), краев (Краснодарский и др.) и областей (Московская, Тульская и др.) начались экономические эксперименты с целью поиска гибких форм хозяйствования, прежде всего в АПК и социальной сфере. С этой целью в 1986 г. принимается закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» (вступил в силу с 1 мая 1987 г.). В соответствии с этим законом названный вид деятельности допускался в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, а также других видах деятельности, основанных исключительно на личном труде граждан и членов их семей. Так как основная масса товаров и услуг производилась не индивидуальными предпринимателями, а в рамках общественного производства, индивиду-

альная трудовая деятельность должна была служить лишь более полному удовлетворению общественных потребностей в товарах и услугах. Поэтому закон разрешил заниматься ею либо в свободное от работы время (для лиц, занятых в общественном производстве), либо лицам, не занятым в общественном производстве (инвалидам, пенсионерам, домохозяйкам, студентам и учащимся). Таким образом, закон, разрешив гражданам индивидуальную трудовую деятельность, расширил перечень объектов права личной собственности, включив в него средства производства. Это способствовало активному возникновению *кооперативного движения*.

Большое значение для развития этой формы предпринимательства имел закон 1987 г. «О госпредприятии (объединении)», который вступил в силу с 1 января 1988 г. Он несколько приблизил членов трудового коллектива к общенародной собственности, поскольку установил, что предприятие должно осуществлять свою деятельность на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования. Это означало, что хозрасчетный доход предприятия (доход после исполнения обязательных платежей в бюджет) поступал в полное распоряжение предприятия, не подлежал изъятию и использовался самостоятельно, причем многие вопросы производственного и социального развития решал трудовой коллектив. Кроме того, вводимые в соответствии с этим законом формы хозяйственного расчета стимулировали освоение гибких форм арендных отношений на небольших предприятиях местной промышленности и бытового обслуживания. Активнее всего распространение индивидуального и семейного подряда осуществлялось в сфере бытового обслуживания. Арендный подряд осваивали кафе, бары, небольшие торговые предприятия, бригады и фермы в сельском хозяйстве.

В результате кооперативное предпринимательство стало наиболее динамичной частью экономики периода перестройки. По состоянию на 1 января 1988 г. в СССР действовали 13,9 тыс. кооперативов, через год — 77,5 тыс., а на 1 января 1990 г. их уже насчитывалось 193,1 тыс. Соответственно возрастала и численность занятых в кооперации: 156 тыс., 1,4 млн и 4,9 млн человек. Если в начале 1988 г. на 90 % всех кооперативных предприятий приходилось всего четыре типа кооперативов (производство товаров народного потребления, бытовое обслуживание, общепит, заготовка и переработка вторичного сырья), то к началу 1991 г. существовало уже более 20 видов кооперативной деятельности¹.

¹ Глушецкий А. А. Кооперация: роль в современной экономике. М.: Профиздат, 1991. С. 8.

Бурное развитие новых кооперативов можно считать началом возрождения предпринимательства в Советском Союзе и интенсивным стартом фазы формирования начального капитала. Изучение действующих кооперативов, проведенное с участием работников Государственной комиссии по экономической реформе в 1989–1990 гг., показало, что эффективность их хозяйственной деятельности была в 5–6 раз выше аналогичных (порой соседних) государственных предприятий. Организация дела, механизм управления, подбор работников, формы оплаты труда (поощрения, наказания) — все говорило о том, что эти кооперативы — прообраз малых частных предприятий.

С новым сектором экономики приходилось считаться. Только за один год — с 1988 по 1989 г. — доля выручки от реализации продукции (работ, услуг) кооперативов возросла с примерно 1 % в ВВП до 4,4 %¹.

Еще одной формой предпринимательской активности в рассматриваемый период явилось развитие индивидуально-частного предпринимательства. Индивидуальная трудовая деятельность (ИТД) к концу перестройки объединяла около 18 млн человек, которые производили товаров и услуг на сумму 14–16 млрд руб.²

Таким образом, с самого начала перестройки экономическую реформу определяли две основные тенденции: расширение хозяйственной самостоятельности государственных предприятий и одновременно — сферы деятельности частного сектора, который реализовывался в основном через кооперативное движение. При этом надо отметить, что большинство кооперативов (по некоторым оценкам, около 80 %) были созданы внутри или при государственных предприятиях, научно-исследовательских организациях, которым они по договорам реализовывали значительную часть своей продукции и услуг. Это порождало ненужную конкуренцию, а также определенную зависть к кооператорам со стороны населения.

Кроме того, неприязнь к кооперативам вызывалась и тем обстоятельством, что в этом виде деятельности, по сути, был легализован большой сектор теневой экономики. По мнению некоторых исследователей, в этом секторе по самым скромным подсчетам «прокручивалось» до 90 млрд руб.

¹ Орлов А. Предпринимательство в России (истоки и этапы до 1992 г.) // Вопросы экономики. 1999. № 12. С. 85.

² Динкевич А. И. Россия: Очерки экономического развития. М.: Восточный университет, 2006. С. 178.

(в масштабах цен того времени), доставшихся их владельцам самыми различными путями, включая уголовно наказуемые¹.

Это произошло потому, что в конце 1988 г. кооперативам было разрешено превращать безналичные средства в наличные деньги. Поскольку такое разрешение касалось только кооперативов, к услугам последних стали прибегать также предприятия-учредители и другие хозяйственные субъекты (теневики, спекулянты). Они направляли в кооперативы безналичные средства из своих фондов развития, «прокручивали» через них часть фондов зарплаты, спекулятивные доходы и т. п. Выручку делили заправилами кооперативов, в роли которых, как правило, выступали сами же руководители предприятия-учредителя. Они нередко прибегали и к такому методу, как перечисление предприятиями на счета кооперативов части доходов, намного превышавших собственные доходы кооперативов, и к другим финансовым махинациям, с тем чтобы максимально занизить выплачиваемые налоги. Величина последних была в среднем примерно вдвое меньше, чем для госпредприятий².

Не в последнюю очередь это стало возможным в силу того, что с провозглашением многоукладности экономики не была должным образом разработана законодательная база становления государственной поддержки частных (и иных) форм собственности. Эту задачу приходилось решать уже на последнем этапе перестройки, когда в стране усилились центробежные тенденции. В результате оказалось, что законодательная база республик в сфере принятия законов о собственности, предприятиях и предпринимательской деятельности оказалась более продвинутой, чем на союзном уровне.

В РСФСР коренные изменения в институте права собственности связаны с принятием 24 декабря 1990 г. закона «О собственности в РСФСР», вступившего в действие 1 января 1991 г. Он восстанавливал частную собственность в Российской Федерации и выделил ее как отдельную форму. Объектом права собственности теперь могло быть практически любое имущество. Закон включал в этот перечень предприятия, имущественные комплексы, земельные участки, горные отводы, здания, сооружения, оборудование, сырье и материалы, деньги, ценные бумаги, другое имущество производственного, потребительского, социального, культурного

¹ Бондарев В. И. История предпринимательства в России. Шахты: ЮРГУЭС, 2004. С. 62.

² Динкевич А. И. Россия: Очерки экономического развития. М.: Восточный университет, 2006. С. 180–181.

и иного назначения, а также продукты интеллектуального и творческого труда. С принятием закона «О собственности в РСФСР» государство утратило свой статус основного собственника средств производства. Теперь в его собственности находились лишь объекты общегосударственного значения (т. е. имущество, необходимое для осуществления задач государства). Наконец, с принятием 25 декабря 1990 г. Закона РСФСР «О предпринимателях и предпринимательской деятельности» частное предпринимательство было признано общественно полезным делом.

Таким образом, эти нормативно-правовые акты, принятые на излете перестройки, внесли принципиальные изменения в регулирование отношений собственности и способствовали тому, что страна вступила на путь перехода к рыночной экономике. Однако это уже не могло остановить центробежных тенденций, которые по мере нарастания экономических трудностей еще более усиливались. В союзных республиках шло создание своих структур поддержки предпринимательства.

После августовских событий 1991 г. процесс развала страны, по сути, стал необратимым, а с подписанием Беловежских соглашений в декабре 1991 г. Советский Союз окончательно прекратил свое существование, что свидетельствовало о крахе политики перестройки.

* * *

После ликвидации нэпа и официального свертывания всех видов частного предпринимательства в истории страны начался новый этап, который с точки зрения экономической политики условно распадается на три относительно самостоятельных периода:

- 1929—1953 гг. — период господства тоталитарной экономики, элиминировавшей рынок и частную собственность;
- 1953—1985 гг. — период господства государственно-капиталистической экономики с элементами полускрытого рынка и теневой частной собственности;
- 1985—1991 гг. — период перестройки, в рамках которого частная собственность была практически легализована и страна вступила на путь перехода к рыночной экономике. Однако отсутствие четкого плана реформ и непоследовательность в их проведении обострили экономические проблемы и усилили центробежные тенденции в стране. С распадом СССР заканчивается и период перестройки.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Кулачество

Потребительская кооперация

Теневая экономика («теневики»)

«Цеховики»

Перестройка

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. В каких формах сохранялось частное предпринимательство в СССР в довоенный период?
2. Какие функции в народном хозяйстве СССР выполняла «теневая экономика»?
3. В какие годы наступает расцвет «теневой экономики» в СССР и почему?
4. Какие новые формы предпринимательской активности возникли в период перестройки?
5. Какую роль в возрождении предпринимательства сыграло кооперативное движение?
6. Какие основные социальные группы населения страны аккумулировали первые частные капиталы?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. **В какой форме сохранялось легальное предпринимательство в 1930–1940-е годы?**
 - а) строительные артели;
 - б) розничная торговля;
 - в) товарищества по совместной обработке земли;
 - г) производственная кооперация.
2. **Где могла проявиться самостоятельная предпринимательская активность в советский период?**
 - а) биржевая спекуляция;
 - б) производственная кооперация;
 - в) колхозный рынок.
3. **Какие из перечисленных типов кооперативов отсутствовали в советский период?**
 - а) потребительские кооперативы;

- б) промысловые кооперативы;
- в) кредитные и ссудо-сберегательные товарищества;
- г) строительные артели.

4. Частный сектор в период перестройки реализовывался через:

- а) кооперативное движение;
- б) расширение сектора теневой экономики;
- в) челночный бизнес;
- г) расширение услуг госпредприятий.

5. Политика перестройки была провозглашена:

- а) в 1982 г.;
- б) в 1985 г.;
- в) в 1990 г.;
- г) в 1991 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессолицын А. А., Кузьмичев А. Д.* Экономическая история России. Очерки развития предпринимательства. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2005.
- Гайдар Е. Т.* Государство и эволюция. СПб.: Норма, 1997.
- Гайдар Е. Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005.
- Динкевич А. И.* Россия: Очерки экономического развития. М.: Восточный университет, 2006.
- Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин. М.: ИНФРА-М, 2007.

Глава 13

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В НОВОЙ РОССИИ

- Формирование российского предпринимательства в условиях зарождения рыночной экономики
- Экономический кризис 1998 г.

13.1. Формирование российского предпринимательства в условиях зарождения рыночной экономики

С окончанием перестройки и крушением СССР начинается процесс перехода к «нормальному» рынку и легитимной частной собственности. Однако необходимые условия для перехода от плановой к рыночной экономике на этом этапе в России еще не были созданы. Поэтому переход к рыночным отношениям начался сложно и противоречиво. Главными его направлениями стали: либерализация, изменения отношений собственности, формирование рыночной инфраструктуры, демонополизация экономики, реформирование социальной сферы, формирование открытой экономики, обеспечение устойчивого экономического роста, стабилизация.

Новые подходы к экономической политике были обнародованы президентом РСФСР Б. Н. Ельциным еще в октябре 1991 г. в выступлении на V Съезде народных депутатов России. Они включали три крупные рыночные меры: разовое введение свободных цен; либерализацию внешне-торговой деятельности; приватизацию и акционирование в промышленности и сельском хозяйстве. По сути, речь шла о создании новой системы экономической жизни, основанной на частной собственности, предпринимательстве и рыночных отношениях.

Предполагалось, что переход к рынку возродит в России активную предпринимательскую деятельность. Поэтому 1992 г. стал первым годом официально провозглашенных рыночных реформ и вошел в историю страны как период грандиозных, но так и не оправдавшихся надежд. Своеобразие российских реформ в экономике заключалось в том, что рыночные отношения в торговле и в финансовой сфере начали утверждаться до приватизации государственной собственности как основы этих отношений, что породило стихийность экономических процессов.

15 декабря 1991 г. было создано «правительство реформ» во главе с Е. Т. Гайдаром, которое приступило к осуществлению курса, получив-

шего название «*шоковая терапия*». Курс «младореформаторов» на «шоковую терапию» открыл шлюзы для частнопредпринимательской деятельности, пробудив надежды значительной части российского населения на быстрое достижение Россией западных стандартов уровня жизни и других атрибутов общества потребления и свободного предпринимательства. Обещая выход из кризиса уже к осени 1992 г., правительство самоустранилось от какой-либо активной экономической политики, ссылаясь на то, что без государства и, соответственно, без правительства рыночная стихия (саморегулирование) сама все расставит по своим местам. Провозглашалось, что зарождающимся рыночным силам не надо мешать, а предпринимательские усилия широких масс населения решат все проблемы. Во главу угла была поставлена масштабная приватизация, которая, как утверждалось, должна будет создать широкие слои собственников, умеющих работать и в то же время отстаивать свои интересы, т. е. сформировать российский средний класс.

Первым шагом реформ стал отпуск цен 2 января 1992 г., в результате чего были обесценены деньги на счетах предприятий и вклады в Сбербанке примерно 75 млн граждан России. Тем не менее эти меры позволили окончательно легализовать рыночные отношения, насытить потребительский рынок, предпринять попытку структурной перестройки промышленности, спасти страну от экономического паралича. Появились десятки тысяч частных магазинов и киосков, что позволило в течение одного года преодолеть товарный дефицит. Начался переход к внутренней конвертируемости рубля, стал легальным обмен иностранной валюты на рубли.

С конца 1992 г. в России началась массовая приватизация предприятий государственной собственности. Надо отметить, что реально процесс приватизации начался уже в 1991 г. и до октября 1992 г., по сути, протекал стихийно и не регламентировался никакими нормативными документами, что создавало благоприятные возможности для разворовывания государственной собственности. Только с 1 октября 1992 г. началась выдача приватизационных чеков (ваучеров), которая давала право гражданам России на часть приватизируемого государственного имущества. По утверждению А. Б. Чубайса, руководившего приватизацией, один ваучер соответствовал по стоимости двум автомобилям «Волга». Номинальная стоимость ваучера составляла 10 тыс. руб. Однако эта стоимость носила чисто условный характер и исходила из остаточной балансовой

стоимости госимущества по состоянию на 1990 г. без учета инфляции и стоимости земли.

В ходе проведения приватизации часть населения действительно стала реальным собственником своих предприятий. Но чаще всего было наоборот, когда подлинными хозяевами приватизируемых предприятий становились вовсе не их трудовые коллективы. Признавая этот факт, Е. Т. Гайдар, который в этот период возглавлял правительство, практически снимает с себя ответственность за негативные последствия приватизации, отмечая, что де-факто приватизация состоялась уже на исходе перестройки.

«Основные социальные группы, резко разбогатевшие тогда, — по словам Гайдара, — давно известны: часть чиновников и директорского корпуса, руководители «избранных» кооперативов, по тем или иным причинам получившие изначально крупные государственные деньги, «комсомольский бизнес». Именно эти группы аккумулировали первые капиталы, с которыми они спешно создавали «независимые банки», компании по торговле недвижимостью, захватывая (точнее, формируя) самый выгодный рынок»¹.

Тем не менее приватизация имела еще целый ряд негативных последствий как для экономики страны, так и для общества.

Поскольку в результате разгосударствления экономики происходило разрушение производственно-технических связей, это, в свою очередь, привело к резкому спаду объемов и эффективности отечественного производства и росту социальной напряженности в обществе. Благодаря использованию чековых продаж в эти годы осуществлялась приватизация части собственности таких крупнейших компаний, как «Газпром», «ЕЭС России», «Ростелеком», нефтяных компаний; среди приватизированных предприятий находились предприятия черной и цветной металлургии, предприятия машиностроения, морские и речные пароходства и многие другие. По сути, прежняя общенародная собственность перешла в руки ограниченного круга лиц, в силу разных причин оказавшихся ближе других к этой собственности.

¹ Гайдар Е. Т. Государство и эволюция // Гайдар Е. Т. Сочинения: в 2 т. СПб.: Евразия, 1997. Т. 1. С. 126.

Что касается дохода от приватизации государственного имущества, то он был незначительным. За первое пятилетие реформы с 1992 по 1996 г. он составил всего 0,13–0,16 % в общем доходе бюджета. Например, доходы России от приватизации более 22 тыс. промышленных предприятий составили всего 347,2 млн долл., или по 15,5 тыс. за штуку¹.

Первый этап ваучерной приватизации завершился к 1 июля 1994 г. В результате 70 % мелких предприятий было приватизировано и находилось в малом бизнесе. Такими объектами в первую очередь стали предприятия оптовой и розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания.

На втором этапе приватизации в 1995–1996 гг., проводившемся в виде свободной купли-продажи на биржах и торгах акций предприятий по рыночной стоимости, в частную собственность перешло еще 15 тыс. предприятий государственного сектора. С 1997 г. приватизация продолжалась преимущественно в виде продажи акций и целых предприятий на торгах для пополнения государственного бюджета. Всего же за 1992–2001 гг. изменили форму собственности 138 тыс. государственных и муниципальных предприятий, что позволило наладить производство конкурентоспособной продукции и увеличить оборот розничной торговли².

Таким образом, формально возник широкий социальный слой частных собственников. По итогам массовой приватизации 40 млн граждан России стали формальными акционерами. Однако концентрация богатства оказалась в руках немногих так называемых *эффективных собственников* или *олигархов*, интегрировавшихся в бизнес-группы. Центрами такой интеграции до 1998 г. были банки, а наиболее влиятельные олигархии составили так называемую *семибанкирщину*, по названию наиболее крупных и влиятельных финансовых групп. Этот термин возник в 1996 г. по аналогии с семибоярщиной эпохи малолетнего Ивана Грозного и включал на самом деле восемь финансовых групп, контролировавших в 1990-е годы более 50 % российской экономики и совместно влиявших на принятие важных внутривластных решений в России. Эту группу составили: «ЛогоВаз» (Б. Березовский), «Менатеп» (М. Ходорковский), «Альфа-Групп» (М. Фридман и П. Авен), «Мост Групп» (В. Гусинский), «Онэксимбанк»

¹ Никулин Н. М. История предпринимательства в России. М.: МГИМО, 2007. С. 197.

² Шумилов М. И., Шумилов М. М. История России: конец XIX — начало XXI веков. СПб.: Олеарус Пресс, 2008. С. 549.

(В. Потанин), «СБС-Агро» (А. Смоленский), «Инкомбанк» (В. Виноградов), «Российский кредит» (В. Малкин).

Такая ситуация возникла потому, что российский капитализм сформировался не путем открытого и честного предпринимательства, а посредством узаконенного воровства. Всего за несколько лет многоотраслевая промышленность России оказалась в руках частных, контролирующих рынок и ценообразование. В собственности государства оставались лишь земля, природные ресурсы, железные дороги, предприятия жилищно-коммунального хозяйства, медицина и образование.

Масштабная чековая приватизация увела российское общество от неэффективной государственной экономики, но не привела к росту производства и его структурной перестройке. Кроме того, либерализация цен и приватизация сама по себе не привели к созданию конкурентной среды, что не способствовало структурной перестройке экономики. Наоборот, произошел обвальный спад производства, усиление сырьевой ориентации экономики, сокращение собственного рынка для отечественных производителей. Такая ситуация сохранялась вплоть до кризиса 1998 г.

Приватизация затронула и сельское хозяйство. Произошла реорганизация колхозов и совхозов, в ходе которой две трети из них были распущены, а бывшие колхозники и работники совхозов стали собственниками земельных долей. Это стимулировало процесс создания фермерских хозяйств. В 1992 г. насчитывалось уже 182,8 тыс. таких хозяйств, а к 1997 г. их численность возросла до 279 тыс. Однако на долю фермеров приходилось всего 5 % сельскохозяйственных угодий страны, причем более половины из них имели менее 20 га земли, что сдерживало развитие фермерского производства в деревне¹.

Наиболее массовой формой предпринимательской активности в рассматриваемый период явилось развитие индивидуально-частного предпринимательства, выразившегося в челночном движении. «Челноки» (своеобразный аналог мешочника периода нэпа) ехали в Китай, Турцию, Польшу и другие страны и везли оттуда товары массового спроса, которые реализовывали на оптовых рынках Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов России. В Москве такими рынками являлись Лужники, Петровско-Разумовский, Черкизовский оптовый рынок и др.

¹ Шумилов М. И., Шумилов М. М. История России: конец XIX — начало XXI веков. СПб.: Олеарус Пресс, 2008. С. 550.

В челночное движение были вовлечены значительные массы городского населения: попавшие под сокращение рабочие и инженерно-технические работники перепрофилированных предприятий военно-промышленного комплекса, научные сотрудники многочисленных НИИ и преподаватели вузов, оказавшиеся на рубеже 1980—1990-х годов в сложном материальном положении, и т. п. В общей сложности численность «челноков» и тех, кто их обслуживал (водителей, продавцов и т. д.), достигла к 1996 г. 30 млн человек, а это составляло более 40 % трудоспособного населения России¹.

Торговля и посредничество давали их участникам доход, в те годы просто несопоставимый с доходами от других некриминальных видов деятельности и тем более с мизерными зарплатами работников бюджетной сферы. Функционировали каналы транспортировки самих «челноков» за границу и закупаемых ими товаров обратно в страну. Движение получило черты организованности: образовались десятки легальных фирм, которые занимались доставкой грузов из-за границы. Они же открывали свои агентства во многих странах и организовывали туда шоп-туры. В Турции, Китае возникли целые крупные поселения, жители которых стали специализироваться на мелкооптовом снабжении российских «челноков» местной продукцией. Быстрая оборачиваемость мелких торговых капиталов превращала их в капиталы средних размеров. Более того, мелкая торговля быстро реагировала на нарастающую социально-экономическую дифференциацию российского общества, группируясь в нишах обслуживания как массовых потребителей, так и потребителей с высоким уровнем доходов. Достаточно быстро рядом с мелкими торговыми палатками стали возникать элитные магазины, владельцы и работники которых нередко начинали с «челночной» деятельности.

В начале 1990-х годов биржи, банки, страховые фирмы, крупные частные и полугосударственные акционерные предприятия возникали по всей России в огромных количествах. Люди впервые в жизни обрели свободу самостоятельной предпринимательской деятельности, получили право от своего имени ставить подпись и печать на финансовых документах, что ранее было абсолютной монополией государственных чиновников. Во многом новое российское «учредительство» объяснялось не экономическими причинами, а законами социальной психологии в их при-

¹ Давыдов А. Ю. Мешочники и диктатура в России. 1917—1921 гг. СПб.: Алетея, 2007. С. 352.

ложении к очевидной для России ситуации кардинального общественного перелома. Многие новые, а тем более малые, предприятия создавались не в силу экономической целесообразности, а лишь в надежде их организаторов на некую абстрактную «лучшую жизнь», без какой-либо программы долгосрочного развития. В определенном смысле психологические ожидания скорого процветания доминировали над трезвым экономическим расчетом и даже здравым смыслом.

В 1990-е годы предпринимались активные усилия по централизованному возрождению и реформированию различных видов и форм кооперативных ассоциаций. Помимо уже принятых на излете перестройки, в постперестроечной России были приняты новые законы, регулирующие кооперативное движение: «О потребительской кооперации в Российской Федерации» (июнь 1992 г.), «О сельскохозяйственной кооперации» (1995 г.), «О внесении изменений и дополнений в закон «О потребительской кооперации в Российской Федерации» (июнь 1997 г.) и т. д. Возникло несколько некоммерческих общественных организаций (Лига кредитных союзов, Союз сельских кредитных кооперативов и др.), которые попытались объединить деятельность кооперативов. Однако значительных успехов в рассматриваемый период добиться не удалось. Под эгидой Лиги кредитных союзов на 1 января 1998 г. было зарегистрировано 289 кредитных союзов, в основном городских. Сельские кредитные кооперативы остаются весьма малочисленными — в 16 регионах страны специалисты насчитали всего 41 такую ассоциацию, объединявшую около 1500 фермеров и мелких предпринимателей¹.

Стремлением возродить общественно-политическую активность предпринимательского сообщества явилось учреждение летом 1990 г. Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) как общественной организации, представлявшей интересы деловых кругов. В Уставе РСПП в качестве целей организации были заявлены: консолидация усилий промышленников и предпринимателей России, направленных на улучшение деловой среды, повышение статуса российского бизнеса в стране и мире, содействие модернизации экономики. В организацию вошли более 100 отраслевых и региональных объединений, представляющих ключевые сектора экономики: топливно-энергетический, оборонно-

¹ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 7.

промышленный, машиностроение, инвестиционно-банковскую сферу и др. Первым президентом РСПП с 1990 по 2005 г. был А. Вольский.

В то же время следует заметить, что среди участников РСПП активную роль играли и продолжают играть некоторые бывшие члены *семи-банкирщины*, а также современные олигархи. Поэтому в общественных кругах эту организацию чаще именуют как «Союз олигархов». Позднее возникли такие общественные организации предпринимателей, как «Деловая Россия» (2001) и «Опора России» (2002), представляющие интересы малого и среднего бизнеса.

13.2. Экономический кризис 1998 г.

Своеобразным завершением рассматриваемого периода стал кризис 1998 г., проявившийся прежде всего в финансово-бюджетной сфере.

По мнению В. А. Мау, существует два аспекта нового витка экономического кризиса в России. С одной стороны, он стал одним из проявлений мирового экономического кризиса, начавшегося в 1997 г. в Азии и охватившего большинство развивающихся рынков. С другой стороны, этот кризис имел отчетливо выраженную социально-политическую природу и был обусловлен слабостью государственной власти¹.

Именно слабость власти обусловила ключевые факторы, сделавшие Россию уязвимой для воздействия мирового финансового кризиса. К ним относятся и неспособность власти собирать налоги, что привело к необходимости наращивать внутренний и внешний долг, и исключительное влияние групп интересов, которые в условиях надвигающегося финансового кризиса мешали правительству проводить в жизнь неугодные лоббистам решения. Наконец, важную роль в наступлении кризиса сыграли и низкие мировые цены на сырье, составлявшее основу экспорта России, а также популистская экономическая политика государства и строительство пирамид ГКО (государственные краткосрочные обязательства).

Результатом кризиса был дефолт 1998 г., когда правительство С. В. Кириенко объявило о решении в одностороннем порядке ввести 90-дневный мораторий на банковские расчеты с Западом и выплаты по вкладам в Сбербанке России. Это привело к параличу банковской системы и затяжному кризису, выход из которого начался уже в новом веке.

¹ Мау В. А. Великие революции: от Кромвеля до Путина / Мау В. А. Сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Дело, 2010. С. 373.

Его последствия серьезно повлияли на развитие экономики и страны в целом, причем как отрицательно, так и положительно. Курс рубля по отношению к доллару упал за полгода более чем в 3 раза — с 6 руб. за доллар перед дефолтом до 21 руб. за доллар 1 января 1999 г. Было подорвано доверие населения и иностранных инвесторов к российским банкам и государству, а также к национальной валюте. Разорилось большое количество малых предприятий, лопнули многие банки. Банковская система оказалась в коллапсе минимум на полгода. Население потеряло значительную часть своих сбережений, упал уровень жизни. Тем не менее девальвация рубля позволила российской экономике стать более конкурентоспособной.

Кризис привел к сокращению финансовых обязательств государства, поскольку они были обесценены высокой инфляцией второй половины 1998 г. Федеральный бюджет был впервые за многие годы сбалансирован, а сбор налогов стал устойчиво расти. В результате в 1999 г. начался новый экономический рост.

По мнению некоторых исследователей, к 2000 г. была полностью выполнена программа посткоммунистической трансформации, разработанная в 1991–1992 гг. под руководством Е. Т. Гайдара¹. В этом случае можно сделать вывод о том, что переходный период в новейшей экономической истории России в основном завершился.

На рубеже 1999–2000 гг. по поручению В. В. Путина и под руководством Г. О. Грефа была подготовлена новая Стратегическая программа социально-экономического развития России на 10 лет. В ней были сформулированы экономико-политические и идеологические ориентиры нового этапа развития, предусматривавшие: укрепление политической системы, основанной на Конституции 1993 г.; укрепление государства как источника стабильности и роста; развитие и укрепление либеральной экономической системы, предполагающей низкое налогообложение, сдерживание роли государства в хозяйственной жизни, ограничение его перераспределительной роли; формирование институтов, адекватных современным рыночным демократиям Запада; достижение темпов экономического роста, обеспечивающих постепенное сближение России с наиболее развитыми в экономическом отношении странами мира. Эти стратегические направления совершенствования российской политической и экономической системы должны были определить и приоритеты для роста российского предпринимательства. Однако современные

¹ May В. А. Великие революции: от Кромвеля до Путина. С. 375.

попытки структурной перестройки экономики России остаются пока на уровне дискуссий о путях и методах проведения модернизации.

* * *

Таким образом, в результате преобразований на рубеже XX–XXI вв. в России в целом сложился новый капиталистический уклад, основанный на частной собственности. Он характеризовался нестабильностью, слабой защитой прав собственности, ущербностью деловой этики, низкой культурой предпринимательской деятельности, невысокой инвестиционной привлекательностью и т. д.

Положительным результатом экономических реформ, проведенных в 1990-е годы, стала легализация частной собственности и предпринимательства, отход от директивных методов управления, бесплатная приватизация жилья, ликвидация товарного дефицита.

Тем не менее негативным результатом экономического развития в постперестроечный переходный период стало возникновение противоречия между формированием рыночной инфраструктуры на производстве, в финансовой сфере и в сельском хозяйстве и обнищанием значительной части населения, резким углублением социального неравенства, появлением безработицы и других болезней рыночной экономики.

Начавшийся в 2000 г. новый период, связанный с деятельностью президентов В. В. Путина (2000–2008), Д. А. Медведева (2008–2012), а с 2012 г. — вновь избранного В. В. Путина, еще не является законченным. Несмотря на то что этот период охватывает уже целых 12 лет, реализовать заявленную программу ускоренной модернизации страны пока не удалось. Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., высветил недостатки и слабые стороны современной российской экономики. Попытка решить задачи экономической модернизации за счет высоких цен на энергоносители (прежде всего — нефть и газ) в так называемые тучные годы хотя и позволила сформировать «подушку безопасности», однако за годы кризиса эта «подушка» практически исчезла, а проблема структурной перестройки экономики опять встала на повестку дня.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

«Шоковая терапия»

Приватизация

«Челноки»
Олигархи
«Семибанкирщина»
Дефолт
«Тучные годы»

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. В чем заключалась политика «шоковой терапии», проводимая правительством Е. Т. Гайдара?
2. В каком виде проводилась массовая приватизация государственной собственности в России?
3. Что общего и в чем отличие «челноков» периода 1990-х годов от «мешочников» периода Военного коммунизма 1918–1920 гг.?
4. Каковы основные результаты радикальных рыночных реформ, проведенных в 1990-е годы?
5. Назовите причины и последствия экономического кризиса 1998 г. в России.

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. Изменение организационной формы предприятия, в ходе которой оно перестает принадлежать государству и становится собственностью отдельных предпринимателей или групп предпринимателей, называется:
а) национализацией;
б) приватизацией;
в) монополизацией;
г) раскулачиванием.
2. Укажите соответствие типа предпринимателя каждому историческому периоду:

а) «военный коммунизм»	а) кооператор;
б) новая экономическая политика	б) мешочник;
в) социалистический период	в) нэпман;
г) период перестройки	г) челнок;
д) «переходный период» (1991–1998 гг.)	д) цеховик

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005.

Гайдар Е. Т. Государство и эволюция. СПб.: Евразия, 1997.

Мау В. А. Великие революции: от Кромвеля до Путина / Мау В. А. Сочинения: в 6 т. М.: Дело, 2010. Т. 3.

Никулин Н. М. История предпринимательства в России. М.: МГИМО, 2007.

Шумилов М. И., Шумилов М. М. История России: конец XIX — начало XXI веков. СПб.: Олеариус Пресс, 2008.

Глава 14

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ

- Участие церкви в предпринимательской деятельности в домонгольский период
- Развитие монастырского предпринимательства в условиях формирования централизованного государства
- Старообрядческое предпринимательство
- Еврейское предпринимательство в России

14.1. Участие церкви в предпринимательской деятельности в домонгольский период

В Древней Руси влияние церкви на развитие предпринимательства было скорее положительным, более того, центрами, вокруг которых объединялось древнерусское купечество, часто становились православные храмы, где под надзором епископа хранились казна, документы, меры длины и веса. Церковь практиковала сдачу в аренду своих подвалов под склады товаров. На первых порах даже торговля проходила прямо в храмах. Позднее она была вынесена на площади близ церквей. В день открытия торговли перед храмом поднимался крест или флаг. Это свидетельствовало о том, что торг охраняется церковью или княжеской властью.

По этой причине в наиболее выигрышном положении находилась монастырская торговля. Она была освобождена от целого ряда поборов и повинностей. При этом за монахами-торговцами стоял высокий авторитет церкви, на содержание которой еще со времен Киевской Руси была установлена десятая доля от годовых сборов (*десятина*). Монастырские ремесленники не только удовлетворяли внутренние потребности, но и продавали часть своих изделий. На рынок поступали относительно дешевые массовые изделия церковно-монастырского ремесла — нательные крестики, складни, небольшие каменные и металлические иконки, широко встречающиеся не только в восточнославянских землях, но и за пределами Руси, в странах Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы.

Что касается предпринимательской деятельности монастырей, то первоначально она ограничивалась сферой внутреннего обмена, их люди не отправлялись с товарами в дальние заморские страны, как это делали профессиональные купцы — гости, вывозившие наряду с прочими товарами некоторые изделия монастырских ремесленников. Однако по мере трансформации мелких обитателей в крупные монастырские общины их место в экономической жизни Древней Руси, в том числе и в сфере

обмена, не могло не расширяться. Во второй половине XI – XII вв. у крупнейших монастырей Киева (Киево-Печерская лавра) и Новгорода (Юрьев монастырь) уже появились земельные владения, что позволяло им часть выращенного крестьянами монастырских сел зерна реализовывать на рынке.

Тем не менее в целом древнерусские монастыри домонгольской эпохи, еще не имея крупных вотчин и промыслов, не могли быть прочно связаны с товарно-денежными отношениями. Их деятельность в XI–XIII вв. в области торговли носила еще ограниченный, спорадический характер, поскольку монастырское хозяйство тогда ориентировалось в основном на самообеспечение братии, а не на рынок.

14.2. Развитие монастырского предпринимательства в условиях формирования централизованного государства

Укрепление Московского княжества в XIV в. способствовало оживлению деловой активности населения. Ряды средневекового русского купечества пополнялись и за счет так называемых церковных людей. В XIV–XV вв. монастыри в России переживали расцвет и все активнее втягивались в сферу обмена. Хотя еще во времена Ивана Калиты митрополит Руси Петр запрещал и белому, и черному духовенству заниматься торговлей и ростовщичеством, жизнь заставляла церковных иерархов отказываться от этих запретов и даже посылать своих людей в торговые поездки. При московских великих князьях Дмитрие Донском и его сыне Василии Дмитриевиче представители митрополита, торговавшие излишками натуральных доходов, уже были освобождены от уплаты *тамги* (таможенных сборов).

Еще большей предпринимательской хваткой отличались игумены крупнейших монастырей Северо-Восточной Руси, владевших вотчинами, рыбными промыслами, соляными варницами и нуждавшихся в дополнительных продуктах для прокорма церковной братии. Иностранцев путешественников поражало обилие и богатство монастырей на Руси. По их весьма приблизительным подсчетам, в собственности у черного духовенства находилось до трети всех обрабатываемых земель в государстве. По мнению Р. Г. Скрынникова, приведенная цифра, вероятно, преувеличена. Но надо заметить, что монастырские вотчины были в цветущем состоянии, в отличие от прочих земель, в особенности мелких вотчин¹.

¹ Скрынников Р. Г. Иван III. М.: АСТ, 2006. С. 252.

Предпринимательство монастырей стимулировалось льготами, которые они получали, с одной стороны, от Золотой Орды (освобождение от десятины), а с другой — от князя (право беспошлинной торговли). Такими привилегиями активно пользовались ярославский Спасский, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, суздальский Спасо-Ефимьев, вологодский Глушецкий, подмосковный Волоцкий и другие монастыри. Они имели свои дворы на посадах в ряде крупных городов, включая Новгород и Москву. Чаще всего монастырские купчины везли на продажу рожь, рыбу, соль, мед. Не брезговали монастыри и производством водки на продажу. По мнению В. В. Похлебкина, первая русская водка на зерновом, хлебном сырье (т. е. водка в ее современном понимании) была создана в одном из монастырей Московского государства предположительно в 40-х годах XV в.

Широкий размах приобрела торговая деятельность подмосковного Троице-Сергиева монастыря, отправлявшего в 60-х годах XV в. только в Новгород 300 возов с товаром зимой и 300 телег летом. Его лодки с товарами плавали по Волге, Оке, Шексне, Северной Двине и другим рекам. Для постоя и проживания торговых людей использовались принадлежащие ему городские дворы во Владимире, Соли Галичской, Угличе. Не оставал от него Кирилло-Белозерский монастырь, имевший несколько дворов на посадах в Вологде, Белоозере и развернувший торговлю от Холмогор до Москвы.

Кирилло-Белозерский монастырь активно торговал рыбой и солью. Сам монастырь был расположен на озере Белом, к северо-западу от Вологды, но рыбу монастырские крестьяне ловили на реке Умбе, на юго-западном берегу Кольского полуострова и продавали ее голландским купцам¹. Монастырь являлся постоянным торговым партнером Твери, где ему был отведен участок на берегу Волги у городского рва под соляные амбары и дворы. Эти места числились за монастырем вплоть до конца XVII в.²

Надо отметить, что из-за высоких рыночных цен на соль ее добыча была очень выгодна, поэтому солеварением в XIV—XV вв. занимались и великие князья, и боярство рангом ниже, и монастыри, и крестьяне. В Северо-Восточной Руси в рассматриваемый период немало солеварен в районах Соли Галичской, Соли Великой, Соли Переяславской, Галича

¹ Велувенкамп Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России 1550—1785. М.: РОССПЭН, 2006. С. 118.

² Виноградова Е. А., Виноградов А. Д. Тверь XVI—XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь: Тверское княжество, 2002. С. 72.

Мерского, Ростова принадлежало монастырям, использовавшим труд не только феодально-зависимых людей, но и «наймитов» со стороны. Часть добытой соли потреблялась самими монахами, а довольно значительные излишки с выгодой сбывались.

Предпринимательская деятельность монастырей приносила им реальную выгоду. Очевидна связь этого явления с дальнейшим ростом движимого и недвижимого имущества крупнейших обителей. Зв вторую половину XVI в. только Троице-Сергиев монастырь приобрел разными путями 67 сел, 124 сельца, 12 соляных варниц и колодцев, 7 мельниц, свыше 60 городских дворов и мест¹.

По мере завершения объединения русских земель великокняжеские власти с конца XV в. стали ограничивать торговые привилегии церковных учреждений, освобождая от уплаты пошлин лишь перевозимые в монастыри продукты их вотчинного хозяйства, но не купленные для перепродажи товары.

Политика властей, направленная на ликвидацию привилегий церковных учреждений, была продолжена и в XVI в. При Иване IV осуществлялась постепенная отмена сохранившихся еще торговых льгот монастырей. По ст. 91 Судебника 1550 г. проживавшие в монастырских дворах и слободах профессиональные торговцы приравнивались в отношении уплаты различных сборов к остальным своим собратьям по профессии. Кроме того, Иван Грозный запретил монастырям производить спирт и обязал их покупать кагор, использующийся в церковном обряде, только у государства. К концу его царствования монастыри полностью лишились податных льгот.

Хотя все эти меры в комплексе наносили ущерб предпринимательской деятельности обителей, но вместе с тем уравнивали их в правах с другими торговцами, вынужденными платить в полном объеме немало торговых и проезжих сборов. Поэтому, несмотря на проводимую правительством политику, монастыри не сворачивают предпринимательскую деятельность, более того, именно монастыри становятся самыми большими вотчинниками и ростовщиками. В рассматриваемый период насчитывалось порядка 150 *монастырей-вотчинников*. Денежный оброк, который собирали монастыри со своих крестьян, достигал 30 % от их доходов, что позволяло крупным монастырям вкладывать деньги в развитие различных промыслов, а также приобретать земли.

¹ *Перхавко В. Б.* Торговый мир средневековой Руси. М.: Academia, 2006. С. 328.

Если в начале XVI в., после конфискаций, проведенных Иваном III, в Новгородской земле церкви принадлежало 7 %, то в середине 80-х годов XVI в., в конце правления Ивана IV — уже 10 % всего земельного фонда¹.

Монастыри также вели и международную торговлю. Это касается, прежде всего, северных монастырей, которые были неперенными участниками Архангельской ярмарки. Николо-Корельский монастырь на берегу Белого моря, Антониево-Сийский монастырь, расположенный в 150 км южнее Архангельска, и Соловецкий монастырь на Соловецких островах Белого моря имели свои склады в Архангельском гостинном дворе, где хранили в основном соль, которую выпаривали во владениях монастырей и продавали в Архангельске.

Соловецкий монастырь являлся крупнейшим в Поморье производителем соли. Если в середине XVI в. монастырь продавал ежегодно порядка 10 тыс. пудов соли, то в 80-х годах XVI в. соловецкими монахами только в Вологде было продано свыше 311 тыс. пудов соли на сумму 26 665 руб.² В Приморье расширяются соляные промыслы и ряда других монастырей — прежде всего Спасо-Прилуцкого, Кирилло-Белозерского и Николо-Карельского. К концу XVI в. Спасо-Прилуцкий монастырь владел уже семью варницами в Тотьме, тремя в Сольвычегодске, двумя в Уне. Объем ежегодной добычи монастырской соли колебался от 50 до 86 тыс. пудов³.

В Московской Руси было основано в XV—XVI вв. около трехсот монастырей, в большинстве из которых проживали от двух-трех до десяти-двадцати иноков. Но наряду с такими малочисленными и небогатыми обителями существовали и более крупные, в которых проживали от 100 до 150 монахов. В XVI—XVII вв. наблюдался дальнейший рост численности братии. В Кирилло-Белозерском монастыре вместе с приписанной Афанасьевской обителью в 1601 г. насчитывалось уже не несколько десятков, как в более ранние времена, а 184 монаха, а его хозяйство обслуживали около 300 «детенышей», мастеровых, служебников, следовательно, монастырским властям приходилось обеспечивать всем необходимым, в том числе прибегая к закупкам, примерно 500 человек⁴.

¹ *Перхавко В. Б.* Торговый мир средневековой Руси. М.: Academia, 2006. С. 329.

² Там же. С. 345–346, 368.

³ Там же. С. 346.

⁴ Там же. С. 351.

Таким образом, не все монастырское производство носило товарный характер. На внутреннее потребление было ориентировано зерновое хозяйство Спасо-Прилуцкого, Кирилло-Белозерского, Иосифо-Волоколамского и других монастырей. Как коллективные предприниматели монастыри действовали прежде всего в сфере соляных и рыбных промыслов, а также в сфере торговли. Тем не менее денежные и натуральные затраты монастыря, получавшего торговую прибыль, в десятки, а то и в сотни раз превышали затраты светского купца-предпринимателя. Монастырям не требовалось тратить в процентном соотношении так много средств на закупку товаров для последующей перепродажи, как купцам. Монастырская торговля опиралась на разветвленную инфраструктуру — ярмарки у стен целого ряда обителей (Макарьевская, Свенская, Тихвинская и др.), собственный транспорт, наличие собственного упряжного скота, городских дворов с амбарами, перевозов и т. д. Весь этот комплекс, созданный на протяжении XV–XVII вв., позволял монастырям занимать свою нишу в хозяйстве страны и оставаться активными участниками торгово-производственных процессов.

Активную роль в монастырском хозяйстве помимо собственно монахов играли приписные крестьяне, а также вольнонаемные работники, что предопределило достаточно высокую эффективность монастырей в земледелии, ремесле и даже в промышленном производстве. Примером может служить хозяйственная деятельность Валаамского монастыря, который кроме торговли дорогим лесом и лошадьми имел прибыль от саженцев, выращиваемых в его питомнике, и особенно от многочисленных мастерских и заводов, поставлявших продукцию на рынок вплоть до Москвы, а позднее и до Петербурга. Помимо мастерских, которые обеспечивали всем необходимым сам монастырь (сапожная, портняжная и др.), на рынок работали слесарная, столярная, бочарная, кожевенная, луженая, литейная, ткацкая, художественно-иконописная мастерская, а также свечной, кирпичный и каменнорубный заводы. Здесь был разбит сад, землю для которого завозили на баржах и лодках, а в парниках выращивали арбузы. Валаам был почетным участником всероссийских сельскохозяйственных выставок¹.

Раскол русской православной церкви в XVII в. практически предопределил снижение ее роли в экономической жизни страны. Еще в Соборном Уложении 1649 г. содержалось положение о запрете пожертвования

¹ Резников Л. Я. Валаам: кризис аскетизма. Л.: Лениздат, 1986. С. 64.

ний земли монастырям. Это было вызвано тем обстоятельством, что до одной трети всех земель сельхозназначения в Европейской России принадлежало церкви, а фактически монастырям. Сложившаяся ситуация создавала для государства значительные трудности при формировании бюджета. Дело в том, что основу доходов казны составляли податные налоги с крестьянских дворов, но поскольку почти треть из них была расположена на церковных землях, они фактически оказывались недоступны для казны. С целью решить эту проблему царь Алексей Михайлович создал специальный Монастырский приказ, который должен был контролировать хозяйственную деятельность монастырей.

Отрицательно сказались на монастырском предпринимательстве петровские реформы. Петр I аннулировал 16 декабря 1700 г. Патриарший приказ, распределив все имевшиеся в нем мирские дела по другим ведомствам, а духовные поручил митрополиту рязанскому Стефану Яворскому (бывшему униату), дав ему титул «экзарха патриаршего престола». В январе 1701 г. все монастырские дела были переданы боярину И. Мусину-Пушкину. Возглавляемый им Монастырский приказ отвечал за положение дел в монастырских вотчинах и получил право «творить в них суд». Кроме того, Петр I использовал Монастырский приказ в качестве структуры, обеспечивавшей перекачку церковных ресурсов государству на нужды, связанные с ведением Северной войны.

В 1721 г. по указу Петра I был создан Синод русской православной церкви и введена должность обер-прокурора Синода, что фактически превратило церковь в придаток государства. Наконец, в 1764 г. Екатериной II была проведена *секуляризация церковных земель*. В результате монастыри потеряли 8,5 млн десятин земли и около 2 млн крепостных крестьян. Так, Кирилло-Белозерский монастырь в 1722 г. был собственником 21 тыс. крестьян из 16 уездов, а в 1764 г. по указу Екатерины II был лишен всех крестьян и угодий¹.

В дальнейшем государство несколько скорректировало свою позицию по отношению к монастырской собственности, в частности, после смерти Екатерины II император Павел I распорядился выделить каждому монастырю по 30 десятин земли, а Николай I вновь разрешил частным лицам жертвовать свои земли монастырским обителям. В результате монастыри вернули часть бывшего имущества, и к моменту революции 1917 г. им принадлежало около 1 млн десятин земли, а общий объем цер-

¹ Храмы России / авт.-сост. С. Минаков. М.: Эксмо, 2008. С. 716.

ковного землевладения составлял 2,5 млн десятин. Тем не менее, по сведениям Святейшего Синода, за 1913 г. в структуре монастырского землевладения пахотные земли составляли лишь 25 %, луговые — 12 %, огороды, сады и виноградники — 1 %, основную же массу (свыше 60 %) составляли леса¹. Следовательно, подняться до уровня XVIII в. монастыри уже не смогли.

Таким образом, наибольший объем рыночных связей монастырей падает на XV—XVI вв., при этом наивысшей торгово-промышленной активностью отличались северные монастыри (Соловецкий, Спасо-Прилуцкий, Кирилло-Белозерский, Валаамский), которым заметно уступали монастыри центральных районов России (например, Иосифо-Волоколамский, Троице-Сергиев, Спасский Ярославский и др.). Однако церковная политика государства, начиная со второй половины XVII в., реформы Петра I в первой четверти XVIII в. и жесткие меры его преемников, в частности Екатерины II, практически разрушили этот вид предпринимательства в России. Поэтому во второй половине XVIII в. на смену монастырскому предпринимательству пришло старообрядческое.

14.3. Старообрядческое предпринимательство

Церковный раскол XVII в. имел далеко идущие последствия как политического, так и экономического характера. Старообрядцы, лишённые некоторых гражданских прав, в частности права поступать на государственную и общественную службу, обратили свою энергию в торгово-промышленную сферу. Преследование властей наложило отпечаток на уклад жизни и деловую практику старообрядцев. Это были люди «трезвого» поведения, сплочённые тяжёлыми условиями жизни и помогавшие друг другу во всех начинаниях. Предприимчивость поддерживалась среди них не только морально, но и материально. Попад в разряд неугодных и гонимых, купцы-старообрядцы сумели выстоять в нелегкой борьбе с властями.

Чаще всего в качестве главного и ведущего фактора, способствовавшего предпринимательской активности старообрядцев, указывают на «социальное положение преследуемой группы», которой деньги были необходимы для выживания и «поддержания своего гонимого культа». В этих условиях все качества, которые способствовали хозяйственному

¹ *Глаголев А.* Возрождение церковного хозяйства в России // Вопросы экономики. 1994. № 9. С. 114.

успеху староверов: «аккуратность, честность, надежность, трудолюбие и бережливость», — сформировались как «защитная реакция на нетерпимость» властей и затем закреплялись и развивались¹.

Однако помимо социальных факторов значительное влияние на старообрядческую деловую активность оказали конфессиональные ценности, которые порождали религиозность особого типа. По мнению В. В. Керова, важным фактором воздействия религиозной системы старообрядческого предпринимательства стал развивавшийся в староверии *религиозный рационализм*, на основе которого сформировалась *новая трудовая этика*, санкционировавшая сверхдостаточный труд как душеспасительный, что стимулировало развитие предпринимательства у старообрядцев².

В начале XIX в. сформировалась новая *духовная концепция Дела*, ставшая ядром институциональной системы старообрядческого хозяйствования и определившая новое отношение староверов к предпринимательскому делу. В рамках этой новой концепции фактически душеспасительным делом признавался практически любой труд, исполняемый верующим на своем месте, в своей профессии, в том числе в предпринимательстве³.

Таким образом, концепция Дела, ставшего важнейшей ценностью старорой веры, во многом определила черты деловой культуры старообрядцев: активизацию усилий в профессиональном Деле и в хозяйственной деятельности; стремление улучшить и развить его; строгое соблюдение христианских нравственных норм и т. д.

Одним из крупных и экономически развитых центров староверия явился Европейский Север России (в границах Архангельской, Вологодской, Новгородской и Олонецкой губерний). Устойчивые очаги староверия в XVIII в. сложились в Каргополье, Подвинье, Печорском крае, Петрозаводско-Повенецком районе Карелии и в Шекснинско-Сухонском междуречье. Ландшафтно-географические и климатические особенности территории Севера России, ментальная и этническая специфика населения предопределили сферу торгово-промышленных интересов здешне-

¹ См.: Керов В. В. Правительственные преследования, конфессиональные ценности или общественный корпоративизм? Проблема факторов формирования и развития старообрядческого предпринимательства в России XVIII–XIX вв. / Экономическая история: Ежегодник. 2010. М.: РОССПЭН, 2010. С. 31.

² Там же. С. 35–36.

³ Там же. С. 39.

го старообрядчества и повлияли в конечном итоге на его неоднородный социально-демографический состав. Неоднозначность правительственных мер в старообрядческой политике (от явных репрессий до либерального курса) стала той обстановкой, в которой развивалось местное староверие.

Изначально идеи «древлего благочестия» хотя и нашли отклик в среде посадского населения Европейского Севера России, но в разных масштабах. Так, например, скромный материальный уровень рядового слоя посада (будущее мещанство) не позволял избегать административного преследования со стороны властей путем подкупа духовенства и светских чиновников, тогда как верхушка посада (будущее купечество) имело к этому больше возможностей. Кроме того, ограниченная специфика официальной статистики XVIII в. фиксировала только «записных раскольников», т. е. тех, кто платил «двойной оклад». Поэтому «явный раскол» в городах Европейского Севера России того времени не носил массового характера. В большей степени северные города были средоточием «скрытого раскола».

Особенно жестоким гонениям старообрядцы подверглись во второй половине XVII — начале XVIII вв. Так, по указу царевны Софьи 1684 г. кроме ссылки в монастырь, лишения чина и т. п., к «упорствующим» старообрядцам применялась смертная казнь через отрубание головы или сожжение. При Петре I, хотя казни не прекратились, но стали более редкими. Поскольку в течение практически всего царствования Петр I воевал, государство остро нуждалось в деньгах. Поэтому специальным указом 1718 г. было установлено обложение старообрядцев двойным окладом в обмен на их «легализацию». Это способствовало оживлению старообрядческого предпринимательства.

Наиболее известным центром старообрядчества в эпоху Петра I стала Выговская померская пустынь. Выговцы были легализованы еще в 1702 г., взамен же Выговская пустынь была в 1705 г. приписана к Олонецким Петровским заводам, и скитники обеспечивали их рабочей силой. Выговские рудознатцы и литейщики сыграли большую роль в открытии и разработке месторождений полезных ископаемых в Карелии, а также на Урале и в Сибири. В 1710 г. на Каргополье ими была основана Чаженгская пустынь площадью около 250 верст, ставшая основной житницей Выга, а в 1731 г. — пристань Пигматка на Онежском озере, через которую шла вся выговская торговля. Выговцы имели рыболовные промыслы на Выгозере и Водлозере, на Белом море, между Печорой и Мезенью, на Мурманском берегу, а позднее — на Новой земле и Груманте (Шпицбергене). Они занимались перепродажей хлеба с Поволжья в Санкт-Петербург и т. д. На Выге появились

кузнечный промысел, обработка кож, выгонка смолы и дегтя, изготовление пряжи и т. п. Указ Петра I от 1711 г. оградил выговских старообрядцев от притеснений, и уже к концу 1720-х годов выговцы добились хозяйственного процветания пустыней¹.

После смерти Петра I политика гонения против старообрядцев была не только продолжена, но даже усилилась. В 1726 г. при Правительствующем Сенате была учреждена специальная Раскольничья контора для сбора податей и штрафов, а также для слежки за староверами. Они были лишены всех прав и полностью ограничены в общественной деятельности, включая органы купеческого самоуправления.

К середине XVIII в. государство смягчило свое отношение к старообрядцам и даже стало поощрять их предпринимательскую деятельность. В 1762 г. Петр III позволил тем староверам, которые бежали за рубеж, вернуться в Россию. Особенно последовательно эта политика проводилась Екатериной II, принявшей указы не только о разрешении бежавшим вернуться на родину, но и о том, чтобы старообрядцам вообще «не чинить препятствий и не требовать из имений ничего», а также освободить вернувшихся от податей на 6 лет. Им было разрешено носить бороды, ходить в «неуказном платье» и, главное, поселяться в городах и приписываться к городским сословиям, включая купеческое².

Сначала Екатерина II подтвердила необходимость уплаты с купцов-старообрядцев *двойной подушной подати*, но в 1782 г. освободила их от второго оклада и приказала официально именовать их не раскольниками, а «старообрядцами». Это благотворно сказалось на развитии артельно-общинного предпринимательства старообрядцев. Так, выговцы в середине XVIII в. начали строительство крупных судов для хлебных перевозок длиной до 50 м и грузоподъемностью до 100 т. Судостроительство и судоходство приняло к началу XIX в. широкий размах, только по Белому морю ходило 6 выговских судов и несколько десятков — по Онежскому озеру и рекам, вплоть до Петербурга. На Выге были построены обширные пристани и склады для своих и чужих товаров.

¹ Пашков А. М. Выговская поморская пустынь и ее культура // Старообрядчество: история, культура и современность. Вып. 5. М., 1996. С. 50.

² Керов В. В. Предпринимательство старообрядцев в России // Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX — начало XX вв. М.: РОССПЭН, 2010. С. 91.

Вскоре сформировалась целая торговая сеть не только «с торговыми пунктами, но и своего рода миссиями» в Москве, Петербурге, Петрозаводске, Нижнем Новгороде, Стародубье и других местах, а также со своей специализацией, когда одни члены общины занимались финансовыми делами, другие ведали вопросами торговли с другими регионами, третьи перевозили зерно, а четвертые продавали хлеб в Петербурге.

Исследователи-экономисты отмечают сложный характер торговых операций выговцев и наличие в ней таких атрибутов современного предпринимательства, как отпуск в кредит и эквивалентный бартер. Важно, что такая сложная система не могла существовать без подтоварного кредита. В этой масштабной торговле хлебом использовались не только свои, но и заемные средства.

Очевидно, что еще одной важной чертой артельного хозяйствования была строгая регламентация и отчетность. Хозяйственные процессы, а тем более предпринимательство «на посылках» с самого начала регламентировались и были рационально организованы. Обязательным был учет всех расходов и доходов. Существовали правила организации торговли выговскими агентами, основанные на строгой отчетности. По мнению В. В. Керова, речь уже шла о довольно развитой предпринимательской деятельности со многими атрибутами ее современных форм¹.

Таким образом, Выговский монастырь был одновременно «земледелец, заводчик, промышленник и торговец». Главным же результатом стало возникновение системы старообрядческого предпринимательства общинно-артельного типа. Эта система, сложившаяся на Выге, существовала здесь почти полтора века, но ее значение оказалось гораздо большим. Хозяйственный организм поморской общины сыграл «ту же роль в истории старообрядчества, какую до него играл Соловецкий монастырь... в истории церкви и монашества»². Развившаяся торговая сеть уже в середине XVIII в. приобрела значительный размах и сложность, но это же и привело к кризису общинно-артельного предпринимательства. Неизбежно на смену артельности должны были прийти новые формы. Они зарождались в других регионах — на Ветке (Польша) и в Стародубье (Украина), а также в центре России и на Урале.

¹ Керов В. В. «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2004. С. 471–472.

² Соколовская М. Л. Крестьянский мир как основа формирования Выговского общешествия // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): сб. науч. трудов / отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 269.

В Приуралье многие железоделательные заводы принадлежали старообрядцам, причем владельцы получили право принимать и селить у себя бежавших раскольников, не выдавая их властям. Многие заводские селения состояли сплошь из раскольников. Со временем сложились целые старообрядческие экономические районы со своими промыслами, ремеслами, торговлей и промышленностью. Так, в Тверской губернии кожевенное дело (Ржев, Кимры), а в Архангельской и Вологодской губерниях почти все лесные и рыбные промыслы принадлежали старообрядцам. В целом в 16 из 30 городов Европейского Севера России на рубеже XVIII—XIX вв. были старообрядческие общины. Используя преимущества транзитной торговли хлебом, рыбой, дровами, осваивая и развивая горное дело, мукомольное производство, льноводство, пушной промысел, а особенно лесопильное дело, предприниматели из числа старообрядцев четко улавливали потребности рынка, торгово-промышленный потенциал своей местности, преимущества духовных и коммерческих связей со старообрядческими общинами Москвы, Петербурга, Ярославля, Рыбинска и других городов.

Уже в XVIII в. купцы из старообрядцев занимают все более заметные позиции в экономике страны. В начале XIX в. старообрядцы стали активно возвращаться из окраин в Москву, и вскоре почти все крупнейшие торговые и промышленные фирмы города находились в их руках (в числе старообрядцев были Морозовы, Гучковы, Рябушинские, Кузнецовы, Горбуновы, Солдатенковы и многие другие московские миллионеры).

По мере перемещения старообрядческих общин с окраин России в центр эволюционизировали и формы хозяйствования. Складывались, помимо общинной экономики, частно-семейные хозяйства. Так, в Москве вокруг Рогожского и Преображенского кладбищ действовало свыше 3 тыс. предприятий, в том числе 32 крупных и 120 мелких текстильных фабрик, а Лефортово превратилось в первую в Москве «фабричную окраину». Кроме официально зарегистрированных предприятий, действовали и не совсем легальные.

«Старообрядческие промышленные центры отличались перед другими, ибо старообрядцы, будучи преследуемы, более сплотились в реализации этической дисциплины, которая повлияла и на промышленность, придав ей более методичный характер»¹.

¹ Булгаков С. Н. Христианская социология // Булгаков С. Н. Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1993. С. 557.

Большую прибыль приносило книгопечатание, которое было организовано по типу рассеянной мануфактуры. Печатный процесс, переплетные работы производились у различных московских мастеров, а сбыт книг был организован по всей стране через лавки, «вразнос», на ярмарках, прежде всего на Нижегородской, Ростовской, Рыбинской.

Все эти предприятия были частными, но регулятором всей системы оставалась староверческая община, игравшая серьезную роль и в корпоративном старообрядческом предпринимательстве. Ее основное назначение было связано с координацией и обеспечением функционирования своеобразного механизма староверческих хозяйственных сетей.

Основой функционирования сетей являлась хозяйственная солидарность членов согласия. Старообрядцы помогали друг другу во всем. По свидетельству современников, взаимопомощь старообрядцев, руководивших фабриками, с купцами-старообрядцами помогала «им сбывать с выгодой свои произведения, преимущественно пред фабрикантами православными (приверженцами официальной церкви)»¹. Так, в единую систему было организовано «московское» текстильное дело — от закупки сырья до оптовой и розничной торговли, где все звенья находились в руках купцов-старообрядцев одного согласия. Координация поставок сырья, производства и сбыта осуществлялась и в других отраслях. Конфессиональные связи староверов позволяли также осуществлять практически недоступные для других маркетинговые исследования. Так, например, московским хлебным торговцам нужны были верные агенты для выгодной закупки хлеба в плодородных губерниях, и таковые имелись в Тульской, Орловской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской и Саратовской губерниях, в среде тамошних старообрядческих общин. С их помощью хлеботорговцы «постоянно получали точные сведения не только о ценах на хлеб, но и о том, как растет хлеб, каковы надежды поселян на урожай, каковы запасы помещиков и проч.»². То же самое происходило и в торговле рыбой, скотом, «съестными припасами». Сеть агентов также помогала староверам собирать по всей стране необходимые для торговли сведения — об урожае, улове рыбы, о количестве порожних судов, местных ценах и конъюнктуре в целом.

¹ Брянцианов П. А., Арнольди Л. И. О расколе в Костромской губернии (Краткая записка о состоянии раскола и настоящем числе раскольников в Костромской губернии) // Сборник правительственных сведений о раскольниках / сост. В. Кельсиев. Лондон, 1862. Вып. 4. С. 311–312.

² Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки поповщины // Мельников П. И. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1976. Т. 7. С. 411–412.

Огромное значение для успеха предпринимательской деятельности старообрядцев имели распространенные в общине этические нормы поведения: воздержание и аскетизм в домашней жизни, трезвость, единение и взаимная поддержка, готовность прийти на помощь разорившимся единомышленникам и, наконец, ограничение дивиденда до 6 %, что предохраняло предприятия старообрядцев от кризисов¹.

В результате этих процессов старообрядчество к середине XIX в. стало конфессионально-экономическим сообществом. Роль в нем общин, прежде всего центральных, способствовала и их укреплению. Но собственная стабилизация общин являлась лишь инструментом для выполнения основной задачи — обеспечения осуществления функций старообрядческого предпринимательства, направленных на поддержание и консолидацию всего сообщества. Однако по мере развития капитализма, особенно во второй половине XIX в., влияние общины на частное старообрядческое предпринимательство начинает ослабевать, и постепенно частный интерес становится доминирующим. Эта тенденция стала проявляться и в частной жизни купцов-старообрядцев. Так, известный московский богач К. Т. Солдатенков, принимавший активное участие в делах Рогожского кладбища, одновременно состоял в гражданском браке с московской купчихой — француженкой Клеманс Дюбуи. Тем не менее элементы общинного хозяйствования среди предпринимателей-старообрядцев продолжали сохраняться вплоть до конца XIX в.

14.4. Еврейское предпринимательство в России

В вопросе об определении самого термина «еврейское предпринимательство» существует два подхода. Американский исследователь А. Каган, изучавший феномен еврейского предпринимательства в дореволюционной России, относил к этой группе всех предпринимателей еврейского этнического происхождения, независимо от их конфессиональной принадлежности². Однако, по мнению Б. В. Ананьича, еврейское предпринимательство скорее применимо к той части евреев-предпринимателей,

¹ Ананьич Б. В. Предпринимательство в России (религиозно-национальный аспект) // Экономическая история России XIX–XX вв.: Современный взгляд. М.: РОССПЭН, 2001. С. 245.

² Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX — начало XX в. / отв. ред. Б. В. Ананьич, Д. Дальман, Ю. А. Петров. М.: РОССПЭН, 2010. С. 6.

которые, как и старообрядцы, были связаны деловыми отношениями с религиозной общиной¹. Тем более что евреями в России считались лица, придерживавшиеся иудаизма, т. е. религиозные евреи.

Первое упоминание о контактах между славянами и еврейскими предпринимателями относится еще к VIII в. В. О. Ключевский упоминает о том, что «*промышленные евреи*» появились в степях между Доном и Днепром из Закавказья. «Еврейское влияние здесь было так сильно, что династия хозарских каганов со своим двором, т. е. высшим классом хозарского общества, приняла иудейство»².

В Киевской Руси еврейская община играет заметную роль в обширной торговой деятельности Киева. «В новых городских стенах (закончены в 1037 г.) имелись Жидовские ворота, к которым примыкал еврейский квартал». Евреи Киева не встречали ограничений или враждебности от князей и даже имели покровительство их, так как торговля и предпринимательство евреев были выгодны для казны³.

Однако в 1113 г. в Киеве вспыхнул бунт против еврейской общины («Кияне... идоша на жида и разграбиша», — рассказывает летопись). Этот погром, скорее всего, был связан с неумеренными процентами (до 50 % годовых), которые брали еврейские ростовщики и, по мнению М. Н. Покровского, носил социальный, а не национальный характер.

В результате монголо-татарского нашествия и разгрома Киева прекратилась оживленная торговая деятельность в Киевской Руси, и многие евреи, по мнению А. И. Солженицына, видимо, ушли в Польшу⁴. В дальнейшем проникновение евреев в Московскую Русь было самым незначительным, хотя специально приезду извне евреев в Москву препятствий не было.

После Смуты начала XVII в. польско-литовским евреям было запрещено ездить с товарами в Москву и замоскворецкие города. Это была реакция на участие еврейских предпринимателей в Смуте на стороне Речи

¹ *Ананьич Б. В.* Предпринимательство в России (религиозно-национальный аспект) // *Экономическая история России XIX–XX вв.: Современный взгляд.* М.: РОССПЭН, 2001. С. 247.

² *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 1 // *Ключевский В. О. Сочинения:* в 9 т. М.: Мысль, 1989. С. 139.

³ *Солженицын А. И.* Двести лет вместе (1795–1995): в 2 т. М.: Русский путь, 2001. Т. 1. С. 15.

⁴ Там же. С. 17.

Посполитой. Однако уже в годы правления Алексея Михайловича эти ограничения были сняты и еврейские купцы получили доступ во все русские города, включая Москву. Нет никаких сведений о стеснении евреев и в период царствования Петра I. Более того, в начале XVIII в. евреи развили активную торговую деятельность в Малороссии, за год до того, как это право получили великоросские купцы. Несмотря на то что гетман Скоропадский несколько раз объявлял указы о выселении евреев, они не выполнялись, а, напротив, число евреев в Малороссии возрастало¹.

В послепетровскую эпоху участие евреев в хозяйственной жизни страны было незначительно, особенно после Указа Елизаветы Петровны о запрещении евреям привозить товары в Россию. Перелом произошел при Екатерине II, когда в 1772 г. после первого раздела Польши Россия вернула себе Белоруссию с ее массовым 100-тысячным еврейским населением, занимавшимся в основном мелким торговым предпринимательством и промыслами. Екатерина II продемонстрировала стремление прикрепить еврейское население к территории его проживания и не дать выхода во внутренние губернии.

Г. Н. Ульянова отмечает, что в этом стремлении не усматривалось ничего исключительного, поскольку и значительная часть русского крестьянского населения существовала на условии крепостного права. И как русские крестьяне были прикреплены к владениям своих помещиков, так и решение еврейского вопроса власть видела в таком же прикреплении евреев к месту проживания. Пресечение свободы передвижения рассматривалось в качестве главного тормоза для социального брожения².

Появление законодательства о *«черте оседлости»* имело помимо прочего и экономическую подоплеку. Дело в том, что сразу после присоединения еврейские торговцы стали приезжать в сопредельные великорусские губернии, в том числе и Московскую, для сбыта дешевых мануфактурных товаров, главным образом польского производства. Кроме того, надо добавить, что в XVIII в. винное дело стало почти главным занятием евреев. Поэтому, когда в 1778 г. на Белорусский край была распространена гильдейская реформа 1775 г., еврейские предприниматели активно

¹ Солженицын А. И. Двести лет вместе (1795–1995): в 2 т. М.: Русский путь, 2001. Т. 1. С. 26.

² Ульянова Г. Н. Законодательство о евреях в Российской империи, XIX — начало XX века // Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX — начало XX в. С. 314–315.

воспользовались правом записываться в купечество. Так, например, по Могилевской губернии купцами объявились 10 % от еврейского населения и только 5,5 % — от христианского¹. Евреи сосредоточили в своих руках сельскую торговлю, брали в аренду различные статьи помещичьих доходов, прежде всего продажу водки в шинках.

В результате в 1790 г. Московское купеческое общество обратилось к императрице с жалобой на еврейское купечество, которое пользуется в Москве запрещенными приемами торговли. В жалобе указывалось на контрабандный характер происхождения еврейских товаров, что делает их более дешевыми и ставит еврейское купечество в неравные конкурентные условия. Московское купечество потребовало удаления еврейских купцов из Москвы. В свою очередь еврейские купцы пожаловались на то, что они встречают отказ при приеме в смоленское и московское купечество.

Рассмотрением жалобы занялся «Совет государыни». В соответствии с единым российским правилом он нашел, что евреи не имеют права «записываться в купеческие российские города и порты», а только в Белоруссии. Что «от допущения евреев в Москву не усматривается никакой пользы». В результате в декабре 1791 г. был издан высочайший указ «О недозволении евреям записываться в купечество внутренних губерний», а в Москву могут приезжать «лишь на известные сроки по торговым делам». Наконец, евреи могут пользоваться правами купечества и мещанства только в Белоруссии и Новороссии². Введение этого указа, по сути, стало первым шагом в формировании черты оседлости, хотя он и не помешал тому, что к концу царствования Екатерины II в Санкт-Петербурге образовалась небольшая еврейская колония.

В 1793 и 1795 гг. состоялись 2-й и 3-й разделы Польши, в результате в состав России вошло уже почти миллионное еврейство Литвы, Подолии и Волыни.

Обособленность еврейской общины, правительственные преследования, ограниченность действий членов общины пределами черты оседлости создавали своеобразные условия для накопления капиталов. Основными занятиями еврейского населения являлись преимущественно торговля, ремесло, извоз и посредничество. В черте оседлости, в западных

¹ Солженицын А. И. Двести лет вместе (1795–1995): в 2 т. М.: Русский путь, 2001. Т. 1. С. 37.

² Там же. С. 41–42.

губерниях, в середине XIX в. возникало большое количество фабрик по производству сукна, шляп, стекольных изделий, появились кожевенные и свечные заводы, владельцы которых были евреи. Рабочие на этих фабриках в подавляющем большинстве также были евреи. В этих условиях складывались особые отношения между рабочими и владельцами предприятий, принадлежащими к одной общине. Эти фабрики поддерживали отношения с банкирскими домами, возникавшими в черте оседлости и финансировавшими эти предприятия. Накануне реформ 1860-х годов крупным банковским центром черты оседлости был Бердичев, который обслуживал Киевскую контрактную ярмарку и учитывал векселя на Петербург, Москву, Одессу. Еврейские банкирские дома, фабрики и заводы в черте оседлости также часто были связаны с общиной (раввины могли выступать в таких банкирских домах в качестве третейских судей или посредников при заключении сделок или соглашений). Еврейский капитал, как и старообрядческий, работал в условиях преследований и ограничений со стороны правительства¹.

В то же время политика правительства в отношении еврейского купечества как раз была направлена на то, чтобы освободить его от влияния кагала. Евреи-купцы, записавшиеся в гильдию или в мещанство, освобождались от податного отношения к кагалу и уже не должны были обращаться туда за разрешением на всякую отлучку, а делали это на общих основаниях, т. е. через магистрат.

С отходом евреев-купцов переставала существовать и государственная рубрика «евреи». Все евреи должны были быть отнесены к какому-либо сословию, в основном к мещанству. Этот процесс сдерживался только из экономических соображений, поскольку годичный поголовный сбор с мещан в конце XVIII в. составлял 60 коп., а с евреев — 50 коп. Тем не менее, начиная с 1783 г. все евреи (и мещане, и купцы) должны были вносить сборы не в кагал, а в магистрат, на общих основаниях, и паспорт на выезд получать там же. Это движение закрепилось всеобщим новым Городовым положением 1785 г., которое рассматривало лишь сословия, а никак не нации².

¹ *Ананьич Б. В.* Предпринимательство в России (религиозно-национальный аспект) // *Экономическая история России XIX–XX вв.: Современный взгляд.* М.: РОССПЭН, 2001. С. 247–248.

² *Солженицын А. И.* Двести лет вместе (1795–1995): в 2 т. М.: Русский путь, 2001. Т. 1. Ч. I. С. 37.

Поэтому те евреи-купцы, которые покидали черту оседлости, как правило, не придерживались общинных правил. В то же время проникновение еврейских купцов в центральные районы Российской империи приводило к столкновению с российским купечеством, которое было недовольно усилением конкуренции со стороны более мобильного еврейского купечества. В частности, в 1826 г. московская торговая депутация обратилась к московскому генерал-губернатору с жалобой на то, что евреи незаконно приезжают в Москву, продают иностранные товары, покупают русские товары и отправляют из Москвы «без всякого сношения с московскими купцами, к явному их подрыву и стеснению»¹. Ввиду этого они ходатайствовали о запрещении евреям приезжать в Москву. Однако это ходатайство встретило сопротивление со стороны московских фабрикантов, которые были заинтересованы в развитии связей с западным и северо-западным рынком, контролируемым еврейским купечеством. Ввиду такого конфликта между членами московской торговой депутации и видными московскими фабрикантами состоялось соглашение и были выработаны правила приезда еврейских предпринимателей в Москву. В частности, еврейским купцам первой и второй гильдий разрешалось проживать в Москве в течение двух месяцев, а третьей гильдии — одного месяца. Им разрешалось покупать товары, но запрещалось заводить в Москве собственные лавки.

После окончания Крымской войны в 1856 г. эти ограничения были сняты, что позволило еврейским купцам первой гильдии постоянно, а второй — временно проживать во всей империи. Это, конечно, вызвало поток миграции из западных губерний в центральные, в том числе в Москву. Помимо купечества право поселиться в Москве получили еврейские ремесленники, правда, при условии занятия своим ремеслом. Это привело к тому, что еврейские ремесленники перебирались в столицу со своими семьями, открывали мастерские и ремесленные заведения. Главным образом в Москве поселились портные, белошвеи, скорняки, ювелиры и часовщики. Многие из них в это же время, оставаясь ремесленниками в месте приписки, выкупали гильдейское свидетельство и через несколько лет становились купцами первой гильдии, а наиболее богатые расширяли свое производство до размеров фабричных и становились фабрикантами.

¹ Евреи в Москве: сб. материалов / сост. и ред. Ю. Снопов, А. Клемперт. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2003. С. 31.

К концу XIX в. общая численность купцов первой гильдии в Москве составляла 881 человек, из них евреев было 267 (30,3 %)¹.

Об усилении позиций евреев в деловом мире Петербурга к концу XIX в. свидетельствуют данные о купцах первой гильдии за период царствования Александра III. В 1884 г. приобрели свидетельства первой гильдии по Петербургу 92 еврея (это третий показатель после русских и немцев), а в 1897 г. — 143 еврея (по численности эта группа вышла на 2-е место после русских — 161 человек, опередив группу немцев — 139 человек)².

Еще одним направлением предпринимательства, в котором евреи достигли существенных успехов, была банковская деятельность. Примером может служить деятельность еврейских банкирских домов, открывшихся в Петербурге со второй половины XIX в.

В 1859 г. в связи с важными экономическими преобразованиями и подготовкой финансовой реформы царское правительство разрешило купцам-евреям, принадлежавшим к первой гильдии, жить в столицах. В результате этого законодательства появилось несколько крупных еврейских банкирских домов в Петербурге и Москве, сыгравших значительную роль в развитии некоторых отраслей промышленности, железнодорожной сети и в учредительной кампании, результатом которой стало возникновение в России крупных акционерных банков. В частности, в Петербурге и в Москве большую роль в экономической жизни как этих столичных городов, так и всей империи в конце XIX — начале XX вв., играли банкирские дома еврейских семей Гинцбургов и Поляковых. Закон от 15 марта 1859 г. создал условия для переселения в Петербург большой группы предпринимателей из южных и западных губерний России.

Первым банкирским домом, появившимся в столице после издания закона 1859 г., был Банкирский дом Гинцбургов. Он занял место чрезвычайно влиятельного банкирского дома барона Александра Штиглица, последнего придворного банкира, возглавившего в 1860 г. Государственный банк.

¹ Евреи в Москве: сб. материалов / сост. и ред. Ю. Снопов, А. Клемперт. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2003. С. 342.

² Барышников М. Н., Османов А. И. Петербургские предприниматели во второй половине XIX — начале XX в. (социальная структура, представительные организации, политические партии). СПб.: Нестор, 2002. С. 75.

С появлением в Петербурге банкирского дома Гинцбургов к нему перешли в значительной степени функции, которые прежде выполняли Штиглицы. Гинцбурги разбогатели на винных откупах в западных губерниях России. Заработанные миллионы и закон 1859 г. позволили им открыть не только банкирский дом в Петербурге, но и отделение в Париже. Банкирский дом Гинцбургов имел обширные финансовые связи в России и за ее пределами. Гинцбурги были самым тесным образом связаны с правительством не только благодаря участию в международных финансовых операциях, связанных с заключением займов русского правительства, но и своей роли в золотодобывающей промышленности. Помимо этого Гинцбурги являлись крупными акционерами печально известного Ленского золотопромышленного предприятия¹.

Предпринимательская деятельность Гинцбургов и Поляковых не была уникальным явлением для России. Во второй половине XIX в. в банковской сфере и железнодорожном деле работала большая группа влиятельных предпринимателей-евреев, выходцев из Польши: И. Блюх, Л. Кроненберг, В. Ляский, А. Зак. Все они выступали как носители европейских предпринимательских традиций и способствовали развитию банковских структур и железнодорожного хозяйства империи. И. Бродский был первым основателем сахарной промышленности в России и крупным экспортером этого продукта.

Всего на рубеже XIX–XX вв. в Российской империи насчитывалось 5,2 млн евреев. За исключением 300 тыс., все они проживали в черте оседлости². Среди евреев, проживавших вне черты оседлости, большую часть как раз составляли купцы и работавшие на них подрядчики, сборщики, надсмотрщики, управляющие; ремесленники, особо удачливые из которых основывали небольшие мастерские и фабрики; мастеровые и мелкие торговцы. В основном евреи стремились заниматься различными видами торговли, выполняли посреднические функции и т. д. Поэтому еврейские купцы на рубеже веков составляли значительную долю среди купцов первой и второй гильдий. В начале XX в. 58 % от общего числа петербург-

¹ *Ананьич Б. В.* Предпринимательство в России (религиозно-национальный аспект) // *Экономическая история России XIX–XX вв.: Современный взгляд.* М.: РОССПЭН, 2001. С. 248–250.

² *Кряжева-Карцева Е. В.* Некоторые черты деловой культуры евреев в России в XIX — начале XX в.: конфессионально-этические корреляции // *Вестник РУДН.* 2010. № 2. С. 45 (История России).

ских купцов первой гильдии являлись лицами иудейского вероисповедания. А всего в 1914 г. евреи составляли около 20 % деловой элиты России¹.

Поэтому ни одна сторона еврейской деятельности не подвергалась в разное время большому обсуждению и осуждению в правительственных комиссиях и комитетах по еврейскому вопросу, чем еврейская торговля. Представители высшей и местной администрации корень зла видели именно в этой склонности евреев к так называемому «непроизводительному» труду, хотя зачастую эти заявления шли вразрез с реальной действительностью.

В 1902 г. в Астрахани развернулась острая дискуссия по поводу роли евреев в рыбной промышленности Астраханского края. В полемику помимо рыбопромышленников были вовлечены представители местной администрации, включая губернатора. В частности, они решали, «следует ли принимать ограничительные меры против заселения края евреями или, безусловно, выселить всех евреев, не имеющих права по закону проживать вне черты оседлости»².

В ходе развернувшейся дискуссии высказывалась точка зрения, что еврейские предприниматели выдавливают с рыбных промыслов местное население. Однако в выступлениях рыбопромышленников эта точка зрения не получила поддержки. Так, купец М. Ф. Неизвестнов заявил, что «кроме хорошего ничего не могу сказать относительно деятельности евреев-приказчиков. Еврей-уборщики необходимы; хотя мы и платим им дороже, но платим не даром: они лучше относятся к работе, и товар, приготовляемый евреями, ценится выше по качеству и дороже по цене»³.

Купец Н. Л. Николаев подчеркивал, что «служа 30 лет по рыбному делу, с уверенностью могу сказать, что в последние 20 лет с появлением евреев дело сбыта рыбных товаров сильно продвинулось вперед. Появилась реальная конкуренция. Если раньше не знали, что делать с рыбой и она гнила, то теперь даже мелкая рыба находит сбыт, поскольку евреи вводят новые виды ее приготовления, и вообще евреи полезны»⁴.

В результате проведенного обсуждения собрание признало присутствие евреев-специалистов (солесельщиков, уборщиков, приказчиков и т. п.)

¹ Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX — начало XX в. С. 8.

² Прикаспийская газета. 1902. № 366.

³ Там же.

⁴ Там же.

на промыслах крайне полезным для развития рыбопромышленности края, поскольку они, кроме улучшения качества товара, еще являются проводниками его в места сбыта, открывают новые рынки и повышают ценность товара. Поэтому губернатор принял решение допустить евреев к временному проживанию на период путины на Астраханских промыслах, правда, в ограниченном числе¹.

Успеху во многом способствовала деловая культура этого этноконфессионального сообщества.

* * *

Таким образом, можно сделать вывод, что участие церкви и монастырей в предпринимательской деятельности, особенно на этапе феодальной Руси, было достаточно существенным. Торговая и промысловая активность монастырей во многом стимулировалась льготами и привилегиями, которыми обладала церковь в X–XV вв. Однако по мере укрепления государственной власти и лишения церкви привилегий ее влияние на экономику страны начинает неуклонно снижаться. Раскол русской православной церкви в XVII в., ликвидация патриаршества при Петре I и секуляризация церковных земель при Петре III и Екатерине II окончательно подорвали ее политическую и экономическую независимость, что не могло не сказаться на церковном и монастырском предпринимательстве.

С другой стороны, раскол православной церкви стимулировал экономическую активность старообрядцев, поскольку многие купцы остались верны старой вере. Именно старообрядчество явилось одной из национальных особенностей российского предпринимательства. Если на Западе протестантизм выступал как религия формирующейся буржуазии, то в России старообрядчество с его жесткими религиозными нормами стало одной из форм первоначального накопления капитала.

Большие капиталы, сосредоточившиеся в руках купцов-старообрядцев к концу XVIII в., своеобразно перелились в промышленное предпринимательство в XIX в. Его осуществляли прежде всего выходцы из крестьян, многие из которых в той или иной степени были связаны со старообрядчеством.

Помимо конфессиональной солидарности, патрональных отношений в общине, большую роль в успехе предпринимательской деятельности ста-

¹ Прикаспийская газета. 1902. № 369.

рообрядцев играли строгие этические нормы; приверженцы старой веры имели репутацию честных и добросовестных деловых партнеров. Сочетание передового предпринимательского опыта и консерватизма нравов — характерная черта менталитета сторонников старой веры.

Своеобразием отличались и некоторые другие этноконфессиональные предпринимательские сообщества, в частности еврейское предпринимательство, которое начинает активно развиваться в России со второй половины XVIII в. и, несмотря на наличие черты оседлости, достигает значительных успехов не только в торговле, но, прежде всего, в банковской сфере.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Десятина

Монастырская вотчина

Секуляризация

«Двойной оклад»

Конфессиональное предпринимательство

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Какими торговыми привилегиями пользовались в средние века монастыри?
2. Назовите основные направления предпринимательской активности православных монастырей.
3. В чем заключались особенности старообрядческого предпринимательства?
4. В чем заключались особенности еврейского предпринимательства?

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. Секуляризация — это:

- а) политика оказания экономической помощи предпринимателям;
- б) активное государственное вмешательство в хозяйственную жизнь;
- в) политика государства, направленная на поддержку отечественного производителя;
- г) обращение церковной собственности в государственную.

2. Монастырское предпринимательство более всего было развито:

- а) в торговле;

- б) в промышленности;
- в) в ростовщичестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьич Б. В.* Предпринимательство в России (религиозно-национальный аспект) // Экономическая история России XIX—XX вв. Современный взгляд. М.: РОССПЭН, 2001.
- История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999.
- История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 2. М.: РОССПЭН, 2000.
- Керов В. В.* «Се человек и дело его...» Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2004.
- Кряжева-Карцева Е. В.* Некоторые черты деловой культуры евреев в России в XIX — начале XX в.: конфессионально-этические корреляции // Вестник РУДН. Серия «История России». 2010. № 2. С. 44—51.
- Пашков А. М.* Выговская поморская пустынь и ее культура // Старообрядчество: история, культура и современность. 1996. Вып. 5.
- Солженицын А. И.* Двести лет вместе (1795—1995). Ч. I. М.: Русский путь, 2001.
- Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX — начало XX в. / отв. ред. Б. В. Ананьич, Д. Дальман, Ю. А. Петров. М.: РОССПЭН, 2010.

Глава 15

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

- Основные этапы становления благотворительности и меценатства в России
- Религиозно-этические мотивы благотворительности российского купечества
- Социальные мотивы благотворительности российских предпринимателей

15.1. Основные этапы становления благотворительности и меценатства в России

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (СПб., 1890—1897) благотворительность рассматривается как «проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему». Основой благотворительности является милосердие, которое В. И. Даль определяет как стремление помочь «бедным, дряхлым, увечным, хворым, неимущим»¹. Таким образом, благотворительность можно определить как особую форму социальной поддержки, состоящей в безвозмездном оказании материальной помощи нуждающимся.

Благотворительная деятельность на Руси является одной из древнейших традиций, и ее развитие связывают с принятием христианства, поскольку Церковь руководствуется второй из основных христианских заповедей — о любви к ближнему (Возлюби ближнего, как самого себя). В то же время благотворительность и меценатство на Руси появились не сразу. Этот процесс длился в течение нескольких столетий, в результате чего становление и развитие благотворительности прошло несколько этапов.

Первый этап охватывает период IX—XVII вв. и характеризуется как княжеско-церковный. Свое выражение благотворительность в рамках этого этапа получила в раздаче милостыни, тем более что нищенство считалось в Древней Руси не экономическим бременем для народа, а одним из средств его нравственного воспитания. Человеколюбие на деле выражалось в Древней Руси нищелюбием. Нищий был для благотворителя лучшим богомольцем, молитвенным ходатаем. В результате сформировался институт *профессиональных нищих*.

Профессиональные нищие — это лица, которые в силу своих физических возможностей трудиться могли, но не желали. Для них нищенство

¹ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2002. С. 60.

стало постоянной профессией. Овладение «профессией» означало приобретение знаний о том, как одеваться, что говорить, чтобы представлять жалкий вид и психологически воздействовать на публику. Крайним проявлением профессионального нищенства являлись на Руси юродивые. В Средние века вокруг крупных монастырей возникали целые деревни, населенные профессиональными нищими. Институт профессиональных нищих сохранялся в России вплоть до 1917 г. Видный московский предприниматель Н. А. Варенцов так описывал свое посещение Троице-Сергиевой лавры в начале XX в.: «В длину почти всего тротуара стояли, сидели, лежали калеки, слепые, убогие нищие, просящие милостыню, протягивая руки с деревянными расписными вологодскими чашками; нищих было много, но они вели себя чинно, жалобным голосом нараспев выпрашивали милостыню ради Иисуса Христа»¹.

Центром благотворительности в Древней Руси была Церковь, через которую шли пожертвования, в том числе и от князя (десятина). Деловые люди не только раздавали милостыни и устраивали трапезы для нищих, но чаще всего вкладывали землю или деньги в монастыри, а также в строительство новых храмов (именно в таком виде в сознании русских людей отражалась идея искупления за богатство, обладание которым всегда связывалось с грехом).

Известный русский философ и богослов С. Н. Булгаков, комментируя эту традицию, писал, что «постройка храмов богатыми тружениками осуществляет предписание, данное еще в Ветхом Завете, — приносить десятину богу»².

При монастырях возникали богадельни, бесплатные лечебницы, где находили приют нищие, составлявшие в это время особую социальную группу «церковных и богадельных людей». Подобная практика сохранялась вплоть до конца XVII в., хотя уже при Иване Грозном обнаружились недостатки частного благотворения и необходимость создания государственной светской организации помощи, особенно в период крупных катаклизмов (неурожай, эпидемии, войны). Такая идея высказывалась еще

¹ *Варенцов Н. А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В. А. Любартовича и Е. М. Юхименко. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2011 (Россия в мемуарах). С. 588.

² *Булгаков С. Н.* Христианская социология // Булгаков С. Н. Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1993. С. 557.

в 1551 г. на Стоглавом соборе, однако Ливонская война и опричнина так и не позволили ее реализовать.

Только Указ 1682 г. царя Федора Алексеевича положил начало строительству официальных государственных заведений призрения. В нем также предполагались определенные меры социальной деятельности, прежде всего по искоренению нищенства.

В целом рубеж XVII–XVIII вв. стал новым государственным этапом в развитии благотворительности, который условно продолжался до второй половины XIX в. К главным направлениям деятельности государства в рамках этого периода относилась борьба с нищенством, сочетавшаяся с политикой *«вразумляющего принуждения»*. Деятельность Петра I на этом поприще имела в целом репрессивный характер. Указом 1691 г. предписывалось за нищенство наказывать кнутом и ссылая в дальние сибирские города. По Указу 1705 г. в Москве также было велено ловить бродяг и нищих, «приводить в Монастырский приказ, и чинить им наказанье»¹, а подающих милостыню подвергать штрафу. Наряду с беглыми крестьянами, уголовным элементом и проститутками, нищие и бродяги привлекались к принудительному труду на промышленных предприятиях.

В петровских указах 1712 и 1724 гг. также предписывалось устраивать в губерниях страны госпитали для увечных и престарелых, не имеющих возможности трудом обеспечивать себе пропитание, провести перепись призреваемых с целью упорядочивания работы с различными их слоями, в частности с военными и умалишенными. 1 февраля 1720 г. был издан указ о строительстве в Москве госпиталя для «ззорных» (незаконнорожденных) детей.

Для Петра I было характерно стремление ограничить роль церкви в социальной политике России. В то же время в эпоху петровских реформ еще не существовало сколько-нибудь действенной государственной системы социального призрения и обеспечения.

Следующая реорганизация общественного призрения в стране пришла на время реформаторской деятельности Екатерины II. По мере ограничения властных церковных функций, проведения секуляризации церковных земель государство сосредоточивало в своих структурах обязанности и работу по контролю за сферой благотворения.

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 8. Т. 16. М.: Мысль, 1988. С. 319.

Во второй половине XVIII в. по указу Екатерины II в стране создаются государственные структуры по организации и управлению учреждениями призрения. Ими становятся *Приказы общественного призрения*, созданные после 1775 г. в 33 губерниях страны под руководством гражданских губернаторов и дворянской опеки. Приказы занимались организацией школ, сиротских домов, аптек, больниц, богаделен, работных домов, домов для неизлечимых больных, сумасшедших и т. д. На каждую губернию выделялось по 15 тыс. руб. из государственной казны. Увеличить этот капитал призваны были пожертвования, поощряемые императрицей. Это опять стимулировало частную благотворительность, которая в XVIII в. получила филантропическую направленность.

Первым благотворительным обществом подобного типа стало учрежденное Екатериной II в 1764 г. *Общество воспитания благородных девиц*, деятельность которого определялась специальным уставом. Кроме того, были учреждены воспитательные дома в Москве (1763) и Петербурге (1772). В этот период в филантропической деятельности активно участвовали представители высших слоев общества. Так, граф Бецкий построил Институт благородных девиц в Петербурге (Смольный). В филантропические функции созданного в 1765 г. *Вольного экономического общества* входили организация сельскохозяйственных школ и училищ, помощь крестьянам в освоении передовых приемов агротехники, обследование крестьянских семей, оказание им материальной помощи, особенно в голодные и засушливые годы.

Следующим по влиянию на поприще благотворительности являлось *Ведомство учреждений императрицы Марии*, начало которому было положено в 1797 г., когда Мария Федоровна (супруга Павла I) приняла в свое заведование воспитательные дома в Петербурге и Москве и Общество благородных девиц в Смольном монастыре. В начале XX в. воспитательные дома Ведомства ежегодно принимали более 20 тыс. незаконнорожденных и до 1 тыс. законных младенцев. Ведомство финансировалось государством, а его бюджет в размере 3,6 млн руб. утверждался Государственной думой. Кроме этих средств активно привлекались и частные пожертвования¹.

В то время как одни благотворительные общества работали самостоятельно, по собственной программе, другие — *Императорское человеколюбивое*

¹ Апарина И. И., Попов В. М. Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России. М.: Перспектива-НТЦ-«Развитие», 2000. С. 39–40.

общество (до 1816 г. — *Филантропическое общество*), основанное в 1802 г., — получали от государства дополнительные преимущества: частичное финансирование, индивидуальное поощрение, различные льготы. Основная задача Императорского человеколюбивого общества заключалась в воспитании и обучении сирот и детей бедных родителей. На рубеже XIX–XX вв. оно содержало 225 различных благотворительных учреждений (больниц, школ, богаделен и др.) с числом обслуживающего персонала свыше 6 тыс. человек, а также имело 63 учебно-воспитательных заведения, в которых обучалось более 7 тыс. сирот и детей бедных родителей¹.

Получила развитие частная благотворительная деятельность. В 1781 г. частные лица приобрели официальное право открывать благотворительные заведения. Особое развитие частная благотворительность получила в период расцвета либерализма Александра I. После Отечественной войны 1812 г., когда сгорела Москва, было создано *Патриотическое общество*, финансовую основу которого составили частные взносы. Сам Александр I внес на счет Общества из личных средств 50 тыс. руб. Только за один год расходы Патриотического общества в пользу пострадавших от войны составили около 300 тыс. руб.

Профессиональным благотворителем был принц Петр Георгиевич Ольденбургский (1812–1881), который основал училище правоведения, первый ночной детский приют, а всего он потратил на благотворительные цели более 1 млн руб. из собственных средств.

Всего частные пожертвования в первое десятилетие XIX в. превысили 9 млн руб. Этому подъему, безусловно, способствовала политика правительства Александра I, всемерно поощрявшего благотворительность.

Наиболее интенсивно частная благотворительность развивалась в пореформенный период. Этот этап, начавшийся в 1861 г. и продолжавшийся до конца XIX в., можно рассматривать как *период общественного, частного призрения*. Еще больший размах благотворительная деятельность получила в рамках хронологически короткого, но динамичного периода экономической модернизации страны на рубеже XIX–XX вв., когда активно утверждались капиталистические отношения, общество требовало новых форм и методов социальной политики и практики: его не устраива-

¹ *Апарина И. И., Попов В. М.* Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России. М.: Перспектива-НТЦ-«Развитие», 2000. С. 41.

ли жесткие бюрократические установления, ограничивавшие самодеятельность, новаторство в социальной сфере.

Особенно возросла в этот период роль частной благотворительности в обеспечении детей, что было чрезвычайно актуально. До 1914 г. в России насчитывалось до 2,5 млн нищих и беспризорных детей. Кроме того, по переписи 1897 г. около одной трети всех рабочих, занятых в промышленности России, составляли дети и подростки в возрасте от 8 до 15 лет¹.

Если в XVIII в. было основано 24 частных благотворительных общества, за первые 60 лет XIX в. — 204 общества, то за последние 40 лет этого столетия — 8105. 95 % всех действовавших благотворительных обществ России были созданы к началу XX в. В 1902 г. функционировало более 11 тыс. благотворительных учреждений и более 19 тыс. приходских попечительских советов. Наибольшее число благотворительных обществ и учреждений состояло в ведении Министерства внутренних дел (2772), за которым следовали общественные учреждения (959), духовное ведомство (713), Ведомство учреждений императрицы Марии (317), Министерство народного просвещения (90), военное министерство (52).

Материальную основу благотворительных организаций и учреждений составляли их недвижимость, собственные капиталы, различные поступления и пожертвования, пособия, членские взносы и т. п.

Частная благотворительность приобрела массовый характер, инициатива в ней перешла от немногих представителей аристократических фамилий к достаточно широкой массе купцов, фабрикантов, мелких помещиков. В начале XX в. только 25 % всего бюджета русской благотворительности образуется из средств казны, земств, городов и сословных учреждений, а 75 % — из средств частной благотворительности.

С отменой крепостного права особое значение приобрела необходимость борьбы с массовой миграцией сельской бедноты, бездомных, нищих, занятых поиском источников своего существования. Особенно острой эта проблема была в городах, в первую очередь — в Санкт-Петербурге и Москве. *Комитеты для разбора и призрения нищих*, созданные для преодоления этой социальной проблемы еще в 1830-е годы, не смогли полностью справиться с поставленной задачей. По данным Московского городского попечительства о бедных, в 1889 г. в городе находилось более 3,5 тыс. нищих. Десять миллионов крестьянских дворов в конце XIX в.

¹ *Апарина И. И., Попов В. М.* Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России. С. 16–17.

влачили буквально нищенское существование. В срочной благотворительной помощи нуждались более 5 % россиян.

С конца XVIII в. открываются и другие проявления благотворительности в виде *меценатства*.

Меценатство рассматривается как покровительство искусствам, наукам, сюда же относится собирание больших библиотек, коллекций, открытие художественных галерей, строительство театров и поддержка творческих коллективов, т. е. всего того, что входит в широкое понятие культуры. В этом смысле меценатство можно рассматривать как форму просвещенного благотворения.

Если в XVIII в. меценатская деятельность ассоциировалась в основном с привилегированным сословием (прежде всего с дворянством), то со второй половины XIX в. к этой деятельности активно подключаются крупнейшие российские предприниматели. Именно к этому времени российская буржуазия осознала свою экономическую мощь и стала искать свое место в общественной жизни в условиях, когда политическая деятельность находилась под запретом.

На рубеже XIX–XX вв. возникает *Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины*. В 1901 г. Обществом было инициировано издание каталога «Художественные сокровища России», в котором впервые акцентировалось внимание на высокой художественной ценности коллекций и частных собраний как национального достояния.

По мнению известного промышленника и предпринимателя, члена Московского биржевого комитета П. А. Бурьшкина, «широкая благотворительность, коллекционерство и поддержка всякого рода культурных начинаний была особенностью русской торгово-промышленной среды». П. А. Бурьшкин в книге «Москва купеческая», написанной на основе архивных материалов, периодической печати и свидетельств современников, характеризуя социальный облик московского купечества, рассматривает его общественную деятельность, в том числе благотворительность и меценатство. На первое место он поставил пять семейств — Морозовых, Бахрушиных, Найденовых, Третьяковых и Щукиных, *«которые из рода в род сохраняли значительное влияние, либо в промышленности, либо в торговле, постоянно участвовали в общественной — профессионально-торговой и городской деятельности, и своей жертвенностью, или созданием культурно-просветительных учреждений обессмертили свое имя»*¹.

¹ Бурьшкин П. А. Москва купеческая: Мемуары. М.: Высшая школа, 1991. С. 123.

Наиболее характерными примерами меценатства и филантропического предпринимательства считаются: Художественная галерея Павла Третьякова, Щукинский и Морозовский музеи современной французской живописи (в основном импрессионистов), Бахрушинский театальный музей, собрание русского фарфора А. В. Морозова, икон — П. П. Рябушинского, частная опера С. И. Мамонтова, Московский художественный театр К. С. Алексеева-Станиславского и С. Т. Морозова (который истрастил только на строительство нового здания театра более 300 тыс. руб.) и т. д.

15.2. Религиозно-этические мотивы благотворительности российского купечества

На всех исторических этапах становления и развития благотворительности купеческое сословие принимало активное участие в этой деятельности. Однако мотивы благотворительности были различными. Если вначале преобладали религиозно-этические мотивы, то на этапе, связанном с наиболее интенсивным развитием капиталистических отношений в стране, социальные мотивы благотворительной деятельности начинают превалировать, хотя и не отменяют полностью религиозный аспект.

Наиболее частым проявлением церковной благотворительности являлось строительство храмов. Упоминания о том, что какой-либо храм построен на деньги купцов, относятся к XIV—XV вв. (применительно к Великому Новгороду — к XII—XIII вв.). Это были как корпоративные церкви (т. е. построенные купеческими обществами, например торговцами воска в Новгороде), так и небольшие приходские храмы и даже монастыри, выстроенные на индивидуальные пожертвования.

У церковной благотворительности русских предпринимателей также существовали разные мотивы. Их можно классифицировать и объединить в несколько групп.

Во-первых, добившись успеха в хозяйстве, человек нуждался в сознании праведности своего дела. По мнению церкви, богатство и успех нравственны и богоугодны тогда, когда праведен сам хозяин. А наиболее очевидным внешним проявлением благочестия является строительство или украшение храма, что и было до второй половины XIX в. самой распространенной формой купеческой благотворительности.

Во-вторых, в русском православном сознании утверждалась идея не самоценности, а социальной значимости и ответственности богатства. Уважение и признание со стороны общества надо было заслужить,

проявив себя в таком деле, которое обладало безусловной социальной значимостью и престижем. До середины XIX в. таким делом была, безусловно, церковная благотворительность.

В-третьих, важнейшим мотивом церковных пожертвований являлось желание выразить в зримой, осязаемой, т. е. наиболее понятной практическому хозяйственному человеку, форме свою благодарность Богу за дарованный успех. Былинный новгородский купец Садко в знак благодарности за чудесное вызволение из подводного царства и за спасение своего каравана с казной и товарами построил церковь Николе Можайскому и Пресвятой Богородице. А прообразом былинного Садко был, как считают исследователи, реальный человек Сотко Сытин, финансировавший строительство церкви Бориса и Глеба в Новгороде¹.

Однако оценка церковной купеческой благотворительности в России была неоднозначной. Несмотря на прямую ориентацию на завоевание общественного мнения, в нем всегда присутствовало сомнение в искренности и бескорыстии жертвователей, поскольку источником благотворительности, в том числе и строительства, и украшения храмов, порой становилось богатство, нажитое нечестным путем — обманом, обчитыванием и обвешиванием покупателей и т. п. Историк русской церкви, профессор Московской духовной академии Е. Е. Голубинский в этой связи отмечал: «Известно, что купеческое сословие считается у нас самым благочестивым сословием в нашем обществе, — что на него смотрят у нас как на то сословие, которым поддерживается у нас вера. До некоторой степени это справедливо. Если под благочестием разуметь усердие к построению и благоуукрашению храмов Божиих, усердие к церковной молитве, строгость в соблюдении постов, то купеческое сословие действительно должно быть признано самым благочестивым у нас сословием.

...Но не должно ли быть признано за печальную истину то, что благочестие нашего купечества, взятого в его большинстве, страдает пороком отсутствия в нем истинной праведности? Человек строит или благоуукрашает храмы Божии: но на какие деньги большею частию это делается? На деньги, собранные посредством систематического (постоянного), большего или меньшего обмана в торговле, — посредством постоянных обчитываний и всякого рода притеснений и обираний рабочих...

Человек усердно посещает храм Божий для молитвы и строго соблюдает посты: но не бывает ли большею частию так, что эти действия благочестия

¹ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. С. 538.

и способ ведения им своей торговли не имеют между собою ничего общего? Что, возвращаясь из храма от молитвы за свой торговый прилавок, он обманывает покупателей так, что как будто и молиться ходит только затем, чтобы просить у Господа помощи обманывать?»¹

Глядя на таких «благотворителей» и «храмостроителей», современники прекрасно понимали, что их подлинная цель состоит в том, чтобы «откупиться» от Бога.

Поэтому купеческая церковная благотворительность в глазах народа, включая верующую интеллигенцию, несла в себе, таким образом, изначальный нравственный изъян. Даже когда она совершалась от чистого сердца, с подлинно благочестивыми помыслами и на честно нажитые деньги, раскол внешнего и внутреннего в массовом религиозном сознании позволял за каждой красивой и богатой церковной постройкой подзревать грех и порок².

Примером двойной морали может служить история рабочего бунта на ткацкой фабрике купца А. И. Хлудова, нажившего миллионы и жертвовавшего большие средства церкви. Незадолго до бунта он перечислил 12 тыс. руб. на поддержание типографии, печатавшей богослужебные книги для старообрядцев. При этом условия работы на самой фабрике Хлудовых были тяжелые: хлопчатобумажная пыль, удушливая жара и запах, огромные штрафы, выплата жалованья съестными припасами и одеждой из хозяйских лавок. Все эти условия привели к бунту. Более того, во время пожара на фабрике в 1882 г. по распоряжению директора рабочие были заперты в горевшем здании, «чтобы не разбежались и лучше тушили пожар», в результате чего были многочисленные жертвы. В этом смысле деятельность Хлудова есть типичный пример того, когда русский предприниматель правой рукой забирал у одного, а левой отдавал другому³.

Несмотря на издержки, церковная благотворительность являлась определяющей в деятельности русского купечества вплоть до второй половины XIX в.

¹ Голубинский Е. Е. Повесть о хорошем человеке // Голубинский Е. Е. О реформе и быте Русской церкви. М.: Чтения, 1913.

² Зарубина Н. Н. Православный предприниматель в зеркале русской культуры // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 104.

³ Тазьмин Ю. Н. Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях // Социс. 2002. № 2. С. 93–94.

15.3. Социальные мотивы благотворительности российских предпринимателей

Социальные мотивы благотворительности начинают доминировать над церковными лишь со второй половины XIX в. В этот период доминирующими в осуществлении благотворительной деятельности российских предпринимателей становятся гуманистические и профессиональные факторы. Особенно важную роль социальный аспект начинает играть в период экономической модернизации уже на рубеже XIX–XX вв. Именно в этот период достаточно ярко проявляются социальные программы бизнеса, поскольку их реализация становится важным фактором успеха фирмы. Создавая новые социальные и культурные нормы, бизнес формирует новые стандарты взаимодействия и тем самым способствует институционально-экономическим преобразованиям.

Социальная ответственность бизнеса носит многоуровневый характер:

1. **Базовый уровень** предполагает выполнение следующих обязательств: своевременная оплата налогов, выплата заработной платы, создание новых рабочих мест.

2. **Второй уровень** предполагает обеспечение работников адекватными условиями не только работы, но и жизни: повышение уровня квалификации работников, профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы. Такой тип социальной ответственности бизнеса условно назван «корпоративной ответственностью».

3. **Третий, высший уровень** социальной ответственности бизнеса предполагает благотворительную деятельность.

Характерным примером проявления социально-ответственного бизнеса является деятельность «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель» в России. Фирма, основанная в 1879 г. братьями Людвигом, Альфредом, Робертом Нобелями и их другом, полковником артиллерии Петром Бильдерлингом (впоследствии вышел из состава учредителей), с основным капиталом всего в 3 млн руб., через 20 лет становится ведущей нефтедобывающей и перерабатывающей компанией не только в России, но и в мире.

Нобели разместили свои предприятия на огромной территории от Апшеронского полуострова вплоть до Петербурга. Владения Товарищества находились в десятках российских губерний.

На рубеже веков Нобели контролируют 10 % мировой добычи нефти и 25 % добычи всей нефти в Бакинском регионе. Вместимость всех

нобелевских нефтехранилищ составляет более 2 млн т. Из 140 км бакинских трубопроводов большая часть принадлежит Нобелям. Почти 60 % нефти, перевозимой по Волге, выработано на их перегонных заводах в Баку. Товарищество продает бензин, керосин, смазочные масла, парафин, асфальт и т. п.

В начале века разрастается нобелевская танкерная флотилия. К 1913 г. фирма «Бр. Нобель» владела 89 судами, в том числе пароходов и теплоходов насчитывалось 26, железных барж — 44, деревянных барж — 19. При этом грузоподъемность только одной железной баржи превышала 37 тыс. т. Ежегодно Товарищество собственным флотом вывозило из Астрахани по Волге более 4 млн т наливных грузов, в основном мазута и сырой нефти, что составляло 28 % ко всему вывозу¹.

Кроме того, продукция Товарищества через Батум и Новороссийск вывозилась в Турцию, Италию, Австрию, Тунис, Францию и Англию. По Балтийскому морю ее доставляли в Германию, Нидерланды и Скандинавские страны.

В 1913 г. баланс Товарищества составлял более 186,5 млн руб., дивиденд — 26 %, годовой объем производства достигал 93 млн руб., численность рабочих — 12,5 тыс. человек, а всего в империи Нобелей работало около 30 тыс. человек. К началу 1917 г. капитал компании достигал 30 млн руб., т. е. за время ее существования вырос в 10 раз².

Эти успехи были достигнуты не только за счет умелого руководства компанией, но также в результате активной социальной политики, которую проводили Нобели в отношении своего трудового коллектива. Необходимо отметить, что в деятельности Товарищества были ярко представлены **все три уровня социальной ответственности бизнеса**, что коренным образом отличает эту компанию от других российских или иностранных (действовавших на территории России) фирм.

1. Социальная ответственность Нобелей проявлялась, прежде всего, в установлении прозрачных трудовых отношений между предпринимателями и рабочими. Примером может служить расчетная книжка «Товарищества Бр. Нобель» для фабрик и заводов Ярославской губернии, в частности, *«Правила внутреннего распорядка, установленные на слите*

¹ Клопотной А. Е. Монополизация российского водного транспорта (вторая половина XIX — начало XX века). Новосибирск, 1999. С. 52.

² Барышников М. Н. Деловой мир дореволюционной России: индивиды, организации, институты. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006. С. 262.

в г. Рыбинске». Правила состояли из 41 параграфа. Здесь подробно прописаны: порядок найма рабочих, порядок заявления жалоб, порядок оплаты за работу и выдачи заработной платы из расчета два раза в месяц, порядок пользования служебной квартирой и баней, обязанности рабочего, медицинская помощь, предоставляемая на предприятии, и порядок увольнения рабочих.

Например, в разделе «Наем на работу» в параграфе № 3 отмечалось: «Вступая на работу, рабочий берет на себя обязательства исполнять свое дело с полным прилежанием и заботливостью, всеми силами оберегать интересы Слипа, избегать всего, что могло бы нарушить занятия и порядок на Слипе или принести ему вред». Можно сказать, что Нобели стремились прививать своим работникам чувства общей корпоративной ответственности за судьбу своего предприятия.

При этом книжка также включала Табель взысканий и штрафов (от 10 коп. до 3 руб.), налагаемых на рабочих Слипа за нарушения трудовой дисциплины.

Судя по расчетной книжке, заработная плата рабочего на Слипе составляла порядка 65 руб. в месяц, при том, что средняя заработная плата по промышленности в среднем по стране в начале XX в. не превышала 24 руб.¹

При этом надо отметить, что Нобели воспитывали не только штрафов. В частности, на другом предприятии Нобелей — Царицынских механических мастерских в конце каждого календарного года вывешивался плакат, где указывались конкретные дни получения заработной платы на весь предстоящий год из расчета два раза в месяц. Достойное вознаграждение за труд в зависимости от общих успехов предприятия было главным принципом Нобелей. Из годовой прибыли 8 % выплачивалось держателям акций, 40 % оставшегося дохода распределялось между служащими, а еще 60 % опять-таки шло акционерам. Это пункт был записан в Уставе Товарищества².

Кроме того, Нобели первыми ввели на своих заводах и промыслах 10-часовой (вместо 14-часового) рабочий день. Таким образом, Нобели

¹ Пядышев Д. Цены и жалованья в России в начале XX века [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.talers.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=81&Itemid=108&showall=1

² См.: Осбринк Б. Империя Нобелей: история о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России / пер. с швед. Т. Доброницкой. М.: Текст, 2003. С. 58—59.

пытались самостоятельно ликвидировать прорехи российского рабочего законодательства.

2. Очень четко в деятельности Товарищества проявлялся и **второй уровень социальной ответственности**. Практически во всех городах, где Нобели имели свое производство, возникали помимо промышленных сооружений поселки для рабочих и служащих — так называемые **нобелевские городки**. Особенно много таких поселений возникло в поволжских городах, поскольку Нобели активно использовали бассейн Волги для транспортировки и переработки своих нефтяных грузов.

Подобные городки были сооружены в Баку, Царицыне, Астрахани, Саратове, Самаре, Казани, Уфе, Перми, Рыбинске и даже в Петербурге. При строительстве поселков Людвиг и Роберт Нобели разрабатывали новый тип социального поселения для трудящихся. Эти поселки включали в себя все функции жизнедеятельности — «**труда**», «**быта**» и «**отдыха**». В идее нобелевских поселков соединялась установка упорядочения общественного устройства («честный капитализм») с планировочными установками формирования организованной регулярной упорядоченной среды жизнедеятельности. Нобелевский городок всегда был «новым», он не вписывался в существующие городские кварталы. Он заново строился и реализовывал цивилизирующую роль градостроительства, европеизируя малоосвоенные в то время земли¹.

Одним из первых в начале 80-х годов XIX в. недалеко от Баку был построен поселок **Вилла Петролеа**. Всего в поселке было около 10 зданий, в которых проживали примерно 100 служащих компании (шведов и русских). Помимо жилых домов на территории поселка общей площадью 50 кв. км были расположены театр, клуб, хозяйственно-гигиенические постройки, кегельбан, теннисные корты и т. д.

По описанию Густава Тернауца, компаньона Людвига Нобеля, поселок стал достопримечательностью, подлинным оазисом среди тропической жары и окружающей Баку бесплодной полупустыни. Благодаря чернозему, привезенному из плодородных окрестностей Ленкорани, и пресной воде, доставляемой с Волги, цвели сады. В конце весны морем доставляли 800 т льда, которого хватало на весь летний сезон.

С завода к домам был подведен газ для приготовления еды и отопления комнат. Освещение и на заводе, и в поселке было электрическое, дей-

¹ *Птичникова Г. А.* Нобелевские городки в дореволюционной России / НИИТАГ РААСН [сайт]. <http://www.niitag.ru/info/doc/?95>

ствовала телефонная линия и — что совсем невероятно для 80-х годов XIX в. — была сооружена установка для кондиционирования воздуха, что позволяло поддерживать в летний период комфортную температуру в 15–20 °С¹.

Когда в 1898 г. выявилась острая нехватка жилья, Товарищество арендовало еще 5,5 га земли и построило новый поселок под названием «*На горе*» — с мощеными улицами и электрическим освещением. В этих двух поселках теперь размещались с семьями 4 тыс. рабочих и служащих компании. Кроме того, компания строила специальные столовые для рабочих, где они могли съесть обеды, частично оплачиваемые Товариществом².

Еще один «нобелевский городок» был сооружен в Астрахани. Астраханское отделение было основано на следующий же год после учреждения самого Товарищества в 1880 г., а в 1881 г. Нобели подписали договор об аренде на 25 лет 10 тыс. кв. саженной земли (более 21 кв. км) на правом берегу Волги, в дальнейшем увеличив площадь арендуемой земли до 42 тыс. кв. саженной (около 90 кв. км) в 1889 г.

В течение 80-х годов XIX в. на арендованном месте были выстроены многочисленные деревянные строения различного назначения, так что вся нобелевская пристань представляла собой нечто вроде аккуратного маленького городка, включавшего здания конторы Товарищества, корпуса механического завода и различных мастерских для судостроения и ремонтных работ. Слева от главных корпусов были воздвигнуты в два ряда здания, образующие длинную улицу домов, предназначенных для проживания служащих высшего разряда: инженера, механика, кассира, смотрителя и пр.

На задней половине нобелевской пристани и позади двух главных корпусов были построены двухэтажные дома для семейных рабочих различных категорий. Каждая квартира имела комнату для кухни и столовой в нижнем этаже и такое же по величине помещение для спальни и дневных занятий. Все печи в домах уже в XIX в. имели нефтяное отопление по системе, изобретенной в Бакинском филиале товарищества. В связи с постоянным увеличением штата сотрудников каждый год вплоть до 1917 г. в нобелевском городке продолжалось возведение новых сооружений для работников товарищества.

¹ Осбринк Б. Империя Нобелей: история о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России / пер. с швед. Т. Доброницкой. М.: Текст, 2003. С. 85–87, 100.

² Там же. С. 229.

Около жилищ служащих имелись садики, цветники и даже оранжерея и парники. Кругом всей местности были высажены в три ряда ивы. В шта-те городка имелся ученый-садовник. Такое внимание к быту и, как бы сейчас сказали, экологии было крайне важным в местности, издавна считавшейся природным очагом малярии. Неудивительно, что нобелевский городок для всех, кто проезжал мимо, представлялся маленьким зеленым оазисом среди песчаной отмели.

В 1884 г. нобелевский городок соединился с городом телефонной связью. В 1889 г. здесь открывается школа для детей служащих. Для этой цели был определен отдельный дом, в котором находилась и квартира учительницы. В начале XX в. в городке устроено помещение для собраний и увеселительных вечеров. Построена специальная столовая для рабочих, где ежедневно обслуживалось несколько сотен человек.

Кроме того, в нобелевском городке имелся обширный благоустроенный приемный покой с аптекой и постоянным медицинским персоналом, состоявшим из врача, фельдшера и акушерки.

К 1889 г. число работающих в нобелевском городке постоянно и временно уже превышало тысячу человек¹.

Крупнейшим предприятием в другом Поволжском городе — Царицыне был Механический и Бондарный завод Товарищества, на котором трудилось более 300 человек. Кроме этого предприятия Нобели открыли еще нефтеперегонный завод, а также крупную нефтебазу с резервуарами для хранения нефти и нефтепродуктов емкостью 1,6 млн т. Через нобелевский городок шло 70 % бакинской нефти. Через Царицын проходили основные транзитные товарные направления, что превратило город в главную складскую и распределительную базу нефтепродуктов. Нефтяной рынок с продажей и переволокой через Царицын более 80 млн пудов нефтепродуктов, с годовым оборотом на 13—15 млн руб., в течение многих лет был самым крупным в стране.

Рядом с этими предприятиями и был построен **«нефтегородок»**, который и стал реализацией модели нового социального поселения для рабочих. Это был городок индустриального типа, расположенный в трех уровнях.

Нижняя часть, обращенная к Волге, представляла собой пристань, которая соединялась с берегом. Рядом размещалась паровая качка для подачи керосина с судов. В нижней части также располагались склады и же-

¹ См.: *Львов С., Марков А.* Нобелевский городок // Волга. 2006. 17 марта.

лезнодорожная ветка, по которой керосин в вагонах доставлялся до вокзала Грязе-Царицынской железной дороги.

На средней террасе располагался двухэтажный каменный дом — контора нобелевского завода. В этом же доме на верхних этажах располагались квартиры для управляющего и старших служащих, библиотека и бильярд.

На третьей, верхней террасе были построены одноэтажные коттеджи для проживания рабочих и служащих, утопавшие в зелени. Всего было высажено около 4 тыс. молодых декоративных деревьев. Дома-флигери были стандартными и состояли из 4 комнат, в окружении полисадников с яблонями и вишнями. Также здесь располагались аптека, приемный покой для рабочих, ясли, начальная школа для детей рабочих, столовая и баня.

Весь нобелевский городок освещался электричеством, что было редкостью в то время. Надо отметить, что на всех городских улицах Царицына в 90-е годы XIX в. имелось лишь 220 керосиновых фонарей, да и те не всегда зажигались, электрические фонари уличного освещения появились в городе только в 1908 г.

В 1885 г., используя центральный городской телеграф, контора царицынского нобелевского нефтяного городка отправляла коммерческие телеграфные сообщения, а телефонная связь соединяла городок с железнодорожным узлом — вокзалом Царицына¹.

Наконец, целый микрорайон был построен Нобелями в Петербурге вокруг завода «Русский дизель». Архитектурно район напоминал своим западноевропейским лоском скорее Манчестер, чем российскую фабричную окраину. Он включал в себя: особняк Эммануила Нобеля (Лесной просп., 21), доходный дом (Лесной просп., 20, корп. 8), собственно «городок» Нобеля — дома с дешевыми отдельными квартирами для рабочих (Лесной просп., 20, корп. 1–14), литейную мастерскую (Фокина, 4), здание при заводе (Б. Сампсониевский просп., 27). Все это построил Федор Лидваль в 1910–1913 гг. В комплекс входили также особняк Людвиг Нобеля (Выборгская, 19) — изящное здание в стиле итальянского ренессанса (архитектор К. Андерсен, 1870-е гг.), Народный дом (Лесной просп., 21, архитектор Роберт Мельцер, 1904) и заводские корпуса (Б. Сампсониевский просп., 28, архитектор Виктор Шретер, 1896).

¹ Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда 1589–1967. М.: Наука, 1968. С. 114.

Нобели на практике, а не на словах очень близко подошли к новой по тем временам социальной модели.

3. Высшим уровнем социальной ответственности бизнеса является активная благотворительная деятельность.

Благотворительность в семье Нобелей проявлялась в различных формах: как в создании благоустроенной среды проживания рабочих своих предприятий, так и в материальной поддержке ученых, и в учреждении премий и стипендий. Например, 400 тыс. руб. золотом Нобели передали академику И. Павлову для его научных исследований. Оказали поддержку молодому русскому ученому В. Шухову, а затем не признанному в Германии изобретателю Р. Дизелю, наладив в России производство дизельных двигателей.

В 1889 г. братья Нобели учреждают в России Нобелевскую премию за лучшие работы по нефтяной промышленности и металлургии. Русскому техническому обществу было передано 6 тыс. руб. На проценты с этого капитала раз в три года присуждалась премия и выдавалась золотая медаль. Было учреждено несколько стипендий Нобелей для студентов Петербургского технологического института. Дочь Людвиг Марта Нобель-Олейникова на свои средства построила здание глазной клиники при Петербургском медицинском институте, а в годы Первой мировой войны открыла лазарет для раненых и «колонию» для детей и сирот.

На средства Нобелей в 1901 г. был учрежден первый в Петербурге «Народный дом» с актовым залом на 600 мест, библиотекой и буфетом без спиртных напитков. Здесь проводились научно-популярные чтения для рабочих, устраивались концерты. Активно работал литературный кружок, который вели известные педагоги и литераторы, а также действовали вечерние курсы по иностранным языкам и естественным наукам.

Нобели учредили в Петербурге школу для детей рабочих на 200 мест и образовали специальный капитал для обеспечения служащих и выдачи стипендий на образование их детей. К началу XX в. на балансе компаний Нобелей находились 159 собственных и 14 арендованных домов, общежития, больницы, аптеки, столовые, библиотеки и школы¹.

Почему именно Нобели. Надо отметить, что практика сооружения социальных поселений для рабочих и служащих частных и акционерных компаний была уже достаточно широко развита в Европе, и здесь Нобели

¹ Барышников М. Н. Деловой мир дореволюционной России: индивиды, организации, институты. С. 263.

не являлись пионерами, но они сумели одними из первых, если не первыми, перенести этот европейский опыт на российскую почву.

Подобные попытки предпринимали и отечественные бизнесмены, но они были менее удачными. Так, решением социальных вопросов своего трудового коллектива активно занимался известный московский предприниматель Н. А. Варенцов — председатель правления Большой Кинешемской мануфактуры. В своих мемуарах он описывает устройство фабричного поселка, принадлежавшего крупному предприятию в Германии, что натолкнуло его на создание подобного поселения для своих рабочих.

Варенцов пишет: «Поселок был построен на территории, приобретенной этим предприятием, которая была разбита на участки и застроена коттеджами. Домики были выстроены разных размеров по желанию и требованию рабочих и сданы им в полную собственность, с ежемесячным погашением их стоимости; земля же под домиком сдавалась рабочим в аренду на продолжительный срок с очень небольшой платой. Рабочему предоставлялось право во всякое время, когда ему заблагорассудится, продать этот дом, но только рабочему этого же завода; если же не находилось такого покупателя, то он мог продать обратно заводу, со скидкой за амортизацию по установленному тарифу, и завод не имел права от такой покупки отказаться.

Эта фабричная колония представляла из себя удивительную картину: красивые коттеджи, выглядывающие из зелени деревьев, были окружены с одной стороны огородом, а с другой — фруктовыми деревьями, ягодными кустами, розанами и другими разными цветами. Освободившиеся от своей работы рабочие вместе со своими детьми ухаживали за огородом и садиком, наслаждались чудным воздухом и с сознанием, что все эти труды их рук поступают к ним, принося им кроме удовольствия еще некоторую материальную пользу»¹.

Н. А. Варенцов построил подобный городок для рабочих своей мануфактуры на красивом берегу Волги. Он состоял из нескольких десятков домиков, которые были быстро раскуплены рабочими. Однако буквально через полгода эти домики были обратно возвращены предприятию на том основании, что обслуживание их обходится для рабочих слишком дорого. В результате к концу года владельцев этих домиков осталось не больше двух-трех.

¹ Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В. А. Любартовича и Е. М. Юхименко. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2011 (Россия в мемуарах). С. 676.

Фабричная администрация провела расследование и пришла к выводу, что дело не в стоимости обслуживания домов, а в том, что рабочие «живя в казармах, привыкли жить в обществе при вечном шуме, криках, ругани, с гармониками, и все это доставляло им удовольствие, развлечение» и т. п.

Потом в эти домики были размещены мелкие служащие без оплаты за квартиру и с дровами за счет фабричной конторы, но и через несколько лет около этих домиков, как отмечает Варенцов, «не было посажено этими квартирантами ни одного деревца, ни одного кустика и ни одного кочана капусты, хотя на фабрике имелось сколько угодно... гумусовой земли, отдаваемой всем желающим вывезти ее»¹.

Таким образом, в деле проявления социальной ответственности в отношении своих трудовых коллективов предприниматели сталкивались с таким явлением, которое известный русский экономист М. И. Туган-Барановский называл «русская некультурность». Наличие этого явления требовало более настойчивой и последовательной работы, связанной с просвещением и воспитанием рабочих, по сути, являвшихся вчерашними крестьянами.

Надо отметить, что большинство российских промышленников еще не были готовы вести эту работу, поскольку сами в культурном отношении не очень далеко ушли от своих трудовых коллективов. Поэтому строительство и украшение храмов по-прежнему оставалось излюбленным делом русских предпринимателей. В конце XIX — начале XX вв. благотворитель, строивший школу, больницу, приют для сирот и престарелых и т. п., практически всегда одновременно строил и храм.

Николай Александрович Варенцов (1862–1947) — видный московский предприниматель, потомственный почетный гражданин, Председатель правления Кинешемской текстильной мануфактуры. Владелец нажитого трудом 11-миллионного состояния.

Н. А. Варенцов принимал участие в ряде общественных начинаний: был гласным Московской городской думы, попечителем частной женской гимназии в Москве. За эту работу неоднократно награждался орденами. Был членом партии октябристов.

¹ *Варенцов Н. А.* Слушанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В. А. Любартовича и Е. М. Юхименко. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2011 (Россия в мемуарах). С. 676–677.

После 1917 г. потерял все нажитое. Попытка покинуть страну в 1920 г. оказалась неудачной. Неудачей закончилась и попытка заняться предпринимательством в годы нэпа.

Варенцов оставил подробные мемуары, в которых описана история становления и развития крупнейших московских фирм, банков, торговых домов, даны яркие характеристики их владельцев. По сути, это зарисовка купеческой жизни дореволюционной Москвы.

Кроме того, **и в социальной благотворительности сочетались гуманистические и эгоистические мотивы.** Здания, построенные на пожертвования предпринимателей, во многих случаях отличала показная роскошь. Например, больница А. И. Коновалова, бахрушинский дом бесплатных квартир в Москве, который по размерам мог соперничать с доходными домами, богадельни Бахрушиных в Москве, приют для вдов и сирот русских художников П. М. Третьякова в Москве отличались крупными размерами, архитектурными изысками, большими окнами и т. п. В то же время жилищные условия большинства населения были тяжелейшими. Так, по материалам обследования жилого фонда г. Москвы в 1898 г. из 1 млн населения — 200 тыс. человек, т. е. одна пятая, проживали в так называемых коечно-каморных квартирах. Многочисленные жильцы снимали в них каморки (помещения с перегородками, не достигающими до потолка) и отдельные койки. При зарплате рабочего 12–20 руб. в месяц каморка стоила 6 руб., койка одиночная — 2 руб. и 1,5 руб. — «половинчатая», на которой спали поочередно рабочие разных смен.

На некоторых фабриках существовали особые спальни, которые представляли из себя бараки с нарами, где мужчины, женщины и дети спали вповалку. Нередко после окончания рабочего дня работники устраивались отдыхать на своем рабочем месте.

В целом положение фабрично-заводских рабочих было крайне тяжелым. Например, на рогожных фабриках Центрально-промышленного района рабочий день, даже после принятия в 1882 г. фабрично-заводского закона, продолжался от 16 до 18 часов. Причем в таком режиме, зачастую и по воскресеньям, работали и дети. Штрафы взимались по усмотрению хозяев и поступали в их полное распоряжение. Зарплата нередко выдавалась два раза в год: на Пасху и Рождество. Это вынуждало рабочих кредитоваться в фабричной лавке. По сведениям фабричной инспекции, большая доля

барыша некоторых фабрикантов вытекала именно из продажи товаров из фабричных лавок, а не из фабричного производства.

К этому надо добавить, что при разработке фабричных законов главную роль играли соображения политического (полицейского) характера. Зачастую законотворческая инициатива исходила от Министерства внутренних дел и подчиненных ему органов. Фабриканты же находили множество возможностей обходить законы. Жалобщиков увольняли, их фамилии становились известны хозяевам других предприятий. Нередко капиталисты добивались отмены неугодных им статей ранее принятых законов, например о ночной работе женщин и подростков. Не удивительно, что на всем протяжении пореформенного периода высокими оставались уровни производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Это обстоятельство в условиях необходимости проведения экономической модернизации становилось тормозом в развитии экономики страны, что подталкивало городские власти и крупных предпринимателей заботиться о стариках, больных, инвалидах, деклассированных элементах, численность которых увеличивалась, особенно в Петербурге и Москве. Поэтому и городские власти, и крупная буржуазия объективно были заинтересованы в мирном разрешении социальных конфликтов, а также в том, чтобы иметь высококвалифицированный персонал, способный овладеть новым оборудованием, новейшими приемами ведения капиталистического хозяйства для того, чтобы выдержать жесткую конкуренцию.

Отсюда их заинтересованность в развитии образования, в первую очередь профессионального. В соответствии с разработанным Министерством финансов Положением «О коммерческих учебных заведениях» (1896) была выстроена довольно четкая структура организации коммерческого образования. Она включала четыре основных типа учебных заведений: коммерческие курсы; торговые школы и классы; средние коммерческие училища; высшие общественные и частные учебные заведения. При учебных заведениях были организованы попечительские советы из представителей тех общественных организаций, которые выделяли средства на их содержание.

Всего за 20 лет с 1896 по 1916 г. численность коммерческих учебных заведений возросла с 8 до 602. Система коммерческого образования в России включала: 260 коммерческих училищ, 169 торговых школ, 38 торговых классов и 135 курсов коммерческих знаний. Наибольшее развитие коммерческое образование получило в Москве и Петербурге. К 1914 г. в стране насчитывалось 8 коммерческих институтов, крупнейшим из

которых являлся Московский коммерческий институт, в котором обучалось более 5 тыс. студентов¹.

Интерес к коммерческому образованию со стороны предпринимателей вызвал к жизни учреждение различных обществ для поддержки и распространения этого вида образования. Наибольшую активность проявляло *Московское общество распространения коммерческого образования*, учредившее 2 коммерческих училища и 19 торговых классов. Подобные общества действовали в Петербурге, Киеве, Симбирске и некоторых других городах. Решение проблемы создания материально-технической базы в коммерческих учебных заведениях брали на себя попечительские советы, которые, как правило, включали крупных представителей бизнеса.

Так, Попечительский совет Московского коммерческого института состоял из 19 человек, в том числе потомственных почетных граждан и купцов насчитывалось 7 человек. Среди них такие известные фамилии, как П. П. и В. П. Рябушинские, А. И. Коновалов, П. А. Бурышкин. Почетным членом являлся С. Ю. Витте, а возглавлял Совет известный московский предприниматель А. С. Вишняков. Члены Совета не только контролировали работы, связанные с постройкой собственного здания института, но активно искали крупных жертвователей, что позволило не только закончить к 1912 г. строительство учебного корпуса, но и приобрести в начале 1913 г. еще один участок земли, необходимый для продолжения постройки здания второй и третьей очереди. Несмотря на то что строительство собственного здания обошлось в 300 тыс. руб., это не отразилось на бюджете вуза, который увеличился с 1906 по 1913 г. в 5 раз и достиг 370 тыс. руб.²

Попечительские советы активно решали вопросы материальной поддержки студентов. Так, Попечительский совет Московского коммерческого института учредил *Общество для содействия недостаточным слушателям*, в котором состояло 108 членов. Общество выделяло стипендии на оплату обучения нуждающимся студентам. Только за один 1912/1913 учебный год от платы за обучение было освобождено 1186 человек (около

¹ Бессолицын А. А. С. Витте и создание системы коммерческого образования в России // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 145.

² Бессолицын А. А. Обеспечение качества образования в высшей коммерческой школе России в начале XX века // Экономическая политика. 2007. № 2. С. 200.

30 % от общего числа), увеличено число бесплатных обедов в столовой, что позволило повысить ее оборот с 16 до 31 тыс. руб. Кроме того, Попечительский совет учредил дополнительно на пожертвованные капиталы 30 именных стипендий¹.

Подобная активность объяснялась тем, что коммерческие учебные заведения рассматривались предпринимателями, как возможность сохранения купеческого сословия, и чаще всего именно из этих соображений купечество перечисляло средства на их развитие.

Постепенно в предпринимательской среде формировалась тенденция к большему привлечению специалистов, окончивших коммерческие учебные заведения. Так, известные предприниматели Рябушинские неохотно привлекали людей со стороны и пытались создать свои собственные кадры служащих, для чего брали их совсем молодыми, прямо со школьной скамьи, главным образом из окончивших Московскую практическую академию коммерческих наук, где учились сами.

Выходцы из обеспеченных купеческих семей приобщались к образованию, культуре, науке, становились ценителями литературы и искусства, людьми свободных профессий. Их энергия, не востребованная на политическом поприще, направлялась в те сферы, которые не были под запретом властей, в том числе в благотворительность.

В то же время необходимо отметить, что свобода пожертвований всячески сдерживалась государством. Например, жертвователь, желавший выплачивать стипендию своего имени в каком-либо учебном заведении, был обязан внести сразу всю сумму, проценты с которой обеспечивали бы средства на одну стипендию, т. е. на стипендию в 400 руб. в год — одновременно предоставить 10 тыс. руб.² Существовал также закон, который запрещал открывать благотворительные заведения, пока они полностью не обеспечены капиталом. Вот почему только очень состоятельные люди могли воплотить в жизнь свое желание создать приют или больницу, школу или библиотеку. По этой же причине основное количество коммерческих учебных заведений было учреждено не частными лицами, а специальными обществами, такими как *Московское общество распространения коммерческих знаний*, *Общество любителей коммерческих знаний* и др., а также купеческими обществами и биржевыми комитетами.

¹ Отчет Общества для пособия недостаточным слушателям Московского коммерческого института за 1913 г. М., 1914. С. 8—9.

² *Бурыйшкін П. А.* Москва купеческая: Мемуары. М.: Высшая школа, 1991. С. 26.

Говоря о мотивах благотворительной деятельности купечества, надо отметить и такой факт, что именно эта деятельность открывала скорый и верный доступ к чинам, орденам, почетным званиям и прочим отличиям, к которым предприниматели не могли быть равнодушны, поскольку это влияло на их общественное положение. Лишь редкие жертвователи, такие как Третьяков, Морозов, Мамонтов, Кокорев и некоторые другие, были равнодушны к правительственным наградам. Н. А. Варенцов отмечал, например, что Бахрушины делали свои пожертвования «без желания получить для себя лично какие-либо выгоды, причем они кроме денег иногда брали на себя труд наблюдения за постройками, производимыми на пожертвованные ими деньги, отдавая свое знание, опыт с целью сберечь каждую копейку из пожертвованной ими суммы»¹. Однако подобных примеров было не так много.

Поощрять благотворительную деятельность частных лиц начала еще Екатерина II. При ней за активную благотворительную деятельность и меценатство можно было получить звание «Почетного гражданина», которое давало ряд льгот и привилегий, в частности позволяло носить шпагу, получать личное и потомственное дворянство и т. д. По имени купца Горохова, перечислявшего деньги в различные благотворительные фонды, была названа улица в Петербурге.

Участие в деятельности благотворительных обществ, членство в попечительских советах школ, училищ, приютов, музеев и т. п. считалось в дореволюционной России «государственным делом», а поэтому находилось под покровительством и регулярно поощрялось властями. Так, известный предприниматель К. Т. Солдатенков к середине 1880-х годов «за пожертвование и усердие» имел ордена: Станислава 3-й степени (1864 г.), Станислава 2-й степени (1868 г.), Анны 2-й степени (1861 г.), Владимира 4-й степени (1885 г.).

Довольно высоко в купеческой среде котиrowались почетные звания коммерц- и мануфактур-советника. Несмотря на то что эти почетные звания присваивались формально за «особые заслуги в распространении торговли» и за «особые отличия по мануфактурной промышленности», значительная часть их обладателей была не столько выдающимися про-

¹ *Варенцов Н. А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В. А. Любартовича и Е. М. Юхименко. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2011 (Россия в мемуарах). С. 471.

мысленниками, сколько благотворителями, на что неоднократно указывал министр торговли и промышленности В. И. Тимирязев. Действовал принцип «заплати деньги — получи награду». Такое циничное отношение к благотворительности было довольно обычным делом в предпринимательской среде.

Основная часть средств на благотворительные цели выделялась в Москве и Петербурге. Согласно статистике в 1897 г. купеческое сословие потратило на благотворительные цели всего 1 млн 123 тыс. руб., их них в Московской и Петербургской губерниях израсходовано более 950 тыс. руб.

Однако лишь в четырех из 755 городов России (Москве, Петербурге, Риге, Одессе) дело призрения бедных было поставлено удовлетворительно и даже с размахом. В 1896 г. благотворительностью в Москве воспользовались около 340 тыс. человек из чуть более 1 млн населения, т. е. 33 % всех жителей. Надо отметить, что Первопрестольная в пореформенный период намного опережала остальные города империи по объему добровольных пожертвований граждан на нужды просвещения, здравоохранения и общественного призрения. Москвичи делали до двух третей всех пожертвований в стране. К концу XIX в. в руках Московского купеческого общества, занимавшегося главным образом управлением огромными благотворительными учреждениями, бывшими в его ведении, сосредоточились значительные суммы до 10 млн руб.¹

При этом надо отметить, что пожертвования московских купцов имели двойственную природу: с одной стороны, купечество добровольно жертвовало средства, а с другой стороны — оно ставилось властями в такое положение, когда добровольные пожертвования становились атрибутом принадлежности к купеческому сословию².

Другая ситуация была в провинции. В большинстве губерний на нужды благотворительности тратилось всего по 500–600 руб. в год, а в некоторых губерниях вообще ничего. Хотя благотворительность в уставе купеческих обществ была заявлена как одна из ведущих форм деятельности, надо отметить, что **провинциальное купечество было довольно скупо**

¹ Балашова И. А., Балашов А. М., Юдина Т. Н. Институциональные особенности предпринимательства и благотворительности в России IX — начало XXI вв. М.: ГОУ ВПО МГТУ «Станкин»; Янус-К, 2007. С. 117.

² Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914 гг. М.: Мосгорархив, 1999. С. 27.

и неохотно жертвовало средства на социальные нужды. Зачастую эта деятельность носила вынужденный или показной характер.

В качестве примера можно привести случай с благотворительной деятельностью Астраханского рыбопромышленника И. В. Беззубикова. В путину 1899 г. его фирмой было выловлено более 60 млн штук воблы, но поскольку такое огромное количество рыбы фирма переработать не смогла, а передать ее на другие промыслы значило снизить ее цену, то часть улова была зарыта в специальных ямах. Всего было устроено более 200 рыбных кладбищ, где захоронили от 14 до 15 млн штук воблы. Как установило следствие, начатое по инициативе санитарного врача района, предприниматель уничтожил рыбу только с одной целью — искусственного повышения на рынках цены на воблу.

Дело вызвало большой резонанс в прессе и даже было доведено до суда, однако фирма провела благотворительную акцию, в ходе которой из Царицына в Самару в пользу голодающих было отправлено 300 тыс. штук нестандартной воблы общим весом 3 тыс. пудов, т. е. не более 2 % от уничтоженной рыбы. При этом в письме Управляющего Астраханскими рыбными промыслами отмечалось, что фирма Беззубикова до сих пор благотворительностью не отличалась.

Что касается позиции других крупных рыбопромышленников, то практически они никак ее не обозначили. Более того, Беззубиков, а позднее его сын (наследник фирмы) принимали активное участие в съездах рыбопромышленников, выступали с докладами, в том числе и по вопросам сохранения экологии и рыбных запасов Волги, избирались в постоянные органы съездов¹.

Несмотря на внимание общественности, в целом проблема призрения в России оставалась чрезвычайно актуальной. В Российской империи одна койка в богадельнях приходилась на 2–2,5 тыс. жителей, тогда как, например, в Дании одна койка приходилась на 150 жителей, во Франции — одна койка на 200 жителей. При этом Великобритания ежегодно затрачивала на благотворительность и общественное призрение около 10–11 % своего ежегодного бюджета².

¹ Бессолицын А. А. Становление предпринимательских организаций в Поволжье (конец XIX — начало XX вв.). С. 221–222.

² Балашова И. А., Балашов А. М., Юдина Т. Н. Институциональные особенности предпринимательства и благотворительности в России IX — начало XXI вв. С. 123.

Таким образом, результаты деятельности русских предпринимателей в области меценатства и благотворительности можно оценивать по-разному. Однако какой бы ни была мотивация русских благотворителей и меценатов, благодаря их деятельности русская культура расцвела на рубеже XIX–XX вв., были поддержаны такие таланты, как Шаляпин, Врубель, Коровин и др., собраны и сохранены изделия народных промыслов, произведения отечественных и зарубежных мастеров искусства. Что касается социальной ответственности бизнеса, то несмотря на яркие примеры (социальные проекты Нобелей), она еще не стала всеобъемлющей и многие социальные проблемы общества так и остались не решенными, что приводило к обнищанию населения и в итоге к его радикализации, наглядно проявившейся в октябре 1917 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Профессиональные нищие
Общественное признание
Церковная благотворительность
Меценатство
Социальная ответственность бизнеса

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Раскройте основные этапы становления и развития благотворительности в России.
2. В чем заключались особенности политики государства в сфере благотворительности в эпоху Петра I и Екатерины II?
3. В чем заключаются религиозно-этические мотивы благотворительной деятельности русского купечества?
4. Когда начинают доминировать социальные мотивы в благотворительной деятельности российских предпринимателей?
5. Назовите примеры проявления социальной ответственности предпринимателей.

1. Назовите, кто из перечисленных меценатов построил здание Московского ху-
дожественного театра:
а) Алексеев;
б) Третьяков;
в) Морозов;
г) Щукин.
2. Кого называли профессиональным благотворителем во второй половине XIX в.?
а) С. И. Мамонтова;
б) В. П. Рябушинского;
в) П. Г. Ольденбургского;
г) С. Т. Морозова.
3. Какой русский царь запрещал частную благотворительность, считая, что она
плодит бездельников?
а) Иван Грозный;
б) Алексей Михайлович;
в) Федор Алексеевич;
г) Петр I.
4. Социальная ответственность российского капитала проявлялась:
а) в строительстве и украшении храмов;
б) в создании благоприятных условий труда и быта рабочих на собственных
предприятиях;
в) в раздаче подаваний нищим и калекам.
5. Установите соответствие между историческим периодом и соответствующим
ему этапом в развитии благотворительности:
а) IX в. — конец XVII в. а) государственный этап
б) начало XVIII в. — вторая половина XIX в. б) княжеско-церковный этап
в) вторая половина XIX в. — начало XX в. в) общественный (частный) этап

Апарина И. И., Попов В. М. Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России. М.: Перспектива-НТЦ-«Развитие», 2000.

Балашова И. А., Балашов А. М., Юдина Т. Н. Институциональные особенности предпринимательства и благотворительности в России IX — начало XXI вв. М.: ГОУ ВПО МГТУ «Станкин»; Янус-К, 2007.

Бессолицын А. А. С. Витте и создание системы коммерческого образования в России // Вопросы экономики. 2006. № 7.

Бессолицын А. А. Обеспечение качества образования в высшей коммерческой школе России в начале XX века // Экономическая политика. 2007. № 2.

Бессолицын А. А. Становление предпринимательских организаций в Поволжье (конец XIX — начало XX века). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.

Бурыйкин П. А. Москва купеческая: Мемуары. М.: Высшая школа, 1991.

Зарубина Н. Н. Православный предприниматель в зеркале русской культуры // Общественные науки и современность. 2001. № 5.

Осбринк Б. Империя Нобелей: история о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России. М.: ТЕКСТ, 2003.

Тазьмин Ю. Н. Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях // СОЦИС. 2002. № 2.

Ульянова Г. Н. Благотворительность как фактор сдерживания социального напряжения: Статистика «класса отверженных» в России в XIX — начале XX вв. // Вестник РУДН. 2005. № 4.

Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России: учебное пособие для вузов. М.: Приор, 1998.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, зарождение предпринимательства в нашей стране произошло одновременно с возникновением государственности, т. е. более 1000 лет тому назад. Первоначально предпринимательство зародилось в форме торговли. Торговля и торговая политика формировались в рамках древнего, удельного и московского периодов русского государства. В каждом из них они развивались в определенных направлениях, параметрах и формах, исходя из возможностей и конкретно-исторических задач. Однако при этом они имели собственную логику развития. Так, в условиях IX–XII вв. наибольшее развитие получили контакты Русской земли с Византией. В то время из страны в основном вывозились меха, мед, воск и другие сырьевые товары в обмен на серебряную монету и дорогие шелковые ткани. В XIII–XV вв. Северо-Восточная Русь была в торговом отношении тесно связана с Ганзейским союзом северогерманских и ливонских городов через Новгород: вывозились преимущественно меха и воск в обмен на сукно и металлы. Наконец, в XVI–XVII вв. Россия активно торговала с Англией и Нидерландами через Архангельск: вывозились юфть, хлеб, сало, поташ, меха, лен, пенька, смола и многие другие товары в обмен на сукно, металлы и металлоизделия, включая оружие.

Менялся состав участников торговли. Если в период Древней Руси это были в основном князь и его дружина (воины-купцы), а также немногочисленные «гости», то на этапе Удельной, и особенно Московской, Руси начинают формироваться привилегированные купеческие корпорации (гостиные и суконные сотни), а также во внутреннюю торговлю вовлекаются крестьянство и посадское население городов.

Активными участниками торгово-предпринимательской деятельности средневековой Руси выступали монастыри. Крупные северные и центральные монастыри контролировали торговлю солью, рыбой, хлебом, имели обширное вотчинное хозяйство. Однако по мере роста влияния государства на церковь, и особенно после раскола Русской православной церкви в XVII в., ее роль в предпринимательстве начинает существенно снижаться. После отмены патриаршества при Петре I и секуляризации церковных земель при Екатерине II место монастырей в предпринимательстве занимают старообрядцы.

Со второй половины XVII в. начинается процесс развития промышленного предпринимательства, сначала преимущественно государственного, а с начала XVIII в., в условиях перерастания Московской Руси

в Российскую империю, к этому виду предпринимательства всерьез подключается частник. Однако наличие крепостного права на протяжении XVIII — первой половины XIX вв. сдерживало предпринимательскую активность основной массы населения — крестьянства. Лишь после отмены крепостного права в 1861 г. начинается расцвет всех форм предпринимательства: торгового, промышленного и банковского.

Происходят существенные изменения в составе участников предпринимательской деятельности. На смену привилегированным купеческим корпорациям XVII в. приходит гильдейское купечество. После реформ 60—70-х годов XIX в. снимаются все ограничения на занятие предпринимательством, что приводит к смене сословного принципа формирования купечества на социально-классовый. Термин *купечество* вытесняется единым понятием *буржуазия*, имеющим внесословный характер и отношение ко всем видам предпринимательской деятельности.

Расцветом предпринимательской активности в России, безусловно, является рубеж XIX—XX вв., который характеризуется экономической модернизацией страны. Реформы, подготовленные и проведенные С. Ю. Витте и П. А. Столыпиным, дали новый импульс экономическому развитию России. В страну пришли реальные инвестиции, что позволило создать новые отрасли промышленности, существенно развить банковское и биржевое дело. Огромное значение в развитии предпринимательства в данный период приобретает кооперация, которая к началу XX в. объединяет сотни тысяч мелких и средних предпринимателей. Представители бизнеса начинают играть более значительную роль в общественной жизни. Именно на этот период приходится расцвет благотворительности и меценатства, переход от преимущественно церковно-этических мотивов благотворительной деятельности к социальным. Формируется такое понятие, как *социальная ответственность капитала* перед обществом.

К началу XX в. в России сформировалась разветвленная структура организованного представительства интересов капитала. Общественные организации, а после 1906 г. и политические партии буржуазии, оказывали существенное влияние на ход социально-экономической жизни страны. Однако попыткам создать единую Всероссийскую организацию буржуазии помешала сначала Первая мировая война, а потом революционные потрясения.

Короткий период существования Временного правительства не внес значительных изменений в предпринимательскую среду, лишь обусловил

рост экономического и социального напряжения и крайнюю радикализацию политических настроений в стране.

Приход большевиков к власти означал коренную ломку всего хозяйственного механизма и, как следствие, крушение частного капитала, который в годы Гражданской войны перешел в теневую сферу. Новая власть не смогла вывести страну из разрухи. Снабжение крупных промышленных городов взяли в свои руки «мешочники» — новый тип предпринимателя, сформировавшийся в период проведения политики Военного коммунизма.

После окончания Гражданской войны большевики вынуждены были пойти на уступки частному капиталу. В марте 1921 г. была провозглашена Новая экономическая политика, в ходе которой частник получил доступ в сферу мелкого и среднего бизнеса, что позволило к концу 1920-х годов в основном восстановить довоенный уровень экономики страны. Однако нэп оказался не в состоянии решить все экономические проблемы, поскольку вступил в противоречие с идеологией и политикой Советской власти. Видимое раскрепощение экономических отношений сопровождалось уменьшением политических свобод, унификацией идеологии, культуры, частной жизни и постепенно всех сторон развития общества. Был уничтожен или эмигрировал средний слой российского общества, являвшийся носителем идей и практики экономической свободы и отличных от установившихся политических и прочих взглядов.

С принятием курса на индустриализацию страны нэп был обречен. С начала 1930-х годов начинается формирование административно-командной системы, в рамках которой не предусматривалось места для частного предпринимательства. Однако и в этих условиях предпринимательство продолжало существовать, хотя его рамки оказались существенно ограниченными и сводились в основном к торговым операциям на колхозных рынках и мелкому предпринимательству в сфере услуг. Однако в период «хрущевской оттепели» и особенно «брежневского застоя» частное предпринимательство приобретает характер «теневой экономики» и, обеспечивая население товарами народного потребления, по сути, заменяет в этом плане государство.

В годы проведения перестройки предпринимательская деятельность вновь стала легальной. Настоящим прорывом явилось возрождение кооперативного движения, однако из-за непоследовательности в проведении политики и отсутствия четкого плана экономических реформ перестройка осуществлялась со значительными издержками, что не позволило

в полной мере реализовать потенциал предпринимательской активности населения. С крушением СССР заканчивается и период, в рамках которого реализовывалась политика перестройки.

В современной России предпринимательство обрело «новое дыхание». Переход экономики на рыночные основы, разгосударствление значительной части прежней «общенародной» собственности привели к формированию нового предпринимательского класса. В то же время сформировавшийся на рубеже XX—XXI вв. тип экономики нуждается в структурной перестройке, поскольку главная экономическая задача — создание условий для ускоренной модернизации страны — пока не может считаться завершенной.

В этой связи история российского предпринимательства показывает неразрывность и преемственность многих характерных особенностей этого многообразного вида человеческой деятельности. Изучение этой истории позволяет лучше понять современное предпринимательство, его нужды, проблемы и перспективы роста, роль в развитии не только экономики, но и других сфер жизни общества.

ГЛОССАРИЙ

Акционерное общество — форма организации крупных предприятий, капитал которых образуется путем продажи акций.

Акция — именная ценная бумага, выпускаемая акционерным обществом и дающая право ее владельцу на участие в управлении обществом, получение определенного дохода (дивиденда) из прибылей акционерного общества, а также получение части имущества общества, оставшегося после его ликвидации.

Алтын — три копейки.

Ассигнации — русские бумажные деньги, выпущенные впервые в 1769 г. при Екатерине II для покрытия расходов на войну с Турцией. Выпускались достоинством в 100, 75, 50, 25 руб., а позже — в 5 и 10 руб. Существовали как денежный знак в России по 1849 г.

Банк — 1) финансовое предприятие, осуществляющее операции с вкладами, кредитами и платежами; 2) учреждение, занимающееся денежными и кредитными операциями. В России первое государственное банковское учреждение относится к 1733 г., когда Анна Иоанновна повелела открыть выдачу ссуд из монетной канторы.

Банкир — владелец или крупный акционер банка.

Бизнес (англ. *business* — дело) — 1) коммерческая деятельность; 2) любой вид деятельности, приносящий прибыль или денежный доход (личный доход предпринимателя, арендный доход, процентный доход и др.).

Биржа — 1) учреждение, в котором осуществляется оптовая торговля массовыми товарами, продающимися по стандартам или образцам (товарная биржа), купля-продажа ценных бумаг, валюты (фондовая биржа); 2) здание, где осуществляются биржевые операции.

Биржа товарная — организация, действующая на основе самокупаемости для: 1) оказания посреднических услуг по заключению торговых сделок; 2) упорядочения товарной торговли, регулирования торговых операций и разрешения торговых споров; 3) сбора и опубликования сведений о ценах, состоянии производства и других факторах, оказывающих влияние на цены. Предметом сделок на бирже товарной является товар и контракты (договоры) на его поставку.

Благотворительность — проявление сострадания к ближнему, нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона); стремление помочь бедным, дряхлым, увечным, хворым, неимущим (Словарь Даля); особая форма социальной поддержки, состоящей в безвозмездном оказании материальной помощи нуждающимся.

«Большая пятерка» — группа петербургских банков (Русско-Азиатский, Петербургский международный, Азово-Донской, Торгово-промышленный, Русский банк для внешней торговли), на долю которых в начале XX в. приходилась почти половина всех ресурсов капитала и активов русских акционерных банков.

Вексель — особый вид письменного долгового обязательства указанной формы, дающий его владельцу право требовать по истечении определенного срока с лица, выдавшего обязательство, уплаты обозначенной в нем денежной суммы.

«**Великий путь из варяг в греки**» — водный (морской и речной) путь из Скандинавии через Новгород и Киев в Византию. С IX в. до начала XII в. становится основным торговым путем Киевской Руси.

«**Великий путь из варяг в персы**» (**Волжский торговый путь**) — водный (морской и речной путь), соединявший Скандинавию через славянские земли по Волге с Волжской Булгарией и Халифатом. С IX в. соединял Русь со странами Востока, прежде всего с Персией.

«**Военный коммунизм**» — название внутренней политики Советского государства, проводившейся в 1918–1921 гг. В основе политики «Военного коммунизма» лежала доктрина отмены частной собственности и, следовательно, свертывание и полная ликвидация товарного, рыночного способа хозяйствования. Отменена в марте 1921 г. на X съезде РКП(б) и заменена новой экономической политикой (нэп).

Вотчина (от древнерусского «отчина», т. е. отцовская собственность) — комплекс феодальной земельной собственности (земля, постройки, инвентарь) и связанных с нею прав на феодально-зависимых крестьян. Во времена Киевской Руси вотчины являлись одной из основных форм феодальной земельной собственности. Владелец вотчины имел право передать ее по наследству, продать, обменять. К концу XV в. вотчина вытесняется поместьем, что приводит к существенному ограничению вотчинного права. В XVIII в. окончательно отождествляется с дворянской собственностью.

Вотчинная мануфактура — зародилась в XVII в. в имениях крупных феодалов, была рассчитана на переработку продуктов сельского хозяйства, которые получал помещик в результате барщины. Этот тип мануфактур господствовал в винокурении, полотняной и суконной промышленности. Просуществовала до середины XIX в.

Ганза (нем. *Hanse* — группа, союз) — торговый союз северонемецких городов во главе с Любеком, возникший в XI в. Окончательно формирование союза завершилось в XIV в., а наиболее активная деятельность Ганзы приходится на вторую половину XIV — первую половину XV вв. Она осуществляла монопольное посредничество в товарообмене между производящими районами Северной, Западной и частично Центральной Европы с сырьевыми рынками Восточной Европы, в частности с Новгородом. Со второй половины XV в. начинается упадок Ганзы, постепенно утратившей торговые привилегии и преимущества. Формально была распущена в 1669 г.

Гильдии — в широком смысле — различные объединения (религиозные, политические, взаимопомощи), особенно в период раннего средневековья; в узком смысле — союзы купцов, главным образом в XII–XV вв. Первые купеческие гильдии возникли в Великом Новгороде, а широкое распространение получили в XVIII в. после реформы, проведен-

ной сначала Петром I (по Указу от 16 января 1721 г. создано 2 гильдии), а позже — Екатериной II (по Указу от 17 марта 1775 г. создано 3 гильдии).

Гости нарочитые (назначенные) — высшая группа купечества в XIV–XVII вв., которые пользовались привилегиями и по общественному положению приближались к боярству.

Гостиная сотня — привилегированная корпорация русского купечества в конце XVI — начале XVIII вв., вторая по богатству ее членов и значению после гостей (см. **Гость**). В гостиную сотню правительство зачисляло торговых людей из посада и крестьян. Сотня — понятие условное, количество членов в ней колебалось. Члены сотни освобождались от налогов, исключались из юрисдикции местных властей и получали другие привилегии. Члены гостинной сотни, как и гости, выполняли сложные казенные поручения, вели крупную торговлю. В 20-х годах XVIII в. гостиная сотня и гости были включены в купеческое сословие.

Гостиный двор — место в городах, где хранились товары и вели торговлю купцы.

Гость — 1) на Руси до XVI в. — крупный купец, торговавший с другими городами или зарубежными странами; 2) в XVI–XVIII вв. — член высшей привилегированной корпорации купцов. Каждый гость имел от царя особую жалованную грамоту «на гостиное имя». Основными привилегиями были: освобождение от налогов, свободный проезд за границу для торговли, право приобретать вотчины, подсудность непосредственно царю. В 20-х годах XVIII в. были включены в купеческое сословие.

Гостьба — торговля на вывоз.

Гривенник (от слова *гривна*) — серебряная русская монета достоинством в 10 копеек, появилась в обращении при Петре I в 1701 г. С 1867 г. содержание серебра в гривеннике уменьшилось наполовину. Название «гривенник» было на серебряных монетах до 1796 г, позднее — «10 копеек». Со второй половины XVIII в. до 1839 г. монета чеканилась также из меди.

Гривна — слиток серебра, служивший денежной и весовой единицей Древней Руси и других славянских земель. Название происходит от украшения из золота или серебра в виде обруча, которое носили на шее (на «загровке»). Различались гривна серебра — весовая единица и гривна кун — денежно-счетная единица. Весовая гривна равнялась первоначально 1 фунту серебра (96 золотников, 1 золотник = 4,266 г). Гривна кун соответствовала эквиваленту ценных мехов или иностранных монет. Впоследствии стала весить 48 золотников. Со второй половины XIII в. появился слиток в половину денежной гривны — рубль, который в XV в. окончательно вытеснил гривну. С XVI в. гривна — денежно-счетная единица, в которой заключалось 10 копеек. Отсюда и происходит название разменной монеты в 10 копеек — гривенник.

Грундерство (от нем. *Grunder* — основатель) — массовое лихорадочное учредительство акционерных обществ, банков и страховых компаний. Сопровождается широкой эмиссией ценных бумаг, биржевыми спекуляциями, созданием дутых предприятий. Получило наивысшее развитие в России в пореформенный период.

Денга новгородская — серебряная монета Новгорода Великого, чеканившаяся с 1420 г. до присоединения Новгорода к Москве (1478 г.).

Деньга, денежка — медная монета в полкопейки.

Ефимок — 1) русское название немецкого серебряного талера, который ввозился в XVII–XVIII вв. в Россию и использовался не для обращения, а в качестве сырья для чеканки русской серебряной монеты. Содержал около 25–26 г чистого серебра; 2) русский серебряный рубль, чеканенный в 1654–1655 гг. при царе Алексее Михайловиче. Первоначально ефимки чеканились на талерах со сбитыми изображениями и надписями.

«Заповедные товары» — товары, запрещенные к продаже частными лицами. Могли вывозиться лишь от имени царя либо по его специальному разрешению.

Златник — первая золотая монета, чеканившаяся в Киевской Руси в конце X — начале XI вв. при Владимире Святославовиче. Эта древнерусская монета со славянской надписью имела портрет князя и знак Рюриковичей. Вес киевского златника (приблизительно 4,2 г) со временем стал русской единицей веса под названием *золотник* (4,266 г).

Золотой рубль — денежная единица, введенная в России денежной реформой 1897 г. в связи с установлением золотого монометаллизма. Золотой рубль с золотым содержанием 0,774 г был объявлен основной денежной (не монетной) единицей России и, таким образом, представлял собой денежно-счетную единицу. Золотыми же монетами в обращении (кроме империала и полуимпериала) стали новые монеты в 10 руб., содержавшие 7,742 г чистого золота, и в 5 руб., содержавшие 3,871 г чистого золота. Размен кредитных билетов Госбанка России на золото существовал с 1897 г. до начала Первой мировой войны, после чего кредитные билеты превратились фактически в бумажные деньги.

«Иванское сто» (вошники) — объединение купцов в Новгороде в XII–XV вв. вокруг церкви Ивана Предтечи на Опоках, первая купеческая гильдия на Руси. К этому объединению принадлежали купцы, ведшие оптовую торговлю воском. Старосты «Иванского сто» являлись постоянными представителями торгового суда Новгорода, участвовали в заключении торговых договоров и были членами правительственного Совета Новгородской феодальной республики. Права и обязанности членов гильдии зафиксированы в так называемом «Уставе» и «Рукописании» книги Всеволода Мстиславича.

«Именитый гражданин» — одна из основных категорий городского населения в России. Установлена Екатериной II по Жалованной грамоте городам 1785 г. В их число включались лица свободных профессий (дипломированные ученые, художники, музыканты) и высший слой развивавшейся буржуазии (оптовые торговцы, банкиры с объявленным

капиталом свыше 100 тыс. руб., предприниматели с объявленным капиталом свыше 50 тыс. руб.). «Именитые граждане» освобождались от телесных наказаний, имели право держать фабрики, следовать в образе жизни дворянам. В 1807 г. представители купечества были исключены из числа «Именитых граждан». В 1832 г. с введением нового сословия почетных граждан категория «Именитых граждан» была упразднена.

Империял (от лат. *imperialis* — императорский) — русская золотая монета, которую чеканили в России с 1755 г. номиналом в 10 руб. Была равноценна 10 серебряным рублям. Империял содержал 11,61 г чистого золота. В обращении был также полуимпериял (5,85 г), равнявшийся 5 руб. Во время проведения денежной реформы 1895–1897 гг. и введения золотой валюты в обращение были выпущены империялы старого веса номиналом 15 руб. (соответственно изменился номинал золотого полуимперияла — с 5 руб. до 7 руб. 50 коп.). Новые золотые монеты в 10 и 5 руб., чеканившиеся после реформы, составляли уже $\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{3}$ империяла соответственно.

Казенная мануфактура — мануфактура, созданная государством для выполнения государственных заказов. На ней применялся труд приписанных крепостных крестьян.

«Капиталисты» мужики (другое название — «*крепостные фабриканты*») — крепостные крестьяне, которые по согласованию с помещиком или по принуждению переходили от земледелия к занятию промыслами, заводили собственные мануфактуры, работавшие на внутренний рынок.

Континентальная блокада — система экономических и политических мероприятий, проводившаяся в 1806–1814 гг. наполеоновской Францией по отношению к своему противнику — Великобритании. Декрет о Континентальной блокаде запрещал вести торговые, почтовые и др. сношения с Британскими островами. По Тильзитскому миру 1807 г. к Континентальной блокаде была вынуждена присоединиться Россия. Тягостные для России условия Континентальной блокады содействовали обострению франко-русских отношений и явились одной из важнейших причин начала войны Наполеона I против России в 1812 г. После поражения Франции в войне с Россией фактически не соблюдалась почти повсеместно и в апреле 1814 г., после полного разгрома наполеоновской империи, была окончательно отменена.

Концессия — сдача государством в эксплуатацию какой-либо иностранной или отечественной фирме части своих природных богатств, предприятий и технологических комплексов, других объектов. Получили развитие в России в период нэпа (1921–1929 гг.) в основном в сфере недропользования.

Кооперация — 1) форма организации труда, при которой значительное число людей совместно участвует в одном или разных, но связанных между собой процессах труда; 2) совокупность организационно оформленных добровольных объединений взаимопомощи

рабочих, служащих, мелких производителей (в том числе крестьян) для достижения общих целей в различных областях экономической деятельности.

Копейка — 1) одна сотая рубля; 2) название государственной русской монеты, введенной в обращение с 1534 г. (на ней был изображен всадник с копьём). Первоначальный вес копейки равнялся 0,68 г, затем он снизился до 0,28 г. Чеканка серебряной копейки прекратилась в 1718 г. Петр I ввел в обращение медную копейку, которая чеканилась с перерывами до 1916 г.

Кредит — предоставление денег или товаров в долг (пользование на срок на условиях возвратности) и, как правило, с уплатой процентов.

Куна — серебряная денежная единица Древней Руси (одна куна равнялась двум граммам серебра). Название происходит от шкурки куницы, которая до начала монетного обращения у восточных славян играла важную роль в их торговле с Арабским Востоком. В связи с тем, что куна была одной из основных платежных единиц, древнерусская денежная система получила название «кунной системы».

Купечество — социальный слой, занимающийся торговлей. Купец покупает товары для последующей продажи с целью получения прибыли, выступая посредником между производителем и потребителем. Профессия купца на Руси появилась в IX–XIII вв.

Мануфактура — форма промышленного производства, основанная на разделении труда и ручной ремесленной техники, предшествующая крупной машинной индустрии. Мануфактура возникла в странах Западной Европы в середине XVI в. и господствовала до последней трети XIX в. В России помимо классической существовали несколько типов мануфактур: вотчинная, посессионная, рассеянная.

Меркантилизм — экономическая политика эпохи первоначального накопления капитала, которая отражала интересы торгового капитала, когда он был еще соединен с промышленным. Меркантилисты считали, что прибыль создается в сфере обращения, а богатство нации заключается в деньгах. Поэтому меркантилистическая политика была направлена на привлечение в страну возможно большего количества золота и серебра. Господствовала в России в эпоху Петра I.

Меценат — бескорыстный покровитель, способствующий развитию науки и искусства, выделяющий для него материальную помощь из личных средств. Имя нарицательное: Гай Цильний Меценат (ок. 70–8 гг. до н. э.) — приближенный Императора Августа в Древнем Риме, покровитель искусств и культуры.

Меценатство — покровительство искусствам, наукам, собирание больших библиотек, художественных коллекций, строительство театров и поддержка творческих коллективов и т. п.

Мешочники — в основном крестьяне и демобилизованные солдаты, которые в 1917–1921 гг. привозили в индустриальные города (в мешках) продовольствие сверх установ-

ленных Советской властью норм с целью продажи и обмена для приобретения промышленных товаров.

Мешочничество — массовое социальное явление в годы Гражданской войны, возникшее на почве продовольственного кризиса и товарного голода. В годы Гражданской войны мешочничество получило всестороннее развитие, стало поистине массовым, что обеспечило выживание народа в условиях всеобщего хаоса.

Модернизация — становление и развитие индустриального общества, его способность к самоподдерживающейся изменчивости.

Монастырская вотчина — комплекс земельной собственности (земля, постройки, инвентарь) и связанных с нею прав на зависимых крестьян, принадлежащих монастырю. Известие о монастырских вотчинах датируется XI–XII вв.

Монополия — 1) исключительное право на что-либо, например на производство, торговлю, промысел, принадлежащее одному лицу, группе лиц или государству; 2) крупное хозяйственное объединение (картель, синдикат, трест, концерн, консорциум, конгломерат), сосредоточившее в своих руках большую часть производства и сбыта какого-либо товара.

Мыт — первоначально место, где останавливались возы, лодки, позже название торговых и проезжих пошлин, устанавливаемых с воза или лодки с товаром. Упоминается с XII в.

Нэп (Новая экономическая политика) — особая политика, проводившаяся Советским государством в период с марта 1921 по 1932 г. (фактически отменена в 1929 г.) с целью восстановления и социалистической перестройки народного хозяйства и включавшая в себя допущение капиталистических элементов при сохранении командных высот в руках государства.

Нэпман — торговец, спекулянт, частный предприниматель в период нэпа (1921–1929 гг.).

Общественное призрение — совокупность благотворительных учреждений и мероприятий, имеющих целью подачу помощи лицам, которые по болезни, старости и иным причинам лишены возможности добывать себе пропитание личным трудом. Различают системы государственного, общинного и частного призрения бедных. В России преобладала система частного призрения, осуществляемого при помощи отдельных благотворительных обществ и сословных учреждений.

Олигархия (от греч. *ὀλιγαρχία* (*oligarchia*) — власть немногих) — политическое и экономическое господство, власть небольшой группы лиц, а также сама такая группа.

Оптовая торговля — часть внутренней торговли, охватывающая продажу крупных партий товара.

Откуп — система сбора с населения налогов и других государственных доходов, при которой государство за определенную плату передает право их сбора частным лицам (*откупщикам*). В руках откупщиков накапливались огромные богатства, так как собранные ими налоги и сборы с населения в 2–3 раза превышали средства, вносимые в казну.

В России откупы были введены в конце XV — начале XVI вв. Особенно большое развитие получили таможенные, соляные, винные откупы. Последние были введены в XVI в. и наибольшее значение приобрели в XVIII–XIX вв. Доход казны от питейного налога составлял свыше 40 % суммы всех налогов госбюджета. В 1863 г. винные откупы были отменены и заменены акцизом.

Отходничество — временный уход крестьян в России с мест постоянного жительства в деревнях на заработки в районы развитой промышленности и сельского хозяйства. Появилось в период позднего феодализма в связи с усилением феодальной эксплуатации и повышением роли денежного оброка.

Погост — место, где производился торговый обмен в Киевской Руси.

Полтинник, полтина — половина стоимости рубля; понятие, возникшее в XIII–XIV вв. наряду с рублем. Полтина была реальной платежной единицей, о чем упоминается в летописях. Разрубленный на две равные половины зубилом рубль (слиток) давал две полтины. Название «полтинник» впервые появилось на медной монете в 1654 г. («медный ефимок», $\frac{1}{2}$ рубля), позднее, в 1707 г., — на серебряной монете достоинством в 50 копеек. В конце XIX в. название «полтинник» исчезает, а номинал обозначается «50 копеек». Название «один полтинник» появляется снова в 1924–1927 гг. на серебряных монетах Советского Союза достоинством в 50 копеек.

Полушка — русская серебряная монета, которая чеканилась в XV в. Одна четвертая копейки (самая мелкая монета). После реформы 1534 г. полушка равнялась 0,17 г серебра.

Полюдье — способ сбора дани князем в Киевской Руси в IX–XII вв. Размер полюдья установлен княгиней Ольгой в X в.

Порто-франко (итал. *Porto Franco*) — свободный порт, пользующийся правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров. В Российской империи такими портами были Одесса, Феодосия, Батум и Владивосток.

Посессионная (условная) мануфактура — частная мануфактура, основанная в России при Петре I, особенностью которой являлось то, что на ней работали «посессионные люди», т. е. крестьяне, прикрепленные к мануфактуре в результате покупки их вместе с землей. В этом случае крепостные крестьяне составляли с предприятием единое целое, их нельзя было продавать отдельно.

Поташ — щелочная соль, вывариваемая из древесной и травяной золы.

«Пошлый купец» — потомственный, полноправный член «Иванского купечества» (Великий Новгород), торговавшего воском, заплативший взнос в размере 50 гривен (примерно 10 кг серебра).

Прасол — до 1860-х годов торговец, скупавший оптом в деревнях рыбу или мясо для розничной продажи и производивший их засол (отсюда, предположительно, название). Прасолами называли также скупщиков скота и различного сельско-хозяйственного сырья (льна, щетины, шерсти и др.), помещичьих лесов на корню и пр.

Предприниматель — человек, обычно собственник, который организует, финансирует и управляет коммерческой или промышленной организацией в надежде на получение прибыли. По Р. Кантильону — «человек, покупающий товар по определенной цене и продающий его по неопределенной».

Предпринимательство — экономически свободная новаторская (инновационная) деятельность, связанная с риском, ответственностью и конкурентной борьбой, имеющая целью достижение результатов, приумножение личного и общественного богатства.

Приватизация — передача государственной собственности за плату или безвозмездно в частную собственность.

Продналог (продовольственный налог) — введен декретами Совнаркома в марте 1921 г. взамен продразверстки, явился первым актом нэпа. Взимался с крестьянских хозяйств. Размер устанавливался до весеннего сева по каждому виду сельскохозяйственной продукции.

Продразверстка (продовольственная разверстка) — система заготовок сельскохозяйственных продуктов. Заключалась в обязательной сдаче крестьянами государству по твердым ценам всех излишков (сверх установленных норм на личные и хозяйственные нужды) хлеба и других продуктов. Применялась Советским государством в период Гражданской войны с 1918 г. до марта 1921 г.

Протекционизм — экономическая политика государства, способствующая развитию национальной экономики путем ограждения ее от иностранной конкуренции.

Рассеянная мануфактура — мануфактура на дому, в которой скупщики из числа разбогатевших ремесленников и купцов распределяли заказы по домам производителей, снабжали их сырьем, контролировали качество товаров. Просуществовала до конца XIX в.

«Рельсовая лихорадка» — широко развернувшееся в 60-х годах XIX в. железнодорожное строительство, давшее толчок к развитию других крупных отраслей промышленности.

Ремесло — мелкое ручное производство промышленных изделий (работа на заказ).

Ростовщичество — предоставление денежных ссуд под высокий процент. В Киевской Руси ростовщичеством занималась еврейская община.

Рубль — слово «рубль» возникло в Новгороде в XIII в. и стало названием **новгородской гривны** (слитка серебра). Рубль был платежной единицей до середины XV в. Будучи разменным, рубль был способен удовлетворять мелкие платежи. Однако это пошатнуло его устойчивость, потому что вес монет постепенно уменьшался. В результате рубль перестал быть слитком и в сфере денежного обращения остался счетным понятием. В 1654 г. при царе Алексее Михайловиче впервые были выпущены реальные серебряные монеты — рубли, перечеканенные из талеров (на монете впервые была помещена надпись «рубль»). В 1769 г. царское правительство выпустило бумажные рубли — ассигнации. В 1897 г. основной денежной единицей стал золотой рубль.

Секуляризация (франц. *secularisation*, от позднелат. *saecularis* — мирской, светский) — обращение государством церковной собственности (преимущественно земли) в светскую. В России частично проведена Петром I и окончательно — при Екатерине II.

Семибанкирщина — по названию наиболее крупных и влиятельных финансовых групп. Этот термин возник в 1996 г. по аналогии с *семибоярщиной* эпохи малолетнего Ивана Грозного и включал на самом деле восемь финансовых групп, контролировавших в 1990-е годы более 50 % российской экономики и совместно влиявших на принятие важных внутривластных решений в России.

Сиделец — лавочник на доверии, торгующий в чужой лавке.

Синдикат — объединение однородных промышленных предприятий, созданное в целях сбыта изделий через общую продажную контору, организованную в форме особого торгового товарищества (акционерного общества, товарищества с ограниченной ответственностью и т. п.), с которой каждый из участников синдиката заключает одинаковый по своим условиям договор на сбыт своих изделий.

Складничество — в Древней Руси одна из форм объединения людей для совместного ведения сельского хозяйства, промысла и торговли. Складничество среди купечества, связанного с внешним рынком, упоминается в источниках с XIII в. Купцы-складники (часто ими были родственники) организационно выступали как единое торговое предприятие, но доход делили из расчета внесенных каждым из них паев (товаров). Они заменяли друг друга в поездках, неся материальную ответственность за доверенный чужой товар.

Сребреники (серебреники) — первые серебряные монеты, чеканившиеся в Киевской Руси в конце X в., потом в начале XI в. Для чеканки использовалось серебро арабских монет. Сребреники чеканились в Киеве Владимиром Святославовичем (978–1015 гг.), Святополком (ок. 1015 г.) и Ярославом Мудрым в Новгороде (до 1015 г.). Сребреники выпускались в небольшом количестве и недолго, поэтому они не имели большого влияния на денежное обращение Киевской Руси; монеты представляют собой своеобразную группу памятников культуры Древней Руси.

Суконники — старинное название русских купцов (гостей), торговавших сукнами с зарубежными государствами и составлявших так называемую *Суконную сотню*, которая являлась одной из привилегированных корпораций русского купечества конца XVI — начала XVIII вв., третья по значению и богатству ее членов после гостей и гостинои сотни.

«Теневая экономика» — набор неофициальных хозяйственных услуг, существующих параллельно официальной экономике и идущих вразрез с существующими законами. Сформировалась в СССР во второй половине XX в. Наибольшее развитие получила в период «брежневского застоя» в 1970–1980-х годах.

Товар — продукт труда, предназначенный для обмена путем купли-продажи.

Торг — 1) ведение купли-продажи; 2) рынок, базар.

Торговые ряды — торговое здание, разделенное на примыкающие друг к другу ячейки-лавки, объединенные открытой галереей с аркадой или колоннадой. Каменные торговые ряды как крупный комплекс, формирующий облик центральных площадей города, были распространены в Европе с периода зрелого средневековья. В России — особенно повсеместно в архитектуре эпохи классицизма (например, торговые ряды в Костроме (1819 г.), Ярославле и других городах).

Торговый капитал — капитал, функционирующий в сфере обращения, обслуживающий процесс закупки и реализации товаров.

Ушкунники (от древнерусского *ушкуй* — речное судно с веслами) — новгородские отряды (до нескольких тысяч человек), формировавшиеся боярами для захвата земель на Севере и торгово-разбойничьих экспедиций на Волге и Каме с целью обогащения и для борьбы с политическими и торговыми противниками.

Фактория — торговая контора и поселение, организуемые купцами в других странах или отдаленных районах.

Финансовая олигархия — верхушка монополистической буржуазии (крупнейшие собственники капитала, наиболее влиятельные представители торгово-промышленных и финансовых монополий), олицетворяющая господство финансового капитала в экономической и политической жизни капиталистических государств на стадии империализма. В России финансовая олигархия формируется на рубеже XIX–XX вв. в период экономической модернизации.

Фритредерство (от англ. *free trade* — свободная торговля) — направление в экономической теории, политике и хозяйственной практике, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства в частнопредпринимательскую сферу жизни общества. В России фритредерские тарифы были введены Александром I в 1816 г. и отменены в 1822 г.

Челноки — торговцы, закупающие товары широкого потребления мелким оптом по более низким ценам и реализующие их в розницу с наценкой. Деятельность таких предпринимателей подразумевает постоянные переезды от места закупки до места сбыта товара. Возникли после распада СССР и ухудшения экономической ситуации на постсоветском пространстве, что, с одной стороны, привело к росту безработицы, а с другой — у населения появилась возможность заниматься легальным индивидуальным предпринимательством.

Червонец — 1) общее название иностранных золотых монет (в основном голландских дукатов), обращавшихся в допетровской России, название происходит от цвета высокопробного золота, которое тогда называлось «червонным золотом»; 2) русская золотая

монета трехрублевого достоинства, выпущенная в 1701 г. (содержала 3,4 г золота), иногда чеканились двойные червонцы; 3) банковский билет, выпускавшийся Госбанком СССР в 1922–1947 гг., достоинством в 1, 2, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев. Золотое содержание червонца было установлено в 7,74234 г чистого золота. 1 червонец был равен 10 руб. казначейскими билетами. В результате денежной реформы 1947 г. червонцы были заменены новыми банковскими билетами, выраженными в рублях.

Экономический либерализм — основополагающий принцип в классической политической экономии. Выступает за индивидуальные права на собственность. Девизом этой формы либерализма является «свободное частное предприятие». Воплощение принципов экономического либерализма в России обычно связывают с деятельностью Екатерины II, провозгласившей этот принцип в своей экономической политике.

Ярмарка — периодически организуемый в установленном месте торг, рынок товаров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова. М.: Современник, 1995.
- Абалкин Л. И.* Россия: поиск самоопределения: Очерки. М.: Наука, 2005.
- Агеев А. И.* Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991.
- Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России. 1860—1914 гг.: Очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1991.
- Ананьич Б. В.* Предпринимательство в России (религиозно-национальный аспект) // Экономическая история России XIX—XX вв.: Современный взгляд / под ред. В. А. Виноградова. М.: РОССПЭН, 2001.
- Апарина И. И., Попов В. М.* Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России. М.: Перспектива-НТЦ-«Развитие», 2000.
- Балашова И. А., Балашов А. М., Юдина Т. Н.* Институциональные особенности предпринимательства и благотворительности в России IX — начало XXI вв. М.: ГОУ ВПО МГТУ «Станкин»; Янус-К, 2007.
- Барсуков В. Л.* Предпринимательство в дореволюционной России. Новосибирск, 1997.
- Барышников М. Н.* Деловой мир дореволюционной России: индивиды, организации, институты. СПб.: Книжный Дом, 2006.
- Барышников М. Н.* Деловой мир России. Историко-биографический справочник. СПб.: Искусство — Logos, 1998.
- Барышников М. Н.* История делового мира России: пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 1994.
- Бессолицын А. А.* «Бранобель» на Волге // Родина. Российский исторический журнал. 2008. № 10.
- Бессолицын А. А.* Проблема формирования институтов предпринимательства в западной и российской историографии // Российское предпринимательство. 2008. № 2, 4, 9.
- Бессолицын А. А.* С. Витте и создание системы коммерческого образования в России // Вопросы экономики. 2006. № 7.
- Бессолицын А. А.* Становление предпринимательских организаций в Поволжье (конец XIX — начало XX века). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.
- Бессолицын А. А., Кузьмичев А. Д.* Экономическая история России: очерки развития предпринимательства. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2005.
- Билимович А. Д.* Кооперация в России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005.

- Богословский М. М.* Петр Великий и его реформа // Богословский М. М. Российский XVIII век: в 2 кн. Кн. 1. М.: Интелвак, 2008.
- Бойко В. П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII — XIX вв.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007.
- Боханов А. Н.* Крупная буржуазия России (конец XIX в. — 1914 г.). М.: Наука, 1992.
- Булгаков С. Н.* Народное хозяйство и религиозная личность // Булгаков С. Н. Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2: Избранные статьи.
- Булгаков С. Н.* Христианская социология // Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии: в 2 т. М.: Наука, 1997. Т. 2: Статьи и работы разных лет. 1902—1942.
- Бурыйшкін П. А.* Москва купеческая: Мемуары. М.: Высшая школа, 1991.
- Варенцов Н. А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
- Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 2006.
- Велуенкамп Я. В.* Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550—1785. М.: РОССПЭН, 2006.
- Витте С. Ю.* Избранные воспоминания. 1849—1911. М.: Мысль, 1991.
- Вишневский Э.* Капитал и власть в России. Политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в начале XX века. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006.
- Врангель Н. Е.* Воспоминания: От крепостного права до большевиков. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
- Гайдар Е. Т.* Государство и эволюция // Гайдар Е. Т. Сочинения: в 2 т. СПб.: Евразия, 1997. Т. 1.
- Гайдар Е. Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005.
- Гинс Г. К.* Предприниматель. М.: Посев, 1992.
- Глушецкий А. А.* Кооперация: роль в современной экономике. М.: Профиздат, 1991.
- Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. I. М.: Памятники исторической мысли, 1998.
- Горчева А. Ю.* Нищенство и благотворительность в России. М.: Духовное возрождение, 1999.
- Гуляева В. В.* Развитие предпринимательства в древнерусском государстве (IX—XII вв.). Владимир, 2000.

- Давыдов А. Ю.* Мешочники и диктатура в России. 1917–1921 гг. СПб.: Алетейя, 2007.
- Динкевич А. И.* Россия: Очерки экономического развития. М.: Восточный университет, 2006.
- Думный В. В.* История предпринимательства в России: Учеб. пособие. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1999.
- Зарубина Н. Н.* Православный предприниматель в зеркале русской культуры // Общественные науки и современность. 2001. № 5.
- Захаров В. Н.* Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М.: РОССПЭН, 1996.
- Зомбарт В.* Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека // Зомбарт В. Буржуа. М.: ТЕРРА, 2009.
- Илларионова Е. В., Фомина А. С., Гуськов С. А. и др.* История российского предпринимательства: учеб. пособие. М.: МЭСИ, 2003.
- Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: очерки / рук. авт. коллектива В. И. Бовыкин. М.: РОССПЭН, 1997.
- История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 1: От средневековья до середины XIX века. М.: РОССПЭН, 2000.
- История предпринимательства в России: в 2 кн. Кн. 2: Вторая половина XIX — начало XX века. М.: РОССПЭН, 1999.
- История предпринимательства в России: хрестоматия / сост. А. А. Тимофеева. М.: Флинта, 2008.
- История экономического развития России: Учеб. пособие для вузов / под ред. А. К. Шуркалина. М.: ПРИОР, 2000.
- Керов В. В.* «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2004.
- Ключевский В. О.* История сословий в России // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1989. Т. 6: Специальные курсы.
- Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 1–5 // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987–1989. Т. 1–5.
- Ковнир В. Н.* История экономики России. М.: Логос, 2011.
- Колтакова С. П.* История российского предпринимательства (IX–XIX вв.): учеб. пособие. М., МИЭТ, 2003.
- Кононова Т. Б.* Очерки истории благотворительности: Учеб. пособие. М.: Дашков и Ко, 2005.

- Конотопов М. В., Сметанин С. И.* История экономики России: Учебник для вузов. М.: КНОРУС, 2008.
- Корелин А. П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860—1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009.
- Крижанич Ю.* Политика. М.: Новый Свет, 1997.
- Кузьмичев А. Д., Шапкин И. Н.* Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М.: Прогресс-Академия, 1995.
- Лаверычев В. Я.* Крупная буржуазия в пореформенной России 1861—1900 гг. М.: Мысль, 1974.
- Леонтович В. В.* История либерализма в России. 1762—1914 гг. М.: Русский путь, 1995.
- Мау В. А.* Великие революции: от Кромвеля до Путина // Мау В. А. Сочинения: в 6 т. М.: Дело, 2010. Т. 3.
- Мау В. А.* Государство и экономика: опыт экономической политики // Мау В. А. Сочинения: в 6 т. М.: Дело, 2010. Т. 1.
- Морозан В. В.* История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). СПб.: Крига, 2004.
- Никитина С. К.* История российского предпринимательства. М.: Экономика, 2001.
- Никулин Н. М.* История предпринимательства в России. М.: МГИМО-Университет, 2007.
- Орлов А.* Предпринимательство в России (истоки и этапы до 1992 г.) // Вопросы экономики. 1999. № 12.
- Осбринк Б.* Империя Нобелей: история о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России. М.: Текст, 2003.
- Пашков А. М.* Выговская поморская пустынь и ее культура // Старообрядчество: история, культура и современность. Вып. 5. М., 1996.
- Перхавко В. Б.* Торговый мир средневековой Руси. М.: Academia, 2006.
- Петров Ю. А.* Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. — 1914 г. М.: РОССПЭН, 1998.
- Погребинская В. А.* Социально-экономические проблемы России второй половины XIX — начала XX века: Учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2005.
- Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. СПб.: Наука, 2004.
- Поткина И. В.* Деловая Москва: Очерки по истории предпринимательства. М.: Весь мир, 1997.
- Рубин Ю. Б.* Эволюция теории предпринимательства и потребности практики // Российское предпринимательство. 2008. № 5.

- Рубин Ю. Б.* Основы бизнеса: Учебник. 11-е изд., переработ. и доп. М.: Маркет ДС, 2009.
- Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М.: Наука, 1993.
- Рыбина Е. А.* Международные связи Новгорода // Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008.
- Рыбина Е. А.* Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- Рябушинский В. П.* Купечество московское // Рябушинский В. П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.: Иерусалим, 1994.
- Сизов В. С.* Эволюция предпринимательской деятельности и ее содержание в условиях новой экономики // Российское предпринимательство. 2008. № 4, 6, 9, 10.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
- Солженицын А. И.* Двести лет вместе (1795—1995). Часть I—II. М.: Русский путь, 2001, 2002.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 1. М.: Мысль, 1988.
- Старцев А. В., Гончаров Ю. М.* История предпринимательства в Сибири (XVII — начало XX вв.): учеб. пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999.
- Сущенко В. А.* Предпринимательство на трех этапах российской модернизации (вторая половина XIX — XX вв.). Ростов н/Д: Феникс, 2000.
- Сэй Ж.-Б.* Трактат по политической экономии // Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии; Бастиа Ф. Экономические софизмы; Экономические гармонии. М.: Дело, 2000.
- Тимошина Т. М.* Экономическая история России: учеб. пособие. М.: Филинь; Юстицинформ, 1998.
- Туган-Барановский М. И.* Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М.: Наука, 1997.
- Туган-Барановский М. И.* Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989.
- Ульянова Г. Н.* Благотворительность московских предпринимателей: 1860—1914. М.: Мосгорархив, 1999.
- Хорькова Е. П.* История предпринимательства и меценатства в России: учеб. пособие для вузов. М.: Приор, 1998.

- Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX — начало XX в. / отв. ред. Б. В. Ананьич, Д. Дальманн, Ю. А. Петров. М.: РОССПЭН, 2010.
- Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М.: Экономика, 1989.
- Черкасов П. П., Чернышевский Д. В. История императорской России от Петра Великого до Николая II. М.: Международные отношения, 1994.
- Шелохаев В. В. Идеологическая и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907—1914 гг. М.: Наука, 1991.
- Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой русской революции. М.: Наука, 1987.
- Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России: XIX — начало XX века. СПб.: ИД СПбГУ, 2006.
- Шихирев П. Н. Этические принципы ведения дел в России. М.: Финансы и статистика, 1999.
- Шумилов М. И., Шумилов М. М. История России: конец XIX — начало XX веков. СПб.: Олеарус Пресс, 2008.
- Шумилов М. М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX—XVII вв.). СПб.: ИД Дмитрий Буланин, 2006.
- Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия. М.: Эксмо, 2007.
- Экономическая история России XIX—XX вв.: Современный взгляд. М.: РОССПЭН, 2001.
- Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин. М.: ИНФРА-М, 2007.